

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

1-82
Rubtsov, M.

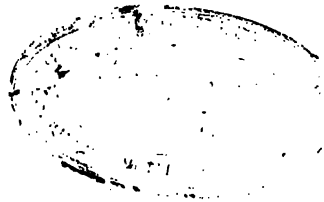
Д Е Н Ъ Г И

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ТВЕРСКОГО.

Археолого-нумизматическій опытъ изъ истории Тверской культуры
XIII—XV в.

М. Рубцовъ.

(Изъ Трудовъ Тверского Областного Археологическаго Съезда).

Т в е р ь.
Типографія губернскаго правленія.
1904.

И в в. №

174

СІ 3028
Т 8 К 8

Печатано по распоряженію Тверской Ученой Архивной Комисіи, 12 іюня 1904 года.

*Список монет Тверского княжества
XIII—XV вв.*

Деньги великаго княжества Тверскаго.

Археолого-нумизматическій опытъ изъ исторіи Тверской культуры
XIII—XV в.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ближайшими соображеніями, убѣдившими насъ въ необходимости и своевременности этого труда, были слѣдующія:

1) Со времени выхода въ свѣтъ «Описанія Тверскаго Музея» А. К. Жизневскаго (въ 1888 г.), въ которое, какъ особый отдѣлъ, входитъ и описаніе Тверскихъ денегъ, хранящихся въ Тверскомъ Музее (стр. 206—237), коллекція его значительно пополнилась новыми приобретеніями монетъ, отчасти и описанными, но безъ системы, неточно, иногда невѣрно, а главное безъ всякаго отношенія или связи съ тѣмъ культурно-историческимъ прошлымъ Тверскаго княжества, къ которому онѣ имѣютъ несомнѣнное отношеніе.

2) Самое описаніе ихъ, сдѣланное А. К. Жизневскимъ, имѣетъ подобныя же недостатки и значительно отстало отъ современнаго состоянія нумизматическихъ знаній.

3) 7-го іюля 1900 г. въ г. Твери, на берегу рѣки Тьмаки, найденъ замѣчательный кладъ серебряныхъ денегъ, состоящій почти исключительно изъ денегъ великаго княжества Тверскаго, весьма богатый, какъ по количеству типовъ этихъ денегъ, такъ и, въ особенности, по количеству чекановъ, или разновидностей. Часть этого клада чрезъ Московскій Историческій Музей, куда поступила большая его часть, поступила и въ Тверской Музей, и до сихъ поръ научно не описана.

4) Собственная наша, собранная въ теченіе долгаго времени нумизматическая коллекція, хотя и небольшая, но состоящая почти

исключительно изъ денегъ великаго княжества Тверскаго, заключаетъ въ себѣ разновидности, описаніе которыхъ можетъ оказать пользу наукѣ. Въ этомъ отношеніи для насъ ободряющее и побуждающее значеніе имѣли слова графа Ив. Ив. Толстого о важности спеціальныхъ изслѣдованій по мѣстной нумизматикѣ. Онъ говоритъ: «въ виду единственнаго въ своемъ родѣ богатства древне-русской нумизматики, собиратели (монетъ) должны будутъ рано или поздно специализироваться; это давно произошло уже за границей, гдѣ большинство серьезныхъ собирателей монетъ, принадлежащихъ странамъ, обладающимъ богатой нумизматикой, ограничивается лишь одной какой-нибудь специальностью. И дѣйствительно, чтобы собрать *посредственную* общую коллекцію какой-либо одной страны, нужны солидныя затраты, тогда какъ и съ небогатыми средствами можно составить *отличную* специальную коллекцію монетъ, наприм. той мѣстности, въ которой живетъ собиратель, или опредѣленнаго періода времени, чаще попадающихся въ мѣстѣ его пребыванія и т. п. Такіе специалисты-коллекционеры за границей приносятъ огромную пользу нумизматической наукѣ и многіе изъ нихъ своими изысканіями и монографіями, посвященными отдѣльнымъ разрядамъ монетъ, стяжали себѣ солидную извѣстность, тогда какъ ихъ болѣе богатые братья, раскидываясь въ предметахъ своего интереса, остаются совершенно неизвѣстными нумизматическому міру. Особенная ихъ практическая услуга, оказываемая собирателямъ, помимо основательной разработки своей специальности, заключается въ томъ, что ихъ трудами опредѣлилась сравнительная рѣдкость, а потому и цѣнность монетъ, установленіе которой въ прежнее время всецѣло зависѣло отъ торговцевъ монетами» (Русская допетров. нумизм., СПб., 1884 г., вып. 1, стр. V).

5) Со времени выхода въ свѣтъ послѣдняго капитальнаго труда по русской нумизматикѣ (Русская допетровская нумизматика, вып. 1 и 2, графа Ив. Ив. Толстого), по плану котораго въ третьемъ выпускѣ должно было заключаться описаніе Тверскихъ денегъ (см. в. 1, СПб., 1884 г., стр. X), прошло уже болѣе 15 лѣтъ, и почти нѣтъ надежды, чтобы почтеннѣйшій авторъ его, занятый другими обязанностями (нынѣ Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ) въ скоромъ времени выпустилъ въ свѣтъ этотъ томъ. Сомнѣніе это тѣмъ болѣе увеличивается, что названный авторъ въ настоящее время занятъ изданіемъ не менѣе капитальнаго труда: «Русскія древности въ памятникахъ искусства», изъ котораго въ настоящее время уже вышло VI выпусковъ.

Принимая все это въ соображеніе и желая идти навстрѣчу появленію наиболѣе совершенныхъ, чѣмъ нашъ трудъ, изслѣдованій о Тверскихъ деньгахъ, мы поставили себѣ задачу: а) дать по возможности точнѣйшее описаніе всѣхъ извѣстныхъ доселѣ Тверскихъ денегъ, сравнивъ между собою всѣ до сихъ поръ выпедшія ихъ описанія и исправивъ неточности и невѣрности при посредствѣ коллекцій, находящихся въ Тверскомъ Музеѣ и нашей собственной, б) классифицировать ихъ по той системѣ, которая окажется результатомъ предварительнаго разсмотрѣнія тѣхъ культурно-историческихъ и географическихъ условій, которыя вліяли на образованіе и дальнѣйшія судьбы Тверскаго княжества.

Трудъ нашъ не вполне законченъ и не имѣетъ того вида, который долженъ бы имѣть, чтобы вполне удовлетворять своему назначенію: нами еще не составленъ полный сводъ лѣтописныхъ свѣдѣній о Тверскихъ деньгахъ, не приведены въ порядокъ свѣдѣнія о составѣ Тверскихъ кладовъ и не окончены V—VIII главы, второй части, объ удѣльныхъ Тверскихъ деньгахъ. Однимъ словомъ, мы не успѣли его окончить къ сѣзду. Извиняясь въ этомъ предъ почтеннѣйшими представителями настоящаго ученаго собранія, считаемъ долгомъ заявить, что единъ ственнымъ побужденіемъ, которое заставило насъ выступить съ нимъ, было желаніе получить отъ просвѣщенныхъ представителей настоящаго сѣзда полезныя и руководственныя указанія, которыя бы помогли намъ исправить сдѣланныя ошибки и облегчили окончаніе начатаго труда.

Наконецъ, авторъ считаетъ своею нравственною обязанностію выразить глубочайшую благодарность Тверской Ученой Архивной Коммиссіи и Императорской Публичной Библиотекѣ, доставившимъ ему возможность пользоваться цѣнными и рѣдкими изданіями, необходимыми для его труда ¹⁾.

Авторъ.

¹⁾ Въ теченіе истекшаго года (до начала печатанія) многочисленныя другія занятія не позволили автору ни пересмотрѣть своего труда, ни окончить его, и онъ теперь является въ томъ самомъ видѣ и объемѣ, въ какомъ былъ представленъ на сѣздъ. Авторъ надѣется, что то и другое ему удастся сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ.

**Списокъ главнѣйшихъ источниковъ и пособій, которыми мы пользо-
вались при составленіи настоящаго труда.**

Акты Археографической Экспедиціи.

— Южной и Западной Россіи.

Антоновичъ В. Б. Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до
половины XV ст. Кіевъ. 1878.

Борзакоскій В. С. Исторія Тверскаго княжества. СПб. 1876.

Брыкинъ А. Нумизматическія замѣтки. Древности. Археологич. Вѣстн.
1867 г. I и II.

Газаринъ кн. Ѳ. Г. О поддѣлкѣ русскихъ монетъ. Въ зап. СПб. Арх.
Нум. Общ. 1849 г., т. I, стр. 146 и сл.

Giel Chr. Quelques remarques sur la collection Schubert. S.-Pétersbourg.
1880.

Dannenberg H. Die Deutschen Münzen der Sächsischen und Fränkischen
Kaiserzeit. Berlin. 1876.

Долгоруковъ кн. С. В. Описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ, при-
надлежащихъ собранію кн. С. В. Д. Въ зап. Имп. Арх.
Общ. 1851 г. Т. III.

Забѣлинъ Н. Е. О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца
XVII в. Въ Зап. Имп. Арх. Общ. 1853. Т. V.

Жизневскій А. К. Описаніе Тверскаго Музея. М. 1888.

Ивановъ И. Снимки древнихъ русскихъ печатей и пр. М. 1882.

Ивановъ П. Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ
къ грамотамъ и др. юрид. актамъ и пр. М. 1858.

Корсакинъ. Исторія государства Россійскаго.

Коченовскій М. Т. О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ метал-
лическихъ къ омысламъ ходячей монеты. Вѣстн. Евр. 1827.
№ 14 и сл.

О кожаныхъ деньгахъ. М. 1849.

Кумъ В. Описаніе Киронейскихъ монетъ X, XI и XII в., найденныхъ
въ Россіи. СПб. 1852.

и А. Матеріалы по русской нумизматикѣ. Вып. 1. М. 1893.

Кругъ. Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ. СПб. 1807.

Лакіеръ А. Б. Русская геральдика. СПб. 1855. Т. 2.

— Исторія поддѣлки монетъ въ Россіи до времени Петра Великаго. Въ Зап. Имп. Арх. Общ., т. V, СПб., 1853, стр. 248.

Новицкій А. Исторія русскаго искусства. М. 1899, т. 2.

Оршниковъ А. В. Русскія монеты до 1547 г. М. 1896.

— Матеріалы къ русской нумизматикѣ до царскаго періода. М. 1901 г.

— Матеріалы къ русской сфрагистикѣ. М. 1903.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей.

Прозоровскій Д. И. Монета и вѣсь въ Россіи до конца XVIII столѣтія. Въ Зап. Имп. Арх. Общ. Т. XII. СПб. 1865.

— Сводъ свѣдѣній, относящихся до техники и исторіи медальернаго искусства. СПб. 1884.

Reichel. Die Reichelische Münzsammlung in S.-Pétersbourg. Erster Theil. 1842.

Рейхель Я. Я. Дополненіе къ русской нумизматикѣ средняго вѣка. Въ Зап. СПб. Арх. Нум. Общ. СПб. 1849. Т. I.

Соловьевъ С. М. Исторія Россіи съ др. вр. 2 изд.

Сахаровъ И. Лѣтопись русской нумизматики. СПб. 1851. Изд. 2.

Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ.

Сонцовъ Д. Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльные.

— Прибавленіе I. М. 1862.

— Дополненіе II къ нумизматическимъ изслѣдованіямъ. М. 1873.

Толстой гр. И. И. Русская допетровская нумизматика. Вып. I и II. СПб. 1884 и 1886.

Толстой гр. И. и *Кондаковъ* Н. Русскія древности въ памятникахъ искусства. VI выпускъ. СПб. 1889—1899.

Труды перваго Археол. съѣзда въ Москвѣ. Москва. 1871.

— Москов. Нум. Общ. М. 1893.

— Ярослав. Областн. Арх. Съѣзда. М. 1903.

Успенскій Г. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Харьковъ. 1818.

Чатскій гр. Э. К. Удѣльные, великокняжескія и царскія деньги древней Руси. СПб. 1875.

Чертковъ А. Д. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Москва. 1834.

— Прибавленіе 1. М. 1837.

Чертковъ А. Д. Прибавленіе 2. М. 1838 .

— Прибавленіе 3. М. 1842.

Шодуаръ Б. С. Обзорніе русскихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ.
СПб. 1838—1841. 3. т.

Шубертъ О. О. Описаніе русскихъ монетъ и медалей. Собранія г. л.
О. О. III. СПб. 1843.

Schubert. Monnaies et médailles russes. Leipsic. 1858.

Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татар-
скій періодъ. СПб. 1891. 2 т.

ВВЕДЕНИЕ.

Тверская нумизматика, во всей необходимой широтѣ ея объема, — вопросъ совершенно не тронутый въ наукѣ.

Въ нумизматическихъ сочиненіяхъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ встрѣчаются описанія отдѣльныхъ монетъ, болѣе или менѣе точныя, дѣлаются ссылки на предшествующихъ нумизматовъ, для оправданія правильности опредѣленія, дѣлаются поправки и дополненія въ описаніи изображеній или чтенія легендъ, если ранѣе описанный экземпляръ той-же монеты былъ дефектный, а въ новѣйшихъ сочиненіяхъ изрѣдка встрѣчаются и попытки дать объясненіе происхожденія того или другого типа; но все это—въ предѣлахъ простого, порядковаго описанія монетъ, иногда даже какъ-бы мимоходомъ, случайно. Что же касается систематическаго ихъ описанія, построеннаго на ~~некоторыхъ~~ ^{общихъ} научныхъ данныхъ) выведенныхъ изъ изученія особенностей культурно-политической исторіи Тверского края (и дающихъ основанія для ихъ научной классификаціи, — опредѣленія числа типовъ и подтиповъ или чекановъ и ихъ послѣдовательности,) то все это—вопросы, которыхъ до сихъ поръ не касался ни одинъ нумизматъ.

А между тѣмъ, ^{(чтобы понять} Тверскую нумизматику во всей ея широтѣ и объемѣ) рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ существенно необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, монета не есть только единица цѣнности для извѣстнаго времени, но она есть въ то же время фактъ и элементъ искусства, а еще шире—фактъ и элементъ культуры. Какъ въ произведеніяхъ скульптуры, архитектуры, живописи, въ орнаментѣ, въ заставкахъ, въ вишнеткахъ и проч., изучая каждую отдѣльную черту, краску, расположеніе частей, форму одежды, украшенія, надписи, мы приходимъ къ открытію элементовъ духовной жизни народа, его нравовъ, быта, отношеній къ другимъ народамъ и даже его міросозерцанія, такъ точно, изучая деньги той или другой мѣстности, мы можемъ придти къ открытію элементовъ культуры этой мѣстности. Такъ, наиримѣръ, на монетахъ можно встрѣтить изображеніе той или иной бытовой сцены, того или другого мифологическаго сюжета, или просто—изображеніе человѣка, звѣря, птицы, но представленныхъ въ такихъ положеніяхъ,

которыя явно указываютъ на намѣреніе художника выразить опредѣленную мысль. Ни одинъ художникъ не можетъ *выдумать* сюжета или изображенія, не имѣющаго отношенія къ современному для него быту: онъ воспроизводитъ или сцены знакомаго ему быта, или того, о которомъ у него носится представленіе изъ ходячихъ въ его время устныхъ или письменныхъ разсказовъ. Монета, такимъ образомъ, можетъ дать элементы для возстановленія нѣкоторыхъ чертъ бытовой исторіи данной области и степени, или характера культуры ея обитателей.

Затѣмъ, на монетахъ мы можемъ встрѣтить и такіе сюжеты и изображенія, которыя мы встрѣчаемъ на деньгахъ сосѣднихъ княжествъ и даже отдаленныхъ государствъ. Являются сложные вопросы о заимствованіи: когда, какъ, и гдѣ, и при какихъ условіяхъ совершилось это заимствование? Ни одинъ народъ, ни одно княжество не стоятъ особнякомъ отъ вліянія окружающей среды, сосѣднихъ и другихъ государствъ и въ произведеніяхъ своего искусства воплощаютъ цѣлый рядъ идей, обошедшихъ, быть можетъ, многія страны и пережившихъ цѣлый рядъ поколѣній. Кѣне, одинъ изъ ~~нѣшихъ~~ нумизматовъ, поэтому совершенно справедливо замѣтилъ: «народъ, чеканя впервые свою монету, всегда подражаетъ ходячей у него монетѣ своихъ сосѣдей». Въ особенности это должно быть сказано, когда культура народа ниже уровня культуры сосѣднихъ народовъ. Но бываетъ и обратное: и выше культурный подражаетъ ниже культурному, когда этотъ послѣдній, въ силу особенныхъ условій (напр. въ силу завоеванія) имѣетъ возможность оказывать болѣе или менѣе сильное воздѣйствіе, какъ напр. у насъ татары. Такимъ образомъ, монета есть такой культурно-историческій фактъ, происхожденіе, смыслъ и значеніе котораго вполне могутъ быть поняты только въ связи съ культурно-политической исторіей сосѣднихъ княжествъ или государствъ. Затѣмъ, монета — фактъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ правителямъ, какъ факторамъ, регулирующимъ и ея обращеніе и многія изъ ея особенностей. Являются вопросы: была ли тутъ какая строгая регламентація, или многое зависѣло, или предоставлено было вкусу чеканщиковъ? Что было ближайшимъ источникомъ для вдохновенія художниковъ, какія были причины измѣненія типовъ и проч.? Съ другой стороны, политическіе взгляды правителей и ихъ отношенія между собой отразились ли на монетахъ и проч.? Такимъ образомъ, монета можетъ дать матеріалъ для повѣрки политической исторіи края, какъ, въ свою очередь, и историческіе факты могутъ и должны служить ея повѣркою.

свѣдѣн
нумизм.

Тверскія же деньги въ отношеніи количества и качества находящихся на нихъ изображеній представляютъ такое разнообразіе, причѣмъ многія изъ нихъ столь художественны, какихъ качествъ и разнообразія, и художественности мы не встрѣчаемъ на деньгахъ ни одного изъ другихъ русскихъ княжествъ. Ближе всѣхъ къ нимъ въ этомъ отношеніи стоятъ деньги Московскаго княжества, — что служатъ до нѣкоторой степени указаніемъ на единство источника ихъ происхожденія, а дальше всѣхъ деньги Рязанскія, отличающіяся замѣчательнымъ разнообразіемъ и полнымъ отсутствіемъ всякой художественности. Разнообразіе Тверскихъ денегъ таково, что, если бы мы не знали ничего болѣе, кромѣ этихъ самыхъ денегъ, то по одному только этому признаку имѣли бы право заключить, что онѣ принадлежали области, стоявшей на высокой степени культуры.

Историкъ-нумизматъ обязанъ выяснитъ себѣ, какими путями, когда, и откуда, и при какихъ условіяхъ эта область получила свою культуру.

Однимъ словомъ, монета—это та же лѣтопись культуры, какъ и обыкновенная лѣтопись, съ тѣмъ только различіемъ, что она—нетлѣнная, и быть можетъ менѣе доступная искаженію или уничтоженію невѣжествомъ, случаемъ или злонамѣренностію. Она также, какъ и обыкновенная лѣтопись, подлежитъ всестороннему изученію, критикѣ, сравненію и можетъ, и должна давать отвѣты на вопросы, которые историкъ ей въ правѣ предложить, и въ свою очередь должна повѣряться исторіей. X

Принимая все это въ соображеніе, а также и тотъ фактъ, что Тверское великое княжество, какъ отдѣльная, самостоятельная культурно-политическая единица, выступаетъ на сцену исторіи въ значительно позднее время, сравнительно съ цѣлымъ, къ которому оно принадлежало (къ Новгородско-Ростово-Суздальской землѣ), именно,—въ первой половинѣ XIII вѣка, т. е. когда общія причины, способствовавшія возникновенію и образованію культурныхъ центровъ на сѣверо-востокѣ Россіи, уже дѣйствовали въ полномъ своемъ объемѣ, мы находимъ цѣлесообразнымъ раздѣлить матеріалъ, долженствующій войти въ составъ нашего изслѣдованія, на двѣ самостоятельныя части: часть I, историко-археологическую, долженствующую служить введеніемъ въ изслѣдованіе, и часть II, специально-нумизматическую, въ которой будутъ описаны самыя деньги.

Часть первая, историко-археологическая, которую мы имѣемъ въ виду предложить просвѣщенному вниманію вашему, м. г., какъ соста-

вляющую основаніе и опредѣляющую характеръ и объемъ нашего изслѣдованія, должна на основаніи всего вышесказаннаго раздѣлиться на слѣдующія главы:

I. Пути, которыми вообще проникала культура въ предѣлы Россіи въ эпоху начала ея исторіи и въ частности въ Новгородско-Ростово-Суздальскую область, часть которой впоследствии превратилась въ самостоятельную политическую единицу—Тверское княжество.

II. Опредѣленіе самой этой культуры и указаніе въ ней тѣхъ элементовъ, которые имѣли отношеніе къ искусству.

III. Произведенія иностраннаго искусства, какъ непосредственные образцы для подражанія художниковъ.

IV. Иностранная монета и Тверскія куны.

V. Черты изъ культурно-политической исторіи Тверского княжества въ отношеніи къ искусству. Появленіе денегъ въ Тверскомъ княжествѣ въ связи съ общей исторіей ихъ появленія въ Ростово-Суздальской области.

VI. Классификація Тверскихъ денегъ и происхожденіе типовъ.

Часть вторая—спеціально-пумзматическая—будетъ раздѣляться на главы:

I. Серебряныя деньги великаго князя Михаила Александровича.

II. — — — — — Ивана Михайловича.

III. — — — — — Бориса Александровича.

IV. — — — — — Михаила Борисовича.

V. Серебряныя деньги удѣльнаго княжества Кашинскаго.

VI. — — — — — Городенскаго.

VII. — — — — — Микулинскаго.

VIII. Мѣдныя Тверскія и удѣльныя деньги.

Часть историко-археологическая.

Г л а в а I.

Пути, которыми проникала культура въ Новгородско-Ростово-Суздальскую область.

Заброшенные съ незапамятныхъ временъ въ самый сѣверо-восточный уголъ Европы полудикія, разъединенныя на множество отдѣльныхъ группъ, управлявшіяся своими князьками и не имѣвшихъ, повидимому, понятія о племенномъ единствѣ и государственности, Славяно-Финскія племена не проявили замѣтныхъ признаковъ своей способности къ самостоятельному, независимому духовному развитію. Уже съ самыхъ первыхъ страницъ исторіи мы читаемъ, что «Варяги изъ-за моря брали дань на Чуди, Славянахъ Новгородскихъ, Мери, Веси и на Бривичахъ, а Казары брали на Полянахъ, Сѣверянахъ, Родимичахъ и Вятчахъ». Это извѣстіе можно понимать и въ болѣе широкомъ смыслѣ: именно въ смыслѣ той или иной степени культурнаго вліянія, которому не могли не подчиниться эти племена по причинѣ ли своей меньшей культурности или по причинѣ слабости физической. Предпримчивый и сравнительно высоко-культурный народъ—Норманны,—которыхъ царство можно подозрѣвать еще въ древнемъ Гольмгардѣ и въ не менѣе старой Ладогѣ, былъ, можно сказать, единственнымъ свѣтомъ съ запада, разсѣвавшимъ нѣсколько тьму дебрей славяно-финскихъ племенъ.—До нѣкоторой степени такое-же культурное вліяніе можетъ быть удѣлено и на долю Хозаръ, и вообще племенъ населявшихъ юго-востокъ Россіи, насколько вообще торговыя сношенія признаются цивилизующимъ элементомъ. Несомнѣнно, что культурное вліяніе Норманновъ было сильнѣе и сопровождалось стремленіемъ подчинить и политически племена, платившія дань. Попытка освободиться отъ такой зависимости, какъ сообщаетъ лѣтопись, не повела ни къ чему, и въ концѣ-концовъ Норманское племя—Русь было добровольно призвано нѣкоторыми Славянскими племенами къ господству надъ собою. Итакъ, первая стра-

ници нашей исторіи свидѣтельствуя намъ, что первые начатки нашей культуры выразились въ сношеніяхъ съ иноземными народами, т. е. говорятъ объ обычномъ и общемъ возбудителѣ и двигателѣ цивилизаціи у всѣхъ временъ и у всѣхъ народовъ. Прослѣдимъ же главнѣйшіе пути, по которымъ шла культура въ нашу страну, дополняя указанія лѣтописей свѣдѣніями изъ иностранныхъ источниковъ.

Древнѣйшій путь, называемый русскими лѣтописями—это путь изъ Варягъ въ Греки. Но это не точно: еще гораздо ранѣе объединенія Славяно-Финскихъ племенъ Норманнами—Русью, крайній сѣверо-западъ Россіи находился въ оживленныхъ сношеніяхъ съ западомъ Европы. Здѣсь процвѣтало, какъ выше было замѣчено, древнее царство Голмгардское (также называемое Гардарикское—Ulme Rugien) съ главнымъ городомъ Ладогою, основанное, по сказанію, Однимъ, и впоследствии покоренное королемъ Ингваромъ въ его варяжскій походъ (между 690—700 г.г.). Dalin, Исторія Швеціи. I. 227). Съ этого времени Голмгардское государство зависѣло отъ короля Упсальскаго, пока Рюрикъ не основалъ новое независимое государство, которое однако всегда находилось въ сношеніи съ Швеціей. Съ помощію Шведскаго короля Олафа Скоткунунга взомель на престолъ своего государства Ярославъ, сынъ Владиміра (ок. 1015 г.); онъ былъ женатъ на дочери своего друга и союзника Индигердъ, которая умерла въ 1051 году и похоронена въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, гдѣ ей впоследствии воздвигнутъ памятникъ (Geug, — въ Собр. Геерена и Укерта II, стр. 126) ¹⁾. Это Гардарикское царство—древнее скандинавское названіе (Россіи, преимуще-
ственно) сѣверо-западныхъ ~~ее~~ ^{Русскія} окраинъ съ главнымъ городомъ Новгородомъ, существованіе котораго нѣкоторые относятъ уже къ V вѣку по Р. Хр. ²⁾. Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ товаровъ, включая сюда и самые дорогіе восточные, напр. золотой штофъ, паволоки и др., которыхъ продажа въ Византію была подвержена строгому контролю и весьма ограничена ³⁾. Кромѣ Новгорода были и другіе древнѣйшіе русскіе города, какъ напр. Старая Руса, Старая Ладога, Альдеіобергъ ⁴⁾, Холмоградъ и др., которые чрезъ важнѣйшіе тогдашніе порты на Балтійскомъ морѣ: Юлинь или Винету, на островѣ

¹⁾ Кёне Б. Описаніе Европейскихъ монетъ X, XI и XII в., найденныхъ въ Россіи. Спб. 1852, стр. 40.

²⁾ Успенскій Г. «Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ». Харьк. 1818, стр. 553.

³⁾ Кругъ. «Критическія разысканія о русскихъ монетахъ». Спб. 1807. стр. 155.

⁴⁾ При истокаъ Невы изъ Ладожскаго оз. См. Успенскій цит. соч. стр. 559.

Узедомъ и по разрушеніи Винеты городъ Визби на Гогландѣ, безъ сомнѣнія принимали участіе въ торговлѣ съ Европейскимъ западомъ ¹⁾. Такимъ образомъ западъ Европы и ближайшимъ образомъ Скандинавія были тѣми древнѣйшими странами, откуда посредствомъ торговли проникли въ области нынѣшней сѣверо-западной Россіи первые элементы культуры. Богатство послѣдней (Скандинавія) «издревле привлекало туда многихъ купцовъ, что доказываютъ многочисленные предметы иностранной промышленности, сохраняемые въ королевскомъ музеемъ сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ» ²⁾. Если прибавить къ этому, что въ торговлѣ съ древней Россіей принимали живое участіе еще города: Друзо (Ельбингъ), Кильмъ и Асагардъ, то для насъ будетъ понятенъ отрывочный и краткій разсказъ лѣтописи, что наша исторія открывается подчиненіемъ славяно-финскихъ племенъ власти Норманновъ.

Утвердившись здѣсь, они начинаютъ распространять свое вліяніе все далѣе и далѣе, двигаясь по направленію къ сѣверо-востоку и къ югу. Издревле извѣстный имъ путь изъ Варягъ въ Греки скоро они дѣлаютъ торною и широкою дорогою не только для торговыхъ сношеній съ Византіей и черезъ нее и со всѣмъ дальнимъ Востокомъ, но и для колонизаціи. Почти на половинѣ этого громаднаго пути (изъ Варягъ въ Греки) они основываютъ Кіевъ, дѣлающійся вскорѣ торговымъ и культурнымъ центромъ всего юго-запада Россіи и сохранившій это значеніе во весь періодъ существованія Кіевской Руси.

Другой путь, не столь древній, но не менѣе важный—это упомянутый и наиболѣе извѣстный лѣтописцу—путь изъ Варягъ въ Греки. Этимъ древнѣйшимъ путемъ пользовались не только Норманны, но и Болгары, и Сербы, и Греки, и Нѣмцы, и сами Русскіе. Черезъ него проникали къ намъ изъ Византіи и смежныхъ съ нею странъ востока кромѣ вещественныхъ предметовъ, напр. принадлежностей культа, ремеслъ, искусствъ, еще невещественные предметы: произведенія литературы греко-азиатскаго востока, преданія, легенды, составлявшія со времени введенія христіанства весьма распространенную духовную пищу христіанна только по имени, язычника-славянина. Легенды эти приносились къ намъ разными каліками-перехожими, а потомъ паломниками, число которыхъ впослѣдствіи такъ увеличилось, что духовенство вынуждено было даже принимать противъ нихъ особыя

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Кене, цит. соч. стр. 41.

мѣры ¹⁾). Легенды эти, приходя въ соприкосновеніе съ міросозерцаніемъ иной народности, съ теченіемъ времени, переработывались, искажались, смѣшивались съ собственными языческими воззрѣніями народовъ, пока не выработались, наконецъ, въ ту книжную форму, съ какою въ настоящее время имѣетъ дѣло наука и которая въ свое время составляла духовную пищу русскихъ славянъ почти въ продолженіе всей его средневѣковой жизни. Впослѣдствіи времени, когда значеніе Кіева упало, и центръ русской культуры былъ перенесенъ на сѣверо-востокъ Россіи, въ Ростово-Суздальскую область, т. е. въ самый центръ чисто славянскаго, великорусскаго племени (благодаря сосѣдству Кривичей) означенные элементы культуры нашли себѣ новую родину, привились здѣсь и дали тотъ пышный расцвѣтъ культуры, которой не могъ уничтожить татарскій погромъ, которой вліяніе ясно чувствовалось въ XIV и XV в.в. и которой слѣды сохранились даже до настоящаго времени.

Третій путь, которымъ проникала культура въ русскую землю, не менѣе важный какъ и первые два, такъ какъ велъ въ самый центръ Ростово-Суздальской области, упоминается также лѣтописью: это — путь, который велъ вверхъ по Западной Двинѣ, по направленію къ верховьямъ Волги, и который имѣлъ развѣтвленіе по направленію къ Днѣпру. Рѣки Двина и Днѣпръ, говоритъ лѣтопись, выходятъ изъ Волоковскаго лѣса и первая изъ нихъ течетъ на полдень, послѣдняя же къ полуночию и впадаетъ въ море Варяжское. Но этотъ Волоковскій (иначе Оковскій) лѣсъ — то самое мѣсто, гдѣ съ незапамятныхъ временъ существовалъ волокъ, которому, безъ сомнѣнія, онъ и обязанъ своимъ названіемъ, и который соединялъ бассейнъ Двины съ верховьями рѣки Волги, гдѣ пролегалъ древняя торная дорога къ Булгарамъ и далѣе къ Каспійскому морю. Путь этотъ не такъ извѣстенъ, но безъ сомнѣнія существовалъ въ самое древнее время. Доказательствомъ этого могутъ служить нѣкоторые факты, занесенные въ лѣтопись. Такъ, князь Глѣбъ Владиміровичъ ѣхалъ съ Волги въ Кіевъ по направленію именно этого пути: рассказываетъ, что онъ пріѣхалъ къ рѣкѣ Тъмѣ, правому притоку рѣки Волги, и повредилъ себѣ здѣсь ногу; затѣмъ поѣхалъ по Вазузѣ, перешелъ чрезъ волокъ въ Днѣпръ, по которому поѣхалъ далѣе до Смоленска, гдѣ и встрѣтился со своими убійцами ²⁾). Въ началѣ XIII

¹⁾ Какъ показываетъ извѣстное «Въпрашанье» Кирика, Саввы и Илья къ новгородскому архіепископу Нифонту 1130—1156.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи съ древ. вр., 2 изд., т. I, стр. 195, ср. 784.

вѣка Мстиславъ Удалой шель на зятя своего Ярослава чрезъ Торонецъ, къ озеру Селигеру, затѣмъ Вазузою и Волгой, тогда какъ Ярославъ ждалъ его со стороны новгородской дороги и рѣки Тверцы, гдѣ онъ, готовясь къ защитѣ, велѣлъ подѣлать засѣки. Батый шель на Новгородъ Селигерскимъ путемъ и, дошедши до мѣстности, носившей названіе Игначь крестъ, повернулъ назадъ ¹⁾. Когда по теченію рѣки Западной Двины усилилась культурная жизнь въ княжествахъ Литовскомъ, Полоцкомъ и Смоленскомъ, а на сѣверо-востокъ Руси образовался Ростово-Суздальско-Владимірскій культурный центръ, — то возникли и развились торговыя сношенія съ нѣмцами, которыхъ присутствіе въ Ростово-Суздальской землѣ несомнѣнно уже въ эпоху князя Андрея Боголюбскаго ²⁾. Вообще это — путь, который велъ изъ Литовскаго княжества чрезъ тѣ мѣстности, которыя впоследствии стали территоріей Тверскаго княжества и который приблизительно долженъ былъ быть слѣдующій: «верховья Днѣпра, — З. Двины, Волги съ р. Селижаровкою и озеромъ Селигеромъ, Осуга, впадающая въ Вазузу, и Вазуза, впадающая въ Волгу (при слияніи Осуги и Вазузы — Городище Ѳоминское, а при устьѣ Вазузы — Зубцовъ, городъ Ярославовъ) ³⁾. О торговлѣ Твери съ Смоленскомъ и со всѣми вообще городами литовско-русскаго княжества упоминается въ договорѣ Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Витовтомъ, гдѣ относительно этихъ сношеній употреблено выраженіе *по давнему*. А Смоленскъ въ свою очередь велъ торговлю съ Ригею и Готскимъ берегомъ, какъ на то указываютъ его торговые договоры 1229 и 1230 г.г. На этотъ Волго-Двинскій или по позднѣйшему выраженію — Литовскій путь — вѣроятно указываютъ древніе каменные кресты Стерженскій и Лопастинскій, относящіеся къ XII вѣку и могущіе означать, по мнѣнію Н. Н. Овсянникова, дорожныя вѣхи, указывающія направленіе пути ⁴⁾. Подобныя же кресты найдены въ другихъ мѣстахъ по теченію рѣки З. Двины и поставлены на бродахъ великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ ⁵⁾. На этомъ же пути, именно въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губ., недалекѣ отъ рѣки Жуканы, впадающей въ Волгу, найденъ кладъ XIV вѣка, заключающій

¹⁾ Ibid, ст. 586—7.

²⁾ Ѳ. Буслевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Спб. 1861, т. II, стр. 73. Макарій. Ист. р. ц. т. III, стр. 67—68.

³⁾ Борзавонскій. Ист. Твер. княж. Спб. 1876 г., стр. 60. Соловьева. Цит. сочин. стр. 587.

⁴⁾ О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ въ связи съ направлениемъ Новгородскихъ путей. Тверь. 1903, стр. 5.

⁵⁾ Акт. Юж. и Зап. Россіи. Т. I, стр. 132.

въ себѣ около 700 монетъ Богемскаго короля Венцеслава III, убитаго въ 1306 году, и нѣсколько монетъ Карла IV, вступившаго на Богемскій престолъ въ 1345 году ¹⁾). Сохранилось еще до насъ замѣчательное иностранное свидѣтельство отъ XIV вѣка относительно провоза этимъ путемъ восточныхъ товаровъ Пальмскюльда, почерпнутое имъ изъ архивовъ города Визби. По этому свидѣтельству «еще въ XIV вѣкѣ индійскіе, персидскіе и аравійскіе товары изъ Дербентской гавани перевозимы были чрезъ Каспійское море въ Волгу, по сей рѣкѣ, ~~по Олѣ и Москвѣ въ г. Москву, откуда~~ частію сухимъ путемъ, а частію водою, разными озерами и рѣками доставлялись въ г. Визби» ²⁾).

Этотъ Волго-Двинскій путь, затѣмъ, имѣлъ отвлѣченіе на сѣверъ и шель по Тверцѣ и Мстѣ на Новгородъ. Этимъ путемъ перевозился самый необходимый товаръ для новгородцевъ—хлѣбъ, въ которомъ у нихъ всегда чувствовался недостатокъ. И несомнѣнно путь этотъ былъ болѣе выгодный и удобный, чѣмъ чрезъ Бѣло-озеро и Шексну, иначе необъяснимо, какъ самое существованіе Торжка, построеннаго на крайнемъ юго-востокѣ новгородскихъ владѣній, безъ сомнѣнія, не только въ военныхъ, но и въ торговыхъ интересахъ, такъ и то обстоятельство, что Новгородъ оказывался въ крайне бѣдственномъ положеніи, когда Тверскіе князья запрещали подвозъ къ нему хлѣба чрезъ свои владѣнія. Этимъ развлѣченіемъ пути Новгородъ велъ самую оживленную торговлю съ Ростово-Суздальской областью, гдѣ всегда было много новгородскихъ купцовъ ³⁾, а также и съ крайнимъ востокомъ, гдѣ, напр. въ Орнасѣ стекались купцы русскіе, аланскіе и хозарскіе ⁴⁾. Впослѣдствіи, ~~когда на исторической сценѣ появилось московское княжество,~~ этимъ путемъ, чрезъ Торжокъ, направлялись торговые караваны и совершались воинскія экспедиціи, а еще позднѣе ходили почти все путешественники (Олеарій, Гваньини, Герберштейнъ, Пальмквистъ и др.), направляясь чрезъ Новгородъ, Торжокъ и Тверь въ Москву.

Четвертый путь культурнаго вліянія имѣлъ общее среднее направленіе съ крайняго юго-востока на крайній сѣверо-западъ Россіи: онъ шель изъ отдаленныхъ странъ Азіи, Индіи и Китая въ Каспійское море,—чрезъ Волгу, Каму, въ Біармію, въ Ледовитый океанъ или на западъ въ Новгородъ. Какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ онъ раздѣлялся:

¹⁾ А. Жизневскій. Описаніе Твер. Музея. М. 1888 г., стр. 37.

²⁾ Г. Успенскій. Цитов. соч. стр. 571.

³⁾ Соловьевъ, стр. 711.

⁴⁾ Ibid—712.

В. И. Троицкий
1.) Отт. Рогова
Кіевъ 1895 г.
Авг 21.

на югѣ, съ того мѣста Волги, гдѣ она ближе всего подходитъ къ Дону; онъ вель чрезъ Танау (древній Танаисъ, ^{Азовъ}) и Черное море въ Западную Европу, а на сѣверѣ чрезъ рѣки Оку, Москву и, можетъ быть, Держу или Вазузу, въ Западную Двину и опять, слѣдовательно, въ Европу. Начало этого пути (въ предѣлахъ европейской Россіи) нужно видѣть въ краткомъ вышеупомянутомъ указаніи лѣтописи на Хозарь. Указаніе лѣтописца можно понимать и въ болѣе широкомъ смыслѣ, именно, въ смыслѣ указанія не только на этотъ народъ неизвѣстнаго племени и происхожденія, а и на ту страну горизонта, откуда шло культурное вліяніе на Русь. Хозары,—это различные народы, которые въ тогдашнее время вели торговлю съ отдаленнымъ востокомъ: подъ ними можно разумѣть и Армянъ, и Грековъ, и Персовъ, и Аланъ, и Печенѣговъ, и Арабовъ, и даже Болгарь. Уже въ III в. по Рожд. Христ. на южномъ берегу Крымскаго полуострова существовалъ греческій городъ Судгея; въ VII вѣкѣ онъ уже имѣлъ значительную торговлю, а позднѣе сталъ извѣстенъ подъ именемъ Сурожа. Торговое значеніе его въ древности было такъ велико, что самое Черное море арабы звали Сурдацкимъ, а русскіе Сурожскимъ. Въ XIV в. этимъ городомъ овладѣли Итальянцы и завели обширную торговлю съ сѣверными странами, такъ что у насъ и до сихъ поръ за извѣстнымъ родомъ товаровъ (шелковыми матеріями) сохранилось названіе сурожскихъ или суровскихъ (есть даже «суровскіе» ряды въ ~~Москвѣ~~). Сурожъ и Корсунъ (Херсонъ), Кафа (Θεοδοσία) издавна были складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ съ сѣвера Россіи и съ юга, изъ Константинополя. Затѣмъ, неизвѣстно съ точностью, но никакъ не позже начала XIII в. (Mag. Stor. T. IV., p. 100. Hist. de la républ. de Ven. par l'abbé Langer. T. II., L. 8. Villehard. Conq. de Const., n. 136. Nicet. Chroniat. de reb. post. exrign. urb. n. 6. Formal. c. XXI. См. слѣд. прим.) Венеціанцы завели новую колонію на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, городъ Танау, древній греческій Танаисъ, нынѣшній Азовъ, при устьѣ Дона. (Въ то время, когда центръ Русской жизни перемѣстился изъ Кіева въ Ростово-Суздальскую область,) Донъ, берущій свое начало не вдалекѣ отъ княжества Владимірскаго, сдѣлался главнымъ средствомъ сообщенія сѣвера Россіи съ отдаленнымъ востокомъ, а городъ Тана—эта маленькая Венеція въ предѣлахъ Россіи—сталъ складочнымъ мѣстомъ сѣверной и восточной торговли. «Многочисленные караваны, нагруженные драгоценными восточными товарами» говоритъ неизвѣстный намъ авторъ весьма ученой статьи «О пр

жизни, существованіи и паденіи итальянскихъ торговыхъ поселеній въ Тавриду¹⁾, продолжали постоянно свои неутомимыя странствованія въ недрахъ Азіи—отъ устій Гангеса, чрезъ Самаркандъ, Балхи, Бухару и Кабуль до береговъ Окса; ввѣряемые потомъ теченію сей рѣки и волнамъ Каспійскаго моря, оныя товары выгружались наконецъ въ Гаджи—Терханъ или нынѣшней Астрахани. (См. *Viaggio di Joseph. Barbaro. Martin. Storia*. Т. IV, р. 133. *Daru, Hist. de la republ. de Ven.* Т. III, с. XIX), и оттоль, поднимаясь вверхъ по Волгѣ, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ рѣка сія, изгибаясь въ своемъ теченіи, приближается на весьма незначительное разстояніе къ Дону, переносилась въ сію послѣднюю рѣку сухимъ путемъ и достигали такимъ образомъ Таны. Соединеніе Сѣвера и Востока въ одну безмѣрную монархію при преемникахъ Чангисъ-Хана способствовало еще болѣе утвержденію и расширенію торговыхъ связей сей колоніи. Венеціане умѣли приобрести и сохранить благосклонность побѣдоносныхъ Монголовъ; и различные договоры (Мартинъ, въ своей *Storia*. Т. IV, р. 139, приводитъ многіе изъ нихъ съ оригинальныхъ актовъ), заключенные ими въ различныя времена съ государями монгольскими, доставляли имъ возможность распространить вѣтви своей торговли до самой внутренности великой имперіи... Они успѣли проложить себѣ путь въ центральныя страны Азіи и завести съ ними торговыя сношенія... Стоитъ только взглянуть на дорожный журналъ знаменитаго ихъ купца Марко Поло²⁾, чтобы видѣть и изумляться обширности ихъ предпріятій. Отецъ и дядя сего славнаго негоціанта посѣщали еще до его рожденія, въ 1250 г., Константинополь, Тавриду и дворъ великаго хана Кублая³⁾. Другая часть этихъ товаровъ поднималась вверхъ по Волгѣ, по среднему теченію которой и по Камѣ лежала (еще цѣлая страна Булгарь, съ главнымъ городомъ Булгарь на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ Камы, ближайшая сосѣдка Ростово-Суздальской области со стороны юго-востока. Булгары принимали весьма дѣятельное участіе въ торговлѣ съ сѣверной Россіей и странами востока, преимущественно съ Арменіей, Персіей и Бухарой. Отъ русскихъ

¹⁾ Вѣстн. Евр. 1828 г. № 15 и 16. Тутъ же сказано, что Тама—это Азовъ (Азовская крѣпость). То же самое доказываетъ, Г. В. Бутковъ въ *Древн. Моск. Арх. Общ.*, т. III. Ср. Успенскій. *Вышеуп. соч.*, стр. 570.

²⁾ Этотъ журналъ напечатанъ во II томѣ собранія *Ramusio*. Онъ написанъ въ плѣну у Генуэзцевъ, когда попался авторъ при возвращеніи своемъ въ Италію. *Heer. Essai sur l'intl. des Croiss.*, р. 432. В. Е. 1828, № 16, стр. 266.

³⁾ *Ibid.*

они получали шкуры черныхъ кунницъ или скиѣскихъ соболей ¹⁾ и эти товары отправляли съ одной стороны на сѣверъ, въ землю Біарміи, гдѣ ихъ городъ Чердынь, на рѣкѣ Колвѣ, впадающей въ Каму, былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, а съ другой на югъ и юго-востокъ вплоть до Бухары и Тюрковъ, у которыхъ привозимая ими юфта даже носила имя «болгарь», что указываетъ на происхожденіе этого товара изъ Булгаріи ²⁾. Кромѣ выдѣланныхъ кожъ Булгарія была богата хлѣбомъ, которымъ въ случаяхъ неурожая снабжала Суздальское княжество; она же доставляла сюда и нѣкоторыя ремесленные произведенія востока ³⁾. Богатство Булгаріи привлекало къ себѣ нерѣдко вниманіе Суздальскихъ князей. Такъ, въ 1152 г. Мстиславъ, сынъ Андрея Суздальскаго, опустошилъ значительную часть Булгаріи, а въ 1164 году самъ Андрей разбилъ многочисленное войско Булгарь. Въ 1183 году великій князь Всеволодъ Ш, смотря съ завистью на цвѣтущую художествами и торговлею Булгарію, вознамѣрился овладѣть ею. Князья Муромскіе, Рязанскіе, сыновья Давида Смоленскаго и Святослава Кіевскаго соединились съ нимъ. Союзники осадили Великій городъ въ землѣ серебряныхъ Булгаровъ; но внезапная кончина племянника Всеволодова, Изяслава Глѣбовича, заставила великаго князя заключить съ ними миръ. Въ 1237 году Булгарія стала въ зависимость отъ монгольскихъ хановъ, и жители ея мало-по-малу смѣшались съ татарами и заодно съ ними предпринимали опустошительныя набѣги на сѣверныя области. Такъ, во времена Александра Невскаго они проникали въ глубь Біарміи и заставляли многихъ жителей отсюда бѣжать въ Норвегію (Тог. Hist. Norveg. IV. 303) ⁴⁾. Подчиненіе монголамъ не уничтожило у Булгарь торговаго духа и предпріимчивости; напротивъ, монголы даже покровительствовали торговлѣ и вскорѣ даже сами завели торговыя сношенія съ Крымомъ и на Каспійскомъ морѣ; стали принимать на свою службу нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ оружейныхъ мастеровъ, рудокоповъ; извѣстно, что ордынскіе купцы жили въ Ростовѣ, Твери, Москвѣ и другихъ городахъ ⁵⁾. Въ 60 верстахъ отъ устья рѣки Мологи, въ такъ называемомъ Холопьемъ городкѣ, бывала знаменитая ярмарка, на которую съѣзжались для торга нѣмцы, греки, литовцы,

¹⁾ Ист. Гос. Рос. Карамз. I, 243.

²⁾ Гасевъ М. «О Булгарахъ Волжскихъ и Камскихъ». В. Е. 1827. Т. 157, стр. 103.

³⁾ Карамз. Ист. Г. Р. III. 206.

⁴⁾ Статья Гасева, *ibid.*, стр. 110.

⁵⁾ Мелонскій. Цит. ст. стр. 567—570 и Исторія Государства Россійскаго V, 385

персы, армяне, итальянцы и русскіе. Торгъ былъ преимущественно мѣновой: промѣнивали питыя одежды, ткани, кожи, топоры и проч. на сырьѣ, преимущественно на мѣхѣ. Въ виду столь обширной и развитой торговой жизни не могъ быть неизвѣстнымъ и путь съ Волги къ западу, именно къ Западной Двинѣ. Чтобы убедиться въ этомъ, стоитъ только припомнить вышеприведенное свидѣтельство Палмскіюльда.)

Если теперь мы соединимъ мысленно прямыми линіями тѣ географическія точки, откуда въ территорию ^{нынешней Россіи} ~~нынешней Россіи~~ шла культура съ различныхъ сторонъ, то увидимъ, что всѣ онѣ пересѣкутся приблизительно въ одной области, на которой по-необходимости долженъ былъ возникнуть центръ культурной жизни. Область эта: верховья Волги, устье Тверцы, Тверь, какъ средоточіе сначала торговой, а затѣмъ и политической жизни. Здѣсь, какъ въ фокусѣ, сходились лучи самыхъ разнообразныхъ вліяній и со всѣхъ странъ свѣта; съ сѣверо-востока—богатая и обширная Новгородская и Псковская республики, съ ихъ оживленными торговыми связями съ Европейскимъ Западомъ, съ сѣверо-востока и востока—богатая и культурная Ростово-Суздальская земля съ ея обширною восточною торговлею, съ юго-востока—непосредственные связи съ ближнимъ и дальнимъ востокомъ и, наконецъ, съ запада и юго-запада—обширное и сильное Литовское княжество, Полоцкое и Смоленское княжества, находившіяся въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ культурными народами Запада Европы. Если заглянуть въ Тверской Музей и повнимательнѣе присмотрѣться къ отдѣльнымъ, хотя и мало-виднымъ предметамъ, то можно поразиться пестротою національностей, отъ которыхъ они могли сюда попасть. Укажемъ хоть нѣкоторые изъ нихъ, найденные именно въ Твери, или ея окрестностяхъ. Такъ, здѣсь мы видимъ и привѣски XII в., Скандинавскаго происхожденія (№ 683), и мечи татарскіе (960), и желѣзные перстни и гирьки Булгарскія (713 и 885), и серьги Намджоги (650), и косы литовки (37—38), и ларцы нѣмецкіе (899), и чарки *urbis Auspurgae* (843), и монеты Богемскія Венцеслава III и Карла IV (1345), и диргеы арабскіе 1026—36, Сассанидскія, Аббасидскія, Булгарскія, Золотоордынскія монеты, и бронзовый орнаментъ въ видѣ дракона (696), схожій съ звѣрьками Дмитровскаго собора во Владимірѣ (689 и 693), и цѣлый рядъ другихъ подобныхъ предметовъ, описанныхъ А. Н. Жигневскимъ. Чрезвычайно выгодное географическое положеніе при верховьяхъ такой громадной рѣки, какъ Волга и при устьѣ Тверцы, какъ дорогъ къ богатому Новгороду—должно было создать здѣсь центръ культуры, въ которой всѣ окружаю-

ція культуры преломилась, какъ-бы въ фокусѣ, и дали ту среднюю, которая можетъ быть названа культурой Литовско-Новгородско-Ростово-Суздальской земли. Такъ дѣйствительно и было: уже въ первой половинѣ XII в. Тверь существовала, какъ торговый центръ, а въ половинѣ XIII в. она дѣлается ^{ст. Владиміръ} и значительнымъ политическимъ центромъ.

Но прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ исторіи Тверского княжества, намъ необходимо поближе взглянуть на тѣ элементы культуры, которые образовались въ Новгородско-Ростово-Суздальской землѣ (конечно—элементы, главнымъ образомъ относящіеся къ области искусства) и которые перешли затѣмъ въ Тверское княжество.

Г л а в а II.

Древне-русская культура въ отношеніи къ искусству.

Къ области искусства относятся: архитектура, скульптура, зодчество, валяніе и нѣкоторыя ремесленныя ихъ приложенія: рисованіе, литье, рѣзьба по дереву, металлу и камнямъ, чеканка и др. Каждая изъ этихъ отраслей искусства даетъ обширный просторъ для духа заставлять бездушную матерію выражать тѣ или другія свои идеи. Но, само собою разумѣется, мы не имѣемъ никакой возможности входить въ подробный разборъ всѣхъ этихъ искусствъ, да это было бы и излишне, такъ какъ для нашей цѣли они имѣютъ значеніе не въ полномъ своемъ объемѣ, а только нѣкоторыми частичными своими сторонами. Поэтому мы остановимся только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія, именно: архитектурѣ, орнаментѣ и рѣзьбѣ-гравировкѣ.

Самый знаменитый памятникъ архитектурнаго древняго русскаго искусства представляетъ Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, построенный во второй половинѣ XII в. Кромѣ него могутъ быть упомянуты церковь св. Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ, церковь Покрова на Нерли, близъ Боголюбова, церковь Всемиловитаго Спаса въ Суздаль, Успенскій соборъ во Владимірѣ и др. Но всѣхъ ихъ важнѣе первый изъ нихъ—Дмитріевскій соборъ, потому что въ немъ русское искусство XII вѣка представило наиболѣе характерную сторону своего развитія.

Еще на первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, въ 1871 году, г. А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе членовъ съѣзда на замѣчательныя особенности этого храма и предложилъ на его обсужденіе вопросы, исторіе вызывающія подробнымъ ихъ изученіемъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Строганова (изданнаго въ 1849 году прекрасную монографію о Дмитріевскомъ Владимірскомъ соборѣ), что строители этого храма были последователи ломбардской или романской школы и что «ни одинъ, вышедшій въ XII вѣкѣ изъ Греціи, архитекторъ не могъ вымыслить подобнаго строенія», что вполнѣ согласно и съ указаніемъ Гёттисона, что люди, строившіе этотъ храмъ, были вызваны въ Россію съ Запада,— указавшій, въ чемъ состоятъ главнѣйшія архитектурныя формы, составляющія отличительные признаки романскихъ построекъ. Не указывая явнѣе ничего, въ чемъ г. Уваровъ видитъ выраженіе сходства этого собора съ подобными же зданіями романской архитектуры, находящимся напр. въ Вазальѣ, Верчелли, Паваррѣ, Асти, Бергамо, Альмено, Пьяченцѣ, Моденѣ, обратилъ вниманіе только на оборонныя изображенія, составляющія украшенія отдѣльныхъ частей этого собора. Украшенія эти состоятъ изъ узоровъ, составленныхъ изъ травъ, человѣческихъ фигуръ, фантастическихъ звѣрей, птицъ, арабесокъ и подоб. Всѣ подобныя украшенія составляютъ обычныя украшенія западныхъ храмовъ того же времени, романской архитектуры. «Итакъ мы видимъ, говоритъ графъ, что оборонныя украшенія изъ человѣческихъ фигуръ, звѣрей, фантастическихъ животныхъ, растений и прочихъ предметовъ перешли къ намъ изъ романской архитектуры. Но надо при этомъ замѣтить, что у насъ не обнаруживалось поощреніемъ западнымъ образцамъ въ одной ихъ извѣстной формѣ, но вмѣстѣ съ ними мы приняли отъ Запада и тѣ признаки, которые перешагались посредствомъ этихъ оборонныхъ украшеній, такъ что, перенимая съ Запада, наши предки, съ полнымъ пониманіемъ внутренняго смысла этихъ изображеній, помѣщали ихъ на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ. Любопытные примѣры такого къ намъ перешага западныхъ признаковъ встрѣчаются на Дмитріевскомъ соборѣ».

Всѣмъ извѣстнаго значеніе этихъ оборонныхъ изображеній, покрывающихъ наружныя стѣны этого храма, мало еще изслѣдовано, хотя мы встрѣчаемъ рѣзаныя съ нихъ значенія сперва въ монографіи Дмитріевскаго собора (стр. 29), потомъ повтореніе тѣхъ же догадокъ въ трудахъ на поминковомъ собраніи русскаго общества Рихтера. И въ томъ, и въ другомъ случаѣмъ сообщаются въ сообщеніи изъ жизни велико-михайловскаго Дмитріева (стр. 29).

110

«Между всеми изображениями, помещенными на Дмитриевском соборе, одно из самых любопытных занимает среднее и главное место над правым окном на южной стороне храма... На нем представлен мужчина с длинными волосами, в четырехугольной шапке и в кафтане с оплечьем. До пояса он сидит в корзинке, к которой привиты хвосты двух грифов. В руках он держит высоко над главою двух четвероногих животных, как бы показывая их грифам, запряженным в корзинку. Значение этого барельефа хорошо разъясняется сравнением с подобным же изображением, выполненным в северную стену церкви св. Марка в Венеции (Didron. Annales arch. XXV, p. 141); на обоих памятниках изображено одно и то же происшествие: восхождение Александра Великого на небеса. Хотя венецианский барельеф признается за работу византийскую, но сделан неоспоримо под влиянием западных писателей, изменивших в подробностях первоначальный рассказ Псевдо-Каллисена».

Подвиги Александра Великого, воспеты сперва на Востоке со всеми прикрасами живого воображения, послужили образцами для восточных тканей; потом, перешедши на Запад, они сделались любимейшим предметом романских стихотворцев XII века и по этой причине в то же время отразились также на романском искусстве. Но между всеми похождениями Александра Великого первое место, неоспоримо, занимало восхождение его на небеса; по простоте сцены и по удобству изображения, ее часто повторяли в изваяниях и преимуществу на капитолиях романских зданий. Таким образом средняя полоса Франции и берега Рейна в особенности изобилуют подобными изображениями романского искусства, между тем как из изображений византийского искусства известно всего только два памятника с этим сюжетом: венецианский барельеф и костяной ящичек во франкфуртском городском музее¹⁾. Только два византийских памятника на такое количество романских ясно указывают, что эти предания по преимуществу распространились на Запад и сделались исключительною особенностью западного искусства, хотя первоначальный рассказ заимствован из греческого источника. Несмотря на все изменения, введенные западными писателями в рассказ Псевдо-Каллисена, они все-таки удержали число запряженных грифов и вездѣ представляли два

¹⁾ Можно указать еще на третий: это — плафон Палатинской капеллы в Палермо. См. Русские древности Толстого и Кондакова, V, 17.

грифа; но упоминаемые Псевдо-Калисеномъ куски говядины, которые Александръ держалъ на двухъ копьяхъ надъ главами грифовъ, почти вездѣ замѣняются двумя четвероногими животными, какъ это видно на Дмитріевскомъ соборѣ, между тѣмъ какъ на венеціанскомъ барельефѣ самыя копья въ рукахъ Александра заканчиваются въ видѣ зайцевъ. Зато на Фрейбургскомъ соборѣ, близъ Базеля, Александръ показываетъ грифамъ маленькое животное, также похожее на зайца, откуда видно, что даже подробности нашего Дмитріевского барельефа вполне соответствуютъ рисунку такихъ-же романскихъ памятниковъ. Итакъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, зодчіе, пришедшіе для постройки Дмитріевского собора, принесли съ собою не только мотивъ такого барельефа, но даже и наставленіе, какъ его изображать по правиламъ, принятымъ на Западѣ. Къ этому можно еще добавить, что на изображеніи Дмитріевского собора ни шапка, ни кафтанъ Александра Великаго не имѣютъ ничего общаго съ извѣстною формою византійской одежды. Затѣмъ, отыскивая на другихъ памятникахъ слѣды вліянія того же самаго разказа, мы въ правѣ заключить, что преданіе это сохранялось у насъ весьма долго, потому что находимъ такое же изображеніе на монетѣ XV вѣка тверскаго князя Бориса Александровича (1426—1461) ¹⁾. Въ Зарайскомъ соборѣ находится каменная рѣзная панагія, на которой Александръ Великій представленъ совершенно въ такомъ же видѣ, какъ на Дмитріевскомъ соборѣ. Эта панагія принадлежитъ вѣроятно къ произведениямъ искусства XIV вѣка ²⁾. Существуетъ еще перстень князя Константина Ивановича Оболенскаго 1368 года, повидимому, съ тѣмъ же самымъ сюжетомъ ³⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что гр. Уваровъ первый указалъ значеніе и смыслъ изображенія, находящагося на одной изъ монетъ принадлежащихъ *исключительно* только великому князеству Тверскому. Оказывается, что художникъ тверской, въ XV вѣкѣ, воспроизводилъ на своей монетѣ сюжетъ одной изъ легендъ, которая еще въ XII вѣкѣ была общеизвѣстною въ Ростово-Суздальской области. Толкованіе гр. Уварова до сихъ поръ никѣмъ не оспорено и имѣетъ за собою все значеніе полной вѣроятности ⁴⁾. Фактъ чрезвычайно важный для будущаго историка Тверской

¹⁾ Reichel. Münzsamm. № 3853—3862. Чертк. Опис. русск. монетъ. Табл. IX. 4.

²⁾ Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. М. 1871. Т. I. Стр. 255—256.

³⁾ Ивановъ Н. Снимки съ древнихъ русскихъ печатей и пр. М. 1882. Табл. 112.

⁴⁾ Правда, на первомъ археологическомъ съѣздѣ, взглядъ гр. А. С. Уварова на архитектуру Суздальскаго княжества подвергся нѣкоторымъ возраженіямъ и дополненіямъ со стороны П. А. Лошарева, И. Д. Маневцова, И. И. Васильева и Н. А. Артлебена. Но всѣ эти возраженія и дополненія не касаются той части его мифіи, которая имѣетъ отношеніе къ Тверскому искусству и о которой мы только что говорили.

культуры: онъ теперь имѣетъ полное право занести въ эту исторію, что духовною пищею тверитянъ половины XV вѣка было чтеніе такихъ сборниковъ, какъ «Александрія». Изъ другихъ изображеній, находящихся на Дмитріевскомъ соборѣ, встрѣчаются: грифъ съ головою орла, крыльями и тѣломъ льва; типъ грифа, по мнѣнію гр. И. Толстого и Н. Кондакова, — греческій ¹⁾; «левъ, обращающій на себя вниманіе прежде всего неизмѣнностію позы идущаго звѣря, съ головою впрямь, взмахнувшаго хвостомъ черезъ заднюю ногу; хвостъ имѣетъ кончикъ въ видѣ копеейной линіи, какъ въ грековосточныхъ оригиналахъ (поливная посуда Херсонеса), но самая голова придаетъ льву, благодаря неизмѣнно расширенной пасти, характеръ того «рыкающаго скимна», о которомъ говоритъ «беседа Трехъ Святителей»; далѣе — кентавръ и василискъ, въ видѣ женской крылатой фигуры, съ драконьимъ завивающимся хвостомъ; на головѣ василиска (благодаря имени) коронка, въ рукахъ звѣрь держитъ мечъ и бьется съ хищнымъ звѣремъ, какъ-бы барсомъ; нѣсколько фигуръ павлина. Великолѣпные своимъ горделивымъ видомъ орлы — наиболѣе характерныя фигуры въ этомъ циклѣ (изображеній). Особенно любопытенъ типъ, напоминающій рысь, фигура животнаго, близкаго къ волку, звѣрь съ тѣломъ барса и головою волка и далѣе голова медвѣдя. Изъ сюжетовъ можно различить Самсона, убивающаго льва; другія фигуры относятся къ общему разряду сценъ охоты, какъ наприм., «охотникъ съ лукомъ, изъ-за дерева, т. е. въ лѣсу, стрѣляющій въ птицу и под.» ²⁾.

Вопросъ о значеніи этого рода архитектурныхъ украшеній на церковныхъ памятникахъ, равнымъ образомъ какъ и о происхожденіи ихъ, для насъ имѣетъ интересъ лишь настолько, насколько онъ въ состояніи точнѣе опредѣлить характеръ Ростово-Суздальскаго искусства, имѣвшаго, какъ увидимъ, сильное вліяніе и на Тверское искусство. Авторы новѣйшаго и, можно сказать, самаго полнаго и совершеннаго изъ трудовъ по древнему русскому искусству гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ слѣдующимъ образомъ объясняютъ значеніе этого звѣринаго стиля въ церковной архитектурѣ. «Связующая (въ эти изображенія) мысль — слава великаго, непостижимаго въ своихъ «дивахъ», неизвѣстнаго въ своихъ тайнахъ Божьяго міра: здѣсь украшеніе соотвѣтствуетъ и общему религіозному настроенію.

Согласно съ этимъ царственный юноша пророкъ — (центральная фигура всѣхъ этихъ изображеній), на котораго сходитъ Духъ Святой, есть

¹⁾ Русскія древности. СПб. 1899. Вып. VI. Стр. 31.

²⁾ Ibidem.

ветхозавѣтный прообразъ новозавѣтнаго Учителя. Дѣйствительно, въ этой центральной фигурѣ юнаго Пророка... мы должны видѣть царя Соломона, своимъ присутствіемъ среди этого животнаго и растительнаго царства какъ бы связующаго міръ въ одно цѣлое своимъ мудрымъ пониманіемъ этого міра. О писаніяхъ Соломона говорятъ апокрифы: «изглагола (Соломонъ) три тысяща притча и бяху пѣсни его пять тысящъ; и глагола о древесехъ, о скотѣхъ, о гадѣхъ, и о птицахъ, и о рыбахъ» и пр. ¹⁾. Что дѣйствительно эти разнообразныя фантастическія изображенія не представляли изъ себя механическаго соединенія разрозненныхъ изображеній и бессмысленнаго набора самыхъ разнообразныхъ сюжетовъ (такъ какъ дѣйствительно есть много церквей въ Италіи, на Востокѣ, на Кавказѣ и въ Греціи, украшенныхъ случайно попавшимися камнями съ разными древними скульптурами),— доказательствомъ этого служитъ орнаментация другихъ Суздадьскихъ церквей и прилѣпы церкви Покрова на Нерли, въ которыхъ на трехъ сторонахъ мы находимъ: пророка (по надписи: Давидъ) и приступившихъ къ нему орловъ, львовъ, грифовъ, терзающихъ животное, и пр. Стало бытъ мы должны видѣть въ нашемъ пророкѣ то юнаго царя Соломона, то новозавѣтнаго Эммануила, Творца и Мессію и раскрытый предъ нимъ образъ міра естествовъ и міра чудесъ, согласно съ воззрѣніями старины. Словомъ, скульптурная декорация этого собора представляетъ явную параллель «Голубиной Книгѣ», и была въ общихъ чертахъ понятна молящемуся, не смотря на свое книжное «глубинное» происхожденіе ²⁾.

Въ другомъ, (тоже самомъ новѣйшемъ сочиненіи по «Исторіи русскаго искусства» г. Новицкаго мы читаемъ строки, въ которыхъ какъ-будто заключается иной взглядъ на значеніе разсматриваемыхъ изображеній. Именно: «въ VIII и IX вѣкахъ византійское искусство служило образцомъ для всей Европы и особенно для части Италіи, лежащей близъ Адриатическаго моря. Но, мало-по-малу, надъ этимъ вліяніемъ беретъ значительный перевѣсъ варварское вліяніе. Неумѣренное употребленіе, при украшеніи церквей, живописныхъ и скульптурныхъ изображеній не только святыхъ, но даже и предметовъ изъ царства животнаго на Востокѣ возбудило гоненіе, и всякія подобныя изображенія стали истребляться. Но въ Италіи, въ то время менѣе просвѣщенной, и въ то же время огражденной отъ иконоборцевъ властію папъ, самыя грубыя изваянія не переставали испещрять храмовъ. Отчужденіе отъ Вос-

¹⁾ Русскія древности. Вып. VI. Стр. 30—31.

²⁾ Ibid.

точной церкви и желаніе отличатьея отъ нея во всемъ поддержали это направленіе, и въ X—XI вѣкахъ установилось такое мнѣніе, что будто бы священныя мѣста присутствіемъ чудовищныхъ изображеній ограждаются отъ злыхъ духовъ. Это продержалось въ остальной Италіи не долго, но въ Ломбардіи упрочилось, а ея художники, разошедшіея по южной Франціи, Швейцаріи, по Рейну и т. д., перенесли туда и свои пріемы¹⁾. Такое пониманіе дѣла, быть можетъ, приложимо по отношенію къ западнымъ церковнымъ зданіямъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Что же касается С.-В. Руси, то оно, безъ сомнѣнія, — крайность. Мы съ своей стороны предложили-бы къ нему нѣкоторую поправку. Намъ кажется, что, комментируя факты искусства, никакъ нельзя опускать изъ вниманія общенсторическихъ фактовъ, а таковыя говорятъ, что въ XI и даже XII вѣкѣ христіанство плохо понимали даже князья и бояре, а что касается остального населенія, то оно жило въ глубокомъ язычествѣ и едва ли могло, глядя на эти изображенія, мыслить такъ, какъ соображаемъ мы теперь, семь сотъ лѣтъ спустя послѣ того времени²⁾.

Что же касается вопроса о происхожденіи этого рода архитектурнаго стиля, то выше упомянутые авторы, гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, считаютъ его спорнымъ. Имѣя въ виду лѣтописное извѣстіе, что Андрею Боголюбскому, начавшему усиленную строительную дѣятельность въ Суздальской области, «приведе Богъ мастера отъ многихъ земель», прямое извѣстіе, что камень возили на судахъ изъ Булгаріи, а также и то, что уже Всеволодъ не нуждался болѣе въ мастерахъ отъ всѣхъ земель, (по лѣтописи: «налѣзе мастера о клеветѣ святое Богородицы (соборной мастерской) и отъ своихъ»), а также и тотъ фактъ, что любимый Андреемъ Владиміръ былъ наполненъ, по лѣтописи, хитрыми купцами, руководѣльниками (художниками) и разными ремесленниками, авторы говорятъ, что это — постройки русскихъ мастеровъ, сдѣланныя по несомнѣнно византійскому плану, но съ первоначальною помощію западныхъ мастеровъ. И —: если этотъ приходъ западныхъ мастеровъ «можетъ быть названъ западнымъ вліяніемъ, то конечно не ломбардскимъ и германскимъ въ частности; можно назвать его романскимъ впрядь до пріисканія новаго термина»³⁾. Затѣмъ, по ихъ мнѣнію, шли

¹⁾ Исторія русскаго искусства. А. П. Новицкаго. М. 1899. Т. I. Стр. 167.

²⁾ Относящіяся сюда факты можно найти въ Исторіи русск. церкви пр. Макарія. Т. II. Стр. 211—351, Голубинскаго, Ист. русск. церкви. Т. I, у Булаева, Истор. очерки русск. народн. словесн. М. 1861. Т. II. Стр. 123, 68, 70 и др.

³⁾ Русск. Древности. Ibid.

эти мастера въ Суздальскую землю не изъ враждебнаго Новгорода, а изъ Кіева и родственнаго Галича, по Днѣпру, Москвѣ и Блязьмѣ. Для нашей цѣли, какъ мы сказали, имѣеть второстепенное значеніе разсмотрѣніе вопроса о происхожденіи этого рода архитектурнаго стиля, потому что для насъ главнымъ образомъ важны самыя изображенія, имѣющія ближайшее отношеніе къ тѣмъ эмблемамъ, которыя мы встрѣтимъ впослѣдствіи на Тверскихъ деньгахъ. Однако, на основаніи сравненія всѣхъ высказанныхъ взглядовъ, мы вынесли впечатлѣніе, что правильнѣе и точнѣе было бы отвѣтить на разсматриваемый вопросъ въ томъ смыслѣ, что вообще всѣ эти эмблемы несомнѣнно восточнаго происхожденія, что корень ихъ—въ преданіяхъ далекаго востока: Индіи, Китая, Персіи, Сиріи и Египта. Но занесены онѣ въ Суздаль и разработаны здѣсь западно-европейскими мастерами, и притомъ не нѣмцами въ собственномъ смыслѣ, потому что извѣстно, что лѣтописное «нѣмцы» нерѣдко означаетъ разныя вообще не-славянскія народности. Это скорѣе Венеціанцы, или вообще Итальянцы, которые, какъ мы уже видѣли, имѣли самый широкій доступъ на С.-В. Россіи черезъ Донъ, Волгу и Балтійское море. Преобладаніе Ломбардскаго элемента въ этомъ стилѣ, также фактъ, что и въ послѣдующее время у насъ (напр. въ Москвѣ) имѣють большое значеніе Итальянцы (Сурожане), явное свидѣтельство лѣтописи, что работали «мастеры отъ многихъ земель», и что самое слово «мастеры»,—не русское, и съ равнымъ удобствомъ можетъ быть произведено какъ отъ германскаго *meister*, такъ и отъ итальянскаго *maestro*,—все это заставляетъ думать, что разсматриваемый стиль—итальянскій. Аристотель Фіоравенти, когда ему впослѣдствіи времени показали эти постройки, съ цѣлію, чтобы онъ подобныя же и въ Москвѣ построилъ, воскликнулъ: «это работа нашихъ мастеровъ!»¹⁾ Само собою разумѣется, что мы не исключаемъ и нѣмцевъ въ собственномъ смыслѣ изъ строителей суздальскихъ храмовъ, равно какъ и Булгаръ, ибо сказано, что приведе Богъ мастера изъ многихъ земель...

Параллельные описаннымъ факты мы замѣчаемъ въ исторіи русскаго орнамента, подъ которымъ мы разумѣемъ всевозможнаго рода украшенія или узоры на предметахъ домашняго обихода: головныхъ уборахъ, полотенцахъ, посудѣ, оружіи или ремесленныхъ инструментахъ и пр., а главнымъ образомъ—украшенія рукописей заставками, виньет-

¹⁾ С. Соловьевъ. Исторія Росс. съ др. вр. Изд. 2. Т. I, стр. 1540.

ками и крупными, такъ называемыми, заглавными буквами. Въ этой повидимому простой вещи -- нарядить или украсить предметъ, букву, возможно пріятнѣе для глаза, сказывается то же стремленіе человѣческаго духа къ эстетическимъ формамъ, какое мы видѣли въ архитектурѣ и какое проявляется во всѣхъ искусствахъ, придавая имъ особенности, по коимъ мы часто безошибочно можемъ указать даже народъ, которому принадлежитъ тотъ или иной предметъ искусства. Авторъ вышеупомянутаго сочиненія по исторіи русскаго искусства, г. Новицкій, прекрасно изложилъ всѣ относящіеся сюда факты, которыми мы и воспользуемся въ настоящемъ изложеніи. По его мнѣнію, «эта отрасль искусства представляетъ интересъ даже большій, чѣмъ произведенія болѣе важныхъ отраслей искусства. Эти послѣднія со введеніемъ христіанства сразу попали подъ строгую цензуру церкви, тогда какъ орнаментъ, не исключая даже того, который украшалъ священныя рукописи, такъ сказать, ускользнулъ отъ ея зоркаго взгляда и все время развивался болѣе свободно. Всякій, кто хоть сколько-нибудь занимался изученіемъ нашихъ древнихъ рукописей, можетъ подтвердить, какъ мало въ ихъ орнаментѣ христіанскаго религіознаго элемента, который соотвѣтствовалъ бы религіозному содержанію самыхъ книгъ, и что, напротивъ, главный ихъ элементъ — чисто языческій.

Мало того, въ Академіи хранится одно Евангеліе, заглавныя буквы котораго представляютъ цѣлую языческую сцену. «Мы имѣемъ въ этихъ инициалахъ, пишетъ подробно изслѣдовавшій эту рукопись В. В. Стасовъ, разбросанные члены одной какой-то общей, теперь уже неизвѣстной композиціи, нѣчто въ родѣ какой-то картины, фриза, барельефа, гдѣ центръ ясно обозначенъ, такъ что къ нему справа и слѣва направляются разныя фигуры, по пяти съ каждой стороны. Въ центрѣ настоящей нашей картины изображены скomoroxи, пляшущіе при какой-то священной церемоніи. Самая же церемонія, происходящая на чистомъ воздухѣ, на полянѣ, осѣненной деревьями, состоитъ въ принесеніи жертвы (закальваемый заяцъ) жрецомъ, имѣющимъ, въ видѣ особаго отличительнаго признака, такую шляпу на головѣ, какой нѣтъ ни у одного другого персонажа сцены. Другой жрецъ стоитъ на колѣняхъ у дерева и съ религіознымъ обожаніемъ обнимаетъ его стволъ; позади него еще третій жрецъ смотритъ сквозь вѣтви дерева; четвертый жрецъ, главный, стоитъ впереди ихъ всѣхъ, простирая руки кверху съ тѣмъ, изъ древности идущимъ, жестомъ обожанія и почитанія, который и до сихъ поръ существуетъ у христіанскаго священника, когда онъ воздѣ-

ваетъ руки горѣ въ извѣстныя минуты литургіи; позади всѣхъ стоитъ церемоніймейстеръ, или распорядитель и наблюдатель за порядкомъ священнодѣйствія. Такимъ образомъ правая сторона картины содержитъ жрецовъ и распорядителей. Въ лѣвой сторонѣ картины является прислужникъ, трубящій въ рогъ. Позади него идутъ четыре человѣка съ жертвоприносительными дарами».

Не останавливаясь долѣе на этой рукописи, мы видимъ ясно и изъ этого сообщенія, насколько свободенъ былъ художникъ въ этомъ случаѣ, если даже въ Евангеліи могъ помѣстить цѣлую сцену языческаго жертвоприношенія. Нечего уже и говорить объ орнаментахъ, украшающихъ несвященныя рукописи, а простые предметы домашняго употребленія.

Разсматривая наши древнія рукописи, мы находимъ, что древнѣйшій нашъ орнаментъ состоитъ въ наслѣдственномъ родствѣ съ болгарскимъ, о чемъ свидѣтельствуютъ русскія рукописи XI вѣка, переписанныя съ болгарскихъ оригиналовъ, каковы: «Григорій Богословъ», въ Императорской Публичной Библіотекѣ, «Остромирово Евангеліе» и «Изборникъ Святослава» 1073 года¹⁾.

По опредѣленію академика Ѳ. И. Буслаева характеръ стиля этого орнамента, цвѣтущая эпоха котораго относится къ послѣдующимъ XIII и XIV столѣтіямъ, составляетъ «затѣйливое сплетеніе ремней и вѣтокъ съ разными фантастическими животными, съ птицами, у которыхъ иногда человѣческія головы, съ звѣрями, хвостъ которыхъ извивается вѣткою, оканчивающеюся листкомъ, особенно съ драконами и зміями, которые изъ своей пасти выпускаютъ вѣтку, а своимъ хвостомъ перевиваютъ звѣрей и другихъ чудовищъ, наконецъ съ человѣческими фигурами, руки и ноги которыхъ вилетены въ эти переводы изъ ремней и зміиныхъ хоботовъ... Въ этомъ хаосѣ сплетеній всякая естественная форма принимаетъ видъ *чудовища*, которое однако разсчитано не на то, чтобы пугать воображеніе, а на то, чтобы затѣйливостію группы произвести игривое впечатлѣніе».

«Разсматривая этотъ орнаментъ, мы находимъ, что онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ элементовъ: изъ ремешныхъ и преимущественно зміиныхъ сплетеній и изъ чудовищъ, куда можно причислить и всѣ фигуры животныхъ и людей, потерявшихъ натуральность подъ печатью условнаго стиля.

¹⁾ Ист. русск. искуств. Т. I, стр. 129 и сл.

Оба эти элемента, какъ въ византійскихъ и южно-славянскихъ, такъ и въ русскихъ рукописяхъ сначала идутъ отдѣльно, особнякомъ, не смѣшиваясь другъ съ другомъ. Сліяніе это произошло сперва въ буквахъ, а потомъ уже перешло въ заставки. Въ рукописяхъ византійскихъ оно такъ и ограничилось буквами, а въ южно-славянскихъ и русскихъ развилось одинаково и въ буквахъ, и въ заставкахъ.

Въ византійскихъ рукописяхъ, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ, благодаря натурализму и изяществу въ живописной раскраскѣ съ золотомъ, фигура животного, обыкновенно, птички, или фигура человѣка отдѣляется отъ корпуса буквы, стоя при ней, какъ изящная раскрашенная статуя при архитектурномъ зданіи. Затѣмъ, суставы буквъ, колонки и овалы, выступы и перекладины изъ членовъ архитектурныхъ превращаются въ животныхъ, сливая такимъ образомъ орнаментъ геометрическій съ орнаментомъ изъ царства животныхъ. Блистательный образецъ такихъ буквъ представляетъ византійская рукопись Акаѳиста Пресвятой Богородицы въ Синодальной Библиотекѣ. Драконъ или змій съ головою чудовища и съ птичьимъ клювомъ, украшеннымъ листвою, составляетъ, обыкновенно, всю букву, или же два такихъ же змій,—если это нужно для начертанія такихъ буквъ, какъ Т и Н. Сверхъ того въ буквѣ Т врисованы человѣческія лица. Ближе къ перебитіямъ русскаго орнамента стоитъ буква У. Каждая изъ частей рогульки состоитъ изъ змій съ головою: головы эти увѣнчаны коронами. Завиткомъ одного изъ змievъ скрѣпляется уголь рогульки. Подъ завиткомъ получеловѣческое, полузвѣриное рыло, изъ пасти котораго внизъ спускается ремень, захватывающій, какъ подпруга, подъ животъ какое-то четвероногое животное, которое, ступая на своихъ лапахъ, составляетъ пьедесталь всей буквы.

Въ ближайшей связи съ буквами этого византійскаго Акаѳиста стоятъ буквы Остромирова Евангелія (1056—1057), въ которомъ изъ листьевъ геометрически, архитектурно построенной буквы тамъ и сямъ выступаетъ то человѣческое лицо, то звѣриная морда. Замѣчательнъ между прочимъ грифонъ,—полуптица, полузвѣрь, крылатое животное съ лапами, составляющее нижній овалъ буквы В. Такой же грифонъ изображенъ на фрескѣ лѣстницы въ Кіево-Софійскомъ соборѣ съ головою, обращенною къ чудовищному рылу извивающагося подъ его ногами змій; затѣмъ онъ весьма часто встрѣчается между прилѣпами Дмитріевскаго собора во Владимірѣ, является одною изъ самыхъ распространенныхъ фигуръ въ орнаментѣ русскихъ рукописей XIII и XIV

вѣка ¹⁾, и, наконецъ, какъ красивая и весьма употребительная фигура на деньгахъ Тверскаго князя Михаила Борисовича и только, какъ исключеніе, на одной изъ Московскихъ денегъ Василя Васильевича Темнаго ²⁾.

«Фигура эта, ведущая свое происхожденіе съ *иранскаго востока*, чрезвычайно распространена и въ стилѣ романскомъ, на Западѣ. Она, можно сказать, коренная въ самой почвѣ, по которой совершилось переселеніе народовъ съ Востока на Западъ, чему свидѣтельствомъ можетъ служить скиѣскій грифонъ изъ Луговой могилы».

«Въ русскихъ рукописяхъ XII вѣка этотъ, такъ называемый чудовищный или тератологическій орнаментъ продолжаетъ развиваться въ заглавныхъ буквахъ, но отсутствуетъ въ заставкахъ, которыя все еще носятъ на себѣ традиціонный византійскій характеръ—и если допускаютъ птицъ и животныхъ, то эти послѣднія помѣщаются отдѣльно на выступахъ или наверху заставокъ, по византійскому обычаю».

«Прекрасное доказательство, до очевидности убѣдительно, перехода этого византійскаго орнамента къ сплетеніямъ и чудовищамъ варварскаго или романскаго стиля представляютъ намъ заглавныя буквы Юрьевскаго Евангелія (1120—1128). Изъ 65 заглавныхъ буквъ Юрьевскаго Евангелія около 20 буквъ безспорно принадлежатъ къ чудовищному орнаменту, остальные же представляютъ болѣе или менѣе искусныя копіи съ византійскихъ оригиналовъ, въ видѣ геометрическаго орнамента въ архитектурной формѣ» ³⁾.

Пользуясь формами иноземнаго происхожденія для выраженія своихъ художественныхъ идей, русскіе, преимущественно новгородцы, такъ какъ въ ихъ краѣ, не подвергнувшись разоренію отъ Татаръ, преимущественно сохранились древніе письменные памятники, старались вносить въ нихъ и нѣкоторыя измѣненія, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ зародыши собственно русскаго стиля, но они были чрезвычайно робки, несмѣлы и никогда не достигали того смѣлаго пошиба, какимъ они отличались въ Западной Европѣ. Эти прибавки или измѣненія состоятъ, напр., въ томъ, что «заглавная буква стоитъ на хребтѣ чудовища, ухватившись руками за змѣиные хвосты; то ступаетъ одною ногою на ходуль, а другою—на змѣиныхъ сплетеніяхъ, въ одной рукѣ

¹⁾ У автора приведены и рисунки описанныхъ изъ буквъ. Стр. 134 и сл.

²⁾ См. Чертковъ. Опис. русск. монетъ. М. 1832, № 43, Табл. XX. Ф. 1. Деньга Мих. Борисов. будетъ описана ниже.

³⁾ Новицкій. Тамъ же, стр. 137 и сл.

держитъ рогъ, а въ другой нѣчто въ родѣ гуслей, то забавляется охотой съ соколомъ въ рукѣ (мотивъ, также встрѣчайщійся на деньгахъ Тверскаго великаго князя Бориса Александровича), то сидитъ верхомъ на животномъ, держа въ рукѣ щитъ», и пр.

Что касается узоровъ на разныхъ предметахъ домашняго обихода, то «ислѣдователь ихъ В. В. Стасовъ приходитъ къ заключенію, что въ нихъ ничего нѣтъ самостоятельнаго, потому что все главные составныя части ихъ существуютъ у извѣстныхъ народностей азиатскаго происхожденія, которыя обладаютъ ими въ теченіе долгихъ столѣтій и, конечно, никоимъ образомъ не могли заимствовать ихъ отъ русскихъ»¹⁾.

Узоры, съ которыми наши имѣютъ всего болѣе родства, онъ дѣлитъ на двѣ группы: на узоры *финскіе* и узоры *персидскіе*.

Общими съ *финскими* у насъ являются тѣ, которые состоятъ изъ однѣхъ геометрическихъ фигуръ, какъ напримѣръ фигуры изъ нѣсколькихъ пересѣкающихся линій, съ болѣшимъ или меньшимъ крестомъ внутри или безъ него, фигуры изъ двухъ или четырехъ пересѣкающихся прямыхъ съ загнутыми въ видѣ крючковъ концами и пр.²⁾. Общія съ персидскими тѣ, которые изображаютъ фигуры геометрическія, фигуры деревьевъ и фигуры животныхъ. Между первыми главное мѣсто занимаютъ *восьмиугольныя звѣзды*, въ большомъ количествѣ разбѣяныя по всемъ персидскимъ издѣліямъ: коврамъ, платкамъ, матеріямъ и даже по архитектурнымъ украшеніямъ. Объяснять ли заимствованіемъ отсюда, или нѣтъ, мы не рѣшаемся утверждать; однако одинъ изъ типовъ денегъ, чеканенныхъ при Тверскомъ великомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, имѣетъ на себѣ *восьмиугольную звѣзду* въ качествѣ лицеваго изображенія.

Фигуры деревьевъ изображены на многихъ *сассанидскихъ* барельефахъ и капителяхъ. Все детали этихъ деревьевъ здѣсь являются въ полномъ и легко объяснимомъ видѣ, тогда какъ въ русскихъ узорахъ многія изъ деталей этихъ изображеній утрачены или превратились въ мертвую букву. Деревья, звѣри и птицы составляютъ обыкновенный сюжетъ изображеній, встрѣчающихся не только на деньгахъ Тверскихъ, но и многихъ другихъ княжествъ. Объяснять же ихъ происхожденіе столь издалека, какъ это дѣлаетъ г-нъ Стасовъ, повторяемъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для сужденія. Можетъ быть все это и такъ, а можетъ быть и нѣтъ. Намъ только кажется, что при подобнаго рода

¹⁾ Тамъ же, стр. 144.

²⁾ У автора приведены рисунки, №№ 81, 82 и 83.

сближеніяхъ не слѣдовало бы забывать, что разсматриваемые сюжеты столь просты и общепонятны, и идеи о нихъ столь общечеловѣчны, что по-видимому нѣтъ особой надобности выводить ихъ изъ столь далекихъ странъ и временъ.

Изображенія живыхъ существъ на нашихъ вышивкахъ имѣютъ сходство съ подобными же въ персидскихъ памятникахъ. Здѣсь, какъ и у насъ, вездѣ является дерево, по сторонамъ котораго стоятъ птицы. То же самое нужно сказать и о львахъ, и о грифонахъ. Все это, говоритъ В. В. Стасовъ, въ ново-персидской орнаментикѣ прямое наслѣдіе древне-иранскихъ эпохъ и древне-иранскаго искусства, такъ что птицы, кони, львы, люди, являющіеся въ нашей орнаментикѣ парами, по большей части стоящими по сторонамъ дерева, не что иное, какъ отблески тоже такихъ же фигуръ парами, находящихся на цилиндрахъ, капителяхъ, барельефахъ, мебели, посудѣ, сосудахъ, эмаляхъ, матеріи, оружіи, стеклѣ и пр. *ассирійскаго* и древне-персидскаго искусства, — отблески, перешедшіе къ намъ всего скорѣе чрезъ посредство образцовъ, существовавшихъ въ Персіи во времена послѣ Рождества Христова...

Теперь мы должны сказать нѣсколько словъ объ искусствѣ рѣзбы на деревѣ, металлѣ и камняхъ, о гравировкѣ и стоящемъ съ ней въ неразрывной связи чеканномъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, наши источники предлагаютъ намъ слишкомъ скудный матеріалъ для рѣшенія выше-означенныхъ вопросовъ. Дѣло въ томъ, что мы знаемъ только кое-что объ искусствѣ рѣзбы на деревѣ и не столько на основаніи прямыхъ лѣтописныхъ указаній, сколько на основаніи окольныхъ выводовъ, построенныхъ на нихъ, относительно же рѣзбы на металлѣ и камняхъ почти что ничего не знаемъ, и можемъ дѣлать только тѣ или другія догадки.

«Рѣзба и даже ваяніе изъ дерева издавна были знакомы Русскимъ. Еще задолго до принятія христіанства, изъ дерева рѣзались кумиры, выражавшіе, конечно, своимъ типомъ характеръ даннаго божества. При этомъ, рядомъ съ грознымъ типомъ громовержца Перуна, являлись и вроткіе образы воплощенной любви—Лады, и олицетвореніе идей достатка и покровительства труду, въ видѣ Волоса и Дажбога. Все это даетъ намъ право заключить о значительномъ развитіи у нашихъ предковъ этой стороны искусства, конечно своеобразнаго, но уже отмѣченнаго со стороны исполнителя печатью сознанія того, что онъ дѣлаетъ. Съ тѣхъ поръ рѣзба изъ дерева много разъ мѣняла свои виды, примѣнялась къ предметамъ различнаго назначенія, возникала

съ большимъ успѣхомъ то въ той, то въ другой мѣстности, но никогда не прекращалась и до сихъ поръ составляетъ одно изъ самыхъ излюбленныхъ занятій нашихъ кустарей.

Съ принятіемъ христіанства, понятно, и эта отрасль должна была служить потребностямъ религіи. Рѣзчики должны были приготавливать священные предметы и украшать церкви. И тутъ дѣло не могло обойтись безъ вліянія Византіи, — первыми образцами должны были явиться кресты, иконы и другіе подобные предметы, доставлявшіеся изъ Византіи; но тутъ вліяніе это, повидимому, сказалось гораздо слабѣе, чѣмъ въ иконописи. Тамъ въ ученики къ византійскимъ мастерамъ поступали люди, не имѣвшіе никакихъ собственныхъ художественныхъ традицій; поневолѣ первое время они только рабски копировали своихъ учителей и только уже послѣ, достаточно освоившись съ этимъ дѣломъ, стали вносить туда кое-что своего. Здѣсь же брались за дѣло люди, проведеншіе всю жизнь на этомъ дѣлѣ и еще унаслѣдовавшіе его отъ отцовъ и дѣдовъ. Они являлись тутъ уже съ твердо установившимися традиціями, которыя, даже при полномъ желаніи съ ихъ стороны, имъ было бы не легко искоренить, и которыя, такимъ образомъ, невольно и неизбежно должны были перейти и въ новыя ихъ работы. Съ другой стороны и сама церковь, обращая главное свое вниманіе на монументальныя произведенія иконописи, не слѣдила такъ строго за мелкими рѣзными изображеніями, и такимъ образомъ, въ круглыхъ рѣзныхъ иконахъ не трудно замѣтить такія видоизмѣненія типовъ, которыя могутъ быть легко объяснены только остатками язычества, перенесеніемъ на христіанскихъ святыхъ типовъ древнихъ языческихъ кумировъ. Подтверженіемъ этого служитъ по большей части грозное выраженіе лика у рѣзныхъ изображеній святыхъ, вовсе не соотвѣтствующее духу и смыслу христіанской религіи, а особенно многіе атрибуты, съ которыми они представляются, и которые, несомнѣнно, языческаго происхожденія. Таковы иконныя изображенія пророка Іліи со снопомъ, св. Власія съ домашнимъ рогатымъ скотомъ, св. Георгія на конѣ и Николая чудотворца съ мечемъ въ рукѣ».

По поводу этихъ строкъ, заимствованныхъ нами у г. Новицкаго, онъ же приводитъ поясняющее и подтверждающее ихъ мнѣніе г. П. Петрова: «Быстрота перемѣны языческихъ вѣрованій на христіанскія, говоритъ послѣдній, не могла изгладить ихъ изъ народной памяти, а недостаточность знакомства съ догматами новой религіи въ умахъ и представленіяхъ недавнихъ язычниковъ способствовали перенесенію

именъ божествъ и аллегорій мировыхъ явленій, встречающихся въ былинахъ, на сходныя имена святыхъ и на понятія христіанства. Это перенесеніе произошло незамѣтно, такъ какъ прежде русскіе архіереи изъ грековъ, по незнакомству съ нашимъ языкомъ, не могли учительнымъ словомъ своимъ вліять на уничтоженіе еувѣрія, не только въ народѣ, но и въ духовенствѣ. Легко утвердившись въ это время еувѣрія уже слились для слѣдующаго поколѣнія съ догматами вѣры, далеко не полно усвоенной и понимаемой. Привязанность народа къ круглымъ, хотя и не особенно рельефнымъ изображеніямъ святыхъ съ сомнительными атрибутами, объясняется именно этими фактами».

Бромѣ скульптурныхъ изображеній святыхъ, которыя, впрочемъ церковь вообще не одобряла, не допуская круглыхъ статуй по принципу, однимъ изъ главныхъ предметовъ рѣзбы былъ крестъ. «Кресты эти по своему назначенію подраздѣлялись на тѣльные, наперстные, напестольные, благословляющіе и пр. Въ числѣ послѣднихъ и напестольныхъ встрѣчаются иногда отбѣски особаго типа: къ нижней перекладинѣ креста простираются отъ рукоятки двѣ вѣтви съ изображеніемъ *пророковъ и химеръ, въ видѣ змѣй и драконовъ*».

«Такими работами, украшающими сосуды, паникадила, подсвѣчники, обручальные вѣнцы и кіоты, ограничивалось почти все тогдашее рѣзное дѣло»¹⁾.

Что касается рѣзбы по металлу и камнямъ, то и здѣсь намъ придется указать лишь немногіе факты, за отсутствіемъ объ этомъ какихъ-либо свѣдѣній въ лѣтописяхъ. Прежде всего трудно и теоретически допустить, чтобы такихъ мастеровъ не было, хотя, несомнѣнно, они были въ самомъ ограниченномъ количествѣ, вслѣдствіе отсутствія спроса на предметы ихъ производства. Изъ лѣтописей намъ извѣстно одно только упоминаніе: это—о мастерѣ Козымѣ, который въ XIII вѣкѣ вырѣзалъ печать—вѣроятно перстень—для татарскаго хана. Плато Карпини объ этомъ говорятъ такъ: «Господь послалъ намъ на помощь одного Русса, по имени Козму, золотыхъ дѣлъ мастера, котораго императоръ очень любилъ и который помогалъ намъ нѣсколько. Онъ показывалъ намъ сдѣланный имъ императорскій престолъ, прежде, нежели поставили его на мѣсто, и императорскую печать, имъ же сдѣланную». Упоминають еще перстень изъ аравійской мѣди съ синимъ стекломъ,

¹⁾ Повлицкій. Цит. соч. стр. 151—152.

²⁾ Д. Прозоровскій. Сводъ свѣдѣній, относящихся до техники и исторіи медальернаго искусства. Сиб. 1884. Стр. 173—174. Плато-Карпини, кн. I, гл. 15.

подаренный ханомъ Джанибекомъ Алексѣю, митрополиту московскому, на которомъ вырѣзанъ драконъ. Высказываютъ даже догадку, не русскій-ли мастеръ его сдѣлалъ и не тотъ же-ли Козьма ²⁾, о которомъ мы только что упомянули; но дѣло въ томъ, что нынѣ извѣстный намъ перстень съ именемъ св. Алексѣя—поддѣльный: «настоящій исчезъ въ прошедшемъ или нынѣшнемъ столѣтїи» ¹⁾. Въ духовной 1481 г. князь Андрей Васильевичъ упоминаетъ: «икону пречистые на деманидѣ». Но утверждаютъ, что въ XV в. найденъ только способъ граненія алмазовъ, рѣзба же на алмазѣ изобрѣтена въ XVII в. Въ такомъ случаѣ, что же слѣдуетъ понимать подъ словомъ «деманидѣ»? Въ духовной князя Михаила Андреевича 1486 г. упоминается икона праздника Владычни, рѣзана на перелевти (агатъ, ониксъ) ²⁾. Извѣстно также, что князья наши иногда употребляли рѣзные камни (камеи) въ качествѣ печатей. Но печати эти были большею частію иностраннаго происхожденія—дѣло рукъ иностранныхъ мастеровъ—(о чемъ рѣчь ниже), а о чеканкѣ монетъ мы не имѣемъ никакихъ документальныхъ свѣдѣній. Вотъ почти и всѣ наши свѣдѣнія по этому предмету.

Къ нимъ, пожалуй, можно присоединить нѣкоторыя курганныя находки, на которыхъ видны слѣды рѣзбы, но относительно таковыхъ находокъ не всегда легко сказать, къ какой мѣстности онѣ должны быть приурочены и къ какой эпохѣ принадлежать. Такъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губерніи найдено серебряное кольцо и аквамаринъ отъ перстня съ изображеніемъ идущаго льва; въ Чердынскомъ уѣздѣ той же губерніи найдены бронзовыя подвѣски и перстень съ печатью въ видѣ пуговицы, усаженной зернью. Въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губерніи найдены, кромѣ серебряныхъ перстней съ изображеніемъ «птица», лилія (крина), еще серьга, на которой вырѣзаны двѣ птицы, и под. ³⁾. Оказывается, однако, что изображенія, которыя мы находимъ здѣсь, однородны съ тѣми, съ которыми мы выше познакомились (съ заимствованными изъ легендъ) и слѣдовательно говорятъ о какомъ-то общемъ источникѣ, откуда черпали наши художники свои идеи.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы полагаемъ, имѣемъ право резюмировать его такъ: весь сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи, заселенный полудикимъ, но способнымъ къ культурѣ славяно-финскимъ населеніемъ, былъ подчиненъ съ самаго начала самымъ разнообразнымъ

¹⁾ Голубинскій Е. Е. Исторія Русск. церкви. М. 1900. Т. II, стр. 197.

²⁾ Д. Прозоровскій. Цит. соч. стр. 173, 175 и 158.

³⁾ Русскія древн. Вып. V, стр. 99, 100, 71.

культурнымъ вліяніямъ, изъ которыхъ западно-европейское, проникавшее чрезъ Новгородъ и Западную Двину, и восточно-азиатское, проникавшее главнымъ образомъ чрезъ Донъ и Волгу, занимали первенствующее мѣсто. Въ этомъ обширномъ пространствѣ Ростово-Суздальская область была громадной лабораторіей, въ которой всѣ эти, заимствованныя отъ Норманновъ, Нѣмцевъ, Грековъ, Итальянцевъ, Булгаръ и чрезъ восточно-азиатскія страны,—отъ Китайцевъ, Индійцевъ, Персовъ, Сирійцевъ и Египтянъ элементы культуры перерабатывались въ ту своеобразную культуру, которая получила названіе Русской культуры, и которая впослѣдствіи, съ присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ новыхъ элементовъ (татарскихъ), получила названіе общерусской или, точнѣе, великорусской. Здѣсь именно возникъ и образовался тотъ запасъ художественныхъ идей, изъ котораго щедрою рукою черпали свое вдохновеніе художники и который не остался безъ вліянія и на сосѣднія области—Тверскую, Московскую и Новгородскую. Такъ, напр., указываютъ, что фресковая живопись XII в. въ Новгородскомъ Юрьевомъ монастырѣ, въ церкви св. Георгія Побѣдоносца, есть работа Суздальскаго иконописца Николая Сафонова, превосходящая по изяществу и рельефности даже работу того-же мастера въ мѣстномъ Софійскомъ соборѣ. Многія Московскія раннія постройки, какъ напр. Даниловъ монастырь и въ немъ первый храмъ Спаса, Спасъ на Бору въ Московскомъ Кремлѣ, Успенскій соборъ въ Звенигородѣ и др., носятъ ясные признаки своей постройки по образцу Владимірско-Суздальскихъ памятниковъ.

Если бы мы имѣли право расширить нашу точку зрѣнія на эту культуру и взглянуть на нее не только съ художественной стороны, но и съ другихъ (не позволяетъ же намъ узость нашей темы), то увидѣли-бы, что культура Новгородско-Ростово-Суздальской земли была культурою и въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова. Новгородъ, Ростовъ и Владиміръ были центрами и умственнаго просвѣщенія: тутъ были знаменитые книжники, писцы лѣтописей и книгъ, живописцы, путешественники въ отдаленныя страны и пр. Словомъ, безошибочно будетъ сказать, что Новгородско-Ростово-Суздальская земля въ періодъ до-татарскій можетъ быть разсматриваема какъ совершенно особая, русская культура, значительно отличающаяся отъ предыдущей, Кіевской, носившей на себѣ преимущественно византійскій характеръ, и отъ послѣдующей Московской, въ которой значительное мѣсто занялъ элементъ татарскій. Что касается Тверской области, то она непосредственно унаследовала культуру Ростово-Суздальской земли и сохранила ее до

тѣхъ поръ, пока политическія обстоятельства не вынудили ее примкнуть къ Московской,—и, затѣмъ, слиться съ общерусской. Когда и какъ это произошло—составить содержаніе одной изъ послѣдующихъ главъ, (V й), а пока мы остановимъ наше вниманіе на нѣкоторыхъ произведеніяхъ иностраннаго искусства, относительно которыхъ можно думать, что они служили непосредственными образцами для подражанія нашихъ художниковъ.

Глава III.

Къ вопросу о подражаніи
издѣлій искусства.

Произведенія иностраннаго искусства, какъ непосредственные образцы для подражанія художниковъ.

Обычай прикладывать печати, въ знакъ удостовѣренія подлинности и достовѣрности тѣхъ или другихъ актовъ, столь же древень, какъ древень родъ человѣческой. Объ этомъ свидѣтельствуетъ большое количество печатей, оставленныхъ намъ такими народами, какъ халдеи, финикіяне и египтяне.

Печати имѣли не только правители, но и частныя лица и даже города. Такъ, на печати Коринеа былъ изображенъ пегасъ, Аѳинъ—сова, Пелопонеса—черепаха, Фивъ—щитъ, Самоса—павлинь, Радоса—роза, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. На Помпеевой печати былъ изображенъ левъ съ мечемъ, у цезаря—вооруженная Венера, у Плинія Младшаго—колесница и т. д.

При маломъ распространеніи грамотности у древнихъ народовъ, понятно, что печать служила незамѣнимымъ пособіемъ и удостовѣреніемъ того или другого акта, на которомъ она была приложена.

«Къ грекамъ и римлянамъ печати перешли отъ народовъ восточныхъ; отъ грековъ и римлянъ печати перешли къ германскимъ племенамъ среднихъ вѣковъ. Какъ Римскіе законы требовали приложенія печатей къ судебнымъ актамъ и сдѣлкамъ разнаго рода, такъ и племена, поселившіяся на римской почвѣ, вмѣстѣ съ узаконеніями Рима, усвоили себѣ и этотъ обычай..., и къ XII столѣтію обыкновеніе прикладывать печати сдѣлалось всеобщимъ и повсемѣстнымъ».

Материаломъ для печатей служили обыкновенно драгоценные металлы, а также иногда свинецъ и олово, и драгоценные камни.

Что касается изображеній на печатяхъ, то они были весьма разнообразны. Въ средніе вѣка за недостаткомъ собственныхъ памятниковъ подражанія, вслѣдствіе элементарности художественнаго вкуса и развитія, прибѣгали къ антикамъ, воспроизводившимъ большею частію мифологическіе и аллегорическіе сюжеты. Камей и геммы были такъ прекрасны, что человекъ, по естественному влеченію ко всему прекрасному, присущему всемъ народамъ, не могъ не сдѣлать ихъ образцами для подражанія.

«Строгого соответствія между изображеніемъ на геммѣ и званіемъ избравшаго ее лица не было. Напр. въ 1280 году аббать одного монастыря употреблялъ печать съ изображеніемъ воина съ головою, покрытою шлемомъ; на печати другого аббата 1211 года представлена богиня охоты Діана....».

Отъ народовъ Запада и Византіи печати съ многими изъ своихъ особенностей перешли и къ намъ въ Россію и были весьма любимы славянскимъ племенемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ путешественники. Первое упоминаніе объ употребленіи у насъ печатей относится къ X вѣку. Такъ, въ трактатѣ Игоря съ греками, заключенномъ въ 945 году, упоминается, что дипломатическіе агенты Руссовъ носили печати: «послы—золотыя, а гости—серебряныя». Договоръ, заключенный съ греками при Святославѣ, уполномоченные русскіе утвердили своими подписями и печатями.

Печати были у насъ великокняжескія и частныхъ лицъ. Общее между ними было то, что камей, антикъ, случайно попавшійся и поправившійся лицу, вставлялся въ именную ободочекъ или же изображеніе изготовлялось въ Россіи и, также съ круговою надписью, составляло печать, или, наконецъ, одна надпись на печати свидѣтельствовала, чья она и приложеніе ея къ договорамъ и актамъ служило достаточнымъ ручательствомъ ихъ твердости.

Цѣлый рядъ сохранившихся до насъ старинныхъ русскихъ печатей, въ особенности XIV и XV в.в., свидѣтельствуютъ, что большая часть изъ нихъ была иностраннаго происхожденія—прелестныя античныя геммы, и только нѣкоторыя плохія русскія имъ подражанія. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, но такія, которыя находятся при дѣлахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ Тверскому краю. Таковы, напр., печати XIV в. князей: Дмитрія Александровича (античная го-

ловка вправо — подобное изображение есть и на деньгахъ Твер. вел. кн. Ивана Михайловича), Андрея Ѳедоровича (воинъ съ мечемъ и копьемъ — самое обыкновенное изъ изображеній на монетахъ Тверскихъ великихъ князей Б. А. и М. Б.; XV вѣка: князей Дмитрія Юрьевича (изображеніе рыцаря въ латахъ и доспѣхахъ, находящееся и на деньгахъ Тверского великаго князя Ивана Михайловича), Ивана Андреевича (всадникъ на конѣ съ соколомъ въ рукѣ — также находящееся на деньгахъ М. Б.), Ѳедора Борисовича (два рыцаря съ поднятыми руками, надъ которыми находится изображеніе топора) отчасти напоминающее одинъ изъ типовъ денегъ Тверского вел. князя Бориса Александровича), Дмитрія Ивановича (человѣкъ съ птицей въ рукѣ), Ивана Синицы (съ изображеніемъ всадника на конѣ) — одно изъ характерныхъ изображеній на деньгахъ Тверского великаго князя М. Б. и т. д.¹⁾.

Относительно соответствія между званіемъ лица, которому принадлежала печать, и изображеніями на ней нужно сказать повидимому то же, что сказано было относительно того же предмета на Западѣ: и у насъ это соответствіе не всегда можно усмотрѣть. Такъ, напримѣръ, извѣстна печать, принадлежащая игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію XV вѣка, на которой находимъ изящное изображеніе папой дѣвушки, держащей въ одной рукѣ копье, а въ другой сердце, съ птицею у ногъ. Многія изъ этихъ печатей имѣли форму перстней и носились на пальцахъ, другія въ видѣ привѣсковъ, что доказывается сохранившимися у нѣкоторыхъ экземпляровъ ушками.

Вотъ относительно этихъ-то печатей еще въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка Бельгійскимъ нумизмитомъ Пио было высказано мнѣніе, что въ Англіи, Франціи и Нидерландахъ типъ монетъ постоянно копировался съ печатей, — мнѣніе, съ которымъ необходимо считаться и историкъ нумизматики любого изъ русскихъ княжествъ, такъ какъ громадное вліяніе иностраннаго элемента во всемъ русскомъ искусствѣ того времени не подлежитъ сомнѣнію. Бельгійскій ученый хорошо знаетъ тѣ случаи, которые представляютъ исключенія изъ его закона, напр. факты, когда правители копировали монетные типы съ монетъ своихъ сосѣдей, съ цѣлю расширить кругъ обращенія своихъ денегъ, но эти случаи онъ и трактуетъ какъ исключенія, нисколько не колеблющія открытаго имъ закона. Въ виду важности наблюденнаго имъ закона

¹⁾ Изображенія всѣхъ этихъ печатей находятся въ прекрасной книгѣ П. Иванова: Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей и пр. М. 1858.

приведемъ подлинныя его слова по переводу, сдѣланному графомъ Ив. Ив. Толстымъ.

«Имѣвшіе случай сравнивать средневѣковыя печати съ монетами той же эпохи могли убѣдиться, что качество исполненія (l'execution) первыхъ всегда выше качества и исполненія монетныхъ штемпелей. Спрашивается, что является причиной такой разницы? Очень вѣроятно то, что они находятся въ зависимости отъ степени искусства художниковъ, которымъ поручалось гравированіе штемпелей для печатей и для монетъ. Такъ какъ одинъ штемпель печати былъ вполне достаточенъ для того, чтобы прикладывать печать ко всѣмъ актамъ, которые государь или владѣтель скрѣплялъ въ продолженіи всей своей жизни, то и выбирали для его изготовленія выдающагося художника, трудъ котораго могъ быть щедро оплаченъ; совершенно другое приходится сказать относительно монетныхъ штемпелей, которые разбивались ежедневно, вслѣдствіе дурной системы чеканки, бывшей тогда въ ходу. Громадныя (поэтому) расходы, сопряженные съ вырѣзкой монетныхъ штемпелей, были вѣроятно причиною того, что для этого дѣла пользовались услугами менѣе искусныхъ мастеровъ, которые и оплачивались дешевле художниковъ, вырѣзавшихъ штемпеля для печатей. Но въ искусствѣ, какъ и во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія, люди гениальные или талантливые всегда имѣютъ вліяніе на работу своихъ товарищей по ремеслу въ томъ случаѣ, когда имъ удавалось удачно скопировать типъ печати или же, нѣсколько измѣнивъ, удачно приспособить его. Отсюда произошелъ законъ подражанія типовъ на штемпеляхъ монетъ и печатей. Итакъ, нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что денежники вдохновлялись великолѣпными произведеніями рѣзчиковъ печатей. Другое обстоятельство, побуждавшее ихъ копировать типы печатей, заключается въ томъ, что изображеніе или знакъ, отгиснутые на монетѣ, имѣли цѣлю удостовѣрить ея подлинность, подобно тому, какъ наложеніе печати служило удостовѣреніемъ подлинности актовъ, которые ею скрѣплялись» ¹⁾.

Мнѣніе Піо вѣроятно было извѣстно г. Лакіеру, писавшему свою «Русскую Геральдику» въ 1855 году, потому что и онъ утверждаетъ, что изображенія на монетахъ составляютъ копіи съ княжескихъ печатей, какъ послѣднія—копін съ камей. При этомъ онъ идетъ нѣсколько далѣе Піо. По нему, даже, «въ древней Россіи рѣзчиковъ и не было и поэтому монеты и печати для князей должны были дѣлаться въ Визан-

¹⁾ Русская допетровская нумизматика. Т. II. СПб. 1886. Стр. 16.

тія (греческая работа видна очень часто) или состоятъ изъ геммъ»¹⁾. При болѣе детальномъ развитіи своего взгляда авторъ впадаетъ въ противорѣчіе, когда, говоря объ изображеніяхъ на монетахъ, замѣчаетъ, что это «были дурныя по большей части копіи съ прелестныхъ иногда оригиналовъ, съ камеевъ». Кто же, спрашивается, дѣлалъ эти дурныя копіи, если у насъ не было рѣзчиковъ и если хорошіе оригиналы привозились изъ Византіи? Кроме сего, у г. Лакіера и общая концепція дѣла не совсѣмъ правильна. Ему нужно было прослѣдить исторію возникновенія у насъ гербовъ, и вотъ онъ старается обращать вниманіе на такія изображенія, въ которыхъ можно усмотрѣть идею постепеннаго развитія государственности, простирая ее даже на удѣльный періодъ, и не обращая вниманія на другія изображенія, или символы, которые ему не могли быть неизвѣстны, такъ какъ классической, можно сказать, трудъ А. Д. Черткова «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ», уже 20 лѣтъ, какъ былъ извѣстенъ въ печати. Укажемъ на тотъ фактъ, что изъ Тверскихъ монетныхъ изображеній онъ находитъ возможнымъ говорить только о «всадникѣ на конѣ» и то въ такомъ ложномъ свѣтѣ, будто это изображеніе на Тверскія деньги перешло съ Московскихъ денегъ Ивана Ш, который будто-бы «продолжалъ употреблять на монетахъ штемпель своихъ предковъ». Увлекаясь той же идеей развитія государственности, онъ подчасъ нѣкоторымъ изображеніямъ придаетъ смыслъ только потому, что ошибочно относитъ монету не къ тому времени, къ которому она въ дѣйствительности должна быть отнесена. Напр., когда рѣчь идетъ о печати Ивана Ивановича, сына Ивана Даниловича Калиты, онъ говоритъ: «на монетахъ его правленія, до насъ дошедшихъ, въ штемпелѣ уже начинается проявленіе убѣжденія о борьбѣ съ врагами и о побѣдѣ надъ ними (это въ XIV-мъ-то вѣкѣ!); а именно: на нѣкоторыхъ его монетахъ изображенъ воинъ въ остроконечной шапкѣ (нѣтъ сомнѣнія, что это самъ великій князь), который, выпувъ мечъ изъ ноженъ, какъ-бы готовится на бой; на оборотѣ надпись: великаго князя Ивана Ивановича; а другое изображеніе еще замѣчательнѣе: человекъ намѣренъ поразить мечемъ гидру, которая, разъярившись, силится броситься на него. Повторяемъ (пбо на этомъ будетъ основанъ нашъ дальнѣйшій выводъ) (это слова Лакіера), во всѣхъ этихъ типахъ слишкомъ много смысла и значенія для того, чтобы приписать измѣненіе рисунка вкусу и произволу денежника; какъ великій князь грозитъ поразить гидру, такъ чрезъ полстолѣтія мы увидимъ его по-

¹⁾ Русская геральдика. СПб. 1855. Т. I. Стр. 91.

разившимъ ее тогда, когда врагъ дѣйствительно ослабѣеть и будетъ побѣжденъ». Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, рѣчь идетъ вовсе не о деньгахъ, принадлежащихъ сыну Калиты (каковыхъ намъ вовсе неизвѣстно), а о монетахъ Ив. Ивановича, сына Ивана III, которому была отдана отцомъ Тверь, по присоединеніи ея къ Москвѣ въ концѣ XV вѣка. На второй изъ этихъ монетъ, «особенно замѣчательной» по словамъ г. Лакіера, по мнѣнію новѣйшихъ нумизматовъ, напр. А. В. Орѣшникова, изображенъ (вовсе не великій) князь Московскій, а «сидящій аи чортъ съ бороною; вправо, въ поднятой рукѣ мечъ;—длинный хвостъ чорта, проходя и загибаясь между ногами, оканчивается фантастическимъ животнымъ съ зубчатою спиною и съ лапами, обращенными влѣво»¹⁾.

Посмотримъ же, въ какой мѣрѣ можетъ имѣть приложеніе къ Тверскимъ деньгамъ мнѣніе Піб. Мнѣніе Піб нуждается въ такихъ ограниченіяхъ и поправкахъ, которыя почти совершенно уничтожаютъ всю его силу въ приложеніи къ Тверскимъ деньгамъ. Во первыхъ, сравнительная оцѣнка качествъ изображеній на монетахъ и на печатяхъ еще не можетъ быть произведена, потому что громадное большинство послѣднихъ еще покоится въ архивахъ и не издано. Единственные извѣстные намъ труды по этой части (именно изъ важнаго для насъ удѣльнаго періода)—это вышеупомянутая книга г. П. Иванова (доброе совѣстнѣйшаго изслѣдователя и описателя нашихъ архивовъ во всѣхъ отношеніяхъ и до настоящаго времени еще неоцѣненнаго какъ слѣдуетъ) и только что вышедшая брошюра г. Орѣшникова «Матеріалы къ русской сфрагистикѣ» М. 1903, не считая немногихъ статей въ спеціальныхъ журналахъ. Но этого матеріала, понятнo, совершенно недостаточно для какихъ-либо серьезныхъ выводовъ. Во вторыхъ, утвержденіе, что лучше вырѣзалась печать потому, что она лучше оплачивалась, а лучше оплачивалась потому, что владѣлецъ употреблялъ ее въ теченіе всей своей жизни, можетъ быть—справедливо въ приложеніи къ деньгамъ Франціи, Бельгіи и вообще къ тѣмъ государствамъ и мѣстамъ, которыя имѣетъ въ виду г. Піб, въ приложеніи же къ Тверскимъ деньгамъ рѣшительно не можетъ быть провѣрено, такъ какъ на «оплату» печатей нѣтъ никакихъ указаній въ лѣтописяхъ, а что касается употребленія одной и той же печати, то: 1) снимки съ нихъ, воспроизведенные въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. гр. Румянцева, наводятъ на мысль объ употребленіи нѣсколькихъ печатей, однако утверждать это съ боль-

1) Русскія монеты до 1547 года. М. 1896. Стр. 55. № 328.

шею или меньшею увѣренностію нѣтъ возможности, такъ снимки этого изданія, вообще очень цѣннаго и важнаго, оказываются, если судить по неоднократнымъ заявленіямъ г. Орѣшникова, до невозможности искаженными ¹⁾, 2) опровергается фактами. Типовъ Тверскихъ монетъ даже одного и того-же князя, какъ выше было замѣчено, такъ много, что если они были воспроизведены съ печатей, то столько же должно было существовать и печатей, что представляется совершенно невѣроятнымъ. Въ приложеніи къ другимъ княжествамъ быть можетъ теорія Шю и имѣетъ значеніе въ этой своей части, напр. къ Рязанскому, гдѣ единственное почти, уродливое изображеніе фізіономіи не то человѣческой, не то какого-то животнаго, могло быть первообразомъ монеты этого княжества, — къ Новгородскимъ также деньгамъ, представляющимъ всего только два типа, но въ отношеніи къ Тверскому, равно какъ и многимъ другимъ княжествамъ, она безусловно не приложима. 3) Предположеніе Шю, что денежники вдохновлялись великолѣпными произведеніями рѣзчиковъ печатей, по отношенію къ Тверскимъ деньгамъ не находитъ себѣ подтвержденія въ фактахъ. Извѣстныя печати Тверскихъ великихъ князей Ярослава Ярославича, Михаила Ярославича, приложенныя къ ихъ торговымъ договорамъ съ Новгородомъ ²⁾ относятся ко времени, въ которое мы можемъ только *предполагать* существованіе у насъ собственной монеты, не имѣя въ настоящее время еще возможности утверждать это научно. Единственная печать, которая до нѣкоторой степени оправдываетъ взглядъ Шю и въ то же время относится ко времени (1326), когда въ Твери *могла* быть монета, есть печать вел. князя Тверского Александра Михайловича, изображеніе на которой воинъ (св. Александра Солунскаго) позднѣе часто встрѣчается на Тверскихъ деньгахъ. Печатей же Михаила Александровича до насъ не сохранилось, и только на двухъ печатяхъ Бориса Александровича, приложенныхъ къ его договорамъ съ Московскимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ и на одной Михаила Борисовича, на его договорѣ съ Иваномъ Васильевичемъ Ш, мы видимъ довольно художественно исполненное изображеніе всадника на конѣ ³⁾, однако и тутъ нужно имѣть въ виду выше приведенное наблюденіе г. Орѣшникова. По этимъ всего на всего тремъ печатямъ, какъ само собой понятно, нѣтъ никакой возможности рѣшить вопросъ

¹⁾ Матеріалы къ русской сфрагистикѣ. Москва. 1903. Стр. 4, 14, 26, 38.

²⁾ Собр. Гое. Грам. и Догов. изд. гр. Румянцова. М. 1813 г. Т. I. Стр. 4, 5, 16.

³⁾ *Idid.* Стр. 139, 176, 215.

о копированіи монетъ съ печатей, хотя теоретически подобная возможность, какъ уже замѣчено, представляется вѣроятною.

Имѣя въ виду вышеприведенное замѣчаніе, что нѣкоторые изъ княжескихъ печатей носились въ видѣ перстней на пальцахъ, мы дали себѣ трудъ сравнить изображенія на монетахъ съ тѣми перстнями, которые хранятся въ Тверскомъ Музеѣ, и вотъ къ чему мы пришли: въ Тверскомъ Музеѣ есть цѣлая группа перстней (серебряныхъ и мѣдныхъ) неизвѣстно кому принадлежащихъ, на которыхъ мы находимъ тѣ-же самыя изображенія, которыя есть и на Тверскихъ монетахъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ. Подъ № 712^a значится серебряный перстень съ изображеніемъ птицы направо (орла?), съ распростертыми крыльями и съ буквою Н позади головы. Такія изображенія—съ буквами К и Н—толкуются нумизматами въ смыслѣ указанія на титулъ князя;—если допустить, что на этомъ перстнѣ буква К стерлась,—то будетъ возможно допустить, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ перстнемъ какого-либо князя, напр. Михаила Борисовича, котораго монеты съ двуглавымъ орломъ существуютъ и съ которыхъ изображеніе могло быть перенесено на его монету. На серебряномъ перстнѣ подъ № 712^b находится изображеніе кентавра, встрѣчающееся на монетахъ Тверскихъ князей Ив. Мих., Бор. Алекс. и Мих. Борисовича. На серебряномъ перстнѣ № 712^c—драконъ со всадникомъ, держащимъ въ одной рукѣ копье, а въ другой стрѣлу. Подъ № 720 значится бронзовый перстень съ изображеніемъ звѣрка влѣво, съ поднятыми хвостомъ и переднею лапою—самый обыкновенный и распространенный изъ типовъ Тверскихъ денегъ. По поводу этого № описатель Музея А. К. Жизневскій, относя его къ XIV—XV в.в., дѣлаетъ замѣчаніе, что въ немъ, въ нижней части кольца, кольцо разъединено, подобно тому, какъ это встрѣчается на древнихъ Болгарскихъ и Мерянскихъ перстняхъ, что давало возможность надѣвать его на пальцы разной толщины. Подъ № 723 значится часть серебрянаго перстня съ изображеніемъ птицы съ трезубцемъ на спинѣ. Перстень также относится къ XIV и XV в.в., а изображеніе на немъ встрѣчается на монетахъ Тверскихъ и Кашинскихъ. Подъ № 724—часть перстня съ изображеніемъ звѣрка направо, подъ № 725—съ изображеніемъ павлина, въ ободкѣ изъ точекъ. Подъ № 694 хранится мѣдный медальонъ, на которомъ находится изображеніе бѣгущаго вправо человѣка съ мечемъ въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой. Подобное же изображеніе встрѣчаемъ и на одной изъ денегъ великаго князя Тверскаго Ивана Михайловича. Всѣ эти предметы и многіе другіе съ подобными

изображеніями находятъ въ Твери или Старицѣ, по берегамъ рѣки Волги, и, слѣдовательно, вѣроятно, мѣстнаго происхожденія, и сходство изображеній на нихъ съ тѣми, которыя мы видимъ на Тверскихъ деньгахъ, дѣйствительно замѣчательно. Однако все это еще не можетъ служить для рѣшенія вопроса о заимствованіи изображеній на деньгахъ съ этихъ перстней-печатей, даже допуская, что послѣднія существовали въ такомъ большомъ количествѣ, какое, очевидно, нужно предположить, чтобы объяснить тѣ многіе типы Тверскихъ денегъ, которые извѣстны. Вопросъ можетъ быть поставленъ и обратно: не заимствовали-ли рѣзчики печатей-перстней изображеній съ ходячихъ княжескихъ денегъ? Имѣя въ виду большое разнообразіе типовъ Тверскихъ денегъ, почти исключаящее мысль о существованіи такого же числа и печатей, мы думаемъ, что послѣднее несравненно болѣе вѣроятно, чѣмъ первое.

Теперь мы перейдемъ къ ходившей на Руси иностранной монетѣ, безспорно служившей непосредственнымъ источникомъ для подражанія чеканщиковъ монетъ. *27 мин*

Г л а в а IV.

45 X-XIII в. Золоты Иностранная монета и Тверскія куны.

При тѣхъ широкихъ торговыхъ сношеніяхъ съ иноземными народами, которыя имѣла древняя Русь, было бы удивительно, если бы она не имѣла какой бы то ни было металлической монеты, какъ неоспоримо несравненно болѣе удобной, чѣмъ мѣха, кожи, воскъ, шерсть, рыбы, медь и другія предметы и матеріалы мѣновой торговли, составлявшіе главное богатство страны. И дѣйствительно, найденные въ разныхъ мѣстахъ клады подтверждаютъ, что древняя Русь была наводнена иностранными деньгами, изъ которыхъ нѣмецкія— времени Оттоновъ и ихъ непосредственныхъ преемниковъ, англійскія временъ Этельреда II и Кнута и арабскіе диргемы халифовъ династїи Омайядовъ и Аббасидовъ составляли древнѣйшую распространенную металлическую монету на Руси ¹⁾. Въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются монеты византійскія, скандинавскія и югославянскія. Монеты скандинавскія, англійскія и арабскія встрѣчаются главнымъ образомъ на сѣверѣ Россіи, доходя даже до 67° сѣверной широты, нѣмецкія по пути чрезъ Западную Двину, Смо-

¹⁾ Б. Кѣне. Цит. соч. Стр. 3.

ленскъ, Владиміръ, доходя до Пермской губ., а юго-славянскія и византійскія на югъ Россіи.

Названія денегъ оставались отчасти иностранныя, разумѣется, съ нѣкоторою передѣлкою ихъ въ славяно-русскомъ языкѣ, отчасти древнія русскія, заимствованныя изъ номенклатуры мѣновой торговли, причемъ одно и то же слово употреблялось въ актахъ то вообще въ смыслѣ денегъ, такъ какъ не существовало русскаго слова для обозначенія этого предмета,—то въ смыслѣ той или другой вѣсовой или численной единицы, причемъ нѣкоторыя названія счета были также и названіями вѣса, и, кромѣ того, съ теченіемъ времени количество или содержаніе численныхъ или вѣсовыхъ единицъ измѣнялись часто вмѣстѣ съ новымъ ихъ названіемъ, такъ что разобратъся во всемъ наличномъ матеріалѣ, представляемомъ намъ лѣтописями, актами и иностранными источниками составляетъ дѣло, которое само по себѣ можетъ служить предметомъ цѣлаго изслѣдованія. Такъ какъ для цѣлей нашихъ не требуется подобнаго рода изслѣдованія, то мы будемъ имѣть рѣчь объ этомъ только настолько, насколько это необходимо для указанія распространенія у насъ иностраннаго вліянія и насколько это, въ свою очередь необходимо, чтобы дать понятіе о такъ называемыхъ «Тверскихъ кунахъ», упоминаемыхъ въ нѣкоторыхъ документахъ XV в.)

У Русскихъ первоначально не было своихъ рудниковъ, и все количество необходимаго драгоцѣннаго металла пріобрѣталось или путемъ торговаго и дружественнаго обмѣна внутри страны или съ иностранными государствами на свои естественныя произведенія и ~~развѣ только~~ отчасти путемъ военнымъ, и то въ болѣе позднія времена ¹⁾).

Святославъ говоритъ умирающей матери своей, что въ Переяславцѣ Дунайскій приходятъ къ нему изъ Руси скоро и воскъ, медь и челядь, изъ Чешской и Угорской земли серебро и комони, а изъ Греціи золото, паволоки. Царь греческій одарилъ Ольгу золотомъ и серебромъ, паволоками и сосудами различными. Игорь, предпринявъ другой походъ противъ Грековъ, по совѣту дружины своей, которая желала не бившися имѣти золото и серебро и паволоку, взялъ паволоки и золота много ²⁾).

¹⁾ Нѣкоторые походы Тверскихъ и ~~Московскихъ~~ князей на Новгородъ можно объяснить почти исключительно необходимостію добычи драгоцѣннаго металла.

²⁾ Замѣтимъ, что здѣсь названіе одного металла употреблено вообще вмѣсто денегъ. Серебро какъ болѣе употребительное и обращавшееся въ большемъ количествѣ, очень часто на языкѣ древнихъ употреблялось въ смыслѣ вообще денегъ. А въ нѣкоторыхъ языкахъ, какъ напримѣръ во французскомъ, слово серебро и донинѣ означаетъ всякую ходячую монету. (М. Т. Каченовскій. «О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ металлическихъ въ смыслѣ ходячей монеты». В. Е. 1827. №, 15, стр. 201—2).

Мы сказали выше, что съ помощію Шведскаго короля Олафа Скотнунга взомель на престолъ Ярославъ Владиміровичъ.... «Деньги, которыя онъ привезъ изъ Швеціи для достиженія владычества, были естественно большею частію англійскія, отчасти также нѣмецкія, которыя равно привозились на сѣверъ, чрезъ торговые города Вянету, Юлинъ, Кольбергъ и Визби на островъ Готландъ. И сѣверные князья, пріѣзжавшіе ко двору Ярослава, безъ сомнѣнія, привозили съ собою деньги для удовлетворенія своихъ потребностей. Такъ, Олафъ Норвежскій и сынъ его Магнусъ находились при дворѣ Ярослава послѣ бѣгства своего въ 1093 году; такъ Гаральдъ Гальдрадъ Норвежскій отправился отсюда въ Царьградъ и служилъ тамъ тѣлохранителемъ при Зоѣ и Михаилѣ Пафлагонѣ, но въ 1045 году воротился тѣмъ-же путемъ, чтобы короноваться Норвежскимъ королемъ; онъ царствовалъ до самой смерти своей въ 1066 г. И Инге (Ингемундеръ, Анундеръ) сынъ Шведскаго короля Стенкиля былъ вызванъ изъ Россіи на престолъ въ 1061 г. Здѣсь находился онъ при дѣдѣ своемъ Jarl Регвальдѣ, который нѣкогда сопровождалъ Индигерду (супругу Ярослава Владиміровича) въ Голмгардъ, а при его сынѣ, ему дядѣ, Jarl Эйлифе-Инге сдѣлался въ Россіи христіаниномъ» ¹⁾.

Изъ древнихъ иностранныхъ названій денегъ упоминаются въ разныя времена скоты, пляги, пенязи, лобки, гроши Литовскіе, артуги, ^{и дирхемъ} гривны, куны, мѣрки, погаты ^{и пр.} ^{и др. русскіе}

«Ярославъ Владиміровичъ, послѣ сраженія при Бугѣ, возвратился въ Новгородъ, съ тѣмъ, чтобы искать спасенія или помощи за моремъ, въ землѣ Варяжской. Но посадникъ Снятинъ и Новгородцы разрубилъ лады, не пустили князя «и начаша скоть собирать отъ мужа по 4 куны, а стъ старость по 10 гривенъ, а отъ боярь по 18 гривенъ, и приведоша Варяги и вдаша имъ скоть и совокупи Ярославъ вои многи». ^{✓ 1} ^{См. Дл.} ^{нр 46.} Что такое скоть? Очевидно, что слово это употреблено здѣсь какъ родъ, что куны и гривны имѣють къ нему отношеніе видовъ и что, слѣдовательно, подъ нимъ должно разумѣть вообще *деньги*.—Владиміръ, благополучно избавившись отъ опасности при набѣгѣ Печенѣговъ на Василевъ... повелѣлъ «всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ, и взымати всяку потребу, питье и яденіе и отъ скотницъ кунами».

Въ «Русской Правдѣ», гдѣ упоминается о серебрѣ, какъ о деньгахъ, говорится равнымъ образомъ и о скотѣ въ томъ-же самомъ значеніи.

¹⁾ Б. Кѣне. Цит. соч. стр. 40.

Наконецъ, въ посланіи митрополита Никифора (въ 1-й части—«Русскихъ Достопамятностей», стр. 204) къ великому князю Владиміру Мономаху, можетъ быть, въ послѣдній разъ упоминается о скотницѣ: «ли злато. ли сребро ищѣтено бысть, но вся роздовая и обѣма рукама истошая даже и доселѣ. Но скотница твоя по Божіи благодати не оскудна есть, и нештощима» и пр. Скоты употреблялись и въ значеніи опредѣленной денежной единицы, хотя и въ позднѣйшее время. Такъ, въ средніе вѣка scoti (въ польскомъ переводѣ scouci) упоминаются въ Коперниковомъ трактатѣ «о монетѣ». (Pamięt. Warschawsky. 1816. У Чацк. O lit. i Polsk. praw. I. 159). Здѣсь скотъ составляетъ часть гривны, большую или меньшую, смотря по различному времени и обстоятельствамъ. Въ привиллегіи, данной 1165 года Мочальскому монастырю, что подѣ Краковомъ, упоминается о денарахъ (битая монета) и о гривнахъ, а въ другой отъ Болеслава III (Кривоустаго) говорится также и о скотахъ. Въ тѣ времена, даже до 1300 года, охотнѣе принимали серебро на вѣсъ, т. е. на гривны, нежели въ ходячей монетѣ, которая рѣдко дѣлана была изъ серебра чистаго. Гривна раздѣлялась на части, напр. 4-ую, 5-ую, 6-ую и пр. $\frac{1}{16}$ часть называлась лотомъ, а скотъ содержалъ въ себѣ $\frac{1}{24}$ часть гривны.

Историки наши: Ломоносовъ, Татищевъ, кн. Щербатовъ, Стриттеръ по смыслу текста догадывались, что подѣ скотомъ лѣтописца надлежало разумѣть тогдашнія деньги; Карамзинъ такъ именно и переводитъ (И. Г. Р. т. I. пр. 477; т. II. пр. 16 и 106). Но послѣдній, называя скотницу казною, а скотъ деньгами, не соглашается съ Болтинымъ, который начало скотницы искалъ въ Шведскомъ словѣ skatt (казна, деньги, сокровище) и указываетъ на домашній скотъ, какъ на первое богатство людей, именемъ котораго стали называться деньги, точно такъ-же какъ у древнихъ Римлянъ pecunia произошло отъ слова pecus—скотъ. Раковецкій подтверждаетъ мнѣніе это новыми доказательствами (Prawda Buska i. t. d. Warsh. 1820. 4. stron. 173): онъ говоритъ, что въ Польшѣ пастухъ донинѣ называется скотаремъ; ссылается на Гомера, по свидѣтельству котораго во время Троянской войны оружіе героевъ оцѣнивали количествомъ быковъ¹⁾). Профессоръ археологіи Московскаго университета и членъ Академіи Наукъ Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій, аргументаціей котораго мы въ данномъ мѣстѣ поль-

¹⁾ И, людей также, прибавимъ съ своей стороны. См. Odyssea I—429—431. (Εὐρύκλει, τὴν Λαέρτης εἰκοσάβοια ἔδοκεν...).

зуюсь, видоизмѣняетъ нѣсколько мнѣнія указанныхъ историковъ. Ссылаясь на словарь Дюканжа, гдѣ англо-саксонское слово: scot, scotte, scotum, scottum (пишется различно) переведено: деньги, подать, часть, поборъ, складчина, онъ говоритъ, что слово скотъ, еще до монголовъ бывшее у насъ въ употребленіи въ смыслѣ побора и вообще вмѣсто денегъ, перешло къ намъ отъ народовъ ^{Рима} германскаго ^{Скандинавіи} происхожденія. Оному этому мнѣнію онъ видитъ въ слѣдующихъ двухъ извѣстіяхъ.

«Оффа, король Мерціи, одинъ изъ государей гентархіи съ 793 года началъ посылать въ Римъ Romescot—денежный даръ папѣ (Einleitung zur Kenntn. d. allgem. Welt und Völkergeschichte v. Beck. 2 T. Leipzig 1788. s. 536.—Fortsetz. d. allg. Welthist. XLVII. T. s. 117). Еще при Каролингахъ, именно во времена Людовика Нѣмецкаго (который, не мѣшаетъ упомянуть, при раздѣлѣ имперіи 843 года, на свою часть получилъ Германію и право требовать ежегодную дань съ Оботритовъ, Сорбовъ, Ботемцевъ и другихъ народовъ Славянскихъ), по стариннымъ таможеннымъ законамъ Баваріи для торговли, велѣно брать съ одной вьючной скотины по массіолъ, которыхъ двѣ считалось въ скотѣ «utraque scoti I valeat» (см. Besch. der.... Böhm. Münzen v. A. Voigt I. s. 67. Въ предложенномъ здѣсь же другомъ изданіи закона велѣтъ брать со вьюка ipum scutatam—названіе монеты, соответствующее нынѣшнему «скуди») ¹⁾. Принявъ во вниманіе указаніе Кёне, что въ Англіи монетная система была преобразована Ричардомъ I при содѣйствіи двухъ нѣмецкихъ монетчиковъ, ²⁾ кажется, не трудно примирить все высказанныя мнѣнія тѣмъ, что «скотъ» въ дотатарской Руси была первоначально скандинавская, а потомъ англо-саксонская серебряная монета, имя которой употреблялось у насъ и вообще въ смыслѣ денегъ, и въ смыслѣ той или другой единицы цѣнности, опредѣляемой стоимостью товаровъ, при чемъ въ количествахъ малыхъ она употреблялась какъ монета, въ большихъ же—шла по вѣсу. Вѣрно-ли мы такъ понимаемъ дѣло, или нѣтъ, только несомнѣнно то, что это была иностранная металлическая монета, употреблявшаяся у насъ въ періодъ дотатарскій, а можетъ быть и въ періодъ удѣльный, концомъ котораго мы считаемъ послѣднюю четверть XV вѣка.

Изъ другихъ названій монетъ, употреблялось слово шлягъ, или шеллягъ, или щеллягъ. Въ лѣтописи Нестора оно употреблено подъ 885

¹⁾ Цит. соч. стр. 207—8.

²⁾ Цит. соч. стр. 13.

462.2.2.2.
 2000.
 11.1.
 22
 126
 1.
 1.
 и 964 годами. Именно, здѣсь говорится, что «Радимичи даша Ольгови по шлягу, якоже и Козаромъ даяху» (по Бенигсбергскому списку: «по шляголю»), т. е. должны были платить дань русскимъ, какъ прежде хозярамъ, по шлягу отъ плуга (по щелягу отъ рала), а по Архангельскому списку: «по стерлягу отчу отъ плуга». «Бакмейстеръ (Г. Л. Х), одинъ изъ ученѣйшихъ нашихъ академикомъ конца XVIII вѣка, переводилъ слово—шлягъ словомъ шиллингъ; по нему старое нѣмецкое слово schilling имѣетъ одинаковое и значеніе и происхожденіе». Такое словопроизводство академику Кругу, у котораго мы заимствуемъ объясненіе, кажется справедливымъ, ибо «окончательный слогъ лягъ въ этомъ словѣ очевидно соотвѣтствуетъ нѣмецкому ing, подобно тому, какъ въ словѣ Варягъ—Varing» ¹⁾).

Кругъ, кромѣ того, высказываетъ, что употребленныя въ двухъ мѣстахъ лѣтописи выраженія, въ одной «шлягъ», въ другой «стерлягъ» — названія тожественныя, тогда какъ вообще извѣстно, и онъ самъ упоминаетъ о томъ, что стерлингъ былъ денарій, и что шиллингъ стоилъ 12 такихъ стерлинговъ или денаріевъ (Zur Münzkunde Russlands. S. 174, 197, 198. По мнѣнію Б. Кёне, ошибка вѣроятно произошла изъ-за переписчика, которому можетъ быть дань по 12 пфеннинговъ показалась слишкомъ великою, и онъ подумалъ, что она составляла только одинъ пенязь. Названіе стерлингъ могло быть извѣстно въ Архангельскѣ, который въ XVI столѣтіи находился въ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіей. Впрочемъ достовѣрно извѣстно, что слово стерлингъ (easterling) встрѣчается уже въ грамотахъ Осбрайта (Osbright) въ началѣ X столѣтія. Кажется, это выраженіе, въ противоположность *скаттамъ* (sceatta), которыя выбивались по Меровингскимъ образцамъ, означало широкіе и тонкіе пфеннинги, битые по образцамъ Карла Великаго и ввезенные въ Англію съ Востока ²⁾). Какіе же это были шляги у Радимичей? Кёне на этотъ вопросъ отвѣчаетъ: «если выраженіе шлягъ въ обоихъ этихъ мѣстахъ относилось къ дѣйстви-

¹⁾ Слово «schilling» древнее: оно встрѣчается уже въ V или VI столѣтіи. (Ср. Bragur; herausgeg. von. F. D. Gräter. Band VII. Abtheilung 2 Leipzig. 1802. s. 76: «skilligans». Также и въ древнемъ Англо-Саксонскомъ переводѣ Библии Мс. 26, 15, the rittig scylinga. См. Критическія разсужденія о древнихъ русскихъ монетахъ. Спб. 1807. Стр. 270.

²⁾ Б. Кёне. Цит. соч. стр. 13. У Круга мы находимъ слѣдующее о «стерлингахъ». «Тѣ Саксонцы, которые жили на востокѣ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла Великаго именуются Остерлинги, Эстерлинги. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англіи. Нормандцы, нашедши тамъ монеты королей сего народа, назвали ихъ монетами Эстерлинговъ или Стерлинговъ (Esterlings, Sterlings).

тельными монетамъ, то въ обращеніи у Радимичей могли быть пфенниги Карла Великаго. Но ихъ никогда не находили въ Россіи; и невѣроятно также, чтобы они въ такомъ множествѣ здѣсь находились, чтобы по нимъ опредѣлялись подати. Поэтому, можетъ статья, подати устанавливались хлѣбомъ или другими естественными произведеніями, *которыхъ цѣнность во времена Нестора переводилась на шиллинги* (шляги) ¹⁾.

Названіе пенязь — также иностраннаго происхожденія. Оно упоминается въ договорѣ Мстислава съ Ригой и Готландомъ 1229 года, гдѣ это имя въ своемъ значеніи *прямо уравнено съ русскими кунами*. Такъ, здѣсь сказано: «а за гривну серебра по 4 гривны кунами или пенязи». Затѣмъ, вплоть до XV вѣка мы не встрѣчаемъ его ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ, ни въ грамотахъ. Но это упоминаніе не доказываетъ его неупотребленія, а—именно только упоминаніе, иначе говоря, что до насъ не сохранилось документовъ, въ которыхъ оно было-бы употреблено. Между тѣмъ, съ тѣхъ поръ какъ оно употреблено было въ текстѣ священнаго писанія (МѠ. 18, 28) на славянскомъ языкѣ первыми его перелагателями, оно было извѣстно во все продолженіе нашей средне-вѣковой исторіи. Не можетъ быть сомнѣнія, чтобы оно было непонятно. Оно употреблялось у всѣхъ славянскихъ народовъ, съ нѣкоторыми особенностями въ произношеніи, смотря по свойству каждаго изъ нарѣчій, или въ смыслѣ одной извѣстной монеты, или вообще въ смыслѣ денегъ. На польскомъ *pieniądz* сверхъ того значить еще и всякую монету вообще. Въ томъ и другомъ смыслѣ слова *пенезъ* и *пенези* находимъ въ грамотахъ Бѣлорусскаго архива, написанныхъ на Литовско-русскомъ нарѣчій (Бѣлорусск. Арх. 7. 1. Москва. 1824. Стр. 20 и слѣд.). Откуда взялось слово пенязь? Фойхтъ въ своемъ описаніи монетъ Богемскихъ ²⁾ слово *peniz* считаетъ кореннымъ славянскимъ и не велитъ производить его отъ *Pfennig*. Но Линде (въ своемъ *Slownik jesyka Polsk.*), указываетъ именно на это нѣмецкое слово, находя близкое родство между ними. Образцомъ и началомъ нынѣшней монетной системы въ Европѣ, читаемъ мы у него, была Римская. Побѣдоносные выходцы изъ лѣсовъ и степей сѣверныхъ занимствовали письмена, языкъ книжный, вѣру и многіе обычаи у прежнихъ властелиновъ міра. Еще Тацитовы Германцы знали цѣну день-

¹⁾ Ibid. Стр. 14.

²⁾ Beschreibung der bisher bekannten Böhmischen Münzen... ausgefertigt v. A. Voigt. Prag. 1771—74. B. I. S. 166.

Sp. description
II
XIII

гамъ: iam et resuriam accipere docuimus, говорить о нихъ знаменитый историкъ. Вестготы, Бургунды и другія племена, менѣе значительныя, нашедши въ Галліи всѣ принадлежности монетнаго дѣла, могли чеканить и дѣйствительно чеканили свою монету. Франки перенесли всѣхъ; они утвердили свою власть въ новомъ отечествѣ, и достовѣрная исторія монетъ ихъ начинается съ короля Клодовея или Кловиса. Золотыя назывались у Римлянъ солидами (solidus aureus, послѣ у французовъ sol d'or), серебряныя—денаріями (denarius, послѣ denier). Обыкновенныя же солиды при Каролингахъ были однакоже серебряныя: назывались они въ Германіи шиллингами, а денаріи—пфеннигами. И такъ солиду соотвѣтствуетъ шиллингъ, а денарію нѣмецкій—пфеннигъ. Pfennige sollen ihren Namen von Pfannen haben—говорятъ нѣмцы. Какъ пенязь съ небольшою разницей въ произношеніи былъ извѣстенъ всѣмъ славянамъ, такъ пфеннигъ (на шведскомъ яз. penning, на англійскомъ penny, pence) былъ извѣстенъ и имѣлъ существенное значеніе на всемъ пространствѣ сѣвера Европы ¹⁾.

Въ 1-й Новгородскѣй лѣтописи подъ 1410 есть извѣстіе: <тогожь лѣта начаша (т. е. Новгородцы) торговати промежи себѣ лобцы и гроши литовскими и артуги нѣмецкими, а куны отложиша>. Что такое лобцы? Это ничто иное, какъ Любскіе (Любекъ) пфенниги, какъ совершенно справедливо предполагали еще Арцыбашевъ и Карамзинъ ²⁾. <Общей монеты для всего Ганзейскаго союза городовъ не было; нельзя даже было ввести монетъ одинаковой пробы по разности политическихъ и торговыхъ отношеній. Монетные дворы находились въ значительнѣйшихъ городахъ союза, и Любская проба служила образцомъ для сосѣднихъ городовъ Вендскаго обруга, для Голстиніи, Мекленбурга, Помераніи и даже для королевствъ сѣверныхъ>.

Грошъ литовскій—монета съ изображеніемъ орла и скачущаго всадника. Происхожденія его слѣдуетъ искать въ Польшѣ. <Грошъ, говоритъ Каченовскій въ вышечитированномъ своемъ изслѣдованіи, былъ въ разныя времена золотымъ, серебрянымъ и мѣднымъ! Grossus, въ испорченной латини среднихъ вѣковъ, значило: толстый, откуда французское gros. Преимники Карла Великаго допустили... епископамъ, аббатамъ, городамъ, герцогамъ и графамъ присвоить себѣ право чеканить монету, вслѣдствіе чего деньги нечистаго металла, весьма худого ка-

¹⁾ Каченовскій. Цит. соч. стр. 109—110.

²⁾ Зап. и Тр. Общ. Ист. и Древ. Ч. II. 120, и Карамз. II. Г. Р. V. 245.

чества и малой величины размножились и произвели очень неприятныя затрудненія въ оборотахъ. Императоръ Фридрихъ II нашелся въ необходимости обязать присягою чиновъ имперіи, чтобы они не искажали монеты. Въ уставѣ его 1232 года упоминается о золотыхъ грошахъ. Людовикъ XI, король Французскій, около 1240 года началъ бить денарій большаго размѣра изъ чистаго серебра, и они стали называться *denarii grossi*, *gros denies d' argent*, или *gros denier blancs*, *gros Tournois* — отъ города Туръ, мѣста ихъ происхожденія. Эти турнозы извѣстны были даже въ Франціи за хорошія свои качества и служили, такъ сказать, образцовой монетою. Въ концѣ XIII вѣка, Венцеславъ II, король Богемскій, призналъ нужнымъ ввести у себя хорошую монету, вмѣсто прежней, худого качества. Въ 1360 году въ первый разъ вышли изъ-подъ чекана *grossi denarii Pragenses*, или Богемскіе гроши (два s въ языкѣ чешскомъ выговариваются какъ ш: *grossi* у нихъ — гроши). Они чеканились въ Куттенбергѣ и въ цѣлой Германіи и на всемъ сѣверѣ весьма уважались за чистоту металла и хорошій рисунокъ штемпеля. Венцеславъ II, господствуя въ Богеміи, властвовалъ также и въ Польшѣ, куда посылалъ и свои Богемскіе гроши. Съ тѣхъ поръ въ Польшѣ начали денежный счетъ посредствомъ этой монеты. Сначала грошъ былъ $\frac{1}{12}$ частью червонца, заступилъ мѣсто шиллинга и дѣлился на 12 денаровъ. Литовскіе гроши ¹⁾ исторически видны съ начала XV вѣка при Владиславѣ Ягеллонѣ. Казиміръ Великій, овладѣвъ Галицкимъ княжествомъ, нашелъ уже тамъ и гроши Русскіе (*grossi Ruthenicales*): по 24 такихъ грошей велѣлъ онъ взимать отъ земли, пожалованной городу Львову. (*Allgem. Welthist.* Т. 48. Енгеля. *Gesch. von Halitsh und Wladimir*, стр. 601). Цѣнность этихъ монетъ измѣнялась въ разныя времена смотря по величинѣ суммы и по качеству металла, т. е. по большей или меньшей примѣси къ чистому серебру.

Серебряные гроши въ Богеміи, въ Польшѣ и Литвѣ были не одинаковой величины и достоинства. Еще при Венцеславѣ II были выбиты и широкіе гроши и малые. Гдѣ упомянуто просто гроши, тамъ разу-

¹⁾ Не надо смѣшивать эти Литовскіе гроши съ собственною Литовскою монетою, которая была чеканена до соединенія Литвы съ Польшою. Тутъ была своя монета, чеканенная еще при Кейстутѣ. Вслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ западомъ Европы, изображенія, которыя мы встрѣчаемъ на ея монетахъ, западнаго происхожденія, именно: колонны (гербъ Генуи), вооруженный воинъ и всадникъ на конѣ. А вслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ восточными своими сосѣдями — Тверскимъ княжествомъ, можно думать, что два послѣднихъ изображенія въ качествѣ монетныхъ типовъ перешли и въ Тверское княжество. О древнихъ Литовскихъ деньгахъ есть краткая статья того же Б. Кёне, въ *Зап. Имп. Арх. Общ.* Т. V. Спб. 1853. Прил., стр. 108—112.

мѣются малыя монеты сего названія. (Акты Чешскіе и Польскіе представляютъ множество свидѣтельствъ: мы сошлемся только на грамоту Сигизмунда II Могилевскимъ гражданамъ (Бѣлор. Арх., стр. 20—21). Въ семь важномъ документѣ говорится о грошахъ просто и о грошахъ *широкихъ*, которые въ Литвѣ считались за рубли. Намъ извѣстно, что широкіе гроши имѣли благосклонный пріемъ даже во дворцѣ государей нашихъ (Вѣст. Евр. 1827. № 16, стр. 275). Въ жалованной грамотѣ Смоленскимъ жителямъ 1514 г. великій князь Василій Ивановичъ повелѣваетъ новымъ подданнымъ своимъ вносить за нѣкоторыя повинности просто грошами, безъ сомнѣнія литовскими.) Монета эта, какъ мы видѣли, была ходячею въ Новгородѣ прежде, нежели тамъ начали торговать своими собственными деньгами. И не видно, чтобы новгородцы и впослѣдствіи времени чуждались грошей литовскихъ: подъ 1420 г. сказано только, что они «артуги попродаша нѣмцемъ», а извѣстно, какими узами полтика соединяла ихъ вольную землю съ Базиміромъ. Не забудемъ и того, что Литва вела весьма дѣятельную торговлю съ Новгородомъ и другими областями русскаго сѣвера, что Самогиція торговала съ Англією, что Литва Днѣстромъ посылала свой хлѣбъ въ Константинополь, къ островамъ Архипелага, и что Днѣпръ служилъ путемъ для отправленія товаровъ. Въ Каневѣ была славная таможня Витольдова. При столь обширной дѣятельности Лптвы монета ея необходимо должна была быть извѣстною даже и внѣ предѣловъ государства. Вотъ почему слово «грошъ» донынѣ остается въ условномъ названіи двухкопѣчника на сѣверѣ и въ значеніи вообще денегъ на югѣ ¹⁾).

Артуги или ортуги едва ли не ошибочно названы лѣтописцемъ нѣмецкими. Это была шведская монета. «Монеты въ разныхъ провинціяхъ Швеціи не имѣли опредѣленнаго качества и вѣса. Только при Эрикѣ VII и Христіанѣ II была выпущена мѣдная монета, которую первый изъ нихъ принуждалъ принимать вмѣсто серебряной. Но зло уничтожила королева Христина, заключившая договоръ съ Любекомъ, съ которымъ она условилась относительно цѣны и качества монеты. Вообще въ Швеціи употребительны были бѣлыя деньги Wittrenning, albus, въ противоположность чернымъ: Swarzenrenning, Swartagustar; послѣднія, бывшія въ ходу на островѣ Готландѣ, обращались только въ Остерготландіи. Итакъ, ясно, что нѣмецкіе, т. е. шведскіе артуги (если только лѣтописецъ не хотѣлъ прикрасить имъ своего разсказа) была монета

¹⁾ Каченовскій. Цит. соч. стр. 112—117.

ченіемъ немногихъ, весьма рѣдкихъ геллеровъ (Heller, половинки, оболы) въ X, XI и XII в.в., вовсе не чеканилась» ¹⁾.

«Фунтъ Карла Великаго и англійскій фунтъ, которые были ничто иное, какъ первоначальный *римскій*, и довольно сходствовалъ съ тогдашнимъ *византійскимъ*, былъ также извѣстенъ и употреблялся въ Россіи; что доказываютъ вѣсовыя гири, найденныя здѣсь, особенно пальферскія».

«Для обозначенія этого вѣса въ русскихъ источникахъ часто встрѣчаемъ византійское выраженіе *літра*, литръ,— слово итальянскаго происхожденія, которое означало родъ монеты изъ Сициліи уже въ V столѣтіи нашего лѣтосчисленія» ²⁾. Онъ упомянутъ въ договорѣ Игоря; дѣлился на 72 части, называемыя золотниками, и равнялся большой гривenkѣ или аптекарскому фунту, въ которомъ золотники замѣняли аптекарскія драхмы. Серебро, впрочемъ, преимущественно взвѣшивалось скаловою гривenkою, которая заключала въ себѣ 48 золотниковъ и соответствовала нѣмецкой маркѣ. «Фунтомъ называлась большая гривenkа, а вмѣстѣ съ нею и единицы въ 96 солидовъ, 70 грановыхъ, въ 96 денаровъ и пр.» ³⁾.

Теперь спрашивается: если на Руси такъ распространена была иностранная монета, то въ какомъ отношеніи къ ней стояла такъ называемая *кунная система*, или *кунныя цѣнности*, гдѣ мы слышимъ совершенно пныя наименованія: *гривны, рубли, куны, мордки, ногаты, рѣзани, векпи, бѣлки* и пр.? Мы бы выпли очень далеко изъ предположенныхъ рамокъ, если бы вздумали объяснять происхожденіе каждой изъ упомянутыхъ единицъ и отношеніе ихъ къ иностранной монетѣ; кромѣ сего, мы совершенно согласны съ мнѣніемъ гр. И. И. Толстого, что въ настоящее время, когда еще не изданы всѣ существующіе нумизматическіе памятники и не собраны воедино и критически не обсуждены всѣ мѣста источниковъ, въ которыхъ упоминается о такъ называемыхъ *кунныхъ цѣностяхъ*, еще рано подымать и рѣшать этотъ вопросъ ⁴⁾. Поэтому мы ограничимся только существенно необходимымъ въ этомъ вопросѣ, чтобы объяснить, что такое «Тверскіе куны», упоминаемые въ одномъ изъ документовъ XV-го вѣка, т. е. въ такое

¹⁾ Кёне. Цит. соч. стр. 7.

²⁾ Ibid. стр. 8.

³⁾ Д. Прозоровскій. Цит. соч. стр. 94.

⁴⁾ До-петровская нумизматика. Т. 2, стр. 10, прим.

Мы сказали выше, что съ помощію Шведскаго короля Олафа Скотнунга взомель на престолъ Ярославъ Владиміровичъ.... «Деньги, которыя онъ привезъ изъ Швеціи для достиженія владычества, были естественно большею частію англійскія, отчасти также нѣмецкія, которыя равно привозились на сѣверъ, чрезъ торговые города Винету, Юлинь, Кольбергъ и Визби на островѣ Готландѣ. И сѣверные князья, пріѣзжавшіе ко двору Ярослава, безъ сомнѣнія, привозили съ собою деньги для удовлетворенія своихъ потребностей. Такъ, Олафъ Норвежскій и сынъ его Магнусъ находились при дворѣ Ярослава послѣ бѣгства своего въ 1093 году; такъ Гаральдъ Гальдрадъ Норвежскій отправился оттуда въ Царьградъ и служилъ тамъ тѣлохранителемъ при Зоѣ и Михайлѣ Пафлагонѣ, но въ 1045 году воротился тѣмъ-же путемъ, чтобы короноваться Норвежскимъ королемъ; онъ царствовалъ до самой смерти своей въ 1066 г. И Инге (Ингемундеръ, Анундеръ) сынъ Шведскаго короля Стенкиля былъ вызванъ изъ Россіи на престолъ въ 1061 г. Здѣсь находился онъ при дѣдѣ своемъ Jarl Регвальдѣ, который нѣкогда сопровождалъ Индигерду (супругу Ярослава Владиміровича) въ Голмгардъ, а при его сынѣ, ему дядѣ, Jarl Эйлифе-Инге сдѣлался въ Россіи христіаниномъ»¹⁾

Изъ древнихъ иностранныхъ названій денегъ упоминаются въ разные времена скоты, шляги, пенязи, лобки, гроши Литовскіе, артуги, гривны, куны, мѣрки, ногаты и пр.

«Ярославъ Владиміровичъ, послѣ сраженія при Бугѣ, возвратился въ Новгородъ, съ тѣмъ, чтобы искать спасенія или помощи за моремъ, въ землѣ Варяжской. Но посадникъ Снятинъ и Новгородцы разрубили ляды, не пустили князя «и начаша скоть собирать отъ мужа по 4 куны, а стъ старость по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ, и приведоша Варяги и вдаша имъ скоть и совокупи Ярославъ вои многи». Что такое скоть? Очевидно, что слово это употреблено здѣсь какъ родъ, что куны и гривны имѣютъ къ нему отношеніе видовъ и что, слѣдовательно, подъ нимъ должно разумѣть вообще *деньги*. — Владиміръ, благополучно избавившись отъ опасности при набѣгѣ Печенѣговъ на Василевъ... повелѣлъ «всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ, и взымати всяку потребу, питье и яденіе и отъ скотницъ кунами».

Въ «Русской Правдѣ», гдѣ упоминается о серебрѣ, какъ о деньгахъ, говорится равнымъ образомъ и о скотѣ въ томъ-же самомъ значеніи.

¹⁾ Б. Кѣне. Цит. соч. стр. 40.

Мы такимъ образомъ присоединяемся къ мнѣнію тѣхъ ученыхъ, которые въ названіяхъ: куны, мордки, ногаты, бѣлки и рѣзани, видятъ металлическую монету ¹⁾. Мы понимаемъ дѣло такъ, что первоначально, при господствѣ мѣновой торговли, употреблялись дѣйствительно мѣха куницъ, соболей, горностаевъ, векшей или бѣлокъ, которыя имѣли извѣстную опредѣленную цѣнность, т. е. равнялись извѣстному, опредѣленному количеству другихъ товаровъ. Съ увеличеніемъ сношеній съ иностранными государствами, особенно въ пограничныхъ пунктахъ, почувствовался недостатокъ или неудобство подобнаго рода обмѣна натурой, отъ того ли, что мѣха отъ употребленія портились и уменьшались въ цѣнности, или отъ того, что непосредственно замѣчали удобство обмѣна ихъ за условное количество серебра опредѣленной формы и опредѣленнаго вѣса, или въ видѣ иностранной монеты, принятой на вѣсъ. За неимѣніемъ названія этимъ предметамъ въ собственномъ языкѣ, имъ были усвоены или на нихъ перенесены названія существовавшихъ уже цѣнностей: куницъ, кунъ, бѣлокъ, векшей и вѣвериць ²⁾. Иначе говоря: равноцѣнное вѣсовое количество металла въ слиткахъ или монетѣ получило названіе отъ естественныхъ предметовъ торговли и стало мыслиться и употребляться, какъ терминъ равнозначущій съ именемъ «деньги» или «деньга» той или другой стоимости. Впослѣдствіи времени, когда цѣнность мѣховъ стала упадать, а металла—возрастать (хотя бы вслѣдствіе увеличившагося его употребленія), а также и сама мѣновая торговля болѣе и болѣе уступать мѣсто куплѣ и продажѣ, то прежнія названія остались и стали прилагаться къ тѣмъ или другимъ иностраннымъ металлическимъ цѣностямъ, при чрезвычайномъ разнообразіи которыхъ собственное ихъ названіе для мало культурной народной массы было весьма трудно для запоминанія. При этомъ позволительно предположить, какъ это и сдѣлалъ въ первый разъ г. Каченовскій, что различіе названій (куна, мордка, нагата) указываетъ только на различіе народностей, давшихъ эти имена металлическимъ

¹⁾ Что касается кожаныхъ денегъ, то, не входя въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса, намъ кажется, можно сказать, что они не представляли денегъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а были чѣмъ-то въ родѣ квитанцій, (или нынѣшнихъ «накладныхъ»), имѣвшихъ условную цѣнность и употреблявшихся купцами для облегченія ихъ торговыхъ оборотовъ, и простонародьемъ—взамѣнъ денегъ, при недостаткѣ послѣднихъ. Что этого рода квитанціи существовали, и долгое время, объ этомъ ясно говоритъ указъ Петра Великаго 1700 г., запрещавшій ихъ употребленіе. См. «О кож. деньгахъ», М. Каченовскаго. М. 1849. Стр. 83.

²⁾ Это тѣмъ болѣе было удобно, что многія иностранныя названія хорошей серебряной монеты были созвучны: penniz—bily, belizh, gros—blanc, grand—blanc, obole—blanche. Каченовскій, «О кож. деньгахъ». М. 1849. Стр. 46.

цѣнностямъ, между тѣмъ какъ первоначальное значеніе всѣхъ этихъ названій у различныхъ племенъ было одно и то же, именно:—шкура, кожа ¹⁾ и только впослѣдствіи времени, съ возникновеніемъ необходимости условиться въ отношеніи цѣнности единицъ другъ къ другу, возникли разныя величины и получили разныя названія.

Такимъ образомъ произошло, и понятно, то, что въ лѣтописяхъ нашихъ куны употребляются и вообще въ смыслѣ денегъ (напр. выраженіе: «куны имати» значило тоже, что—теперешнее «деньги брать»), и въ смыслѣ опредѣленной монеты, содержащейся въ другой, какъ часть въ цѣломъ. Такъ, въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 980 годомъ говорится, что Варяги требовали у Владиміра, чтобы онъ имъ далъ дань по двѣ гривны съ дыму, за ихъ помощь, на что Владиміръ имъ отвѣчалъ: «пождите, да вы куны соберутъ за мѣсяць». Очевидно, гривна здѣсь употреблена какъ величина бѣльшая, которая можетъ составиться изъ того или другого количества меньшихъ единицъ, въ данномъ случаѣ кунъ. Одновременно съ этимъ, внутри страны, и въ частныхъ сдѣлкахъ, могъ удерживаться прежній мѣновой торгъ съ употребленіемъ старинныхъ названій вообще въ смыслѣ денегъ, отчего произошло то, что, тогда какъ въ пограничныхъ округахъ уже усвоили и употребляли гривну серебра, здѣсь еще только употреблялась гривна кунъ. Слово гривна, нужно полагать, иностранное, и усвоена по легкости за- поминанія обозначаемого имъ предмета, именно металла въ кускахъ или отрубкахъ, имѣвшихъ опредѣленный вѣсъ и легко запоминаемый видъ. Именно, была гривна Новгородская и гривна Кіевская, легко различавшіяся даже по виду.

Впослѣдствіи, именно уже въ XIV вѣкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возникло и другое, уже чисто русское названіе ея—«рубль». Такимъ образомъ мы хотѣли бы допустить, что съ теченіемъ времени установилось, что русскія древнія названія—кунъ, ногать, мордокъ и проч. остались за иностранными деньгами, даже и въ то время, когда мѣновая торговля прекратилась. Есть нѣкоторое подтвержденіе этому пониманію дѣла и въ письменныхъ памятникахъ. Такъ, въ договорѣ 1229 года Мстислава съ Ригой и Готландомъ прямо уравниваются куны съ пенязями: «А за гривну серебра по 4 гривны коунами, или пенязи». Тотъ же законъ удержанія и перенесенія старинныхъ названій на предметы новаго происхожденія конечно продолжалъ дѣйствовать и въ по-

¹⁾ «О кожаныхъ деньгахъ». Стр. 61 и сл.

См. А. С. Поповъ, «Историческія
куны». Копіи отъ
М. С. Поповъ. Ученые
записки Императорскаго
Восточнаго общества.

Восточнаго общества. Ученые
записки Императорскаго
Восточнаго общества.

слѣдующее время. Такъ, когда въ XIV вѣкѣ у насъ достаточно распространялись собственные «деньги», то, не смотря на свое татарское имя, у насъ продолжалъ удерживаться старый счетъ на куны. Тверскія куны упомянуты, какъ известно, въ жалованной грамотѣ Тверскаго великаго князя Бориса Александровича Тверскому Отрочу монастырю, относящейся къ 1437 году ¹⁾.

Время, къ которому относится это свидѣтельство, столь позднее, что только съ трудомъ допускаетъ возможность употребленія кунъ, т. е. иностранной монеты. Что же это за куны? По сказанному закону это можетъ быть ничто иное, какъ только ходячая въ Твери и Тверской области собственная серебряная монета, а не особая какая-то «монетная система», которую повидимому разумѣютъ нѣкоторые изслѣдователи ²⁾.

¹⁾архимандритъ съ тѣхъ сиротъ (т. е. крестьянъ) пособить въ ту тяготу, съ половинна дасть по десятку Тверскимъ кунами; а намъ и тогда не послати ко монастырскимъ людямъ ни по что». Акты Арх. Эксп. I. № 34.

²⁾ Такою постановкою дѣла самымъ простымъ образомъ рѣшается вопросъ, смущавшій тѣхъ изслѣдователей, которые считали древнюю кунную систему металлическою: гдѣ же искать теперь эти куны, мордокъ, ногать, если они дѣйствительно были металлическе? Батъ же они отвѣчали на него? Каченовскій, напр., говорить: «Богъ знаетъ: въ милицъ-кабинетахъ дорожать монетами извѣстнаго достоинства, хорошо сбереженными, которыя имѣютъ на себѣ признаки мѣста и времени. Прочее—чрезвычайно распространенные шиллинги и пфенниги—ничего: перелито или растерялось. Въ нумизматическихъ книгахъ однако же можно видѣть изображенія шиллинговъ и пфенниговъ, даже брактатовъ. Что же касается до нашей мелкой монеты, то не зная, гдѣ найти куны, можемъ указать на мѣдные пулы,—Новгородскіе, Тверскіе, Кашинскіе и др. разной величины, съ разными фигурами на нихъ и надписями. Бытіе сихъ монетъ простирается въ историческую даль до XIV вѣка, и между ними есть пуло Тверское съ изображеніемъ на одной сторонѣ бычьей морды съ рогами. Не они ли назывались у насъ мордами и даже кунами?» Г. Прозоровскій повидимому склоняется къ тому же мнѣнію. Онъ говоритъ: «Еще въ XV в. въ Твери была особая монетная система, что видно изъ жалованной грамоты князя Бориса Александровича Отрочу монастырю, въ которой упоминаются Тверскія куны. Отъ Б. А. дошли только серебряныя монеты въ 8—11 гранъ вѣсомъ и мѣдные пулы 27—30 гранъ; неизвѣстно, были ли въ Твери куны особою монетою, подобно кунамъ новгородскимъ, или такъ назывались мѣдныя монеты; послѣднее мнѣ кажется достовѣрнѣе. Мы позволили бы себѣ возразить на послѣднее мнѣніе, что куны не могли быть мѣдными, какъ это видно изъ сличенія всевозможныхъ мѣстъ. Кунолюбие значить сребролюбие. Въ одномъ прологѣ XIV вѣка, одно слово озаглавлено: «о издоманіи, о рѣзѣ и о кунолюбіи». Послѣднее слово по гречески стоитъ: *φιλόκρηρος* (Зап. Имп. Рус. Арх. Общ. Т. V. Спб. 1853. Стр. 329). Г. Бѣляевъ въ статьѣ: «Были ли на Руси монеты до XIV вѣка», говоритъ: «Вѣроятно встрѣчаются клады и съ древними русскими монетами, но они не попадають въ руки нумизматовъ, переходя изъ рукъ невѣжественныхъ находчиковъ въ тигли плавильщиковъ». Отвѣтъ уклончивый. Такой же уклончивый и неопредѣленный отвѣтъ мы встрѣчаемъ и въ новѣйшемъ нумизматическомъ сочиненіи гр. Ив. Ив. Толстого. Указавъ на то, что его преждевременно могли счесть сторонникомъ теоріи обращенія кожанныхъ или мѣховыхъ денегъ, онъ ссылается на производство нѣкоторыхъ названій кунныхъ цѣнностей отъ иностранныхъ словъ (нагата отъ nahat—шкура) и говоритъ: «чтобы кусочки кожи обращались въ странѣ, давно вышедшей изъ дикаго состоянія, еще менѣе возможно предположить; воздерживаюсь здѣсь отъ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста и установило бы, какъ мнѣ кажется, пока лишь отрицательные факты, но не могу не указать на одну сторону вопроса,

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы, повторяемъ, находимъ возможнымъ допустить, что кунны, съ того самаго момента, какъ названіе ихъ было отвлечено съ товаровъ на монету, были разнообразной металлической монетой, которая и до сихъ поръ у насъ подъ глазами и которую искать совсѣмъ не зачѣмъ: это—древніе серебряные, хорошаго и худого качества англо-саксонскіе и нѣмецкіе скоты-динарии,

на которую до сихъ поръ было обращено мало вниманія. Защитники теоріи мѣховыхъ и кожаныхъ цѣнностей очень усердно указывали на отсутствіе въ источникахъ прямого свидѣтельства объ обращеніи металлическихъ цѣнностей, забывая, что нигдѣ нѣтъ положительныхъ данныхъ объ обращеніи кожаныхъ цѣнностей, если выдѣлать тѣ мѣста, гдѣ о мѣхахъ говорится наравнѣ или въ томъ же значеніи, какъ о воскѣ, соли и т. п. товарахъ. Единственное, на что могутъ ссылаться съ успѣхомъ защитники кожаныхъ денегъ, это, мнѣ кажется, на названія кунныхъ цѣнностей и между этими названіями главную роль несомнѣнно играетъ слово *куна*—луница. Затѣмъ онъ говоритъ: «если слово *куна* русское, то можно предположить въ немъ причастіе отъ глагола *кути* (корень *ко*,—*ку*), являющагося въ архаической формѣ глагола, употребляемаго лишь въ повторительной формѣ: *ковати* (настоящ. вр.—*кую*), т. е. *куна* будетъ означать нѣчто отбитое ударомъ молота, или то, что подвергалось удару, т. е. кованную, чеканенную цѣнность, въ противоположность отлитому куску металла, каковымъ была гривна, или отрѣзанному, каковымъ была рѣзана. Такое объясненіе слова *куна* подтверждается англійскимъ названіемъ монеты вообще—*coin* отъ латинскаго *cupeus* (=клинь, глаголь *cupeo*), одного корня съ русскимъ *ковать*, *кую* и т. п., а также и съ *коуна* (во множ. числѣ, почти какъ *plurale tantum*, означавшее точно то же, что и англійское *coin*). Съ корнемъ «*ку*», «*ко*» можно привести въ соотношеніе латышское *kaut* (бить), латинское *cadere*; въ старонидерландскихъ законахъ употребительно выраженіе: *skilling sona*. Рихтгофенъ, въ своемъ словарѣ къ этимъ законамъ говоритъ (стр. 877), что здѣсь *skilling sona* противопоставляется *skilling wicht* (=gewicht) *goldis*: *tha setton willictera pannig* (=leichter pfennig), *thet pund is VII skillinga sona*. Готское *kunavida* означаетъ крѣпкіе оковы (Ефес. 6. 20: in *kunavidōin* = ἐν ἀλύσει). Древне-германское—*khunawitk* = *catena*. По-польски *куна*—*żelazna* означаетъ шейное кольцо (для преступниковъ). Всѣ эти примѣры (сообщенные графу, по его словамъ, А. А. Бунингомъ), употребленія въ родственныхъ съ русскимъ языкахъ слова *сона*, *куна*, никакъ не въ смыслѣ пушного звѣря или шкуры, даютъ право, косвеннымъ образомъ, допустить, что и по-русски слово *куна* не означало только луницу, но что оно могло имѣть и совершенно иное значеніе, при полной однозвучности обоихъ словъ, выразившихъ различныя понятія».

«На все сказанное мною могутъ возразить просьбой *указать* на тѣ металлическія цѣнности, которыя носили названіе *ногаты*, *рѣзанъ*, *кунъ* и т. д.; въ отвѣтъ я могъ бы сослаться на трудъ г-на Прозоровскаго, выводившаго вѣсъ и пробу этихъ единицъ, но, какъ я уже указывалъ въ 1-мъ выпускѣ, я вполне расхожусь въ этомъ случаѣ съ воззрѣніями почтеннаго автора «Монеты и вѣса» и предпочитаю привести нѣсколько строкъ изъ труда Граутофа, которыя примѣнны, можетъ быть, и къ русскимъ названіямъ цѣнностей: «*neque tamen existimet aliquis—tunc temporis unum aliquem nummum susam fuisse, qui marcam argenti repraesentaret, minime gentium. Supra dinarios tunc nulli nummi cudebantur, caetera nomina nummorum pondus erant, donec tandem civitates Hanseaticae... (Historische Schr. aus d. Nachlasse v. Grautoff III. B. Lüb. 1836, Geschichte d. Lübeck. Münzfusses, p. 84, nota: Zeugniß Otto Sperling's in den Anmerkungen zu deo Erzb. Absalon Testamente);* такъ же, въ другомъ мѣстѣ: «*ante 1325 nummus non susus est praeter denarium unius denarii aut duoram*». Въ заключеніе приведу еще одно мѣсто изъ этого автора, примѣняемое *mutatis mutandis* и къ русскимъ цѣностямъ: *Es war allgemeine Gewohnheit, jede Summe unter 100 Pf., die nicht gerade in schillinge aufging, nur nach Pfennigen anzugeben, während auch Schillinge bei Angabe runder Summen bis zu 60 Schill. nicht wieder nach Marken getheilt wurden, wenn sie nicht gerade 1,2 oder 3 Mark ausmachten* (назв. соч. стр. 46). Этими я и заканчиваю, не находя пока возможнымъ высказать опредѣленіе. (Русская до-петровская нумизматика В. 2. Спб. 1886 г., стр. 11—13—прим.).

пфенниги-пенязи, шиллинги-шляги, арабскіе диргемы и пр., позднѣе— татарскія ^{ден} монеты, и цѣлый рядъ безыменныхъ, безформенныхъ монетъ, фигурирующихъ въ нумизматическихъ кабинетахъ и сочиненіяхъ подъ именемъ «неопредѣленныхъ» даже монеты мелкихъ восточныхъ народовъ, напр. Булгаръ и сосѣдней съ ними Мордвы, а въ XV вѣкѣ— наша собственная серебряная металлическая монета ¹⁾).

Г л а в а V.

Черты изъ культурно-политической исторіи Тверского княжества въ отношеніи къ искусству. Появленіе денегъ въ Тверскомъ княжествѣ въ связи съ общей исторіей появленія ихъ въ Ростово-Суздальской области.

Выше мы сказали, что Тверской край занималъ географически такое положеніе среди Новгородско-Ростово-Суздальской земли, что въ немъ сходились и пересѣкались всевозможныя культурныя вліянія, и что онъ былъ фокусомъ, въ которомъ не могъ не образоваться, уже въ самое древнее время, центръ культурной и политической жизни. Теперь мы и посмотримъ, когда и какъ это происходило, и какіе тутъ

¹⁾ Куны въ XV вѣкѣ такъ же были возможны, какъ «мордки» при Петрѣ Великомъ: «въ 1716 г. наряжаемы были на работу въ Мызу Сарскую изъ дворцовыхъ волостей плотники съ покормежными деньгами, которые собирались съ дворовъ, не посланныхъ работниковъ, съ каждаго двора по три алтына, по полтретья деньги съ *мордкою*». Яковлевъ П. Ф. Исторія Села Царскаго. См. Отеч. Зап. № 99, июль 1828, стр. 56.

Что же касается мордовскихъ денегъ, то существуетъ мнѣніе, въ первый разъ пущенное въ научный обиходъ, если не ошибаемся кн. Ф. Г. Гагариннымъ (въ статьѣ «О поддѣлкѣ Русскихъ денегъ» въ Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. Спб. 1842, т. I, стр. 148—159), что «мордовки» не составляли монетъ, а были только украшениями, носимыми женщинами, почему всѣ они протынуты или имѣютъ припаянное ушко. То же самое утверждаетъ и Прозоровскій (въ цит. соч. Сводъ свѣдѣній и пр., стр. 148). Но это едва ли справедливо. Въ нашемъ собраніи и въ Твер. Музеѣ есть и непродыравленные и безъ ушковой таковыя монеты, а въ подписяхъ можно усмотрѣть подражанія надписямъ удѣльныхъ денегъ. Еще профессоръ Успенскій обратилъ вниманіе на одну таковую деньгу, доставленную ему П. П. Гарденинымъ изъ Воронежа, на которой стояло: *шешикъ икочинъ* и пр., слова, въ которыхъ, если они даже и вѣрно прочтены, ясно слышатся искаженныя русскія слова: «великаго князя», обыкновенно читаемыя на многихъ русскихъ удѣльныхъ деньгахъ. А одно то, что онъ современныя удѣльнымъ деньгамъ, достаточно говорить объ ихъ древности. Однимъ словомъ, намъ кажется, вопросъ о «мордовкахъ» еще требуетъ пересмотра. (Успенскій. Цит. соч. стр. 651, прим.).

чества и малой величины размножились и произвели очень неприятныя затрудненія въ оборотахъ. Императоръ Фридрихъ II нашелся въ необходимости обязать присягою чиновъ имперіи, чтобы они не искажали монеты. Въ уставѣ его 1232 года упоминается о золотыхъ грошахъ. Людовикъ XI, король Французскій, около 1240 года началъ бить денарій большаго размѣра изъ чистаго серебра, и они стали называться *denarii grossi*, *gros denies d' argent*, или *gros denier blancs*, *gros Tournois*—отъ города Туръ, мѣста ихъ происхожденія. Эти турнозы извѣстны были даже въ Франціи за хорошія свои качества и служили, такъ сказать, образцовою монетою. Въ концѣ XIII вѣка, Венцеславъ II, король Богемскій, призналъ нужнымъ ввести у себя хорошую монету, вмѣсто прежней, худого качества. Въ 1300 году въ первый разъ вышли изъ-подъ чекана *grossi denarii Pragenses*, или Богемскіе гроши (два s въ языкѣ чешскомъ выговариваются какъ ш: *grossi* у нихъ—гроши). Они чеканились въ Буттенбергѣ и въ цѣлой Германіи и на всемъ сѣверѣ весьма уважались за чистоту металла и хорошія рисунки штемпеля. Венцеславъ II, господствуя въ Богеміи, властвовалъ также и въ Польшѣ, куда посылалъ и свои Богемскіе гроши. Съ тѣхъ поръ въ Польшѣ начали денежный счетъ посредствомъ этой монеты. Сначала грошъ былъ $\frac{1}{12}$ частью червонца, заступилъ мѣсто шиллинга и дѣлился на 12 денаровъ. Литовскіе гроши ¹⁾ исторически видны съ начала XV вѣка при Владиславѣ Ягеллонѣ. Казиміръ Великій, овладѣвъ Галиціею княжествомъ, нашелъ уже тамъ и гроши Русскіе (*grossi Ruthenicales*): по 24 такихъ грошей велѣлъ онъ взимать отъ земли, пожалованной городу Львову. (*Allgem. Welthist.* Т. 48. Енгеля. *Gesch. von Halitsch und Wladimir*, стр. 601). Цѣнность этихъ монетъ измѣнялась въ разныя времена смотря по величинѣ суммы и по качеству металла, т. е. по большей или меньшей примѣси къ чистому серебру.

Серебряные гроши въ Богеміи, въ Польшѣ и Литвѣ были не одинаковой величины и достоинства. Еще при Венцеславѣ II были выбиты и широкіе гроши и малые. Гдѣ упомянуто просто гроши, тамъ разу-

¹⁾ Не надо смѣшивать эти Литовскіе гроши съ собственно Литовскою монетою, которая была чеканена до соединенія Литвы съ Польшею. Тутъ была своя монета, чеканенная еще при Кейстутѣ. Въслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ западомъ Европы, изображенія, которыя мы встрѣчаемъ на ея монетахъ, западнаго происхожденія, именно: колонны (геръбъ Генуи), вооруженный воинъ и всадникъ на конѣ. А въслѣдствіе близкихъ сношеній Литвы съ восточными своими сосѣдями—Тверскимъ княжествомъ, можно думать, что два послѣднихъ изображенія въ качествѣ монетныхъ типовъ перешли и въ Тверское княжество. О древнихъ Литовскихъ деньгахъ есть краткая статья того же Б. Кево, въ Зап. Имн. Арх. Общ. Т. V. Спб. 1853. Прил., стр. 108—112.

148

Исторический очерк Твери
 1181 г. — 68

шествовала и ранѣе 1134 года. (Упомянутое ея въ этомъ году замѣчательно для насъ въ томъ отношеніи, что она представляется въ это время торговымъ, слѣдовательно культурнымъ пунктомъ, что для насъ, быть можетъ, важнѣе, чѣмъ ^{или} ~~немного~~ ^{болѣе} позднее основаніе Суздальцами именно города Твери на правомъ берегу р. Волги ^{или} ¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, это — важное обстоятельство: не какія-либо завоевательныя цѣли были причиною основанія города Твери, а дѣловыя соображенія дѣловитыхъ Новгородцевъ. Это только подтверждаетъ высказанную нами выше мысль, что на такомъ бойкомъ перекресткѣ торговыхъ путей, каковымъ была Тверская область, и въ частности Тверь, по своему географическому положенію, и на который, какъ говорится, въ оба глаза смотрѣли, съ одной стороны Новгородцы, съ другой — Суздальцы, не могло не возникнуть культурнаго центра. Совмѣстная культурная дѣятельность съ одной стороны Новгородцевъ, съ другой — Суздальцевъ была причиною быстрого роста города Твери, такъ что уже въ 1206 году лѣтописецъ упоминаетъ существованіе здѣсь Отроча монастыря, вѣроятно перваго храма, построеннаго на Новгородской ^{или} ^{половинѣ} (города ^{или} ²⁾).

Чтобы понять дальнѣйшій историческій ростъ этого пункта, нужно бросить взглядъ на общій политическій строй, который представляла русская земля въ періодъ до-татарскій. Взгляды нашихъ историковъ (Карамзина, Соловьева, Бостомарова, Сергѣевича и др.) на этотъ предметъ довольно разнообразны, однако нельзя не замѣтить у нихъ того общаго, что съ нашествіемъ Татаръ въ русской жизни произошелъ замѣтный переломъ.

Русская земля въ періодъ до-татарскій представляла изъ себя рядъ отдѣльных, болѣе или менѣе значительныхъ княжествъ-общинъ, политически совершенно независимыхъ другъ отъ друга, во главѣ съ княземъ, избравшимся общиной и имѣвшимъ права наслѣдованія, обусловленные обычнымъ правомъ. Интересы и пользы общины, поддерживаемые обычнымъ правомъ, были основнымъ объединяющимъ началомъ жизни таковыхъ общинъ, во имя котораго приносились въ жертву всякіе иные интересы, разъ они шли въ разрѣзъ съ пользами общины. Три власти, — князь, дружина и вѣче, — борясь между собою и уравновѣшивая другъ друга, управляли этими общинами. Внутреннимъ, нормирующимъ элементомъ въ отношеніяхъ между этими вла-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Лавр. лѣт. 178. Воскр. 112. Ср. Борзавоскій. Ист. Твер. княж. Спб. 1876. Стр. 17.

серебряная, а не мѣдная, какою она является въ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина (Т. V. Стр. 237) ¹⁾. *Вопросъ о вѣсѣ и вѣдѣннѣ*

Если къ этимъ деньгамъ мы присоединимъ еще арабскіе диргемы и затѣмъ деньги, чеканившіяся ханами Золотой Орды и Булгарскія IX и X в.в., то этимъ исчерпаемъ всѣ тѣ образцы иностранной монеты, которые находились въ обращеніи въ древней Руси до появленія въ ней собственной монеты. 7.

Относительно способа употребленія этой иностранной монеты нужно замѣтить, что онъ во многомъ былъ аналогиченъ съ тѣмъ, какой господствовалъ за границей. Такъ, нѣмецкіе и англо-саксонскіе пфеннинги (динаріи) считались въ малыхъ суммахъ по 12 на шиллингъ, а въ большихъ суммахъ вѣсились на фунты и марки. Послѣдній образъ счета былъ тѣмъ естественнѣе, что монета по вѣсу весьма разнствовала между собою и находилась часто только въ обломкахъ ²⁾. Изъ унцій выбивали 20 англійскихъ пфеннинговъ (пенсовъ); поэтому ихъ шло 240 на фунтъ и они совершенно равнялись динаріямъ Карла Великаго, которыхъ также выбивали изъ фунта 20 шиллинговъ, каждый въ 12 пфеннинговъ. 11
201
101

Такъ какъ въ мелочной торговлѣ не всегда удобно было носить вѣсы и гирьки, то вскорѣ ввели счетный фунтъ. «Но уже въ началѣ X вѣка начали уменьшать пфеннинги, мало-по-малу, не по содержанію, а по вѣсу, отъ чего счетный фунтъ упалъ до значительно меньшей цѣнности, нежели вѣсовой фунтъ. Это имѣло слѣдствіемъ то, что для предохраненія отъ путаницы въ торговыхъ сношеніяхъ приняли за единицу вѣса «марку» или $\frac{1}{2}$ первичнаго фунта.

То же самое было и въ древней Руси. И здѣсь, какъ это необходимо допустить, деньги въ малыхъ количествахъ принимались, какъ теперешняя размѣнная монета, поштучно, въ большихъ же количествахъ это было неудобно, вслѣдствіе неодинаковаго качества различной монеты, и счетъ велся конечно на вѣсъ. «Взвѣшиваніе въ Россіи большихъ суммъ было тѣмъ необходимѣе, что здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ иныхъ странахъ, какъ показываютъ клады, находились въ обращеніи обломки. Эти обломки замѣняли недостатокъ мелкой монеты, которая за исклю-

¹⁾ Каченовскій—«О поманыхъ деньгахъ». Москва. 1849. Стр. 57.

²⁾ Чтобы устранить недостатокъ въ мелкой монетѣ, въ Англии на большей части пфеннинговъ изображали на обратной сторонѣ длинный крестъ, раздѣляющій надпись; этотъ крестъ облегчалъ разрубку пфеннинга на 4 равныя части.

Вопросъ о вѣсѣ и вѣдѣннѣ
См. также: Карамзинъ, исторія государства Россійскаго, т. V, стр. 237.
См. также: Карамзинъ, исторія государства Россійскаго, т. V, стр. 237.
См. также: Карамзинъ, исторія государства Россійскаго, т. V, стр. 237.

сти на западъ, въ Литву, Новгородъ и даже, какъ мы выше видѣли (стр. 101) въ отдаленную Норвегію. Бѣгутъ вмѣстѣ съ другими и культурные Суздальцы. Но куда же они бѣгутъ? (Случилось такъ, что) ближайшимъ, наиболее удобнымъ и выгоднымъ пунктомъ для ихъ переселенія оказалась Тверь, гдѣ они и находятъ себѣ вторую родину, на земляхъ брата великаго князя Владимірскаго, Тверскаго князя Ярослава Ярославича. Въ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ извѣстій, которыя бы доказывали, что это было именно такъ изъ ближайшаго къ первому натиску Татаръ времени, но возможность указываемаго нами положенія вещей до такой степени вѣроятна, что, кажется, не требуетъ особыхъ специальныхъ подтвержденій. Вспомнимъ только всеобщее, великое переселеніе народовъ и способъ, какимъ волна его, начавшаяся на далекомъ Востокѣ, постепенно двигаясь и передаваясь отъ народа къ народу, дошла наконецъ и до крайняго Запада. Тоже самое, только въ миниатюрѣ, происходило и при нашествіи Татаръ на сѣверо-восточную Русь.

Впрочемъ, если и не изъ времени перваго натиска Татаръ, то все-таки изъ ближайшаго къ нему, именно спустя всего только 50 лѣтъ отъ его начала, мы имѣемъ указаніе, что) въ 1293 году, когда Михаилъ Ярославичъ былъ въ Ордѣ, и Татары, посланные ханомъ, опустошили не только Переяславль, но и многіе другіе города Ростово-Суздальской земли, то жители отсюда бѣжали въ Тверь (гдѣ и нашли себѣ пріютъ и убѣжище отъ татарскихъ неистовствъ,) они даже клялись здѣсь биться съ Татарами не на животь, а на смерть, и дожидались только возвращенія изъ Орды Тверскаго великаго князя ¹⁾).

Но это нашествіе Суздальцевъ на Тверь, въ противоположность всякимъ другимъ нашествіямъ, было благодарніемъ для послѣдней, потому что сюда перешли наслѣдники знанія и умѣнья тѣхъ мастеровъ и художниковъ, которые на своей родинѣ создали тѣ замѣчательные памятники искусства, о которыхъ мы выше говорили.

По смерти Александра Невскаго, въ 1263 году, старшимъ въ родѣ Суздальскихъ князей сталъ братъ его Ярославъ Ярославичъ, князь Тверской, который и сталъ княземъ всей Новгородско-Ростово-Суздальской земли. Съ этихъ поръ онъ сталъ жить то въ Новгородѣ, то во Владимірѣ, а больше всего, говорятъ, въ Твери, въ своемъ родномъ городѣ ²⁾).

¹⁾ Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья Сѣв. Руси въ татарскій періодъ. Спб. 1891. Т. II. Стр. 458. Тутъ же и сводъ лѣтописныхъ указаній.

²⁾ Черехѣевъ. Біографія Тверскихъ іерарховъ. Тверь. 1859. Стр. 5.

Здѣсь уже при немъ существовалъ, и, вѣроятно, имъ же былъ построенъ соборный храмъ во имя свв. Кузьмы и Даміана, въ которомъ онъ, въ 1271 году, и былъ похороненъ Тверскимъ епископомъ Симеономъ, принявши передъ смертію имя Аѳанасія ¹⁾).

Этотъ князь не дружилъ съ Татарами и однимъ изъ послѣднихъ русскихъ князей явился въ Орду для выраженія подданства хану. По крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ, подъ 1258 (1257) годомъ, въ первый разъ говорится объ этой поѣздкѣ, тогда какъ передъ этимъ годомъ перечислены многія поѣздки другихъ князей къ Татарамъ. Да и это путешествіе есть возможность объяснить необходимостью выручить своихъ дѣтей, находившихся въ плѣну у Татаръ со времени несчастной для него Переяславской битвы съ ними, въ 1252 году. Единственный случай, который можетъ быть поставленъ ему въ упрекъ въ этомъ отношеніи, это тотъ, когда онъ послалъ за Татарами во время своей ссоры съ Новгородцами. Если это извѣстіе вѣрно (оно сообщается ^{нездѣйшей} ~~нездѣйшей~~ Никоновской лѣтописью: III, 51), то остается только предположить, что Ярославъ Ярославичъ, грубо оскорбленный Новгородцами (они сказали ему: «князь, поѣзжай прочь, не хотимъ тебя»), сдѣлалъ это въ пылу гнѣва на нихъ. Однако фактъ тотъ, что Татары всетаки не пришли и не сдѣлали никакого зла Новгородцамъ.

Возвращаясь къ переменѣ у насъ строя жизни со времени нашествія Татаръ, мы должны сказать, что сила татарскихъ порядковъ вскорѣ дала себя почувствовать съ разныхъ сторонъ. Князья первые должны были оглядѣться вокругъ, и разсудить, какъ выдти изъ созданнаго (Татарами) новаго положенія вещей, потому что для всѣхъ стало ясно, что всѣмъ ^{будетъ} ~~будетъ~~ управлять произволъ хановъ. Возникъ вопросъ о подчиненіи насилію завоевателя и степени его, а вслѣдъ затѣмъ и вопросъ о первенствѣ между князьями. Первый вопросъ ^{разрѣшили} ~~разрѣшили~~ князья Московскіе, поставившіе безусловное подчиненіе ханской волѣ девизомъ своей политики, а вмѣстѣ съ тѣмъ почти предрѣшили и вопросъ о первенствѣ.

Но помимо Москвы были еще двѣ политическія силы, которыя должны были принять участіе въ разрѣшеніи означенныхъ вопросовъ: это Новгородъ и Литва, въ это время представлявшая уже довольно крупную политическую величину. Тверь очутилась въ самомъ центрѣ этихъ противоположныхъ силъ: съ сѣвера Новгородъ, съ востока Та-

¹⁾ Тамъ же, и Ник. лѣт. III. 55. Въ П. С. Л. V, 198, это событіе отнесено къ 1272 г.

и 964 годами. Именно, здѣсь говорится, что «Радимичи даша Ольгови по шлягу, якоже и Козаромъ даяху» (по Бенигсбергскому списку: «по шълюяоу»), т. е. должны были платить дань русскимъ, какъ прежде хозярамъ, по шлягу отъ плуга (по щелягу отъ рала), а по Архангельскому списку: «по стерлягу отчу отъ плуга». «Бакмейстеръ (Г. Л. Х), одинъ изъ ученѣйшихъ нашихъ академиковъ конца XVIII вѣка, переводилъ слово—*шлягъ* словомъ шиллингъ; по нему старое нѣмецкое слово *schilling* имѣеть одинаковое и значеніе и происхожденіе». Такое словопроизводство академику Кругу, у котораго мы заимствуемъ объясненіе, кажется справедливымъ, ибо «окончательный слогъ *лягъ* въ этомъ словѣ очевидно соотвѣтствуетъ нѣмецкому *ing*, подобно тому, какъ въ словѣ Варягъ—*Varing*» ¹⁾).

Кругъ, кромѣ того, высказываетъ, что употребленныя въ двухъ мѣстахъ лѣтописи выраженія, въ одной «шлягъ», въ другой «стерлягъ»— названія тождественныя, тогда какъ вообще извѣстно, и онъ самъ упоминаетъ о томъ, что стерлингъ былъ денарій, и что шиллингъ стоилъ 12 такихъ стерлинговъ или денаріевъ (*Zur Münzkunde Russlands. S. 174, 197, 198.* По мнѣнію Б. Кёне, ошибка вѣроятно произошла изъ-за переписчика, которому можетъ быть дань по 12 пфеннинговъ показалась слишкомъ великою, и онъ подумалъ, что она составляла только одинъ пенязь. Названіе стерлингъ могло быть извѣстно въ Архангельскѣ, который въ XVI столѣтіи находился въ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Англіей. Впрочемъ достовѣрно извѣстно, что слово стерлингъ (*easterling*) встрѣчается уже въ грамотахъ Осбрайта (*Osbright*) въ началѣ X столѣтія. Кажется, это выраженіе, въ противоположность *скаттамъ* (*sceatta*), которыя выбивались по Меровингскимъ образцамъ, означало широкіе и тонкіе пфеннинги, битые по образцамъ Карла Великаго и ввезенные въ Англію съ Востока ²⁾). Какіе же это были шляги у Радимичей? Кёне на этотъ вопросъ отвѣчаетъ: «если выраженіе *шлягъ* въ обоихъ этихъ мѣстахъ относилось къ дѣйстви-

¹⁾ Слово «*schilling*» древнее: оно встрѣчается уже въ V или VI столѣтіи. (Ср. *Bragar; herausgeg. von F. D. Gräter. Band VII. Abtheilung 2 Leipzig. 1802. s. 76: «skilligans».* Также и въ древнемъ Англо-Саксонскомъ переводѣ Библии *Me. 26, 15, the rittig scylinga.* См. Критическія разсужденія о древнихъ русскихъ монетахъ. Спб. 1807. Стр. 270.

²⁾ Б. Кёне. Цит. соч. стр. 13. У Круга мы находимъ слѣдующее о «стерлингахъ». «Тѣ Саксонцы, которые жили на востокъ далѣе прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла Великаго именуется Остерлинги, Эстерлинги. Они, какъ извѣстно, владѣли вѣстами въ Англіи. Нормандцы, нашедши тамъ монеты королей сего народа, назвали ихъ монетами Эстерлинговъ или Стерлинговъ (*Esterlings, Sterlings*).

этому (прогналъ толпу Литовцевъ подъ Зубцовомъ въ 1248 г.), произошелъ однако тогда, когда онъ еще не былъ княземъ всей Ростово-Суздальской земли. Все свое княженіе Ярославъ дрался только съ Нѣмцами, которыхъ и разбилъ, наконецъ, въ знаменитой Раковорской битвѣ. Съ Литовцами же онъ дружилъ, какъ показываютъ факты. Такъ, есть извѣстіе, что Литовскій князь Миндовгъ былъ женатъ на Тверской княжнѣ, которая была матерью его сына Войшелга, обращеннаго ею въ христіанство ¹⁾). Затѣмъ, представитель духовной власти въ Твери, первый ея епископъ, былъ Полоцкій князь Симеонъ, бѣжавшій изъ Литвы подъ покровительство Тверского князя, вѣроятно изъ-за смуть, послѣдовавшихъ въ Литвѣ по смерти князя Миндовга ²⁾). Затѣмъ, когда, во время этихъ смуть, изъ Литвы прибѣжала масса Литовцевъ во Псковъ, и Новгородцы намѣревались ихъ перебить, то Ярославъ не дозволилъ имъ этого. Затѣмъ, уже въ концѣ своего княженія, онъ поставилъ во Псковѣ Литовскаго князя Айгуста, хотя тамъ былъ уже княземъ Довмонтъ. Послѣдній фактъ показываетъ, что Ярославъ Ярославичъ имѣлъ какіе-то особые политическіе виды на Литву.

Эта связь Твери съ Литвой не была прихотью, или вынужденнымъ обстоятельствами искательствомъ союзника въ предстоящей борьбѣ съ Москвою. Такое поведеніе не подходитъ къ характеру Тверскихъ князей,—наоборотъ, ихъ влекли къ Литвѣ болѣе глубокія и серьезныя причины. Литва была не чужая, а родственная культурная страна. Политическій смыслъ и тактъ Тверскихъ князей въ томъ и состоятъ, что они поняли родственныя черты въ населеніи Литовскаго княжества. Дѣло въ томъ, что Литва съ самаго начала своей исторіи раздѣлялась на двѣ половины: западную часть—чисто литовскую и восточную часть—чисто русскую. Уже съ Войшелга начинается въ послѣдней преобладаніе чисто русскаго элемента. Самое усиленіе Литвы, какъ будущаго государства, какъ оказывается, произошло отъ призыва утвердившимся тамъ новымъ княжескимъ родомъ послѣ Миндовга русскихъ силъ къ участію въ защитѣ Литовско-русскаго государства. Этотъ новый родъ начался съ Литовскаго князя Витеня и преемника его Гедимина.

«Съ самаго начала княженія Витеня польскіе и нѣмецкіе лѣтописцы, рассказывая его походы, называютъ постоянно сопровождающія

¹⁾ Кто была эта Тверская княжна,—извѣстій нѣтъ, но единственно, что можно предположить—что она была дочь Ярослава Ярославича отъ его первой жены, убитой Татарами въ Переяславѣ, потому что другихъ Тверскихъ княженицъ въ то время не было.

²⁾ Борзавовскій. Цит. соч. стр. 30.

его ополченія не «Литовцами», какъ прежде, а «Литовцами и Русскими». Такъ, уже подъ 1293 годомъ Длугошъ упоминаетъ о походѣ Витеня въ Пруссію cum multitudine Lituanorum Ruthenorumque (I. 869). То же говоритъ онъ при разсказѣ о другомъ походѣ Литовскаго князя въ 1308 году (I. 325). Въ лѣтописи Виганда Марбургскаго находятся такія же извѣстія объ участіи Руси въ походѣ великихъ князей Литовскихъ. (1311. Wytan, rex Lithuanorum cum suis et Butenis venit in Prussiam).

Русскимъ поручались еще посольскія миссіи. Такъ, въ 1326 году, посланникъ Гедимина (по имени Лессе, вѣроятно Лесько, т. е. Александръ) принесъ жалобу Рижскому архіепископу въ томъ, что крестовосцы, не смотря на заключенное перемиріе, задержали, ограбили и посадили въ тюрьму какъ его, такъ и другихъ его сотоварищей *русскихъ*, снаряженныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ посольство отъ лица великаго князя. (Наперскій. Русско-Ливон. акты. № 81, стр. 51).

Среди сподвижниковъ Гедимина и Витеня былъ представитель Руси — Давидъ, староста Гродненскій, за котораго Гедиминъ отдалъ свою дочь. Онъ былъ военачальникомъ Литовскаго князя и служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ сосѣдними русскими землями. Въ 1322—1323 г.г. русскія лѣтописи передаютъ обстоятельный разсказъ о помощи, оказанной Давидомъ Псковитянамъ. (Иск. 2 и Соф. 1. П. С. Р. Л. V. II. 216). Наконецъ значеніе, пріобрѣтенное русскою народностію въ великомъ княжествѣ Литовскомъ при Витенѣ и Гедиминѣ, обозначилось въ самомъ титулѣ, принятомъ этими князьями. Въ сношеніяхъ съ иноземными государствами Гедиминъ принималъ въ грамотахъ титулъ короля Литвы и Руси (rex Litwinorum Ruthenorumque, или rex Lethwinorum et multorum Ruthenorum. (Наперскій. Акты Русско-Лив. 31. 50 ¹⁾).

Такимъ образомъ дружба Твери съ Литвою имѣла самую серьезную и самую благородную основу. Въ 1319 году Гедиминъ выдалъ свою дочь Марію за Тверского великаго князя Дмитрія Михайловича и тѣмъ показалъ, что и со своей стороны дорожитъ дружественными связями съ Тверью, въ виду начавшагося усиленія Московскаго княжества. При Гедиминѣ Литовское княжество до того усилилось, что стало угрожающимъ факторомъ въ отношеніи къ Москвѣ, и послѣдняя волею-неволею должна была обратить серьезное вниманіе

¹⁾ В. Б. Антоновичъ. «Очерки исторіи великаго княж. Литовскаго до половины XV столѣтія». Киевъ. 1878. Стр. 44—47.

на эту опасность съ запада, должна была умѣрить свой натискъ на русскія сосѣднія княжества и даже вынуждена была заискивать у Литвы. Можно сказать даже, что этой дружбѣ съ Литвой Тверь обязана цѣлымъ столѣтіемъ своего самостоятельнаго существованія. Факты, въ которыхъ все это выразилось, довольно ясны. Столкновение у Москвы съ Литвой началось изъ-за вліянія на новгородскія и псковскія дѣла. Богатая государства-община Новгород и Пскова столь же часто служили приманкой для Московскихъ князей, сколько и для Тверскихъ, но тѣмъ и другимъ поперекъ дороги стали князья Литовскіе, въ свою очередь стремившіеся упрочить за собою первенствующее вліяніе въ этихъ вольныхъ городахъ. Въ 1333 году Московскій князь Симеонъ вздумалъ было, глядя на успѣхъ союза Твери съ Литвою, улучшить свои дѣла женитьбою на дочери Гедимина Августѣ (въ крещеніи Анастасіи) ¹⁾, но это мзло помогло ему. Гедиминъ хорошо понималъ характеръ политики Москвы и не хотѣлъ въ угоду ей поступиться своими собственными политическими интересами. Такъ, онъ обнаружилъ желаніе пріобрѣсти вліяніе на дѣла Пскова, желавшаго полной самостоятельности отъ Новгорода. Когда Новгороду стали помогать Московскіе князья, онъ сталъ на сторону Псковитянъ, которымъ онъ и раньше помогъ въ вопросѣ объ отдѣленіи Псковской епархіи отъ зависимости отъ Новгородской.

А еще раньше, въ 1322—1323 г.г., Литовская помощь «спасла Псковитянъ, оставленныхъ въ трудную минуту Новгородцами» безъ защиты отъ нападенія Ливонскихъ рыцарей. Въ 1328—1338 годахъ Гедиминъ поддерживаетъ во Псковѣ принятаго на княженіе Псковичами бывшего Тверского князя Александра Михайловича, бѣжавшаго изъ Твери отъ ханскаго гнѣва послѣ избіенія здѣсь шайки Шевкала. Когда, по приказанію Калиты Псковитяне, не хотѣвшіе выдать Александра, были отлучены отъ церкви московскимъ митрополитомъ, то князь этотъ нашелъ въ Литвѣ пріютъ, и, полтора года спустя, возвратился обратно во Псковъ при помощи Гедимина ²⁾.

Подобное же столкновение случилось между Гедиминомъ и Юанномъ Калитою и въ Новгородѣ, гдѣ оба стремились утвердить свое вліяніе. Въ 1331 году (за 2 года до брака сына Калиты на дочери Гедимина) Гедиминъ получилъ отъ Новгорода обѣщаніе дать удѣлъ его сыну На-

¹⁾ Ист. Г. Р. Кар. IV. 219 пр. 265. Древ. Рос. Вивл. XVI, стр. 168, № XIII.

²⁾ 2 Псков. 12; Соф. 1. 218.

римунту; обѣщаніе это было исполнено только въ 1333 году по слѣдующему поводу: ~~Юаннъ~~ Калита потребовалъ у Новгородцевъ уступки <закамскаго серебра> п, встрѣтивъ отказъ, занялъ Торжокъ и Бѣжецкій Верхъ; Новгородцы, пытавшіеся напрасно смягчить его просьбами, вспомнили о Наримунтѣ; они обмѣнялись съ нимъ посольствами и пригласили его на кормленіе, назначивъ ему отчину: Ладугу, Орѣховецъ, Корельскую Землю и половину Копорья (Новг. л. стр. 77). Появленіе Наримунта заставило Юанна Калиту умѣрить требованія и помириться съ Новгородцами ¹⁾).

Ольгердъ, не менѣе сильный, чѣмъ Гедиминъ, поддерживалъ традиціонную дружбу съ Тверью до самой послѣдней возможности. Въ 1350 году онъ женился на дочери Тверского князя Александра Михайловича Ульянѣ Александровнѣ и неоднократно оказывалъ помощь его преемнику, великому князю Михаилу Александровичу. Особенно замѣчательнъ одинъ случай. Въ 1374 году одинъ изъ зависимыхъ отъ Литовскаго князя удѣльныхъ смоленскихъ князей, Иванъ Васильевичъ, осмѣлился оказать помощь Московскому князю въ его походѣ противъ Михаила Александровича. Тогда Ольгердъ немедленно вступилъ на смоленскую территорію <глаголя: почто есте ходили воевати князя Михаила?> и сильно опустошилъ смоленскую область, разорилъ пригороды и увелъ въ плѣнъ множество жителей ²⁾).

Исторически преобладаніе новыхъ принциповъ жизни и борьба ихъ съ старыми начались въ предѣлахъ Тверского края съ княженія великаго князя Тверского Михаила Ярославича, мученически убитаго въ Ордѣ, по клеветамъ на него Московскаго князя Юрія. Въ этой исторіи, ~~по словамъ автора повѣсти объ его убіеніи,~~ <Тверской князь выступаетъ величественной фигурой: на его сторонѣ право и великодушіе: онъ готовъ отступить отъ своего великокняжескаго права въ пользу соперника, лишь бы вражда прекратилась; при всякомъ случаѣ выражаетъ готовность пострадать, лишь бы неповинные христіане избѣгнули бѣды смертью одного; онъ борется одинъ противъ московско-татарскаго союза> ³⁾). Его мученическая смерть <возбудила къ Москвѣ непримиримую ненависть въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ старыя національныя преданія могли противопоставить татарскому насилию какіе-либо нрав-

¹⁾ Антоновичъ. Цит. соч. стр. 67.

²⁾ Ник. лѣт. IV. 42, 46.

³⁾ Ключевскій. Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871. Стр. 73.

~~тому что многое, что она делала, может быть объяснено давлением Татарь.~~

При Михаилѣ Александровичѣ эта борьба принциповъ старыхъ съ новыми достигла своего апогея и кончилась тѣмъ, что онъ отказался отъ всякой претензіи на старшинство надъ прочими русскими князьями, и, признавая себя «младшимъ братомъ» Московскаго князя, предоставилъ Москвѣ одной идти по тому пути, который она избрала. Но это признаніе фактически ничего не измѣнило въ общемъ политическомъ положеніи Тверскаго князя и почти что ни къ чему его не обязывало въ дѣйствительности, потому что обѣ стороны хорошо понимали, «что если онѣ помирились, то только по нуждѣ, съ враждою въ сердцахъ и съ намѣреніемъ нарушить миръ при первомъ удобномъ случаѣ». Но этого удобнаго случая не представилось, съ одной стороны потому, что сама Москва въ 1382 году подверглась такому разгрому отъ татарь, отъ котораго она долго не могла оправиться, а съ другой стороны—Литва еще слишкомъ была сильна, чтобы дозволить окончательный разгромъ Тверскаго княжества. Доказательствомъ, что вынужденный въ 1375 году договоръ имѣлъ значеніе только на бумагѣ, служить то, что уже Василий Димитріевичъ въ скоромъ времени замѣнилъ его другимъ, въ которомъ Тверской князь Михаилъ Александровичъ трактуется какъ совершенно равный Московскому, и даже съ нѣкоторыми преимуществами въ свою пользу.

Не будемъ перечислять всѣхъ, и всѣмъ прекрасно извѣстныхъ трагическихъ эпизодовъ этой тяжелой и кровавой борьбы изъ-за великокняжескаго титула. Отмѣтимъ только, что въ увлеченіи борьбы обѣ стороны проявили достаточно излишества, жестокости, а главное, непоследовательности, ибо обѣ стороны одинаково прибѣгали къ помощи и посредничеству Татарь, для которыхъ вся эта драка подвластныхъ князей была ничѣмъ инымъ, какъ только доходной статьей.

Новгородцы во время этой борьбы не разъ поставляли на видъ Михаилу Александровичу, что они союзники Москвы потому, что онъ водить Татарь на русскую землю, но въ увлеченіи борьбы онъ не могъ оцѣнить всей силы этого аргумента. За то, какъ только Михаилъ Александровичъ сложилъ оружіе, убѣдившись въ бесплодности дальнейшей борьбы, онъ тотчасъ же прекратилъ всякія отношенія къ Татарамъ. Онъ не принимаетъ участія въ ссорѣ, затѣянной Москвой съ Татарами въ 1380 году, послѣдствіемъ которой было только то, что

всѣ русскія княжества были обложены небывало тяжелою данью и что сама Москва черезъ два года была страшно разорена Тахтамышемъ ¹⁾. Что касается татаръ, то съ 1375 года они уже не появляются въ Тверской области ни по призыву, ни сами. Тверской князь старается откупиться отъ нихъ, щадя жизнь и имущество своихъ подданныхъ. Населеніе начинаетъ снова стекаться въ его многострадальную область, и благоденствіе ея все болѣе и болѣе увеличивается.

Состояніе искусствъ и вообще культуры въ Твери и Тверской области, за все это время, представляетъ картину постепенно возрастающаго прогресса.

Уже первый Тверской епископъ Симеонъ оказался выдающимся дѣятелемъ въ области церковнаго строительства въ Твери. Такъ, извѣстно, что, въ 1285 году, его благословіемъ «князь великій Тверской Михаилъ Ярославичъ съ матерью своею Оксиньею преложили соборную церковь, что была прежде Козма и Даміанъ и приложиша во имя св. Спаса, что нынѣ Преображеніе, и поставиша *каменну*» ²⁾. Его преемникъ, епископъ Андрей, по происхожденію сынъ Литовскаго князя Герденя, въ 1292 году украсилъ ее живописью при посредствѣ самыхъ лучшихъ мастеровъ ³⁾. Обстоятельство или фактъ, что уже въ XIII вѣкѣ въ Твери оказалась нужда въ каменномъ соборномъ храмѣ и что тамъ нашлись мастера, которые сумѣли ее выстроить, тогда какъ въ другихъ городахъ, какъ извѣстно, даже въ позднѣйшее время не умѣли сами строить каменныхъ храмовъ и обращались къ чужимъ мастерамъ,— весьма замѣчательный, и показывающій, какъ высоко уже въ это время стояла Тверь въ культурномъ отношеніи ⁴⁾. Спрашивается, кто же

¹⁾ Объ участіи Тверскаго князя въ Куликовской битвѣ, «въ редакціяхъ сказанія о ней, считающихся болѣе достовѣрными (П. С. Р. Л. IV. 75; VI. 90) не упоминается». Эземплярскій. «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ». Спб. 1891 г. Т. II, стр. 494. Ср. Борзало-вскій. Цит. соч. стр. 164 и сл. Солов. IV. 393 и прим. 665.

²⁾ Твер. Лѣт. 406. Лавр. 227. Воскр. 119. По Ник. Л. III. 85, подъ 1286 г. «мастеры дѣлаху церковь св. Спаса каменную». Это—уже второй храмъ въ Твери въ столь раннюю эпоху. Первый храмъ—Отрочъ монастырь, какъ выше сказано—упомянуть лѣтописью еще въ 1206 году.

³⁾ Карамзинъ. IV. прим. 182. Ник. III. 89.

⁴⁾ «Въ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія на то, что церкви въ вѣкорныхъ русскихъ городахъ разрушались и обваливались вскорѣ послѣ ихъ поскройки, между тѣмъ нигдѣ не упоминается о подобныхъ случаяхъ въ Твери». Успенскій соборъ въ Москвѣ, построенный Калитою, былъ такъ плохо сдѣланъ, что уже въ 1472 г. вынуждены были его разрушить и построить новый. Но едва московскіе мастера вывели стѣны, какъ онѣ обрушились. Призванные поправить дѣло псковскіе мастера констатировали неумѣлость московскихъ мастеровъ. Имъ вѣроятно не повѣрили: призвали Аристотеля Фіоравенти, который подтвердилъ заключеніе псковскихъ мастеровъ. Борзак. стр. 59. Аристовъ. Промышл. др. Руси. 104. прим. 325. Новицкій. Ист. Р. Искус. Т. I. стр. 192.

История
Копия

были эти мастера? Г. Борзаковский думает, что «Тверичи сами строили каменные церкви: ни откуда не видно, чтобы они призывали чужих мастеров»... Намъ кажется, что правильнѣе было-бы назвать прежде всего суздальскихъ мастеровъ ¹⁾, а потомъ литовскихъ или нѣмецкихъ, прїѣхавшихъ въ Тверь вмѣстѣ съ Симеономъ, и наконецъ уже Тверичей; выучившихся у послѣднихъ.

Въ княженіе великаго князя Дмитрія Михайловича была построена въ Твери еще каменная церковь—во имя св. Θεодора Стратилата (на островѣ, при впаденіи въ Волгу рѣки Тьмаки), ставшая впоследствии времени Θεодоровскимъ монастыремъ, въ которомъ въ 1317 году сиріецъ Θεома писалъ сохранившійся доселѣ, весьма важный памятникъ древней Тверской письменности — «Греческій-Іерусалимскій уставъ» (Τῆς ἁγίας Ῥωσσίας) ²⁾. Первоначальную Θεодоровскую церковь украсилъ живописью жившій здѣсь игумень, извѣстный подъ именемъ Ивана Цареградца ³⁾. Въ 1344 году, въ княженіе Тверского великаго князя Константина Михайловича (1339—1345) въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ были устроены золоченныя мѣдныя двери, поставленъ золоченый крестъ, полъ выстланъ мраморомъ и слить колоколъ, увезенный потомъ, въ одинъ изъ набѣговъ на Тверь, Иваномъ Калитой ⁴⁾. Это—уже очень сложныя работы, требующія искусныхъ мастеровъ и, кромѣ того, предполагаютъ зажиточность или даже богатство Тверского населенія ⁵⁾.

Михаилъ Александровичъ построилъ два каменныхъ храма одинъ въ своемъ первоначальномъ удѣльномъ городѣ Микулинѣ въ 1398 году при владыкѣ Арсеніи ⁶⁾, а другой въ Старицѣ, во имя Архангела Михаила—при томъ-же епископѣ и въ томъ-же году ⁷⁾. Кромѣ этихъ храмовъ Святитель Арсеній уже по своей инициативѣ построилъ въ 4 верстахъ отъ Твери, на р. Тьмакѣ, существующій и нынѣ, храмъ

¹⁾ Не только въ Твери, но даже въ Холму «въ построеніи храма въ XIII в. принимали участіе мастера, бѣжавшіе отъ татаръ». Θ. Буслевъ. Истор. очерки русск. народн. слов. и искусства. СПб. 1861 г. Т. 2. Стр. 71.

²⁾ А. Сергій.—Полный Мѣсяцесловъ Востока. М. 1875. Т. I, стр. 135—6.

³⁾ Борзаковский. Цит. соч. стр. 207.

⁴⁾ «Насиліе очень чувствительное по тогдашнимъ понятіямъ о колоколѣ вообще, и особенно о колоколѣ главной церкви въ городѣ (Сол. III. 295. Ник. III. 170. Тат. IV. 142). Этотъ колоколъ, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ другими Тверскими колоколами, призывалъ народъ къ возстанію на Шевкала». Борзак. Цит. соч. стр. 131.

⁵⁾ О богатствѣ Твери въ XIV вѣкѣ есть и другія указанія. См. Борзак. Цит. соч. стр. 66.

⁶⁾ Микул. Зѣт. стр. 12 прим. 7.

⁷⁾ Борзак. Цит. соч. ст. 32.

цѣнностей, между тѣмъ какъ первоначальное значеніе всѣхъ этихъ названій у различныхъ племенъ было одно и то же, именно: — шкура, кожа ¹⁾ и только впоследствии времени, съ возникновеніемъ необходимости условиться въ отношеніи цѣнности единицъ другъ къ другу, возникли разныя величины и получили разныя названія.

Такимъ образомъ произошло, и понятно, то, что въ лѣтописяхъ нашихъ куны употребляются и вообще въ смыслѣ денегъ (напр. выраженіе: «куны имати» значило тоже, что — теперешнее «деньги брать»), и въ смыслѣ опредѣленной монеты, содержащейся въ другой, какъ часть въ цѣломъ. Такъ, въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 980 годомъ говорится, что Варяги требовали у Владимира, чтобы онъ имъ далъ дань по двѣ гривны съ дыму, за ихъ помощь, на что Владиміръ имъ отвѣчалъ: «подождите, да вы куны соберутъ за мѣсяць». Очевидно, гривна здѣсь употреблена какъ величина большая, которая можетъ составиться изъ того или другого количества меньшихъ единицъ, въ данномъ случаѣ кунъ. Одновременно съ этимъ, внутри страны, и въ частныхъ сдѣлкахъ, могъ удерживаться прежній мѣновой торгъ съ употребленіемъ старинныхъ названій вообще въ смыслѣ денегъ, отчего произошло то, что, тогда какъ въ пограничныхъ округахъ уже усвоили и употребляли гривну серебра, здѣсь еще только употреблялась гривна кунъ. Слово гривна, нужно полагать, иностранное, и усвоена по легкости запоминанія обозначаемого имъ предмета, именно металла въ кускахъ или отрубкахъ, имѣвшихъ опредѣленный вѣсъ и легко запоминаемый видъ. Именно, была гривна Новгородская и гривна Кіевская, легко различавшіяся даже по виду.

(Впоследствии, именно уже въ XIV вѣкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возникло и другое, уже чисто русское названіе ея — «рубль». Такимъ образомъ мы хотѣли бы допустить, что съ теченіемъ времени установилось, что русскія древнія названія — кунъ, ногатъ, мордокъ и проч. остались за иностранными деньгами, даже и въ то время, когда мѣновая торговля прекратилась. Есть нѣкоторое подтвержденіе этому пониманію дѣла и въ письменныхъ памятникахъ. Такъ, въ договорѣ 1229 года Мстислава съ Ригой и Готландомъ прямо уравниваются куны съ пенязями: «А за гривну серебра по 4 гривны коунами, или пенязи». Тотъ же законъ удержанія и перенесенія старинныхъ названій на предметы новаго происхожденія конечно продолжалъ дѣйствовать и въ по-

¹⁾ «О поманыхъ деньгахъ». Стр. 61 и сл.

*См. А. С. Савицкий, 1900 г. ...
Курганъ ...
См. ...*

чательное соотвѣтствіе денегъ Михаила Александровича съ фактами его политическаго положенія. Пока онъ былъ занятъ борьбою съ Москвой и вынужденъ былъ такъ же раболѣпствовать предъ Ордою, какъ раболѣпствовалъ и Московскій князь, то на его деньгахъ, какъ и на Московскихъ, были татарскія надписи и татарская «тамга»,—знакъ этого униженія, когда же онъ, вѣроятно уже послѣ 1375 г., прекратилъ всякія отношенія къ Ордѣ, то этотъ знакъ безслѣдно исчезаетъ съ Тверскихъ денегъ и со всѣхъ денегъ его преемниковъ, тогда какъ Московскія продолжаютъ его носить еще около ста лѣтъ ¹⁾. Фактъ замѣчательный, констатируемый всѣми нумизматами, но никѣмъ не объясняемый. Мы осмѣливаемся предложить ему объясненіе, которое состоитъ въ томъ, что этимъ княземъ послѣ 1375 г. ^{было} сдѣлано запрещеніе ставить тамгу на Тверскихъ деньгахъ, поддержанное въ силѣ и всѣми его преемниками. *Этимъ путемъ между Литвы, Москвы и Орды. Тамга исчезла.*

Преемникъ великаго князя Михаила Александровича Иванъ Михайловичъ продолжалъ поддерживать политику своего отца. Онъ женился, еще при жизни отца, на Литовской принцессѣ Маріи Кейстутевнѣ, сестрѣ Витовта ²⁾. «Этотъ бракъ долженъ былъ имѣть нѣкоторое вліяніе на Москву и сдерживать ее въ случаѣ новыхъ замысловъ противъ Твери. Насколько любилъ и уважалъ Витовтъ Тверскаго князя, видно изъ того, какъ Витовтъ принялъ Ивана Михайловича въ 1398 году. Въ этомъ году Иванъ Михайловичъ съ женой былъ отпущенъ своимъ отцемъ въ Литву для свиданія съ своимъ шуриномъ Витовтомъ. Въ Литвѣ, по всѣмъ городамъ, его принимали съ почестями, а не доѣзжая Вильны, онъ былъ встрѣченъ самимъ великимъ княземъ Витовтомъ и его супругою, и панами, и князьями, и боярами, и множествомъ народа. Онъ прогостилъ въ Литвѣ довольно долго и поѣхалъ домой съ честью и дарами» ³⁾.

Въ 1399 году въ Твери были гости изъ разныхъ странъ: они плакали и говорили другъ другу: «смотрите, какую любовь заслужилъ этотъ князь у народа; счастлива была Тверь, что имѣла такого князя» ⁴⁾.—Тверь при Иванѣ Михайловичѣ славилась богатствомъ артил-

¹⁾ Дмитрій Шемяка, ослѣпляя Василія Темнаго въ 1446 году, между прочимъ упрекалъ его въ томъ, что онъ паче мѣры возлюбилъ татаръ и языкъ ихъ. Карамз. Прим. къ V т. 334.

²⁾ Ник. IV. 46. Тат. IV. 237.

³⁾ Борзак. 169. Карамз. V. стр. 93.

⁴⁾ Ibid. 174.

леріи (Едигей просилъ Ивана Михайловича выслать ему ее для осады Москвы), которая конечно ни откуда не могла сюда попасть, какъ только отъ нѣмцевъ, чрезъ Литву ¹⁾). Все это даетъ право утверждать, что въ Твери при Иванѣ Михайловичѣ преобладало иностранное вліяніе и, какъ нужно догадываться, литовско-нѣмецкое. Наиболѣе всего это доказываетъ фактъ, что почти всѣ извѣстные типы монетъ этого князя носятъ на себѣ явные признаки западно-европейскаго происхожденія, съ чѣмъ согласны отчасти и гр. Ив. Ив. Толстой и П. Кондаковъ ²⁾).

Въ 1402 г. Иванъ Михайловичъ слилъ для каѳедральнаго собора новый колоколъ; въ 1403 году устроилъ на городкѣ каменную церковь во имя св. Пиколая чудотворца, а въ 1407 г. заложилъ для каѳедральнаго собора каменную колокольню, близъ старой деревянной ³⁾).

Въ 1411 году въ Твери совершилось посвященіе Антонія въ епископы Тверскіе, на мѣсто почившаго Святителя Арсенія. Это посвященіе совершилъ митрополитъ Фотій, за которымъ Иванъ Михайловичъ посылалъ въ Москву нарочнаго боярина ⁴⁾). Этотъ епископъ оставилъ по себѣ память доннынѣ уцѣлѣвшимъ и хранящимся въ соборной ризницѣ Евангеліемъ, написаннымъ по его повелѣнію въ 1417 году. Оно замѣчательно художественно исполненными заставками и заглавными буквами (стр. 11, 106, 169) нарисованными искусною рукою, красками, и въ своемъ стилѣ обнаруживающими тотъ самый звѣриный орнаментъ (орлы, драконы, змѣи), о которомъ у насъ была рѣчь во второй главѣ ⁵⁾).

Въ отношеніи къ другимъ князьямъ и Татарамъ Иванъ Михайловичъ поддерживаетъ политику послѣднихъ годовъ княженія своего отца Михаила Александровича. Онъ такъ же не претендуетъ ни на велико-

¹⁾ Въ лѣтописи Галицкой сказано, что она вывезена изъ «Нѣмцевъ» въ 1389 г. Карамз. V. стр. 93.

²⁾ Отчасти потому, что кромѣ указываемыхъ ими есть и другіе типы западно-европейскаго происхожденія, о чемъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ, въ специальной части. Русск. Древности. Вып. VI. стр. 95, рис. 25, 26.

³⁾ Древн. Лѣтоп. Часть II. стр. 339 и 362.

⁴⁾ Біогр. Твер. іер. Чередѣва, стр. 43, со ссылкой на Древн. лѣтоп. Часть II. стр. 399.

⁵⁾ Надпись въ концѣ Евангелія въ полномъ видѣ слѣдующая: «Сіе Евангеліе списано бысть въ богоспасемѣмъ и преславнѣмъ градѣ Твери, въ дому великаго Спаса при благовѣрномъ и благочестивомъ и христолюбивомъ князи Иванѣ Михайловичѣ, повелѣніемъ гдна преосвященнаго еппа Антонія Тверскаго; написана роукю многорѣшнаго раба Божіа дьяга Иліи, въ лѣто 6925, индикта 1 мца мая въ 31, на память апостола Андроника». Въ концѣ Евангелія приложенъ еще «сборникъ съ Богомъ 12-ти мѣсяцемъ, связуя главы коумуждо Евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ». Плотная бумага, въ малый листъ. Тщательный полууставъ. Водной знакъ: шестирогій олень вълѣво.

Древн. Лѣтоп.
рукописи
Древн. Лѣтоп.
Тверь

княжеское достоинство, ни на обладаніе Повгородомъ и исподволь усиливаетъ себя на счетъ своихъ удѣльныхъ князей. Такъ, онъ приводитъ въ свою волю Кашинскаго князя, пріобрѣтаетъ часть удѣловъ князей Холмскаго и Дорогобужскаго. Въ отношеніи къ Московскому князю онъ держитъ себя съ достоинствомъ. Такъ, когда, въ 1406 г., этотъ князь оскорбилъ его, начавши переговоры съ Витовтомъ безъ предварительнаго совѣщанія съ нимъ, какъ со своимъ союзникомъ, то Иванъ Михайловичъ отказалъ ему на будущее время въ своей помощи, сказавъ: «се отсель не помогаю вы!»¹⁾ Въ отношеніи къ Татарамъ обнаруживаетъ прежнее игнорированіе, соединенное даже съ пренебреженіемъ. Такъ, когда вышеупомянутый Едпгей, осаждая въ 1408 году Москву, потребовалъ отъ него помощи, то онъ ловко обманулъ Татаръ, пославши сказать, что пришлетъ помощь, тогда какъ самъ этого не сдѣлалъ, не ставши такимъ образомъ въ антагонизмъ и съ Москвой, какъ съ номинальной своей союзницей²⁾. Вообще Иванъ Михайловичъ, быть можетъ наученный печальнымъ опытомъ отца, былъ князь крайне осторожный и сдержанный, и въ то же время—полный сознанія своего достоинства.

36-лѣтнее княженіе преемника Ивана Михайловича—Бориса Александровича (1425—1461) было временемъ наивысшаго развитія Тверской культуры. Борисъ Александровичъ не любилъ ссоръ, былъ миролюбивъ и не менѣе ^{предметъ ссоръ} отца своего сдержанъ и остороженъ, но, кромѣ того, еще великодушень и незлопамятливъ. Борисъ Александровичъ заключалъ безпрестанные договоры, какъ съ могущественной своей западной сосѣдкой—Литвою, такъ съ обезсилѣвшей отъ внутреннихъ смуть Москвой. Было даже время, когда Московскій князь Василій Васильевичъ искалъ убѣжища въ Твери и просилъ помощи у Тверскаго князя противъ Димитрія Шемяки, и Борисъ Александровичъ исполнилъ оба его желанія, не помня, какъ однажды поступили въ Москвѣ съ его славнымъ предкомъ Михаиломъ Александровичемъ, пріѣхавшимъ сюда

¹⁾ Тверская лѣтопись объ этомъ говоритъ такъ: «и не восхотѣша Тверичи помогати Москвичемъ: Московскіе князи *нравны къ себѣ почетше братію свою, Тверскыя князи, того же ради, но не по съвѣту съ ними сами едины думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тѣрскаго въ грамотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыя князи, и тую вещь не въсхотѣша помогати Мослявичемъ, яко же и бысть». 474—477.*

²⁾ Лѣтописецъ хвалитъ его за это: «и таковымъ коварствомъ перемудрова, ни Едигея разгнѣва, ни князи великому погруби, обомъ обоего избѣша; се же створи *умески, наче же истински*». Троиц. лѣт. у Кар. V. пр. 207.

также въ качествѣ гостя ¹⁾). «Борисъ Александровичъ не воспользовался этимъ обстоятельствомъ, онъ не захватилъ Василія Васильевича, а далъ ему уѣхать въ Кострому» ²⁾). Благодаря такой политикѣ Тверского князя, Тверь въ его время достигла такой степени политическаго значенія и въ то же время внутренняго благосостоянія, что Московскій князь считаетъ почетнымъ для себя женить своего сына, будущаго Ивана III-го, на дочери Бориса Александровича ³⁾, и заключаетъ съ Тверскимъ княземъ договоръ еще болѣе почетный, чѣмъ тотъ, который заключилъ Михайлъ Александровичъ съ Васильемъ Димитріевичемъ. Въ этомъ договорѣ (между 1437—1440) Тверской князь попрежнему сохраняетъ равенство положенія съ Московскимъ княземъ. Сверхъ сего здѣсь говорится, что безъ Тверского князя Московскій не можетъ заключить договора ни съ какимъ княземъ Литовскимъ, и въ соблюденіи этого договора цѣлуется крестъ, не только относительно Бориса Александровича, но также и Тверскихъ удѣльныхъ князей Федора Федоровича Микулинскаго, Ивана Юрьевича Зубцовскаго и Андрея Ивановича, вѣроятно, Холмскаго ⁴⁾.

Въ княженіе Бориса Александровича Тверь была нѣкоторое время убѣжищемъ для Московскихъ велико-вельможныхъ бѣглецовъ. Такъ, сюда въ одно время (1433) прибѣгалъ бояринъ Иванъ Димитріевичъ Всеволожскій, дочь котораго была за Юрьемъ Ивановичемъ, дядею Бориса Александровича, думая поправить свои дѣла, возбудивъ въ Тверскомъ князѣ снова соперничество съ Москвою (вѣдь когда-то Ивану Васильевичу да Некомату Сурожанину удалось же всеревожить Михаила Александровича?), но Борисъ Александровичъ остался вѣрнымъ договору съ Москвою. Прибѣгалъ еще въ Тверь зачѣмъ-то князь Иванъ Можайскій, державшій сначала сторону Василія, а потомъ перешедшій на сторону его соперника Юрія Димитріевича...

Въ княженіе Бориса Александровича продолжалась строительная дѣятельность. Въ 1421 году была въ Твери заложена каменная церковь во имя св. Феодора Тирона. Въ 1438 году построена каменная церковь

¹⁾ Въ 1368 г. онъ былъ обманомъ заключенъ подъ стражу, и только боязнь Татаръ заставила Московскаго князя освободить М. А. Борзак. стр. 155.

²⁾ Борзак. соч. стр. 194.

³⁾ Извѣстіе Арцыбащсва, что Вас. Вас. вынужденъ былъ согласиться на бракъ своего сына съ дочерью Бор. Але-ча, признается незаслуживающимъ довѣрія. См. Энциклопедическій. Цит. соч. Т. II. 510. Борзак. Цит. соч. прим. 933. *а также М. В. Рук. отъ 1437. См. прим. Борзак.*

⁴⁾ А. А. Э. № 33. Ср. Борзак. примѣч. 923. Ср. Бар. V. прим. 332. Въ текстѣ у Карамз-ошибна: на стр. 230 вмѣсто Бориса нужно читать «Василія», какъ это ясно по смыслу.

св. Бориса и Глѣба. Въ 1451 году Тверской князь посылаетъ вмѣстѣ съ Исидромъ на Флорентійскій соборъ тверского боярина Оому, который уѣзжалъ изъ Италіи, какъ только узналъ объ избѣи Исидора. Около этого же времени Московскій митрополитъ Іона проситъ Тверского епископа Ілію уговорить своего князя подать помощь великому князю Василю противъ Татаръ. Въ 1458 году митрополитъ проситъ Тверского епископа Моисея прибыть къ нему въ Москву по важнымъ церковнымъ дѣламъ, но Моисей ~~повинуясь~~ не счелъ возможнымъ исполнить эту просьбу ¹⁾. *Моисей не пошелъ в Москву, по болезни.*

Продолжительное княженіе Бориса Александровича и его выгодное политическое положеніе не замедлили отразиться на его внутреннемъ благосостояніи, оживленіи торговыхъ сношеній и необходимаго ихъ условія,—усиленія денежнаго обращенія, которое въ свою очередь отразилось на усовершенствованіи монетной техники. Откуда же, спрашивается, брался для этого необходимый драгоцѣнный металлъ, когда извѣстно, что своихъ рудниковъ въ удѣльный періодъ на Руси не было? Металлъ, серебро, приобрѣтался попрежнему (въ слиткахъ и въ монетѣ) путемъ купли у иностранныхъ купцовъ, а также и традиціоннымъ путемъ, путемъ захвата у богатыхъ купцовъ все еще вольнаго Новгорода. Такъ поступали Московскіе князья, такъ поступали и Тверскіе. Для нѣкоторыхъ историковъ кажется необъяснимымъ фактъ, почему Борисъ Александровичъ, только что заключившій съ Васильемъ Васильевичемъ вышеупомянутый договоръ, въ которомъ онъ между прочимъ выговаривалъ у Москвы ²⁾ и кое что въ пользу Новгородцевъ, въ то же время даетъ Василю Васильевичу помощь противъ Новгородцевъ, а черезъ 3 года и самъ дѣлаетъ нападеніе на Новгородъ? Мы думаемъ, что единственною причиною того или другого похода была добыча звонкаго металла, необходимаго для выдѣлки денегъ ³⁾. Для Московскаго же князя этотъ походъ за деньгами былъ дѣломъ настоятельной необходимости, такъ какъ политическія и финансовыя затрудненія его княжества были столь велики, что онъ подъ конецъ даже былъ

¹⁾ Означенные факты см. Твер. л. 488, 491, 492, Соч. IV. 385. Твер. 494—96. А. И. № 271. Борзая. 209 и прим. 1029.

²⁾ «А съ Новымъ ти городомъ жити по старинѣ»—говоритъ Тверской князь. А. А. Э. № 33.

³⁾ Борисъ Александровичъ въ этомъ походѣ былъ счастливъ не менѣе Московскаго князя. Онъ пограбилъ 50 Новгородскихъ и Бѣжецкихъ волостей, взялъ Торжокъ, при чемъ награбленнаго добра привезъ въ Тверь 40 возовъ. Выраженіе Борзаянскаго относительно этого похода, что Борисъ Алексъ «разлакомился глядя на успѣхъ Московскаго князя»—оригинально и выразительно, и объясняетъ существо дѣла.

вынужденъ уменьшить вѣсъ своихъ денегъ почти на половину сравнительно съ Тверскими и Новгородскими.

При Борисѣ Александровичѣ были выпущены деньги самыхъ разнообразныхъ типовъ и чекановъ. Въ объясненіе этому факту обыкновенно указывается на необходимость возможно чаще мѣнять штемпель во избѣжаніе поддѣлокъ, которыя, говорятъ, существовали и въ древнее время, хотя мы не знаемъ на этотъ счетъ ни одного лѣтописнаго указанія. Но это объясненіе довольно односторонне. Гораздо вѣроятнѣе другое объясненіе, наиболѣе простое и вѣроятное, по которому эта необходимость вызывалась скорымъ изнашиваніемъ штемпелей, которыми чеканили монету, что въ свою очередь зависѣло отъ неумѣнья изготовленія достаточно хорошей стали. Но возможно дать и болѣе общее объясненіе разсматриваемому явленію. Дѣло заключается въ значительной степени культурности, которой достигло Тверское населеніе при Борисѣ Александровичѣ. Такъ, мы видимъ, что художникъ совершенно свободно воспроизводитъ своимъ рѣзцомъ и образы, заимствованные имъ изъ прочитанныхъ книгъ, какъ напр. эпизодъ изъ исторіи Александра Великаго, и мифологическіе сюжеты въ родѣ, напр., кентавра и сцены любимыхъ домашнихъ занятій князей, напр. великокняжескую охоту и ^{рыбалку} многіе другіе рисунки, очевидно заимствованные съ иностранныхъ монетъ. Нужна была значительная доля предприимчивости и самостоятельности, чтобы не ограничиваться только воспроизведеніемъ иностранной монеты, хотя и для сего требуется достаточно умѣнья и техническихъ знаний. Кроме сего, нужно замѣтить, что указанные типы рисунковъ, заимствованныхъ Тверскими художниками изъ чтенія историческихъ и мифологическихъ рассказовъ и еще, пожалуй, типъ «монетчика», — «двухъ вооруженныхъ по иностранному образцу воиновъ» и «двуглаваго орла» встрѣчаются исключительно на деньгахъ великаго княжества Тверскаго. Вообще же, нельзя не согласиться, что большинство изображеній, воспроизводимыхъ Тверскими художниками, носятъ на себѣ признаки или западно-европейскаго вліянія, или восточнаго, т. е. Ростово-Суздальской области, гдѣ монета, какъ замѣчено, появилась раньше, чѣмъ въ Тверскомъ княжествѣ. *= монета Золотой монеты = корюки монеты*

Къ сказанному о сравнительно высокой степени культурности Тверскаго населенія въ эпоху Бориса Александровича можно еще добавить, что только Тверская земля, и въ это время, могла выдѣлить изъ себя такого отважнаго, предприимчиваго и талантливаго путешественника, какимъ былъ купецъ Аванасій Тверитинъ, совершившій путешествіе въ

далекую Индію (можно сказать ^{и даже} даже — открывшіи ее, такъ какъ западно-европейцамъ она стала извѣстной 25 лѣтъ позже), счумѣвшій описать это путешествіе и оставившіи намъ тѣ цѣнныя наблюденія, которыя, по мнѣнію И. И. Срезневскаго, ставятъ этого Тверскаго купца наряду съ наиболѣе замѣчательными западно-европейскими путешественниками того времени ¹⁾).

Что бы ни говорили о достоинствѣ работъ нашихъ чеканщиковъ монетъ (въ томъ числѣ, конечно, разумѣють и Тверскихъ) люди, не дающіе себѣ труда глубже вникнуть въ дѣло ²⁾, но нѣкоторые типы, отчеканенные въ Тверскомъ княжествѣ при Борисѣ Александровичѣ — положительно художественны. Таковъ на примѣръ типъ, изображающій князя съ поднятымъ надъ головою обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ и державой въ лѣвой, вокругъ котораго надпись «Деньга Тверская» (см. ниже. Часть II. Типъ XIII). Типъ всадника на конѣ (Типъ XIV), вооруженнаго челоуѣка (Типъ XII, чек. 9).

Тверскіе мастера очевидно сознавали достоинство своей работы, потому что они не стыдились выставлять иногда даже свои имена на своихъ произведеніяхъ. Такъ, напр., на монетахъ Бориса Александровича и Михаила Борисовича мы встрѣчаемъ имена: Федотова, Арефьева. Это Тверское искусство конечно далеко не можетъ идти въ сравненіе съ античными произведеніями этого рода, но, повторяемъ, для своего времени и мѣста, оно представляетъ свидѣтельство довольно высокаго состоянія чеканнаго дѣла въ Тверскомъ княжествѣ въ половинѣ XV вѣка.

Вообще княженіе Бориса Александровича въ отношеніи искусства представляетъ время цвѣтущаго его состоянія, котораго оно не достигало ни раньше, ни позже (въ періодъ удѣльный) и которое не могло поэтому не оказать воздѣйствія даже внѣ предѣловъ Тверскаго княжества. Техника рѣзца и сюжеты нѣкоторыхъ московскихъ денегъ такого рода, что можно бы было говорить о заимствованіи этихъ типовъ и манеры рѣзбы у Тверскихъ художниковъ, но въ виду фактовъ, что у Москвы были и непосредственныя сношенія съ Литвою и Западомъ, мы не считаемъ возможнымъ на этой мысли настаивать.

¹⁾ Въ специальной монографіи объ А. Ниятинѣ (отд. изд.) и въ Зап. Акад. Наукъ. 1856 г. Кн. II.

²⁾ Такъ напр. говорятъ, что монетное искусство и во всей Европѣ тогда переживало періодъ упадка, который конечно не могъ не отразиться и на чеканнѣ Тверскихъ денегъ, что до нѣкоторой степени и справедливо. Однако, въ общемъ, русскія деньги, а въ особенности Тверскія, далеко выше, по техникѣ выработки, современныхъ имъ западныхъ образцовъ, въ чемъ легко убѣдиться, только взглянувъ на изображенія послѣднихъ въ иностранныхъ атласахъ.

Время Михаила Борисовича, преемника Бориса Александровича, было въ общемъ продолженіемъ политики его отца: Тверь находится, повидимому, въ положеніи равенства въ отношеніи къ Москвѣ. Въ 1462 году между Тверью и Москвою бы заключены два договора, въ которыхъ Михаилъ Борисовичъ называется братомъ московскому князю. Въ нихъ попрежнему обѣ стороны обѣщаютъ оказывать другъ другу взаимныя услуги. Но это равенство было довольно призрачнымъ. Наступило время Ивана Васильевича Ш, который рѣшилъ уничтожить самостоятельность всѣхъ княжествъ, остававшихся еще не покоренными. Паль Новгородъ, и Тверь оказалась окруженною московскими владѣніями. Между тѣмъ Тверь ослабѣвала и внутренно, потому что Тверскіе бояре, пользуясь правомъ свободного отъѣзда, стали постепенно убѣгать отъ Тверского князя и поступать на службу къ Московскому. Михаилъ Борисовичъ вздумалъ было опереться, по примѣру своихъ предшественниковъ, на Литву, но это ему не удалось: его намѣреніе было открыто, и судьба Твери была рѣшена. Когда въ 1486 году Московскій князь подступилъ къ Твери съ войскомъ, тогда бояре, еще оставшіеся вѣрными Михаилу Борисовичу, измѣнили ему, и Тверь была присоединена къ московскимъ владѣніямъ. Въ общемъ, время Михаила Борисовича можетъ быть названо скорѣе эпохою постепеннаго политическаго умиранія, чѣмъ эпохою равенства. Въ монетномъ дѣлѣ, можетъ быть благодаря тому, что продолжаютъ еще работать мастера отца Михаила Борисовича, Бориса Александровича, незамѣтно особенныхъ перемѣнъ. Работа мастеровъ мало-по-малу дѣлается хуже; появляется цѣлый рядъ новыхъ типовъ, аналогичныхъ тѣмъ, которые были въ употребленіи въ Московскомъ княжествѣ; усиливается самоволье мастеровъ, дошедшее наконецъ до того, что одинъ изъ нихъ смастерилъ мѣдный пулъ съ именемъ Михаила Борисовича по-татарски: «Михайла Тевирджи ¹⁾».

¹⁾ Болѣе опредѣленно объ этой монетѣ мы не можемъ высказаться и тѣмъ болѣе придавать ей существованію то значеніе, которое ей придалъ описавшій ее г. Корзиныкинъ. Она показалась ему дивомъ, и онъ заявляетъ не разъ: «Это первый и единственный, до сего времени, примѣръ Тверскихъ монетъ съ восточною надписью» или въ другомъ мѣстѣ: «всѣ извѣстныя намъ до сего времени Тверскія монеты имѣютъ надписи русскія». Но это неправда. Еще Шодуаръ описалъ двѣ (даже серебряныя) Тверскія монеты съ арабскими надписями (см. №№ 3156 и 3168), но описалъ такъ кратко и туманно, что по его описанію нѣтъ никакой возможности составить о нихъ какого-либо опредѣленнаго понятія, не видавши ихъ въ дѣйствительности. И мы не слышали, что бы кто-либо о нихъ высказывалъ какое-либо мнѣніе. Итакъ эти исключительные факты, если только они факты, давно извѣстны и не имѣаютъ всѣмъ нумизматамъ трактовать Тверскія деньги, какъ не имѣющія татарскихъ надписей. Относительно обнаруженныхъ Шодуаромъ нужно замѣтить: 1) что обѣ онѣ находятся на типахъ восточнаго вліанія: «На изображеніи

недостаточномъ количествѣ) становилась все болѣе и болѣе затруднительною и неудобною. Когда же появились татары, то она стала и совсѣмъ невозможною, потому что—иное дѣло было вести торговлю съ дружественными народами, въ отношеніи которыхъ стоимость товаровъ легко могла быть съ точностію и къ обоюдному удовольствію опредѣлена, хотя-бы и по мѣновой системѣ, и иное дѣло—съ врагами-поработителями, всегда старавшимися взять какъ можно болѣе и требовавшими именно металла, какъ уже давно находившагося у нихъ въ обращеніи въ видѣ монеты ¹⁾. Но Татары не только повліяли на возникновеніе у насъ чеканнаго дѣла, но и опредѣлили до нѣкоторой степени его дальнѣйшую судьбу. Дѣло представляется въ такомъ видѣ, что непосредственнымъ послѣдствіемъ татарскаго нашествія была убыль серебра въ странѣ, которое утекало въ Золотоордынскую казну сначала путемъ грабежей, а потомъ въ формѣ ежегодно платимой дани. Серебро стало металломъ рѣдкимъ и цѣннымъ, и тѣ, кто имъ еще владѣлъ, по преимуществу торговые люди, всячески должны были скрывать его запасы. Между тѣмъ жизнь и потребности торговли настойчиво требовали его обращенія. Откуда же было его достать и какъ выдти изъ затруднительнаго положенія? Приобрѣтеніе татарской монеты было опасно, такъ какъ обнаруживало у покушниковъ средства, которыя гораздо удобнѣе было отнять, и въ лучшемъ случаѣ стоило двойныхъ или тройныхъ денегъ. По той же причинѣ и князьямъ также опасно было обнаруживать свои денежные запасы. Естественнымъ выходомъ изъ такого положенія явилось появленіе у насъ собственной монеты и притомъ сначала въ княжествахъ ближайшихъ къ татарскимъ становищамъ, какъ-то въ Ростово-Суздальской области, землѣ Рязанской, а затѣмъ уже въ Тверской и Московеквой. Когда же и въ какой формѣ все это у насъ произошло? Все заставляетъ насъ думать, что уже въ половинѣ XIII вѣка у насъ была и собственная чеканная монета, и что инициаторомъ этого дѣла были у насъ не лица, руководившія политическою жизнью страны, а простолюдины и купцы. Еще имѣвшееся у нихъ въ запасѣ, тщательно скрываемое серебро, въ иностранной ли монетѣ, или слиткахъ, они переплавляли въ куски, особой формы, именуемые рублями, а также въ проволоку, изъ которой плющили тѣ продолговатыя, ^{и у насъ владѣли} неуклюжія пластинки, которыя и сдѣлались первыми образцами нашей собственной монеты. Однимъ словомъ, необходимо ду-

¹⁾ Карамзинъ. Пр. V. 135.

мать, потому что къ этому вынуждаетъ насъ вся дальнѣйшая исторія нашей монеты—что чеканка монеты не была какимъ-либо прерогативомъ власти, не была подчинена какому-либо строго регламентированному контролю, а была и въ самомъ началѣ, и въ XIV в., и во все продолженіе XV в. дѣломъ частной инициативы, чѣмъ-то въ родѣ кустарной промышленности, которой воленъ былъ заниматься всякій, кто желалъ. Даже въ значительно позднѣйшее время, послѣ того, какъ у насъ появилась собственная монета, дѣло чеканки обстоило у насъ такъ, что чеканщикъ обязывался только предъ княжеской казною аккуратно и своевременно возвращать ей то количество серебра въ монетѣ, какое онъ получилъ отъ нея въ видѣ слитковъ, съ приплатой конечно известной доли за трудъ выдѣлки. Въ виду всего этого чеканщики вольны были изображать на этихъ деньгахъ все, что имъ хотѣлось или приходило въ голову, не забывая, конечно, главнаго—выставленія имени князя и выполненія тѣхъ или иныхъ самыхъ общихъ указаній власти относительно монетныхъ интенпелей. Весь XIV вѣкъ дѣло выдѣлки монеты обстоило болѣе или менѣе беспорядочно и, видимо, давалось нашимъ мастерамъ болѣе или менѣе съ трудомъ. Они царапали на этой монетѣ самыя разнообразныя фигуры, элементарнаго характера, стараясь копировать то изображеніи татарскихъ монетъ, то иностранныхъ, прибавляя къ нимъ и кое-что своего, да дѣлая самыя неясныя и неопредѣленныя надписи въ родѣ «печатъ», «печатъ князя»; «печатъ князя великаго» и пр., изъ коихъ надписей на монетѣ обыкновенно выходили только двѣ—три буквы, и рѣдко цѣлое слово. Въ XV вѣкѣ, хотя монетчики нѣкоторыхъ княжествъ научились болѣе или менѣе искусно выдѣлывать монету (умѣли дѣлать круглую), но вольностей своихъ не лишились. Такъ, мы видимъ, что они считали себя въ правѣ выставлять на монетѣ наряду съ именемъ князя и свое собственное—напр. Федотовъ, Арешевъ, Аристотель, Онуфриевъ (еще неизвѣстный московскій денежникъ), Заманинъ, Александровъ ¹⁾.

Въ ходѣ появленія у насъ собственной монеты нельзя не замѣтить

¹⁾ Некоторые нумизматы отрицаютъ существованіе у насъ собственной монеты въ столь раннее время, какъ XIII и XIV вѣка, но она не идетъ далѣе гомоложнаго отрицанія и не опирается на какия-либо положительныя данныя. Между тѣмъ монета эта у насъ передъ глазами въ видѣ тѣхъ неправильныхъ и неправильныхъ монетъ, о которыхъ мы выше говорили и которыя въ изобиліи находились у насъ Муни. Другіе же нумизматы, какъ напримеръ Соммеръ («Денги и цуды», стр. 119), и въ недавнее время Н. Н. Черновъ (на *Annales de la Société française de Numismatique*, 1888. T. XII. p. 427) допускаютъ эту возможность. Соммеръ даже такъ категорически выражается: «наша нумизматика должна считать эту монету, и монету считать и считать монету ей известную».

нѣкоторой какъ хронологической, такъ и топографической постепенности, при чемъ общее направленіе этого движенія есть направленіе съ Востока на Западъ.

Древнѣйшими русскими монетами слѣдуетъ считать деньги Ростово-Суздальской области, какъ находившейся въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ становищами кочевниковъ монголовъ. Эти деньги отличаются значительнымъ несовершенствомъ чекана, грубостію изображеній и испрепечены татарскими надписями. Таковы деньги князей Ростовскихъ: Андрея Ѳеодоровича (1331—1409), Александра Константиновича († 1404), Андрея Александровича; Суздальскихъ: Дмитрія Константиновича (1365—1387), Бориса Константиновича (1383—1394) и Василя Дмитріевича (1366—1387), Дмитровскаго: Петра Дмитріевича (1389—1428) и другихъ, по техникѣ, носящія на себѣ всѣ признаки первобытности. На нихъ мы видимъ изображенія, напоминающія скульптуру соборовъ Дмитріевскаго и Юрьевскаго.

Отсюда, т. е. изъ Ростово-Суздальской области, эти самыя изображенія съ татарскими надписями и тамгами распространяются далѣе на западъ, подвергаясь различнымъ видоизмѣненіямъ, въ зависимости какъ отъ этнографическихъ и топографическихъ, такъ и отъ политическихъ условій, и ослабѣвая все болѣе и болѣе по мѣрѣ проникновенія на западъ. Одна и притомъ наиболѣе сильная струя этого потока, если такъ можно выразиться, устремляется прямо на западъ, въ территорію Тверскаго княжества, сталкивается здѣсь съ встрѣчною волною Литовско-Нѣмецко-Повгородскаго вліянія, вслѣдствіе чего, такъ сказать, конденсируется, и производитъ то богатство и разнообразіе типовъ, какого мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ другихъ княжествъ. Легко прослѣдить самый путь, которымъ шло это вліяніе съ востока на западъ. Сосѣднимъ городомъ къ западу отъ Владиміра былъ Дмитровъ, а затѣмъ Кашинь и Тверь. На монетахъ удѣльнаго князя Дмитровскаго Петра Дмитріевича (сына Дмитрія Ивановича Московскаго) встрѣчается изображеніе человѣческой головы вправо; человѣка съ мечемъ и сѣкирою; изображеніе бюста человѣка ниже пояса, съ мечемъ въ лѣвой рукѣ и съ сѣкирою въ правой; голова человѣка въ шапкѣ; четвероногое—вправо, съ головой обращенной назадъ и хвостомъ загнутымъ вверхъ; всадникъ съ птицею вправо, кентавръ и Самсонъ—все это изображенія, встрѣчающіяся на Ростово-Суздальскихъ деньгахъ; они же въ нѣсколько измѣненномъ видѣ встрѣчаются и въ Тверскомъ княжествѣ. Нѣкоторые детали ихъ, такъ сказать, локализовались: такъ, змѣ-

инный орнаментъ, клѣтчатая рамка и загнутый кверху хвостъ у животного съ концомъ въ видѣ лиліи—спеціальныя особенности денегъ Кашина, Твери и Ростова. Представителями денегъ съ этими особенностями въ Твери служатъ деньги Михаила Александровича. Основная еще черта Ростовскихъ—грубость и элементарность техники—одинаково удерживается также и въ Дмитровѣ, Кашинѣ и Твери, съ тѣмъ только различіемъ, что позднѣе, подъ вліяніемъ запада, монеты пріобрѣтаютъ болѣе правильную форму и изображенія дѣлаются отчетливѣе. Затѣмъ характерною особенностію Тверскихъ денегъ, однородною съ Ростово-Суздальско-Дмитровскими, служитъ терминъ «печать великаго князя», удержавшійся въ Тверскомъ княжествѣ до конца его существованія¹⁾.

Другая струя этого потока, болѣе слабая, устремляется на юго-западъ, въ земли московскія и рязанскія. Самую Москву эта струя задѣваетъ только краемъ, вслѣдствіе ея близкаго сосѣдства съ Дмитровомъ; число типовъ здѣсь, сходныхъ съ Ростово-Суздальскими, не такъ значительно (каковы напр. человекъ съ сѣкирою, кентавръ и проч.); подъ вліяніемъ политическихъ причинъ здѣсь вскорѣ исчезаетъ характерная особенность Ростово-Суздальскихъ денегъ—терминъ: печать великаго князя—и замѣняется другимъ, чисто московскимъ: «господарь всея Руси». Тамга и татарскія надписи находятся на деньгахъ этого княжества не только въ XIV^в, но и въ теченіе всего XV^в вѣка. Соприкосновеніе съ западомъ отразилось здѣсь въ улучшеніи монетной чеканки и въ этомъ отношеніи дѣлаетъ деньги Московскія ближе всѣхъ другихъ подходящими къ деньгамъ Тверскимъ, и въ заимствованіи съ запада нѣкоторыхъ типовъ, напр. всадника. Слабая Рязань, недолго жившая самостоятельную жизнь—(известно, что ея князь Константинъ Романовичъ, будучи схваченъ хитростію (Никон. лѣт. Ш. 104), былъ убитъ въ Москвѣ еще въ 1307 году)—и по своему географическому положенію, загороженная Москвой отъ прямыхъ сношеній съ западомъ, изъ Суздальско-татарскихъ образцовъ выработала какую-то негнущую домопроценную форму, оставшуюся безъ подражанія и существовавшую недолго.

¹⁾ Терминъ этотъ вѣроятно восточнаго происхожденія и занесенъ къ намъ изъ Византіи черезъ Кіевъ. Отсюда онъ занесенъ въ Литву и во Владиміръ; изъ Владиміра—въ Дмитровъ, а изъ послѣднѣе въ Тверь. Въ подтвержденіе сего мы могли бы указать на то, что еще на монетахъ Владиміра и Ярослава, князей Кіевскихъ, были три буквы: М. А. Н., которыя, по мнѣнію Карамзина, означаютъ: *Μεγάλου ἀρχόντος νόμισμα*, что довольно близко соотвѣтствуетъ нашему термину «печать великаго князя». Прих. 56 ко II тому его. И. Г. Р.

Еще болѣе слабая струя того-же потока направляется на сѣверо-западъ, по направленію новгородскихъ земель, но не находитъ для себя здѣсь соотвѣтствующей почвы и исчезаетъ безъ всякихъ практическихъ результатовъ. Разумѣемъ сѣверо-западные окраины Ростовскихъ земель, область Бѣлоозера, гдѣ, подѣ влияніемъ Новгорода, долго удерживалась новгородская мѣновая торговля и, затѣмъ, самый Новгородъ съ ^{его} областію. Въ качествѣ примѣра позволимъ себѣ указать на вновь открытыя «спасскія деньги». А. В. Орѣшниковъ, ихъ описавшій, полагаетъ, что это деньги какого-то изъ неизвѣстныхъ княжествъ Рязанской земли. Мы же позволяемъ себѣ догадку, что Спасское княжество могло быть и въ Ростовской землѣ и основываемъ эту догадку: 1) на значительномъ сходствѣ этихъ денегъ съ Ростовскими и 2) на большомъ различіи съ Рязанскими. Впрочемъ, мѣстечко «Спасское» действительно существовало въ Ростовской землѣ еще въ XIV вѣкѣ; оно принадлежало роду князей Андомскихъ, изъ которыхъ Андрей Михайловичъ съ матерью своею княгинею Феодорою Михайловной подарили его въ Ростово-Богоявленскій монастырь «какъ дачу искони вѣчную» ^{и Jakob} ^{дѣйствительно} ^{существовало} ^{въ Ростовской землѣ} ^{еще въ XIV вѣкѣ} ^{оно принадлежало} ^{роду князей Андомскихъ} ^{изъ которыхъ Андрей Михайловичъ съ матерью своею княгинею Феодорою Михайловной подарили его въ Ростово-Богоявленскій монастырь «какъ дачу искони вѣчную»} ¹⁾. Этотъ Андрей Михайловичъ жилъ въ XIV в., которому можетъ быть и принадлежать означенныя деньги. Что же касается Новгорода, то, не смотря на чрезвычайно развитую его торговлю, опъ своихъ денегъ не чеканилъ до 1420 года. Это не должно казаться удивительнымъ. Бояре Новгородскіе были въ то-же время и богатые купцы. Имъ, «какъ оптовымъ торговцамъ и посредникамъ между Ганзою и Русью, бесполезно было заботиться о размѣнной монетѣ; напротивъ того, какъ и Ганзейскимъ купцамъ, которымъ Ганза постоянно запрещала торговать въ Новгородѣ на деньги, имъ выгодиѣ было скрывать истинную цѣнность товаровъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ, предлагавшихся на мѣну, чего легче было достигнуть при отсутствіи твердо-опредѣленныхъ знаковъ цѣнности; выпускъ размѣнной монеты могъ только способствовать развитію мелкой торговли, бороться противъ которой было скорѣе въ ихъ интересахъ. Для своего обихода богачи не особенно нуждались въ монетѣ, будучи, въ добавокъ къ своимъ торговымъ занятіямъ, и крупными землевладельцами, получая все нужное натурой изъ своихъ помѣстій. Эти соображенія не противорѣчатъ несомнѣнному факту употребленія новгородцами иноземной монеты (понимая подѣ ней какъ западно-европейскую, такъ и русскую внутреннихъ областей), потому что мѣшать такому удовлетворенію существенной потребности въ монетѣ было для богачей невоз-

¹⁾ Голубинскій, Ист. Русск. церкви. Т. I. 2-я пол. Стр. 648 (Перв. изд.).

можно, но идти на встрѣчу потребности, начавъ чеканить собственную монету, не было нужды» ¹⁾).

Такимъ образомъ мы описали большой полукругъ, представляющій приблизительныя границы, до которыхъ простиралось восточное вліяніе и за которымъ уже была сфера западнаго вліянія.

Указанное, какъ-бы движеніе восточнаго вліянія, оправдывается и хронологически. Нужно предполагать, что начало его относится еще къ XIII в., когда татары дали первый толчекъ, бывшій причиною перемѣщенія населенія и даже бѣгства жителей по направленію къ западу; но первоначально оно было весьма слабо по причинѣ трудности добыванія металла; мы думаемъ, соображая все вышесказанное, что вся та масса клинообразныхъ, едва отмѣченныхъ какимъ-либо знакомъ, серебряныхъ монетъ, заключающихся во всѣхъ каталогахъ подъ рубрикою неопредѣленныхъ, или наши куны, есть ничто иное, какъ первые опыты нашего монетнаго дѣла, начавшагося, безъ сомнѣнія, въ Ростово-Суздальской области. Только будущія находки и разслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи и въ этой области, быть можетъ, помогутъ намъ съ ^{большою} большею точностію дать точное имя этимъ первымъ представителямъ ^{русской} русской собственной (серебряной) монеты. Въ XIV в. серебряная монета, какъ нужно полагать, стала почти общою размѣнною монетою во всѣхъ русскихъ княжествахъ, хотя, какъ уже было сказано, существовала на-ряду съ нею и мѣновая торговля. Многія княжества, большія и малыя, извѣстныя и неизвѣстныя (Спасскія д.) старались имѣть собственную монету. Позже всѣхъ это движеніе достигло Новгорода и Пскова, въ которыхъ господствовала мѣновая торговля столько-же, сколько и ипостранныя деньги. Въ началѣ XV в., наконецъ, и здѣсь почувствовали необходимость болѣе удобной и однообразной единицы и ввели свои деньги, что и отмѣчено лѣтописью, такъ какъ это дѣло совершилось не безъ волненій.

Деньги собственно въ Твери и Тверскомъ княжествѣ появились не позже первой четверти XIV в. и, конечно, тѣмъ же самымъ способомъ и съ тѣмъ же самымъ характеромъ, какъ это было въ Ростово-Суздальской землѣ. Указываются поименно и монеты, и князья, которымъ онѣ могутъ принадлежать, но говорить объ этихъ деньгахъ съ достаточною опредѣленностію и основательностію еще невозможно въ настоящее время, вслѣдствіе почти полной еще неразработанности отно-

¹⁾ Русск. допетровск. нумизм. гр. И. П. Тождого. СПб. 1884 г., в. I, стр. 16.

сящагося сюда наличнаго монетнаго матеріала. (Впрочемъ, о нѣкоторыхъ деньгахъ, которыя можно относить къ первой половинѣ XIV в., мы скажемъ нѣсколько словъ въ началѣ спеціальной части, при описаніи денегъ Михаила Александровича.)

Г л а в а VI.

Классификація Тверскихъ денегъ и происхожденіе типовъ.

Классификація монетъ, обоснованная хотя бы сколько-нибудь на научныхъ началахъ—дѣло въ высшей степени сложное и трудное, въ особенности же въ отношеніи денегъ великаго княжества Тверскаго. Идеальною классификаціей, безъ сомнѣнія, должна быть признана та, которая бы указала каждой монетѣ свое мѣсто въ предѣлахъ хронологической послѣдовательности чекановъ. Но такая классификація въ настоящее время невозможна ни по отношенію къ одному изъ княжествъ удѣльно-вѣчевой эпохи. И потому даже гр. И. И. Толстой, классифицируя деньги новгородскія, не смотря на цѣлыя сотни разновидностей, но представляющія изъ себя всего только два типа, вынужденъ былъ классифицировать ихъ чисто по внѣшнимъ признакамъ: у него «штемпеля распредѣлены не по старшинству ихъ изготовленія, а по случайнымъ, можетъ быть, особенностямъ изображеній и знаковъ, помѣщенныхъ вокругъ ихъ».

«Первый способъ классификаціи, по его мнѣнію, былъ бы болѣе научнымъ и могъ бы считаться окончательнымъ, потому что, если-бы возможно было раскрыть, напр., сравнительное старшинство штемпелей, то классификація ихъ по времени изготовленія была бы естественна и не могла бы возбудить ни единаго возраженія. Къ сожалѣнію, старшинство это въ настоящее время фактически опредѣлено быть не можетъ. При отсутствіи документальныхъ свѣдѣній, въ нумизматикѣ можетъ быть признано три болѣе или менѣе вѣрныхъ способа для опредѣленія сравнительнаго старшинства однородныхъ монетъ: во 1-хъ, посредствомъ выводовъ изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ состава кладовъ, во 2-хъ, посредствомъ выводовъ на основаніи перечеканокъ (когда одинъ штемпель нанесенъ на другой) и въ 3-хъ, посредствомъ выводовъ изъ

сходства типовъ и работы. Не упоминаю о палеографическихъ данныхъ, такъ какъ, если-бъ даже русская палеографія не была настолько мало развита, что скорѣе нумизматика дастъ ей матеріалъ, а не наоборотъ, палеографическіе признаки едва ли могутъ играть особую роль при разсмотрѣніи произведеній лишь немногихъ десятковъ лѣтъ».

Прилагая указанный методъ къ классификаціи новгородскихъ денегъ, графъ Толстой находитъ, что «выводы перваго и втораго рода по отношенію къ новгородкамъ въ настоящее время положительно невозможны. Для того, чтобы опредѣлить абсолютную древность отдѣльныхъ штемпелей на основаніи фактовъ, добытыхъ изъ кладовъ, необходимы точныя свѣдѣнія о нѣсколькихъ десяткахъ послѣднихъ, въ виду того, что, какъ извѣстно, новгородскія монеты времени самобытности чеканены всѣ въ теченіе лишь какихъ-нибудь пятидесяти лѣтъ; о малочисленности извѣстныхъ кладовъ я упомянулъ выше. Перечеканенныхъ «новгородокъ» мнѣ лично вовсе не попадалось. Сходство или несходство изображеній мною принято въ расчетъ при раздѣленіи всего матеріала на типы. Но если классификація по типамъ не имѣетъ строго хронологическаго значенія, то тѣмъ меньшее хронологическое значеніе имѣла-бы классификація отдѣльныхъ штемпелей каждаго типа по сходству изображеній и работы. Кромѣ того, если такая классификація и возможна для значительнаго числа штемпелей, то отдѣльные изъ нихъ съ трудомъ найдутъ себѣ мѣсто въ ней по оригинальности работы и по отсутствію переходныхъ разновидностей, которыя могли бы связать ихъ съ другими... Въ виду вышеупомянутаго, заключаетъ графъ, я счелъ наиболѣе практичнымъ классифицировать весь матеріалъ по внѣшнимъ, случайнымъ признакамъ штемпелей»¹⁾.

Въ такимъ выводамъ относительно классификаціи новгородскихъ денегъ пришелъ гр. И. И. Толстой. Въ отношеніи тверскихъ денегъ дѣло обстоитъ только немногимъ лучше и позволяетъ быть представленнымъ лишь въ незначительной степени болѣе точно. Это происходитъ изъ различія, которое существуетъ между тверскими и новгородскими деньгами. Тверскія деньги извѣстны не въ двухъ типахъ, а въ нѣсколькихъ десяткахъ типовъ (точную цифру всѣхъ типовъ мы въ настоящее время указать не можемъ, потому что нами еще не описаны всѣ удѣльные тверскія деньги) и во множествѣ разновидностей. Слѣдовательно, уже одно это обстоятельство создаетъ довольно широкую

¹⁾ Русс. Допетровск. нумизм. Т. I, стр. 25—26.

почву для сравненій и выводовъ. Затѣмъ, что касается примѣненія къ нимъ указываемыхъ трехъ наилучшихъ способовъ для опредѣленія сравнительнаго старшинства однородныхъ монетъ, то въ отношеніи перваго способа, т. е. посредствомъ выводовъ изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ состава кладовъ, должно быть сказано то же, что и относительно новгородокъ, т. е. что число кладовъ Тверскихъ денегъ, а особенно такихъ, въ которыхъ эти деньги встрѣчались бы въ значительномъ количествѣ, весьма незначительно. Намъ извѣстны только два значительныхъ клада: это—Волоколамскій, открытый въ 1892 году близъ Волоколамска, и Тверской, открытый 7 іюля 1900 года, которые и служатъ главнымъ основаніемъ для нашихъ выводовъ. Что же касается кладовъ, о которыхъ есть указанія въ «Описаніи Тверскаго Музея» А. К. Жизневскаго (стр. 241—242), то они почти не имѣютъ для насъ никакого значенія, такъ какъ состоятъ изъ позднѣйшихъ монетъ; нѣкоторые, впрочемъ, позволили бы предположить свою древность, но они или описаны поверхностно (напр. такъ: кладъ состоитъ изъ 190 серебряныхъ денежекъ; какихъ?—неизвѣстно, см. № 1745) или же неизвѣстно куда дѣвались (напр. № 1752: «10 серебряныхъ монетъ великаго князя Ивана, царей Ивана Васильевича, Бориса Годунова и Лжедмитрія... вѣсомъ $\frac{1}{2}$ ф. 6 зол. Найденъ въ 1881 году въ Твери между дворцомъ и соборомъ»). Между тѣмъ намъ извѣстно—по разсказу того самаго лица, которое нашло этотъ кладъ,—что онъ былъ несравненно больше и что въ немъ были псковскія деньги, такъ какъ одну изъ нихъ это лицо намъ подарило. Кромѣ того, таковыхъ большихъ кладовъ потребовались бы не десятки, сколько нужно графу И. И. Толстому для новгородокъ, а для Тверскихъ денегъ сотни, такъ какъ Тверскія деньги чеканились въ теченіе болѣе ста лѣтъ. Что же касается классификаціи на основаніи выводовъ перечековки, то въ нашемъ распоряженіи находится всего только одинъ экземпляръ таковой монеты (описанный ниже: Мих. Бор. Т. I. чек. 16), почему понятно, что на основаніи его мы не могли сдѣлать никакихъ выводовъ. Наконецъ, что касается выводовъ на основаніи сходства типовъ и работы, то ими мы пользовались при распредѣленіи разновидностей внутри типовъ, а отчасти и типовъ. Итакъ, изъ всѣхъ особенностей Тверскихъ денегъ, сравнительно съ Новгородскими, только одна—число типовъ—даетъ намъ нѣкоторое преимущество, чтобы классифицировать эти деньги нѣсколько ближе къ идеалу, чѣмъ могъ это сдѣлать гр. И. И. Толстой по отношенію къ новгородскимъ деньгамъ. Во всемъ остальномъ

чательное соотвѣтствіе денегъ Михаила Александровича съ фактами его политическаго положенія. Пока онъ былъ занятъ борьбою съ Москвой и вынужденъ былъ такъ же раболѣпствовать предъ Ордою, какъ раболѣпствовалъ и Московскій князь, то на его деньгахъ, какъ и на Московскихъ, были татарскія надписи и татарская «тамга», — знакъ этого униженія, когда же онъ, вѣроятно уже послѣ 1375 г., прекратилъ всякія отношенія къ Орду, то этотъ знакъ безслѣдно исчезаетъ съ Тверскихъ денегъ и со всѣхъ денегъ его преемниковъ, тогда какъ Московскія продолжаютъ его носить еще около ста лѣтъ ¹⁾. Фактъ замѣчательный, констатируемый всѣми нумизматами, но никѣмъ не объясняемый. Мы осмѣливаемся предложить ему объясненіе, которое состоитъ въ томъ, что этимъ княземъ послѣ 1375 г. ^{введенъ} было сдѣлано запрещеніе ставить тамгу на Тверскихъ деньгахъ, поддержанное въ силѣ и всѣми его преемниками. *Димитрій Шемьяка между прочимъ упрекалъ его въ томъ, что онъ паче мѣры возлюбилъ татаръ и языкъ ихъ, Карамз. Прим. къ V т. 334.*

Преемникъ великаго князя Михаила Александровича Иванъ Михайловичъ продолжалъ поддерживать политику своего отца. Онъ женился, еще при жизни отца, на Литовской принцессѣ Маріи Кейстутевнѣ, сестрѣ Витовта ²⁾. «Этотъ бракъ долженъ былъ имѣть нѣкоторое вліяніе на Москву и сдерживать ее въ случаѣ новыхъ замысловъ противъ Твери. Насколько любилъ и уважалъ Витовтъ Тверскаго князя, видно изъ того, какъ Витовтъ принялъ Ивана Михайловича въ 1398 году. Въ этомъ году Иванъ Михайловичъ съ женой былъ отпущенъ своимъ отцемъ въ Литву для свиданія съ своимъ шуриномъ Витовтомъ. Въ Литвѣ, по всѣмъ городамъ, его принимали съ почестями, а не доѣзжая Вильны, онъ былъ встрѣченъ самимъ великимъ княземъ Витовтомъ и его супругою, и панами, и князьями, и боярами, и множествомъ народа. Онъ прогостилъ въ Литвѣ довольно долго и поѣхалъ домой съ честью и дарами» ³⁾.

Въ 1399 году въ Твери были гости изъ разныхъ странъ: они плакали и говорили другъ другу: «смотрите, какую любовь заслужилъ этотъ князь у народа; счастлива была Тверь, что имѣла такого князя» ⁴⁾.— Тверь при Иванѣ Михайловичѣ славилась богатствомъ артил-

¹⁾ Димитрій Шемьяка, ослѣпляя Василія Темнаго въ 1446 году, между прочимъ упрекалъ его въ томъ, что онъ паче мѣры возлюбилъ татаръ и языкъ ихъ, Карамз. Прим. къ V т. 334.

²⁾ Ник. IV. 46. Тат. IV. 237.

³⁾ Борзак. 169. Карамз. V. стр. 93.

⁴⁾ Ibid. 174.

Тверь, какъ мы выше видѣли, была пунктомъ, гдѣ столкнулись противоположныя вліянія Запада и Востока, конденсировались и произвели въ общемъ нѣкоторую смѣшанную культуру. Эта характерная и важная особенность Тверской культуры весьма рельефно отразилась и на деньгахъ Тверского княжества, и потому должна быть принята во вниманіе и надлежаще оцѣнена при классификаціи Тверскихъ денегъ.

Отдѣляя, по возможности, вліяніе Запада отъ вліянія Востока и то и другое, отъ смѣшеній, мы получаемъ возможность каждую изъ вышеупомянутыхъ четырехъ группъ раздѣлить на 3 части: первую, въ которую должны войти типы денегъ, вычеканенныхъ подъ явно западнымъ вліяніемъ, вторую—типы денегъ, вычеканенныхъ подъ вліяніемъ восточныхъ образцовъ, и третью, въ которую должны войти смѣшанные типы, или такіе, въ которыхъ можно подозрѣвать и самостоятельное творчество Тверскихъ художниковъ.

При описаніи каждой изъ этихъ группъ въ то или другое княженіе по необходимости приходится держаться послѣдовательнаго порядка: сначала описываются деньги, чеканенныя подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ, потомъ—чеканенныя подъ вліяніемъ восточныхъ, и наконецъ—смѣшанные или Тверскіе типы, но это отнюдь не означаетъ ихъ хронологической преемственности; наоборотъ, каждый изъ западныхъ типовъ долженъ быть болѣе или менѣе современенъ стоящему противъ него восточному типу, и типу смѣшаннаго происхожденія. У насъ представлена ниже таблица, гдѣ приблизительная современность каждаго изъ типовъ различныхъ вліяній обозначена соответственнымъ ихъ расположеніемъ ¹⁾.

Болѣе или менѣе подробно связь и послѣдовательность въ распредѣленіи типовъ, или констатированіе отсутствія ея будутъ объяснены, гдѣ это возможно, ниже, въ спеціальной части, при самомъ описаніи типовъ, теперь же объяснимъ нѣкоторыя дальнѣйшія особенности принятой нами классификаціи.

Каждый изъ типовъ мы подраздѣляемъ на чеканы или разновидности (при чемъ оба эти названія вездѣ употребляются какъ синонимы). Подъ чеканомъ или разновидностію мы разумѣемъ всякое болѣе или менѣе существенное видоизмѣненіе рисунка или надписи на монетѣ, которое

¹⁾ Наибольшее сопротивленіе даже приблизительной хронологизаціи оказали типы 17, 18 и 19, изъ восточныхъ, и 24, 25 и 26 изъ смѣшанныхъ, почему помѣщены нами другъ противъ друга и противъ 7, 8 и 9 западныхъ предположительно: очень вѣроятно, что между ними, а также и между выше и ниже поставленными существовали еще промежуточные типы—намъ неизвѣстные.

можно съ точностію констатировать, руководясь, какъ выше уже сказано, признаками сходства и различія. Иногда, впрочемъ, пользуемся и другими признаками, напр. принципомъ постепеннаго усложненія чекана, что естественно нужно предположить, если типъ существовалъ продолжительное время, о чемъ, въ свою очередь, можно заключить изъ значительнаго числа его разновидностей; иногда, гдѣ возможно, руководимся признаками палеографическими, напр. транскрипціей разно изображаемыхъ буквъ, напр. Н и И, изъ которыхъ первая признается наиболѣе древнимъ начертаніемъ звука И ¹⁾, и многими другими признаками, о которыхъ подробнѣе будетъ изъяснено также въ специальной части, такъ какъ описаніе наличной монеты много помогаетъ наглядности представленія.

Общая схема распредѣленія Тверскихъ денегъ по княженіямъ, типамъ и чеканамъ будетъ имѣть слѣдующій видъ.

1-я группа.

Деньги в. к. Михаила Александровича.

1 типъ въ 4 чеканахъ.

2-я группа.

Деньги в. к. Ивана Михайловича.

Число типовъ.	Западное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Восточное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Смѣшанные типы.	Число чекановъ.
1	Голова человѣка въ коронѣ	15	4	Крылатый кентавръ.	1	5	Голова человѣка въ вѣно; о. с. звѣрекъ въ вѣно	3
2	Человѣкъ бѣгущій съ оружіемъ	3		—		6	Сцена охоты на медвѣди; о. с. надпись	13
3	Звѣрекъ вправо; о. с. человѣкъ съ копьемъ и мечемъ . .	4		—			—	

6 типовъ и 39 чекановъ ²⁾.

¹⁾ Вполнѣ однако соглашаясь съ вышеприведеннымъ замѣчаніемъ графа И. И. Толстого, что «русская палеографія настолько мало развита, что скорѣе нумизматика дастъ ей матеріалъ (для вывода), а не наоборотъ.

²⁾ У Рейхеля, подъ № 3817, упоминаются еще деньги Александра Ивановича, но эти деньги Александра Ивановича Горюховскаго; онъ и будетъ помѣщенъ и описанъ въ числѣ Горюховскихъ.

3-я группа.

Деньги в. к. Бориса Александровича.

Число типовъ.	Западное вліаніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Восточное вліаніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Смѣшанные типы.	Число чекановъ.
1	Человѣкъ съ мечемъ и щитомъ; о. с. надпись. . . .	16	15	Восхождение Александра В. на небо .	14	22	Охота на медвѣдя .	6
2	Человѣкъ съ лукомъ и копьемъ; о. с. звѣрокъ вправо .	2	16	Кентавръ	1	23	Птица и надпись .	1
3	Вооруженный человекъ; о. с. стрѣлокъ.	12		—			—	
4	Человѣкъ съ мечомъ и копьемъ; о. с. звѣрекъ	5		—			—	
5	Звѣрекъ в человекъ съ щит. и копьемъ	1		—			—	
6	Человѣкъ съ щитомъ и копьемъ; о. с. съ мечемъ и щитомъ	8		—			—	
7	Два вооруженныхъ человека	6	17	Одноногій крылатый звѣрекъ.	4	24	Стрѣлокъ и надпись.	1
8	Монетчикъ	24	18	Звѣрекъ съ обѣихъ сторонъ.	11	25	Звѣрекъ и стрѣлокъ.	2
9	Вооруженный человекъ; о. с. монетчикъ	1	19	Звѣрекъ съ птичьей головой.	1	26	Птица и стрѣлокъ .	6
10	Вооруженный человекъ и надпись; о. с. надпись . .	40		—			—	
11	Человѣкъ съ мечемъ и ножами; о. с. надпись. . . .	9		—			—	
12	Человѣкъ опершился въ бокъ; о. с. надпись	38	20	Крылатый звѣрекъ .	2		—	
13	Человѣкъ съ мечемъ и шаромъ	12	21	Двуногій крылатый звѣрекъ (драконъ).	8		—	
14	Всадникъ; о. с. надпись.	5		—		27	Всадникъ и Самсонъ.	33

27 типовъ и 269 чекановъ.

4-я группа.

Деньги в. к. Михаила Борисовича.

Число типовъ.	Западное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Восточное вліяніе.	Число чекановъ.	Число типовъ.	Смѣшанные типы.	Число чекановъ.
1	Человѣкъ съ мечемъ и на о. с. надпись.	24	5	Драгонъ и надпись.	25	13	Всадникъ и Самсонъ.	4
2	Всадникъ и надпись.	8	6	Драгонъ и звѣзда .	6		—	
3	Голова человѣка въ коронѣ	1	7	Бентавръ	4		—	
4	Человѣкъ сидящій на стулѣ; надпись .	1	8	Звѣрекъ и надпись .	24		—	
	—		9	Птица и надпись	6		—	
	—		10	Двуглавый орелъ .	5		—	
	—		11	Всадникъ и птица .	5		—	
	—		12	Всадникъ и журавль.	7		—	

13 типовъ и 120 чекановъ.

Всего типовъ серебряныхъ Тверскихъ денегъ всѣхъ четырехъ группъ извѣстно 47 и 432 чекана.

Въ той же системѣ будутъ расположены и деньги удѣльныхъ Тверскихъ князей: Кашинскихъ, Городенскихъ и Микулинскихъ ¹⁾.

Теперь бросимъ взглядъ на особенности, невольно бросающіяся въ глаза при одномъ взглядѣ на эту таблицу, составленную на основаніи данныхъ, выведенныхъ изъ разсмотрѣнія внутреннихъ признаковъ, представляемыхъ типами и ихъ разновидностями.

1) Денегъ великаго князя Михаила Александровича всего менѣе извѣстно—что вполнѣ согласно съ данными исторіи: это деньги близкія къ началу ихъ чеканки въ Тверскомъ княжествѣ, деньги самыя древнія,

¹⁾ Подробная схема будетъ приведена въ V-й главѣ II-й части.

и, слѣдовательно, самыя рѣдкія. Денегъ Ивана Михайловича уже больше, что соотвѣтствуетъ 26 лѣтней продолжительности его княженія; денегъ Бориса Александровича всего болѣе, что въ свою очеvedь тоже находится въ связи съ его 36 лѣтнимъ управленіемъ Тверскимъ княжествомъ и, наконецъ, число типовъ денегъ Михаила Борисовича вдвое болѣе числа денегъ Ивана Михайловича, а въ среднемъ соотвѣтствуетъ 25 лѣтней продолжительности его княженія.

2) При Иванѣ Михайловичѣ обращаетъ на себя вниманіе преобладаніе западныхъ типовъ (3) и незначительное число восточныхъ (1) и смѣшанныхъ типовъ (2). Время Бориса Александровича—расцвѣтъ Тверской культуры—характеризуется также преобладаніемъ западныхъ типовъ и увеличеніемъ ихъ числа до 14, и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ числа восточныхъ (7) и смѣшанныхъ (6). Время Михаила Борисовича—упадокъ Тверской культуры—характеризуется быстрымъ паденіемъ вліянія западнаго и соотвѣтствующимъ увеличеніемъ восточнаго, и уменьшеніемъ смѣшанныхъ типовъ, или быть можетъ Тверскихъ, до одного—фактъ поразительный и еще ждущій для себя объясненія.

3) Типы изображеній даже въ предѣлахъ одного и того же изъ изъ вліяній столь не характерно отличаются другъ отъ друга, что при разсматриваніи ихъ не возникаетъ въ умѣ никакой идеи, чтобы въ ихъ появленіи и уничтоженіи играла роль какая-либо регламентація; напротивъ все приводитъ къ мысли, что въ дѣлѣ чеканки господствовалъ почти полный произволъ со стороны денежниковъ. Напр. какая разница между 2, 4 и 6 типами денегъ великаго князя Бориса Александровича, между изображеніями князя съ копьемъ и щитомъ и между княземъ съ мечемъ и копьемъ?

4) Бросается также въ глаза значительно большее число разновидностей нѣкоторыхъ типовъ и очень малое другихъ, дающее поводъ къ заключенію о рѣдкости, а слѣдовательно и цѣнности послѣднихъ, независимо отъ всѣхъ прочихъ условій...

Возвращаясь снова къ классификаціи, графа Н. И. Толстого, мы замѣчаемъ, что у него «весь матеріалъ разбитъ на типы, типы на отдѣлы, а послѣдніе на разряды; а эти, въ свою очередь раздѣлены на разновидности», и, кромѣ того, есть даже исключенія изъ правилъ; не споримъ, что такая страшная сложность можетъ быть оправды-

вается самыми свойствами новгородских денег; у насъ нѣтъ ничего подобнаго: далѣе типовъ «во вліяніяхъ» и чекановъ или разновидностей «внутри типовъ» мы не идемъ; никакихъ исключеній изъ этого правила не допускаемъ и выдерживаемъ его строго до самаго конца, и надѣемся, что при такой элементарной простотѣ классификаціи въ ней быстро любитель отыщетъ свою монету, найдетъ ей полное и точное описаніе и всѣ другія нужныя ему свѣдѣнія, а если которой не найдетъ, то онъ смѣло можетъ записать ее подъ особымъ номеромъ, какъ типъ или чеканъ неизвѣстный.

Чтобы покончить со всѣмъ, что касается еще частныхъ принятаго нами порядка при классификаціи, сдѣлаемъ послѣднія замѣчанія.

1) Описываемъ мы вездѣ сначала лицевую, потомъ обратную сторону. Лицевою считаемъ ту, на которой есть какое-либо изображеніе или рисунокъ, потому что на этой сторонѣ большею частію стоитъ терминъ: «печать великаго князя». Тамъ, гдѣ изображенія—съ обѣихъ сторонъ (одинаковыя или разныя—все равно), лицевою считаемъ ту, гдѣ вытисненъ тотъ же терминъ. Отступить отъ этого правила считаемъ неудобнымъ, чтобы не впасть въ ту непослѣдовательность, въ которую впадали другіе нумизматы, предварительно не рѣшившіе этого вопроса. Какіе именно, и въ какихъ случаяхъ,—это будетъ указано въ спеціальной части, при описаніи самихъ денегъ.

2) Отмѣчаемъ, гдѣ начало надписи находится не противъ верха изображенія или рисунка; обыкновенно начало надписи совпадаетъ съ верхомъ изображенія и это составляетъ общее правило, отступленіе отъ котораго встрѣчается рѣдко.

3) Изображенія неизвѣстныхъ разновидностей считаемъ необходимымъ передать помощію рисунковъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности схватить всѣхъ отдѣльныхъ, подчасъ неумовимыхъ особенностей той или другой разновидности; иногда, за неимѣніемъ своего изображенія, ссылаемся на фототипическіе снимки, приложенные къ «Русскимъ деньгамъ до 1547 г.» А. В. Орѣшникова, когда рисунокъ у него снятъ съ хорошаго экземпляра.

4) Если при описаніи фигуры человека говорится «правая или лѣвая рука изображенія», то это означаетъ въ дѣйствительности правую или лѣвую руку изображаемой фигуры; наоборотъ, если говорится:

«правая или лѣвая сторона фигуры», то это указываетъ на точку зрѣнія наблюдателя.

5) Надпись передаемъ точно посредствомъ славянскихъ буквъ, раздѣляя каждую отдѣльную строку вертикально поставленной чертою и каждую недостающую букву въ словѣ обозначая поставленною вмѣсто нея точкою, кромѣ случаевъ, когда нельзя опредѣлить число недостающихъ буквъ, и когда мы ставимъ многоточіе.

6) Когда говорится: «въ линейномъ и точечномъ ободкѣ», то это значить, что первый—внутренній ободокъ, а второй—внѣшній.

7) Если встрѣчается выраженіе: «линейный ободокъ, вокругъ котораго....», это означаетъ, что второй ободокъ, можетъ быть, и существовалъ на монетѣ, но онъ на данномъ экземплярѣ не отчеканился.

8) Чего нельзя различить на монетѣ точно, о томъ говорится съ прибавленіемъ словъ: «повидимому» или «вѣроятно». Буквы, вырѣзанныя слитно, означаемъ знакомъ \wedge , поставленнымъ надъ ними.

9) Указываемъ гдѣ можно, степень сохранности монеты, которыхъ (степеней) мы различаемъ три: хорошую, среднюю и слабую.—Первую обозначаемъ знакомъ S^1 , вторую S^2 и третью S^3 .

10) Указываемъ вѣсъ монеты въ граммахъ, если монета доступна непосредственному нашему наблюденію.

11) Указываемъ ея два діаметра (если не вполне круглая) въ миллиметрахъ, и одинъ, если круглая ¹⁾).

12) Указываемъ приблизительную рѣдкость или цѣнность монеты; впрочемъ этотъ пунктъ считаемъ наиболѣе слабымъ въ нашей номенклатурѣ, и къ пользованію имъ, поэтому, прибѣгаемъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

13) Описаніе дается, на сколько это въ силахъ автора, полное и вѣрное, и ошибки и неточности другихъ нумизматовъ вездѣ констатируются.

14) Указываемъ, гдѣ это возможно, мѣстонахожденіе и происхожденіе монеты: если монета находится въ Тверскомъ Музеѣ, то ставимъ

¹⁾ Сохранность, вѣсъ и діаметръ монеты указываются только въ тѣхъ случаяхъ, когда монета доступна непосредственному нашему наблюденію; въ противномъ случаѣ монета описывается терминами, употребленными авторомъ, у котораго мы заимствуемъ описаніе.

буквы: Т. М., если въ нашемъ собраніи, то—Н. С.; монеты изъ Тверскаго клада вездѣ означены буквами: Т. К. Буква «р», стоящая обыкновенно послѣ Т. М., означаетъ «рамку», въ которой находится монета въ Музеѣ ¹⁾).

15) Въ примѣчаніяхъ къ описаніямъ указываемъ, кто первый описалъ монету и затѣмъ всѣхъ послѣдующихъ нумизматовъ ее описывавшихъ, въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ дѣлаемъ критическія сравненія ихъ мнѣній.

16) Для удобства отыскиванія нужной монеты, и вообще для тѣхъ или другихъ справокъ, всѣ монеты имѣютъ сверхъ распредѣленія по типамъ и чеканамъ еще одинъ общій, послѣдовательный номеръ.

Въ заключеніе предложимъ объясненіе происхожденія нѣкоторыхъ наиболее типичныхъ фигуръ или изображеній, встрѣчающихся на тѣхъ Тверскихъ деньгахъ, о которыхъ не было случая говорить выше.

При одномъ взглядѣ на выше приведенную таблицу ясно, что то, что создаетъ типъ, образуется изъ различныхъ комбинацій одного и того-же основного изображенія, съ какими-либо добавочными чертами или предметами, или числомъ ихъ, или, наконецъ, особою формою самого основного изображенія. Если употребить сравненіе, то различные типы окажутся ничѣмъ инымъ, какъ разными варіаціями одной и той-же основной темы изображенія. Такъ, мы видимъ цѣлый рядъ типовъ, представляющихъ человека, вѣроятно князя, различнымъ образомъ вооруженнаго и различнымъ образомъ стоящаго, цѣлый рядъ звѣрьковъ и птицъ, различнымъ образомъ изображенныхъ и пр., такъ что, если все это разнообразіе свести къ одной основной темѣ, то, въ сущности, окажется очень немного изображеній, которыхъ происхожденія мы должны отыскивать у чужеземныхъ народовъ. Таковы, напримѣръ: «всадникъ-князь вооруженный» (во весь ростъ, или только одна его голова), «звѣри», «птицы» (въ томъ числѣ и фантастическія), «восхожденіе Александра», «чеканщикъ монеты», «сцена охоты» и пр. Но дѣло въ

¹⁾ Въ Тверскомъ Музеѣ коллекція монетъ хранится задѣланными въ рамки съ двойными стеклами; чтобы монеты не сбивались въ кучу, пространство, не занятое ими, заполнено тонкою деревянною пластинкою.

томъ, что по этимъ, такъ сказать, скелетамъ изображеній совершенно невозможно открыть источника ни одного изъ нихъ, потому что все это—общечеловѣческія представленія или идеи, и у любого народа онѣ могутъ быть продуктомъ и его собственнаго творчества. Тутъ важенъ стиль, пошибъ, оттѣнки изображенія, манера рѣзца—вотъ что дѣйствительно отличаетъ одно и то же изображеніе у различныхъ народовъ. Возьмемъ примѣръ: почти до самаго окончанія нашего труда, мы считали «монетчика» (изображеніе чеканщика монеты) типомъ чисто мѣстнаго, Тверскаго происхожденія (ни въ какомъ другомъ княжествѣ нѣтъ такого изображенія на монетѣ), но вотъ, просматривая книгу Данненберга, мы, къ удивленію своему, открываемъ, что точно такое же изображеніе существовало на Минденскомъ динаріи *какого-то* Генриха ¹⁾.

Сходство такъ велико, что невольно убѣждаешься, что художникъ, вырѣзавшій штемпель нашей монеты, имѣлъ предъ глазами эту нѣмецкую монету. Итакъ, стиль, манера рѣзца, а не одно только простое сходство, которое можетъ быть и случайнымъ, какъ совершенно справедливо замѣчаютъ нѣкоторые нумизматы, должны убѣждать насъ, заимствована-ли идея даннаго произведенія, или она самостоятельная. Соглашаемся, что въ оцѣнкѣ этого сходства значительную долю можетъ играть и субъективизмъ наблюдателя, но для того, чтобы исключить этотъ ненужный элементъ, нужны работы многихъ лицъ, и, если многіе признаютъ это сходство не случайнымъ, то, значитъ, возможно будетъ твердо установить заимствованіе.

Разсмотримъ происхожденіе еще нѣкоторыхъ изображеній, о которыхъ имѣемъ свѣдѣнія.

М. Восточные Арамаке / у арамаки
сост. с. а.
и др.
Всадникъ. По общему мнѣнію нумизматовъ изображеніе всадника на печатяхъ и монетахъ—западнаго происхожденія, хотя самая идея подобнаго изображенія общечеловѣчна. Профессоръ Прозоровскій указываетъ, что между Греческими камнями находятся изумруды съ изображеніемъ всадника ²⁾. Та же идея нечужда и всему сѣверу и повто-

¹⁾ Въ прилѣчаніи авторъ говоритъ: Minden lässt sich in den Urkunden unten der Form Minteona nicht nachweisen; Foerstemann führt Mimida, Minida, Mimda, Minda, Mindo, Mindum und selbst Mirmidona auf, und es kann sonach wohl die Frage entstehen, ob das MINTEONA auch wirklich unser Minden an der Weser oder nicht viel mehr einen an der Ort ähnlichen Namenslautes bezeichnet.—Auch die Frage, welchen Heinrich unsere Denare gehören, ist nicht ganz leicht zu beantworten.... Die Deutschen Münzen. Berlin. 1876. T. I. S. 281, 282.

²⁾ Цит. соч. стр. 174.

руется, напр., въ сагахъ скандинавскихъ ¹⁾. Но какъ типичное и усвоенное князьями изображеніе на монетахъ или печатяхъ, оно появляется въ Европѣ въ значительно позднѣйшее время. Западные нумизматы сдѣлали общее наблюденіе, что вооруженные всадники на монетахъ нѣмецкихъ появились около 1270 года ²⁾. Отъ нѣмцевъ они перешли въ Богемію, Венгрію, Литву и чрезъ Датчанъ—на крайній сѣверъ.

Въ Россію это изображеніе перешло чрезъ Литву, гдѣ этотъ типъ былъ усвоенъ еще Витенемъ, а при Ольгердѣ уже сталъ государственнымъ гербомъ: «Витень» видѣлъ въ немъ, по выраженію одной нашей лѣтописи (см. приб. къ Ипат. Лѣт. П. С. Р. Л., Т. II, стр. 346) «рыцаря збройнаго на конѣ съ мечемъ», но потомъ «погонъ» (рогон) этотъ обратился въ изображеніе самого Литовскаго князя, вѣдущаго, по обыкновенію, на конѣ на защиту своихъ владѣній и для расширенія предѣловъ своего государства» ³⁾. У Лакіера приведенъ рисунокъ этого литовскаго изображенія (Табл. IV, ф. 11), на которомъ читаемъ надпись: *se. alleg. andri. als. wetondi. dei. gra. magni. ducis. Lituan.* Въ Тверскомъ княжествѣ то же изображеніе встрѣчается на печати великаго князя Бориса Александровича, приложенной къ договорнымъ грамотамъ его съ Московскимъ великимъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ въ 1447 и 1451 годахъ ⁴⁾. У Михаила Борисовича, заключившаго въ 1462 г. договоръ съ Иваномъ III о бытіи имъ въ дружбѣ и согласіи—такой же всадникъ; онъ въ бронѣ, епанча развѣвается по вѣтру, голова въ шишагѣ и мечъ поднятъ кверху, а подъ ногами коня изгибается драконъ ⁵⁾. Здѣсь мы видимъ важное прибавленіе—дракона, или змія, подъ конемъ всадника, котораго нѣтъ на печати Бориса Александровича. Относительно этого обстоятельства нужно сдѣлать два замѣчанія. Печать Михаила Борисовича мы описали по изданію: Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. М. 1813, изданіе графа Румянцева, между тѣмъ, по словамъ А. В. Орѣшниковъ, оказывается, что этому изданію въ той части, которая касается рисунковъ, совершенно нельзя довѣрять. Г. Орѣшниковъ не разъ объ нихъ выражается такимъ образомъ: «рисунки не могутъ выдержать самой снисходительной критики», или: «рисунки въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов.

¹⁾ Лакіеръ. Цит. соч. стр. 125.

²⁾ Каченовскій. В. Е. 1828. № 15, стр. 194.

³⁾ Лакіеръ. Цит. соч. стр. 117.

⁴⁾ Собр. Г. Грам. т. I, стр. 139 и 176.

⁵⁾ Ibid. стр. 215.

совершенно искажаютъ типъ оригинала»¹⁾. Если все-таки не считать, что изображеніе дракона подь конемъ князя есть грубая прибавка рисовальщика, остается еще другое объясненіе, по которому въ этой перемиѣ мы можемъ усматривать постепенный переходъ изображенія, выражающаго просто рыцаря, или князя съ мечемъ, въ изображеніе Георгія Побѣдоносца, бывшаго весьма распространеннымъ на монетахъ Германіи, Англіи и Италіи. Въ прекрасныхъ нумизматическихъ статьяхъ М. Т. Каченовскаго есть даже изображеніе (хотя и болѣе поздняго времени: XVI в.) св. Георгія на конѣ (см. В. Е. 1827, табл. 14, ф. 10) и даже пѣшаго (таб. 14, ф. 9) на двухъ итальянскихъ монетахъ. По его замѣчанію «драконъ всегда изображается именно при Георгіѣ Побѣдоносцѣ²⁾, тогда какъ по рѣшительному мнѣнію Рейхеля «на древнихъ нашихъ монетахъ не есть св. великомученикъ Георгій, какъ то полагали весьма долго, но самъ великій князь въ коронѣ и безъ прочихъ принадлежностей святаго; изображеніе это замѣнено образомъ св. Георгія лишь въ концѣ XVIII столѣтія»³⁾. Последнее его замѣчаніе, какъ видимъ, не совсѣмъ вѣрно.

Въ Тверскомъ Музеѣ есть мѣдная печать, происхожденіе которой неизвѣстно (она приобрѣтена г. Л. Н. Бастамовымъ въ Старицѣ), которая повидимому имѣетъ всѣ признаки древности. Она такъ описана А. К. Жизневскимъ: «мѣдная печать въ видѣ небольшого медальона, съ вогнутымъ на ней изображеніемъ всадника на лошади, въ высокой остроконечной шапкѣ и съ копьемъ въ рукѣ. Печать имѣетъ кругловатую форму въ діаметрѣ $\frac{4}{8}$ д., съ ушкомъ и нѣсколько заостренною противоположною ушку стороною. Изображеніе всадника напоминаетъ ~~св. Георгія Побѣдоносца, или, скорѣе~~ князя, (такъ какъ на медальонѣ нѣтъ змія или дракона, поражаемаго св. Георгіемъ) Изображеніе же головы въ остроконечной шапкѣ напоминаетъ также нѣкоторые пулы Тверскаго княжества. Подобная же печать приложена къ грамотѣ Тверскаго великаго князя Бориса Александровича, дапной Кашинскому Срѣтенскому монастырю, на которой имѣется круговая надпись: «печать великаго князя Бориса Александровича»⁴⁾. Извѣстно, что не всѣ пе-

¹⁾ Матеріалы къ русской сфрагистикѣ. М. 1903. Стр. 4 и 14, 26, 38.

²⁾ В. Е. 1828. № 15, стр. 191.

³⁾ Зап. Слб. Арх. Нумизм. Общ. Т. I. Слб. 1849. Стр. 7. По его же мнѣнію, всадникъ, поражающій дракона, заимствованъ съ монетъ Владислава, герцога Богемскаго. Зап. Арх. Общ. Т. I, стр. 25—26.

⁴⁾ Описаніе Тверскаго Музея. М. 1888. № 939, стр. 187.

чати княжескія первоначально представляли одну цѣлую массу: это нѣрѣдко былъ кусокъ камня или металла съ какимъ-либо изображеніемъ, который оправлялся въ ободочекъ, на которомъ уже и вырѣзывалось имя лица, которое ею пользовалось ¹⁾). Не есть ли поэтому этотъ медальонъ подлинная печать великаго князя Бориса Александровича? Возраженіемъ такому предположенію могло-бы быть только то, что она мѣдная...

Князь вооруженный (съ копьемъ, мечемъ, щитомъ и пр.). Это — также типъ, заимствованный съ Запада. Первоначально такое изображеніе, конечно, могло возникнуть и изъ византійскихъ традицій, гдѣ нѣкоторые святые изображались съ оружіемъ въ рукахъ, напр. свв. Ѳеодоръ Стратилать, Александръ Солунскій и др.—И печати первыхъ Тверскихъ князей носятъ этотъ ясный признакъ еще не изгладившихся византійскихъ традицій, пришедшихъ къ намъ черезъ Кіевъ. Такъ, на свинцовой печати великаго князя Тверского Ярослава Ярославича (1269 г.) изображенъ воинъ-мученикъ съ копьемъ въ правой рукѣ, котораго Срезневскій прямо называетъ Ѳеодоромъ Стратилатомъ ²⁾, а на другой сторонѣ св. Аѳанасій Александрійскій, — имя, которое Ярославъ Ярославичъ, какъ уже выше сказано, принялъ предъ смертію; на свинцовой печати Тверского великаго князя Александра Михайловича (1325 г.) изображенъ съ одной стороны Спаситель, а съ другой св. мученикъ Александръ Солунскій, во весь ростъ, въ епанчѣ, въ правой рукѣ держащій копье, а въ лѣвой опущенный внизъ щитъ ³⁾). Но въ эпоху, съ которой начинается у насъ собственная монета, изображеніе чело-вѣческой фигуры съ оружіемъ стало просто означать вооруженнаго князя, что подтверждается подробностями изображенія, воспроизводящими черты западно-европейскихъ и литовскихъ денегъ. Фигура князя на всѣхъ Тверскихъ монетахъ этого типа ясно напоминаетъ рыцаря въ шлемѣ, въ латахъ, въ широкополой или островерхой (литовскаго типа) шляпѣ. У Dappenberg'a мы находимъ грубый прототипъ подобнаго изображенія въ описанномъ имъ денарѣ des I Maestricher Fundes ⁴⁾. Сонцовъ указываетъ еще подобныя же изображенія, встрѣчающіяся на

¹⁾ См. выше, глава III.

²⁾ Древніе памятники русскаго языка и письма. Стр. 137. Ср. Орѣшниковъ: Матеріалы по русск. сфрагистикѣ. Стр. 25. Изобр. печати См. С. Г. Гр. Стр. 3. Лучшее: Орѣшн. *ibid.* Табл. II, ф. 10.

³⁾ Фототипическія изображенія См. у Орѣшникова, выше цит. соч. т. II, ф. 14.

⁴⁾ Цит. соч. т. I, в. 140, табл. XII, ф. 292.

монетах Болеслава IV, Болеслава князя Калишскаго 1239—1279, Польскаго Пшемислава I (1239—1247), Пшемислава II Краковскаго и Владислава I Чешскаго ¹⁾. Затѣмъ въ Литвѣ онъ принимаетъ всѣ признаки, дѣлающіе его посредствующимъ звеномъ между стилемъ западно-европейскимъ и Тверскимъ. Кѣне приводитъ изображение и печать Кейстута и Александра Витоolda, на которой «въ полѣ, украшенномъ крестиками, похожими на лиліи, представленъ князь въ остроконечномъ шлемѣ, въ латахъ; въ правой рукѣ держитъ короткій мечъ, а лѣвой опирается на щитъ. Надпись слѣдующая: *skiptut. taru—+da+traakaп* ²⁾. Подобныя же изображенія встрѣчаются на нѣкоторыхъ новгородскихъ печатяхъ (см. напр. у Лакіера табл. XIII, ф. 2 и 4), такъ что можно предположить, что они пришли къ намъ и чрезъ Новгородъ. Новѣйшій русскій нумизматъ графъ И. И. Толстой также думаетъ, что разсматриваемый типъ монетъ взятъ изъ «сѣверо-германской нумизматической герольдики» ³⁾.

Голова князя въ коронѣ. Рѣдко встрѣчающееся изображение на монетахъ Тверскихъ великихъ князей Ивана Михайловича и Михаила Борисовича. Это—прямое воспроизведеніе нѣмецкихъ монетъ Генриха II (1002—1024) или герцоговъ саксонскихъ ⁴⁾.

Князь, сидящій на стулѣ. Это только разъ встрѣтившееся изображение, и пока только на единственной деньгѣ, принадлежащей собранію П. В. Зубова, въ Москвѣ ⁵⁾. Изображеніе это представляетъ большое сходство съ новгородскими деньгами, куда, быть можетъ, перенесено съ Венгерскихъ монетъ Бѣлы IV и до Людовика I ⁶⁾, а отсюда уже заимствовано и Тверскимъ монетчикомъ.

Князь съ державой. Это—высшее усовершенствованіе типа вооруженнаго князя. Типъ этотъ, какъ нужно полагать, появляется въ послѣдніе годы княженія Тверскаго великаго князя Бориса Александровича,

¹⁾ Деньги и пулы древней Руси. М. 1862. Приб. II, стр. 47—48, табл. XIV, ф. 14, 19 и 28.

²⁾ «Древне-Литовскія монеты». Въ Зап. Имп. Арх. Общ. т. V. Спб. 1853 г., стр. 108.

³⁾ Русскія древности въ памятникахъ искусства. Вып. VI, стр. 95—96.

⁴⁾ *Dalpenberg*. Ц. с. Т. I. S. 110. Тах. VIII f. 173 и s. 232 Тах. XXV f. 594

⁵⁾ Есть еще на такъ называемыхъ деньгахъ «Жана Безуна», но мы ихъ не считаемъ Тверскими, о чемъ см. нашъ рефератъ въ 93 № Журналовъ Тверской Ученой Архивной Коммисіи.

⁶⁾ Рейхель. Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. Т. I, стр. 39.

можно, но идти на встрѣчу потребности, начавъ чеканить собственную монету, не было нужды¹⁾.

Такимъ образомъ мы описали большой полукругъ, представляющій приблизительныя границы, до которыхъ простиралось восточное вліяніе и за которымъ уже была сфера западнаго вліянія.

Указанное, какъ-бы движеніе восточнаго вліянія, оправдывается и хронологически. Нужно предполагать, что начало его относится еще къ XIII в., когда татары дали первый толчекъ, бывшій причиною перемѣщенія населенія и даже бѣгства жителей по направленію къ западу; но первоначально оно было весьма слабо по причинѣ трудности добыванія металла; мы думаемъ, соображая все вышесказанное, что вся та масса клинообразныхъ, едва отмѣченныхъ какимъ-либо знакомъ, серебряныхъ монетъ, заключающихся во всѣхъ каталогахъ подъ рубрикою неопредѣленныхъ, или наши куны, есть ничто иное, какъ первые опыты нашего монетнаго дѣла, начавшагося, безъ сомнѣнія, въ Ростово-Суздальской области. Только будущія находки и разслѣдованія, произведенныя въ этомъ направленіи и въ этой области, быть можетъ, помогутъ намъ съ большею точностію дать точное имя этимъ первымъ представителямъ русской собственной (серебряной) монеты. Въ XIV в. серебряная монета, какъ нужно полагать, стала почти общою размѣною монетою во всѣхъ русскихъ княжествахъ, хотя, какъ уже было сказано, существовала на-ряду съ нею и мѣновая торговля. Многія княжества, большія и малыя, извѣстныя и неизвѣстныя (Спасскія д.) старались имѣть собственную монету. Позже всѣхъ это движеніе достигло Новгорода и Пскова, въ которыхъ господствовала мѣновая торговля столько-же, сколько и иностранная денъги. Въ началѣ XV в., наконецъ, и здѣсь почувствовали необходимость болѣе удобной и однообразной единицы и ввели свои денъги, что и отмѣчено лѣтописью, такъ какъ это дѣло совершилось не безъ волненій.

Денъги собственно въ Твери и Тверскомъ княжествѣ появились не позже первой четверти XIV в. и, конечно, тѣмъ же самымъ способомъ и съ тѣмъ же самымъ характеромъ, какъ это было въ Ростово-Суздальской землѣ. Указываются поименно и монеты, и князья, которымъ онѣ могутъ принадлежать, но говорить объ этихъ денъгахъ съ достаточною опредѣленностію и основательностію еще невозможно въ настоящее время, вслѣдствіе почти полной еще неразработанности отно-

¹⁾ Русск. допетровск. нумизм. гр. И. И. Толстого. СПб. 1884 г., в. I, стр. 16.

того вида, каковой мы встрѣчаемъ на деньгахъ Тверскаго княжества; таковы, наприм., №№ 689, 692, 719, 720, 724 и др., доказывающіе обширную распространенность этого изображенія.

Драконы. Драконами обыкновенно называются мифологическія существа — олицетворенія добрыхъ и злыхъ силъ природы. Первоначальное ихъ происхожденіе нѣкоторые относятъ къ Египту, гдѣ они изображались въ видѣ крокодила и были олицетвореніемъ бога плодородія. Въ Индіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ они изображались въ видѣ страшныхъ крылатыхъ существъ, олицетворявшихъ бога зла, смерти и всякаго страданія. Идею такихъ изображеній могли подать нѣкоторые, страшнаго вида, животныя, водящіяся въ этихъ странахъ, напр. обезьяны. Но нашъ крылатый одноногій или двуногій крылатый драконъ не имѣетъ вида ни крокодила, ни обезьяны и слѣдовательно происхожденія его нужно искать въ чемъ-либо иномъ, напр. въ преданіяхъ малоазіатскихъ народовъ, отъ которыхъ собственно говоря и шла къ намъ культура черезъ Византію. И дѣйствительно, въ повѣсти о китоврасѣ и царѣ Соломонѣ онъ изображается въ видѣ демона съ пѣтушиными ногами, а въ нѣкоторыхъ сродныхъ съ этимъ сказаніяхъ въ видѣ летучаго змѣя, идея котораго взята, можетъ быть, съ летучихъ мышей, а можетъ быть и прямо съ драконовъ (*Dracho*-змѣй). Демонъ этотъ, олицетвореніе злыхъ силъ природы, въ повѣсти о китоврасѣ, перешедшій въ нашу Палею изъ Талмуда, носилъ названіе Асмодея, бѣса, постоянно витавшаго между небомъ и землей, для чего ему нужны были крылья. Имя его китоврасъ показываетъ, что эта восточная повѣсть пришла къ намъ отъ грековъ. «Ашмедай» Талмуда — царь темнаго, враждебнаго человѣку царства бѣсовъ, — князь, не слушающій небеснаго голоса; онъ Кроносъ, а не Уранъ. Въ талмудическихъ сказаніяхъ уже успѣлъ проявить свое вліяніе парсизмъ. Въ *Зендъ-Авестѣ* Ашмогъ принадлежитъ къ числу могучихъ и злыхъ демоновъ, и представляется въ видѣ нечистаго двуногаго дракона¹⁾. Почему именно эти существа изображаются на Тверскихъ деньгахъ — мы не умѣемъ объяснить. Укажемъ только на то обстоятельство, что изображенія, походящія на нихъ, встрѣчаются во множествѣ въ скульптурныхъ украшеніяхъ Дмитровскихъ и Юрьевскихъ храмовъ. Изображеніе дракона встрѣчается на монетахъ восточной окраины Тверскаго княжества — въ княжествѣ Кашинскомъ, и Тверскомъ, преимущественно при Борисѣ Але-

¹⁾ Соч. Н. С. Тихомирова. М. 1898. Т. I, стр. 175.

ксандровичѣ. Сонцовъ указываетъ, что изображенія дракона находятся на брактеатахъ польскихъ Казимира II Справедливаго, Сандомірскаго князя въ 1168 г. и Браковскаго съ 1177—1194 г., по изгнаніи Мечеслава (Mieszka), и на монетѣ Болеслава IV¹⁾. Одна изъ этихъ монетъ (именно фигура № 21) дѣйствительно имѣетъ замѣчательное сходство съ монетою Бориса Александровича, что легко объяснить единствомъ источника обоихъ заимствованій.

Драконъ и звезда. Образцомъ для этого типа могъ быть денарій Бернарда II (1011—1059), герцога Саксонскаго²⁾. Другія параллели намъ неизвѣстны.

Кентавръ. Весьма рѣдкое изображеніе на Тверскихъ монетахъ. То же замѣчаніе дѣлаетъ гр. И. И. Толстой относительно его нахождения среди украшеній Дмитровскаго собора³⁾. Кентавръ обыкновенно имѣетъ видъ лошади, у которой передняя часть тѣла человѣчья; въ такомъ видѣ встрѣчается на одномъ типѣ монетъ Ивана Мих. и Михаила Борисовича. На монетѣ же Бориса Александровича есть искаженіе этого изображенія, состоящее какъ-бы изъ соединенія вмѣстѣ двухъ заднихъ половинокъ туловища лошади, причемъ всадникъ изображается сидящимъ на срединѣ соединенія этихъ двухъ половинокъ. Рейхель называетъ это изображеніе Doppel-Centaure⁴⁾. Этого послѣдняго рода кентавръ встрѣчается исключительно на Тверскихъ деньгахъ Бориса Александровича. Относительно происхожденія и значенія этого рода изображенія—мы нигдѣ не могли найти никакихъ свѣдѣній. Въ специальной части мы предлагаемъ объясненіе происхожденія искаженія этого типа, какое намъ кажется возможнымъ. Но насколько оно справедливо—судить, конечно, не намъ.

Птицы. Высоконогая птица, клюющая зерно, встрѣчающаяся на деньгахъ Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича есть сюжетъ коптскихъ миниатюръ, по указанію гр. И. И. Толстого⁵⁾. Двухглавый орелъ—греко-азиатская эмблема⁶⁾, и встрѣчается на деньгахъ Тверскаго князя Ивана Михайловича (что мы можемъ утверждать, въ на-

¹⁾ Сонцовъ. Цит. соч. Стр. 44. Табл. XIV, ф. 21, 17 и 12.

²⁾ Dappenberg. Цит. соч. Т. 1. Стр. 231. Тах. XXV. f. 588.

³⁾ Русск. Древн. Вып. VI. Стр. 32.

⁴⁾ Münzsammlung. № 3872—3873.

⁵⁾ Цит. соч. Вып. VI. Стр. 94.

⁶⁾ Также по мнѣнію гр. И. И. Толстого. Ibid.

стоящее время, только предположительно) и на деньгахъ Михаила Борисовича. Отсюда эта эмблема перешла на Московскія деньги, но никакъ не обратно, какъ это безъ достаточныхъ основаній утверждаютъ нѣкоторые нумизматы ¹⁾. Эмблема двухглаваго орла конечно весьма древняя и употреблялась, какъ оказывается, еще халдеями ²⁾ и отсюда, какъ совершенно справедливо даетъ понять гр. Толстой, чрезъ грековъ разнесена по всему міру.

Къ типамъ смѣшаннаго происхожденія мы отнесли тѣ, относительно которыхъ трудно съ точностію сказать, какого они происхожденія. На этихъ типахъ мы встрѣчаемъ особенности, которыя съ одной стороны указываютъ на Востокъ, съ другой на Западъ, или же представляютъ комбинацію чертъ того или другого вліянія, а потому мы думаемъ, что это могутъ быть типы и чисто мѣстнаго происхожденія или составленные мѣстными мастерами, хотя, быть можетъ и на иностранныя темы. Таково напримѣръ весьма распространенное изображеніе Самсона, раздирающаго челюсти льву.

Самсонъ, раздирающій челюсти льву, и всадникъ съ соколомъ. По принятому—это сюжетъ восточнаго происхожденія. Въ томъ же убѣждаетъ насъ употребленіе греческой буквы ω въ надписяхъ на этомъ типѣ. Онъ встрѣчается на прилѣпахъ Дмитровскаго собора во Владимірѣ ³⁾. Однако неизвѣстный нумизматъ указываетъ и среди западныхъ монетъ подобный образецъ на одной Богемской монетѣ, рисунокъ которой и прилагаетъ къ своей статьѣ. Ссылаясь на Фойхта, (*Beschreibung der bisher bekannten Böhmischnen Münzen... I. 343*), онъ доказываетъ, что здѣсь изображенъ князь, Владиславъ, а отнюдь не Самсонъ, сидящій на львѣ и раздирающій ему челюсти. Князь сей, прибавляетъ онъ далѣе, отличается различными подвигами на монетахъ своего времени: на одной кинжаломъ поражаетъ онъ льва, который вцѣпился въ заднюю часть коня его; на другой готовится онъ пѣшій напасть на медвѣдя; на третьей онъ же опять, верхомъ на конѣ, сра-

¹⁾ Напр. Сахаровъ (Лѣтоп. русск. нум. Стр. 49), Орѣшниковъ (Древнѣйшее изображеніе русскаго орла). Во II т. Труд. Моск. Нум. Общ. Стр. 3).

²⁾ См. прекрасное изображеніе двухглаваго орла, почти современнаго типа, на Эвюскомъ монетѣ. Халдейскія древности. Энцикл. слов. Брокгауза. Т. 73. Табл. II, р. 5.

³⁾ Толстой И. И. Русск. Древн. Вып. VI. Стр. 33 и др.

жается со львомъ и дракономъ и пр. (Табл. 14, ф. 6) ¹⁾. То же самое доказываетъ и Сонцовъ: ссылаясь на Stronezynski Pien. Piast. Табл. IV. Monczeskich, ф. 8, онъ приводитъ рисунокъ (Табл., XIV ф. 25) Чешской монеты Владислава I—1125 г., весьма схожій съ рисункомъ Тверской деньги ²⁾. На другой сторонѣ монеты, какъ было уже сказано, находится изображеніе всадника съ птицей въ рукѣ, которая по общему мнѣнію есть не что иное, какъ соколъ. Соколъ съ давнихъ поръ считался птицею дорогою: въ Русской Правдѣ опредѣляется пеня за похищеннаго сокола весьма значительная, равно какъ и въ литовскихъ статутахъ (Рус. Пр. М. 1779. 78). Ярославъ Ярославичъ, Тверской князь, какъ извѣстно, былъ страстный охотникъ, такъ что новгородцы вынуждены были заключать съ нимъ особые договоры объ условіяхъ этой охоты въ Новгородскихъ земляхъ ³⁾. Безъ сомнѣнія таже забава составляла любимое времяпровожденіе и его преемниковъ, хотя мы и не имѣемъ на это прямыхъ указаній. «Соколиная забава на сѣверѣ вообще считалась благороднымъ упражненіемъ, и право имѣть сокола считалось принадлежностію рыцарства или шляхетства, равно какъ право носить шпагу или саблю. Императоръ Фридрихъ написалъ даже книгу de arte venandi cum avibus. Татары тоже знали цѣну соколамъ и вретамъ и любили преслѣдовать съ ними другихъ пернатыхъ» ⁴⁾. Наконецъ типъ всадника, какъ мы выше видѣли, вообще западнаго происхожденія. Рейхель правильно производитъ его съ монеты Венгерскаго короля Ладислава Бумагуса (1272—1290), ссылаясь на Kurr'a. Табл. IX. № 239 ⁵⁾. Единственнымъ способомъ выдти изъ встрѣчающихся трудностей опредѣленія происхожденія рассматриваемаго типа мы признали отнесеніе его къ числу типовъ смѣшанныхъ. Нужно замѣтить еще, что этотъ типъ принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ и встрѣчается на деньгахъ Ростово-Суздальской области; такъ наприм., на деньгахъ Кашинскихъ, Дмитровскихъ, Ярославскихъ и пр., куда онъ проникъ первоначально, вѣроятно, чрезъ Владимиръ съ Запада.

¹⁾ Авторъ статьи: «о способѣ узнавать вѣкъ и значеніе старинныхъ русскихъ монетъ». Вѣст. Евр. 1828. № 15. Стр. 184.

²⁾ Деньги и Цум. П-е изд. Стр. 42.

³⁾ Борзавовскій. Ист. Тв. кн. Стр. 76.

⁴⁾ Цит. статья въ В. Евр. 1828. № 15. Стр. 184.

⁵⁾ Записк. СПб. Арх. Нум. Общ., т. 1, стр. 25. Правда, онъ говоритъ по поводу изображенія, встрѣчающагося на одной «воломенской» деньгѣ, но это не измѣняетъ дѣла, потому что источникъ типовъ долженъ быть болѣе или менѣе общій для всѣхъ княжествъ.

Сцена охоты на медвѣдя Это изображеніе примыкаетъ къ предъидущему. Съ одной стороны намъ извѣстно, что) есть и иностранныя монеты со сценой охоты на медвѣдя ¹⁾, съ другой стороны намъ извѣстно, что охота составляла обыденное, общезвѣстное и любимое занятіе князей, такъ что нѣтъ ничего мудренаго, если самому князю захотѣлось или же монетчику пришло въ голову изобразить ее на монетѣ. На монетѣ представлено: съ лѣвой стороны рисунка стоитъ князь и держитъ рогатину, которую направляетъ въ пасть стоящаго предъ нимъ на заднихъ лапахъ медвѣдя; между ними—собака, которая тоже бросается на звѣря и какъ бы хватается его за лѣвую лапу; на верху изображенія представленъ топоръ, а можетъ быть и молотокъ,—эмблема чекана ²⁾. На обратной сторонѣ—весьма мелкая характерная надпись: «печать великаго князя Ивана Михайловича» или «печать великаго князя Бориса Александровича», такого же характера,—почему эти деньги и нужно считать чеканенными, съ одной стороны, въ самомъ концѣ княженія перваго и съ другой—въ самомъ началѣ княженія втораго. Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится «рогатина великаго князя Бориса Александровича» съ изображеніемъ охотничьихъ и другихъ сценъ, нѣсколько напоминающихъ изображенныя на монетахъ ³⁾.

То же бы мы сказали и относительно *Стрѣлка въ птицу на деревѣ*. Правда, это изображеніе въ своемъ древнѣйшемъ первоисточникѣ такъ же древне, какъ и изображеніе двухглаваго орла и встрѣчается, какъ уже выше гдѣ-то замѣчено, на монетахъ Ахеменидовъ и Арсакидовъ ⁴⁾, что есть древне-греческіе изумруды съ такимъ же изображеніемъ ⁵⁾, но если не восходить такъ далеко и принять во вниманіе, что нѣтъ посредства черезъ западъ, (намъ неизвѣстны иностранныя монеты съ такимъ изображеніемъ), то можно и этотъ типъ считать мѣстнымъ изображеніемъ. То же бы мы хотѣли сказать о сочетаніяхъ этого типа съ другими, напр. стрѣлка съ звѣрькомъ, стрѣлка съ пѣтухомъ. Что же касается изображеній головы князя влѣво (типъ, су-

¹⁾ Ср. вышеупомянутое мнѣніе Фойхта и Сонцова. Табл. XIV, р. 27. Въ примѣчаніи Сонцовъ даже говорятъ, что «человѣкъ, колющій рогатиню звѣря, съ собакою, бросающеюся на онаго—изображеніе на монетѣ Нерона» (Beg. Thes. Brand. p.) Веспасіана (Beg.) и Юліи Магел. Samos. Selec. Num Wilde). Прибав. II. стр. 79.

²⁾ Сравни то, что въ концѣ говорить гр. И. И. Толстой объ одной Суздальской деньгѣ XV в. Русск. Древ. Вып. VI. Стр. 95 (рис. 16).

³⁾ А. Орѣшниковъ. Русскія монеты до 1547 г. Стр. 27, № 119.

⁴⁾ Словарь Ефрона. Т. 13. Стр. 213.

⁵⁾ Прозоровскій. Цит. соч. Стр. 174.

ществовавший при Тверскомъ великомъ князѣ Иванѣ Михайловичѣ), то думаемъ, что это есть оригинальное мѣстное видоизмѣненіе нѣмецкаго типа монетъ императора Генриха II, на что указываетъ также и грубость и неумѣлость изображенія.

Въ заключеніе же должно быть сказано, что всѣ эти сближенія «Тверскихъ типовъ денегъ съ иностранными, равнымъ образомъ какъ и предположенія о возможной ихъ самостоятельности, при настоящемъ состояніи нумизматическихъ знаній, не должны выходить изъ области болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ. Обнаруженіе болѣе точныхъ матеріаловъ и будущія, болѣе точныя изслѣдованія, укажутъ намъ истинные пути и преемство въ заимствованіяхъ монетныхъ изображеній у различныхъ народовъ.

II.

Часть нумизматическая.

Глава I.

Деньги великаго князя Михаила Александровича.

Описание Тверскихъ денегъ мы начинаемъ съ денегъ Тверскаго великаго князя Михаила Александровича (1367—1399). Этимъ однако мы не хотимъ сказать, что денегъ до Михаила Александровича не чеканили въ Тверскомъ княжествѣ. Напротивъ, какъ это мы видѣли, всѣ данныя приводятъ къ мысли, что деньги должны были чеканиться и раньше, но говорить о нихъ съ достаточною степенью опредѣленности еще нѣтъ возможности въ настоящее время, почему мы и не включаемъ ихъ въ наше обзорѣніе. Объ этихъ деньгахъ можно говорить только предположительно, ожидая времени, когда накопится достаточно нумизматическихъ данныхъ, чтобы включить ихъ въ число вполне несомнѣнныхъ Тверскихъ денегъ до Михаила Александровича.

Къ числу таковыхъ денегъ, напр., относится описанная Чертковымъ среди «монетъ съ надписями стертymi», подъ № 408 (Табл. Ф. ф. 10), относительно которой возбуждается вопросъ: какому Дмитрію она принадлежитъ? Чертковъ описываетъ ее такъ: «на одной сторонѣ голова челоуѣка впрямъ, въ шапкѣ и вокругъ надпись: ...ватьитр, на другой сторонѣ: черты или тамга? Всѣхъ 14 грань». Надпись по мнѣнію Черткова можетъ значить: печать князя Дмитреева ¹⁾. Чапскій описываетъ подобную монету среди монетъ неопредѣленныхъ (№ 343). Жизневскій, ссылаясь на № 1 Шуберта, описываетъ серебряную деньгу Тверскаго великаго князя Дмитрія Михайловича, средней сохранности, вѣсомъ въ 0,95 грамма, діаметромъ 14—16^{mm}, на которой на *лиц. ст.* изображенъ рядъ знаковъ и точекъ, смыслъ и значеніе которыхъ мы не можемъ опредѣлить; и на *обр. ст.* изобра-

¹⁾ Описание древ. русс. монетъ. М. 1834. Стр. 178.

женъ знакъ или фигура, отчасти напоминающая букву д съ двухъ сторонъ которой по 3 точки. Кругомъ линейный ободокъ, за которымъ была надпись, но изъ нея слабо видны только буквы к х, вырѣзанныя въ обратную сторону ¹⁾. (См. рис. № 1). Г. Орѣшниковъ отрицаетъ деньги Дмитрія Михайловича на основаніи теоретическаго предположенія, что «мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ о существованіи собственной монеты на Руси въ началѣ XIV». (Цит. соч. стр. 21). Однако, денга съ надписью: «печать князя Дмитреева» существуетъ и спрашивается: какому же Дмитрію она принадлежитъ? Въ XIV в. говоритъ г. Орѣшниковъ ²⁾ княжили два Дмитрія: въ Москвѣ Дмитрій Ивановичъ и въ Суздальско-Нижегородскомъ княжествѣ Дмитрій Константановичъ, умалчивая на основаніи только что указаннаго теоретическаго предположенія о третьемъ—Дмитріи Михайловичѣ Тверскомъ. Мы обязаны восполнить эту неосновательную неполноту и считаемъ троихъ Дмитріевъ, къ которымъ можемъ относить нашу денгу. Бъ которому именно? Бъ Московскому князю отнести ее нельзя, потому что она не подходитъ къ типу Московскихъ денегъ, съ чѣмъ согласенъ и г. Орѣшниковъ; и онъ находитъ, что она должна быть отнесена къ денгамъ Суздальско-Нижегородскаго княжества, потому что имѣетъ сходство съ другими денгами этого княжества. Намъ также кажется, что рассматриваемая денга имѣетъ сходство съ Суздальскими денгами, какъ и должно быть, потому что въ этомъ краю первоначально появилась русская монета, но полагаемъ, что по этому признаку приписывать ее Суздальскому князю (Дмитрію Ногтю, который кромѣ того, неизвѣстно, былъ-ли еще великимъ княземъ) ничуть не болѣе основательно, чѣмъ приписывать ее великому князю Дмитрію Тверскому. Мы разсуждаемъ такъ: если вѣроятно, что въ первой 1/4 XIV вѣка существовали собственныя русскія деньги, то онѣ должны были быть и въ Тверскомъ княжествѣ, гдѣ несомнѣнно былъ Дмитрій великимъ княземъ. И деньги эти непременно должны были имѣть всѣ признаки Суздальскихъ, потому что есть основаніе утверждать, что Тверь получила первый культурный толчекъ изъ Суздальской земли. Означенныя признаки есть на той монетѣ, о которой идетъ рѣчь и, слѣдовательно, остается полная возможность, что она принадлежитъ великому князю Дмитрію Тверскому.

¹⁾ Описание Твер. Муз. стр. 210.

²⁾ Въ статьѣ: «О монетахъ великаго княжества Суздальско-Нижегородскаго» во II т. Труд. Моск. Нумиз. Общества.

Къ этому-же Димитрію Михайловичу мы-бы предположительно отнесли деньгу, опубликованную Рейхелемъ въ его нѣмецкомъ каталогѣ подь № 4379 (Таб. 7, р. 97) съ изображеніемъ на *лиц. ст.* кентавра, подобнаго тому, котораго мы встрѣчаемъ позднѣе на деньгахъ Тверскихъ великихъ князей Ивана Михайловича, Бориса Александровича и Михаила Борисовича, а на *обр. ст.* съ надписью *кѣли|...ъзъ|дм|...и* ¹⁾. Рейхель объ этой деньгѣ въ нѣмецкомъ каталогѣ (стр. 363) говоритъ: *Nach rechts gewendeter Reiter, hinter ihm ein langes Kreuz. Umgeprägte Denga. Vorstellung merkwürdig und muss einem Fürsten Dmitri angehören*, а въ русскомъ описаніи относить эту монету къ великому князю Димитрію Ивановичу. Но съ Московскими деньгами Димитрія Ивановича она не имѣетъ ни малѣйшаго сходства, а что касается креста, то это болѣе, чѣмъ вѣроятно, есть недопечатавшійся или дурно отпечатавшійся кентавръ.

Затѣмъ, къ Димитрію Михайловичу мы-бы отнесли деньгу, описанную А. В. Орѣшниковымъ въ *Арх. Извѣстіяхъ* и *Зам.* за 1897 г. № 12, и происходящую изъ собранія графа П. И. Толстого, но не по знаку похожему на букву *д*, а по подписи на обратной ея сторонѣ, которую мы читаемъ: *зѣдм....*

Наконецъ — деньгу, описанную Чертковымъ подь № 4. (Табл. I. ф. 3) съ отнесеніемъ надвое: къ Димитрію Іоанновичу (1363—1389) и <быть можетъ> Димитрію Константиновичу (1359—1362) ²⁾. Повторяемъ, вопроса: рано или нѣтъ было начало XIV вѣка для начала чеканки у насъ монеты мы можемъ и не касаться, предоставивъ будущему разъяснить его на основаніи разбора существующаго монетнаго матеріала, а можетъ быть и находокъ новыхъ монетъ. И такъ, вѣроятность существованія Тверскихъ денегъ при Димитріи Михайловичѣ ни чѣмъ не поколеблена, хотя, съ другой стороны и не можетъ быть доказана.

О деньгахъ Михаила Александровича мы можемъ говорить уже съ достаточною опредѣленностію, хотя и тутъ есть нѣкоторыя неясности и недоумѣнія, которыя необходимо устранить, прежде чѣмъ приступить къ описанію самыхъ денегъ.

¹⁾ Она же описана имъ подь именемъ деньги Дим. Ив. Донского въ «Допол. къ Р. Нум.» подь № 97 въ *Зап. Сиб. Арх. Нум. Общ.* за 1849 г. Т. I, стр. 75.

²⁾ При этомъ мы уже не упоминаемъ о тѣхъ другихъ, приписываемыхъ Д. М. деньгахъ, назр. Чертковымъ, № 325, табл. XVII, ф. 4 и 503, табл. XXVIII, ф. 2 и пол., относительно которыхъ высказаны болѣе или менѣе серьезные возраженія.

Неясность заключается въ томъ, что существуетъ цѣлый рядъ монетъ съ надписью только: «печать князя великаго», безъ имени князя или только съ обозначеніемъ двухъ-трехъ буквъ изъ этого имени. по которымъ трудно опредѣлить принадлежность монеты опредѣленному князю. Трудность эта дѣлается еще большею, если исторически извѣстно нѣсколько лицъ, носившихъ одно и тоже имя. Изображенія, которыя находятся на таковыхъ монетахъ также весьма неясны, неопредѣленны, а надписи иногда не имѣютъ титула «великій». Есть на нихъ и тамги. Въ числѣ таковыхъ монетъ есть нѣкоторыя, которыя могутъ быть приписаны Тверскому великому князю Михаилу Александровичу.

Что касается неясности и неопредѣленности изображенія, то мы снова повторяемъ, что какъ первые опыты нашего собственнаго чеканнаго дѣла, первые образцы его, необходимо должны были носить на себѣ печать элементарности и имѣть всѣ тѣ качества, которыя даютъ поводъ намъ, не давая себѣ труда повнимательнѣе отнестись къ нимъ, сваливать ихъ въ общую кучу «неопредѣленныхъ» и произвольно относить то къ тому, то къ другому князю, или вовсе ни къ кому не относить. Но намъ кажется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда монета по своему младенчеству, если такъ позволено намъ будетъ выразиться, не хочетъ называться, надо дать ей имя по какимъ-либо окольнымъ признакамъ, принявъ во вниманіе и историческія судьбы того или другого края.

*Въ мѣстѣ
имѣетъ
себя не
Ростовъ
1875*

Такъ, по поводу краткости и неполноты въ обозначеніи имени князя, препятствующихъ точному ихъ приуроченію опредѣленному лицу, Сонцовъ соображаетъ, «что по мѣрѣ освобожденія отъ ига татарскаго къ надписи «печать великаго князя» прибавлялись первоначальныя буквы имени великаго князя, съ упадкомъ же могущества татаръ, появилось и цѣлое имя великаго князя; онъ это мнѣніе подтверждаетъ деньгами великаго князя Дмитрія Донскаго, на которыхъ читаетъ: печать великаго князя д., потомъ дми, дмитр. и наконецъ Дмитрій. Чапскій на это ему возражаетъ: «но мы видимъ въ эпоху удѣловъ и татарскаго гнета многія монеты съ полнымъ именемъ князя, поэтому мнѣ кажется необходимымъ изложить его иначе, и сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ владычество Татаръ мѣшало великимъ князьямъ выписывать свое имя на деньгахъ ими чеканенныхъ и тогда они прибѣгали къ надписи: печать князя великаго» ¹⁾). На это мы позволили-бы

¹⁾ Гуттенъ-Чапскій. Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги древней Руси. Спб. 1875 г. стр. 65.

себѣ возразить и тому и другому: не тѣ или другія отношенія Татаръ къ намъ—причина существованія монетъ безъ имени князя, а первѣнственность вопроса о первенствѣ между самими великими князьями. XIV вѣкъ былъ весь заполненъ соперничествомъ князей Тверскихъ съ Московскими изъ за велико-княжескаго титула: то Тверской великій князь, то Московскій попеременно носили титулъ великаго князя Владимірскаго, такъ что простое чувство неувѣренности, простое чувство-самолюбія заставляли и князей и монетчиковъ до окончательнаго рѣшенія этого вопроса долгое время ограничиваться неопредѣленнымъ терминомъ: «печать великаго князя». Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, причина, что этотъ неопредѣленный терминъ въ теченіи почти всего XIV вѣка былъ общимъ и для Тверскихъ и Московскихъ князей. Опускать имя князя могла ихъ удерживать мысль, что можетъ быть завтра, по приказанію хана, данный князь не будетъ «великій», и что, слѣдовательно, въ видѣ монеты останется знакъ, на который проницательно будетъ указывать болѣе счастливый соперникъ.

Всѣ эти соображенія имѣютъ конечно силу только при условіи, что князья очень слѣдили за тѣмъ, что и какъ печатаютъ монетчики на деньгахъ. Но, по всѣмъ вѣроятностямъ, ничего подобнаго не было, и всѣ эти присутствія или отсутствія титульныхъ и именныхъ обозначеній есть естественное послѣдствіе неустановившейся еще формы монеты, или того, что должно стоять на монетѣ. Впослѣдствіи времени, князья конечно обратили вниманіе на неупорядоченность этого дѣла, или денежники сами начали придерживаться нѣкоторыхъ общихъ правилъ, но только и впослѣдствіи, какъ увидимъ, работа ихъ имѣетъ множество и самыхъ крупныхъ дефектовъ, и ни изъ чего не видно, чтобы была подчинена строгому контролю. Самое большее, что нужно допустить относительно воздѣйствія князей на чеканку монеты, это—отдачу общаго приказанія о чеканкѣ монеты и общаго же распоряженія, чтобы на ней была надпись, свидѣтельствующая о ея принадлежности опредѣленному князю. Всѣ же остальные детали принадлежали находчивости, вкусу и вообще выбору техника, мастера-рѣзчика штемпеля. Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что это именно такъ было, служитъ фактъ существованія монетъ, несомнѣнно принадлежащихъ Тверскому великому князю Борису Александровичу, на которыхъ титула «великій» не выставлено. Таковы напр. описанные ниже №№ 159, 162, 164, 228—230. Какія причины побуждали денежниковъ пропускать этотъ титулъ, конечно мы не знаемъ—вся вѣроятность, что тутъ ни-

какихъ причинъ не было, и пропускали просто по небрежности, случайно,—но доколѣ предъ нами фактъ дѣйствительнаго его опущенія, и притомъ въ отношеніи князя, у котораго этотъ титулъ выставлялся на большей части его денегъ, до тѣхъ поръ мы не имѣемъ права отрицать подлинность монеты, только на этомъ основаніи.

Что-же касается историческихъ данныхъ, которыя-бы могли пролить нѣкоторый свѣтъ на употребленіе титула «великій» и то и здѣсь мы находимъ не болѣе опредѣленности. Общее въ этихъ данныхъ то, что многіе князья любили именоваться великими, въ томъ числѣ даже и тѣ, которые на самомъ дѣлѣ великими никогда не были. Всѣ Тверскіе князья назывались великими вплоть до Михаила Борисовича включительно. Также и Московскіе, съ тѣмъ только исключеніемъ, что одинъ изъ нихъ Симеонъ Гордый, въ 1341 году прибавилъ къ своему титулу еще «всѣя Руси», ^{вѣроятно, потому, что онъ княжилъ во всей Руси} Въ 1371 г., Дмитрий Ивановичъ, однако, снова пишетъ только: «печать князя великаго Дмитрія» (Собр. Г. Гр. Т. I, стр. 51). И только уже въ 1389 году, когда онъ побѣдилъ своего соперника Михаила Александровича, онъ прибавилъ къ своему титулу «всѣя Руси» (См. Барамз. V. 116 и С. Г. Гр. стр. 62). Но извѣстно, что и Галицкіе князья также титуловались «князьями всѣя Руси» (И. Г. Р. Барамз. IV, стр. 268), а просто «великими» назывались даже такіе, какъ удѣльный князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій (Акты истор. I. № 32).

Что-же касается присутствія на монетахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, татарской тамги или татарской надписи, то она нѣсколько непротиворѣчитъ фактамъ княженія Михаила Александровича. Мы выше уже объяснили, что, пока Тверской и Московскій князья спорили между собой о великокняженіи, доколѣ у нихъ шла кровавая борьба изъ за этого, до тѣхъ поръ оба они употребляли всѣ средства, чтобы угодить въ Ордѣ—частныя поѣздки, дары, а также и тамгу, какъ знакъ этого угожденія. Но какъ только стало для Тверскихъ князей ясно, что сила осталась за противной стороной, такъ они рѣшительно порвали всякія отношенія къ Ордѣ и уничтожили на своихъ деньгахъ знаки своего прежняго униженія и раболѣпства. Съ Ивана Михайловича всѣ Тверскія деньги уже не носятъ этого клейма и—вся вѣроятность «что мѣдный пулъ съ надписью «Михайла Тевирджи» относится къ Михаилу Александровичу, а не къ Михаилу Борисовичу, такъ какъ невозможно допустить, чтобы въ то время, когда совсѣмъ нечего было ожидать отъ Татаръ, когда внѣшнее могущество ихъ было равно нулю, и когда

самъ Михаилъ Борисовичъ былъ союзникомъ Москвы, онъ допустилъ даже простую тагарскую надпись на своей деньгѣ. Имѣя все это въ виду, мы не находимъ никакихъ основаній для отрицанія денегъ Тверского великаго князя Михаила Александровича и примыкаемъ къ тѣмъ нумизматамъ (большинству), которые признаютъ ихъ и описываютъ въ своихъ каталогахъ. Деньги эти слѣдующія.

Типъ I.

Человѣкъ съ сѣкирою и звѣрекъ.

1. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ, съ лицомъ, обращеннымъ влѣво; въ правой рукѣ держитъ сѣкиру, а въ лѣвой—мечъ; предъ нимъ профиль головы вправо; между мечемъ и сѣкирою замѣтна буква з, а подъ лѣвой рукой человѣка буква є, поставленная такъ, что похожа и на ѡ. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ...АТЬКМНХАИЛ. (Буквы м и н, какъ показываетъ знакъ, написаны слитно).

Обр. ст. Четыреугольная, продолговатая рамка; съ кѣлочными украшеніями по сторонамъ; внутри ея—изображеніе звѣрька влѣво, съ хвостомъ, пропущеннымъ между заднихъ ногъ и оканчивающимся въ видѣ трезубца. Во рту звѣрекъ держитъ какой то предметъ. Надъ спиною его тамга (два продолговатыхъ овала, наложенныхъ одинъ на другой подъ прямымъ угломъ).

Описана Чертковымъ подъ № 143. Табл. VШ. ф. 1. Въ примѣчаніи авторъ говоритъ: «надпись должно читать: (печ)ать к(н)язя Михаила. Хотя по одному имени нельзя утверждать, чтобы монета была великаго князя Михаила Александровича Тверского, но мы имѣли въ рукахъ другую (совершенно сходную), на которой въ надписи видно было еще: ЛЕК (отъ Александровича). Въ большее подтвержденіе укажемъ на вѣсъ (14 гранъ) общій русскимъ монетамъ XIV вѣка. Четвероногое съ хвостомъ въ видѣ трезубца (или французской лиліи) увидимъ на многихъ Тверскихъ монетахъ». Шодуаръ подъ № 3111 описываетъ такую же монету, но буквы онъ читаетъ какъ N и ѡ, при чемъ одна поставлена надъ другой слѣдующимъ образомъ $\overline{\omega}$. На другой монетѣ, совершенно подобной, онъ читаетъ надпись: ...АТЬ.К.МИХАИЛ..ЛЕК.. Табл. 53. р. 8.

2. 2) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но надпись: ПЕЧАТЬКМИХАИЛОКАЖ, и нѣтъ буквъ з и ѡ.

Обр. ст. Тоже, но тамги не видно.

Описана Шубергомъ подъ № 2 и въ его франц. каталогѣ подъ № 168. Эта же монета описана Reichel'емъ подъ № 4375. Надпись у него передается: ПЕЧАТЬ...ОКАУОКА

(буква Ж имѣетъ особенную форму и скорѣе походитъ на знакъ, чѣмъ на букву). Описывается же монета такъ: Links gewendetes Brustbild, mit Schwert und Streitaxt, vor ihm ein abgehauener Kopf. Rs. Vierecke von Gitterwerk umgeben, in welchem ein nach links gewendetes Thier, mit einem Schweife, der in eine Lilie endigt. Ueber dem Rücken. Знакъ тамги. 21 Doli. Кромѣ того онъ замѣчаетъ: Diese Aufschrift ist nicht zu deuten.

Если принять, что буква Ж, по своей особенной формѣ, не есть буква, а просто знакъ, отдѣляющій одно слово отъ другого, то въ послѣднихъ двухъ слогахъ можно читать окончаніе отчества Михаила Александровича, въ формѣ: Александровичова. Примѣры самыхъ оригинальныхъ сокращеній именъ и отчества встрѣтимъ ниже во множествѣ.

3. 3) Лиц. ст. Вѣроятно тоже самое, что и чеканъ № 1, но надпись: ПЕУАТЬМНХАНАСКАЖУОКА, т. е. нѣтъ буквы к и въ слогѣ мн стоять н, а не і.

Обр. ст. Вѣроятно тоже, что № 1.

Напись прочитана Орѣшниковымъ на экземплярѣ, находящемся въ собраніи гр. Толстого. См. его № 833.

4. 4) Лиц. ст. <Четыреугольная рамочка съ украшеніями; въ срединѣ четвероногое, идущее направо; хвостъ загнутый; на спинѣ что то въ видѣ трезубца; съ верху и по бокамъ по двѣ точки.

Обр. ст. Арабская надпись. Во французск. изданіи: L'imitation d'une légende arabe>.

Описаніе заимствовано у Шуберта, см. № 2а или 470, во франц. изд. № 169. Въ рус. изд. есть еще примѣчаніе: «Арабская надпись—безобразная копія, которую съ точностію опредѣлить невозможно; хотя на этой монетѣ не видятъ имени великаго князя, но по совершенному сходству изображенія животнаго съ № 2 (Шуб.), я ее приписалъ в. к. Михаилу Александровичу. Гиль приравниваетъ къ этой монетѣ № 398 франц. кат. Шуберта. См. Quelques remarques sur la collection Schubert. S. Petersb. 1880). Сонцовъ тоже говорить, что и Шубертъ: «надпись русской хотя и нѣтъ, но судя по типу, который встрѣчается на монетахъ Михаила Александровича—можно отнести ее съ достовѣрностію къ этому князю». (Деньги и пулы. М. 1860. стр. 25. Табл. II. р. 13). Г. Чапскій тоже самую монету описываетъ подъ № 348, при чемъ въ его описаніи обратной стороны еще замѣчено: «въ двойномъ четырехугольникѣ изъ черты и бусъ арабская легенда съ тамгою особаго вида. Хотя нѣтъ на этой деньгѣ имени великаго князя, но судя по типу, который только встрѣчается на монетахъ Михаила Александровича вел. к. Тверского (1367—1399) можно съ достовѣрностію отнести ее къ этому князю». Орѣшниковъ отнесъ эту деньгу въ разрядъ безымянныхъ. Въ Тв. Музеѣ есть такая монета въ р. № 7. С². В. 1,00. Д. 14—15¹/₂. Она сходна съ изображенною у Сонцова, на Таб. II. подъ № 13. Рис. № 2.

Къ числу денегъ Михаила Александровича мы *предположительно* еще отнесли бы деньги, описанную г. Орбшниковымъ подъ № 832. Его описаніе этой деньги слѣдующее: *Лиц. ст.* «Поясное изображение чловѣка съ топоромъ и мечемъ вѣво; передъ мечемъ въ полѣ монеты предметъ въ видѣ волнистой линіи; круговая надпись между линейными ободками: пѣ...дрска. *Обр. ст.* Четвероногое животное съ широко раскрытымъ ртомъ и съ высунутымъ раздвоеннымъ языкомъ, на лапахъ по нѣсколько пальцевъ; длинный хвостъ, проходя между задними ногами, возвышается надъ спиною; конецъ его имѣетъ форму трилистника; справа, вверху, украшеніе, въ видѣ завитка; изображение въ четырехугольной рамкѣ среди линейнаго круга; пространство между линіями рамки и круга заполнено узловымъ орнаментомъ». Г. Орбшниковъ относитъ эту деньги къ неизвѣстному Ростовскому князю Александру. Намъ кажется гораздо справедливѣе отнести ее къ Михаилу Александровичу, считая, что недостающія буквы въ надписи лицевой стороны заключаютъ имя этого князя, а слово дрска означаетъ окончаніе его отчества. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и характеръ изображенія и надпись, которая весьма сходна съ вышеописанными деньгами Михаила Александровича.

Г л а в а II.

Деньги великаго князя Ивана Михайловича.

Со времени вступленія на Тверской великокняжескій столъ Ивана Михайловича, сына Михаила Александровича, чеканка тверскихъ денегъ твердо устанавливается: деньги получаютъ опредѣленную, однообразную форму (почти круглую), однообразный вѣсъ (въ среднемъ до 0,54 гр.) и опредѣленное качество (приблизительно 72 пробы). Затѣмъ, единственный типъ, бывший въ употребленіи при Михаилѣ Александровичѣ ^{сним} уступается; на происхожденіе новыхъ образцовъ имѣютъ сильное Дли 11 влияние съ одной стороны западно-европейскія деньги, съ другой восточно-татарскія. Нужно полагать, что при воспроизведеніи чужестранныхъ образцовъ, Тверскіе чеканщики обнаруживаютъ и нѣкоторую долю

самостоятельности и дают нѣкоторые оригинальные образцы. Затѣмъ, замѣчается ~~полное различіе~~ татарскихъ надписей, продолжающееся потомъ до конца самостоятельнаго существованія Тверскаго княжества. Вникая въ подробности, замѣчаемъ, что имя князя выставляется на монетѣ болѣе или менѣе полно и въ самыхъ разнообразныхъ транскрипціяхъ. Это разнообразіе транскрипцій болѣе всего свойственное именно этому князю, свидѣтельствуя о новизнѣ дѣла въ рукахъ Тверскихъ мастеровъ. На то же указываетъ несмѣлость руки, нетвердость рѣзца, и неустановившіяся формы въ правописаніи (ошибки и лишнія буквы). На самостоятельность же мастеровъ можетъ указывать выставленіе лишннихъ буквъ, которыя могутъ означать инициалы именъ этихъ мастеровъ. Къ таковымъ буквамъ напр., могли-бы быть отнесены слѣдующія: рѣ, йк и х.

Деньги Ивана Михайловича могутъ быть раздѣлены, какъ выше сказано, на три группы: 1-ую, къ которой принадлежатъ типы, на происхожденіе которыхъ очевидно имѣли вліяніе западно-европейскіе образцы, 2-ю, происхожденіемъ своимъ обязанную преобладающему восточному вліянію и 3-ю къ которой могутъ быть отнесены типы смѣшанные, или оригинальные — Тверскіе. Къ первой группѣ относятся слѣдующіе: 1) *лиц. ст.* — голова человѣка въ коронѣ, *обратная* — поясная фигура человѣка, 2) *лиц. ст.* — человѣкъ бѣгущій съ копьемъ въ рукѣ, *обрат.* — поясная фигура человѣка въ плащѣ, 3) *лиц. ст.* — звѣрекъ вправо, *обратн.* — человѣкъ въ широкополой шляпѣ съ мечемъ и копьемъ въ рукахъ; во второй: 1) *лиц. ст.* — крылатый кентавръ влѣво, *обрат.* — надпись; къ третьей: 1) *лиц. ст.* — голова человѣка влѣво, *обратная* — звѣрекъ влѣво и 2) *лиц. ст.* — сцена охоты на медвѣдя, *обр. ст.* — надпись.

Которая изъ перечисленныхъ группъ появилась ранѣе, и которая появилась послѣ — вопросъ трудноразрѣшимый при современныхъ средствахъ науки. Но судя по тому, что манера рѣзца въ каждой изъ этихъ группъ довольно различна, есть возможность предположить, что типы, принадлежащіе къ различнымъ группамъ чеканились одновременно, что въ свою очередь предполагаетъ нѣсколько лицъ, которыя были заняты этимъ дѣломъ, въ томъ числѣ одни могли быть мастера учителя — вѣроятно иностранцы, другіе — учившіеся у нихъ Тверичи. Существованіе Тверскихъ чеканщиковъ безусловно необходимо допустить на основаніи ~~указанныхъ~~ особенностей рѣзца: нетвердость его, неправильность и элементарность рисунка ясно обличаютъ подражателя ино-

странному образцу, хотя и не рабскаго подражателя буквѣ чужаго рисунка, а желающаго по этому образцу ^{сделанъ} выкроить что-то и свое. Таковъ напр. типъ 1-й 3-й группы. Тверскому мастеру, вѣроятно, не понравилось нѣмецкое обличье князя, (en face) и въ нѣмецкой шляпѣ, и вотъ онъ самостоятельно вырѣзалъ голову князя (допустимъ, что это князь, хотя конечно это допускается только въ видѣ догадки) въ профиль, весьма элементарными и грубыми штрихами, и безъ шапки, а звѣрка—такъ, какъ былъ вырѣзанъ на монетѣ нѣмецкаго издѣлія, почему у него получилось изображеніе въ обратную сторону, т. е. влѣво. Этотъ типъ не пошелъ въ ходъ, потому-ли, что не понравился князю или разодрался самому изобрѣтателю, только монета этого типа встрѣчается очень рѣдко. Другой типъ той же группы—изображеніе охоты—чисто русскій сюжетъ, и техника его выполнения еще болѣе обличает мастера-тверича. (Правда, могутъ возразить, что существуютъ Арсакидскія и Ахименидскія монеты или Польскія династїи Пяста съ подобнымъ же сюжетомъ, но стоитъ только сравнить тѣ и другія, чтобы убѣдиться въ значительномъ различїи тѣхъ, другихъ и третьихъ). Въ отношенїи послѣдняго типа еще несомнѣнно, что онъ хронологически долженъ быть послѣднимъ въ княженіе Ивана Михайловича. Доказательствомъ этого, правда не вполне строгимъ, можетъ служить то, что типъ этотъ продолжаетъ чеканиться при преемникѣ этого князя, Борисѣ Александровичѣ, но уже съ именемъ этого князя, и слѣдовательно, онъ долженъ быть однимъ изъ первыхъ въ его княженіе. Фактъ этотъ впервые замѣченъ г. Орѣшниковымъ, который въ соотвѣтствїи съ нимъ и расположилъ деньги обоихъ князей въ своемъ каталогѣ, и мы не имѣемъ никакихъ основаній не присоединиться къ его точкѣ зрѣнїя на дѣло.

Послѣдовательность чекановъ внутри типовъ еще труднѣе опредѣлить, чѣмъ послѣдовательность типовъ, за неимѣніемъ для сего какихъ либо основаній. Впрочемъ въ этомъ кажется и нѣтъ никакого существеннаго ущерба для дѣла, потому что 24 года княженія Ивана Михайловича—слишкомъ малый срокъ, чтобы въ теченіе его могли бы совершиться такія измѣненія въ чеканномъ искусствѣ, которыя-бы могли служить основаніемъ для болѣе или менѣе важныхъ научныхъ выводовъ.

Изъ времени Ивана Михайловича дошло до насъ ⁷ 6 типовъ серебряныхъ денегъ, дѣлящихся на разновидности или чеканы, къ описанію которыхъ мы и приступимъ.

ЗАПАДНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ I.

Голова челоуѣка въ коронѣ.

он NN

=

2. 93-96 5. 1) *Лиц. ст.* Голова челоуѣка впрямь (en face), въ коронѣ, или остроконечной шапкѣ; линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ПЕУАТЬКНѢЗДѢЛНКО.

Обр. ст. Челоуѣкъ стоя, съ непокрытой головой, впрямь; въ правой рукѣ держитъ мечъ, тыльной стороной клинка прикасающійся къ правому плечу, а лѣвой опирающійся на коцѣ пли трость; линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ИКАНАМИХАИЛОКНУА.

С². В. 0,56. Д. 11¹/₂. Т. К.

Описана у Шодуара подъ № 3115; вѣсь 14 долей. У Шуберта описана подъ № 3 (170 во франц.). Въ описаніи его есть неточности: такъ надпись *лиц. ст.* прочитана имъ не съ того слова, съ котораго слѣдовало бы начать чтеніе (съ верха изображенія), отчего у него получилось: КНѢЗДѢЛНКОПЕУАТ; на *обр. ст.* челоуѣкъ *стоящій*, что невѣрно; въ лѣвой рукѣ *кинжалъ*—тоже невѣрно; въ надписи *обр. ст.* 4-я буква съ начала транскрибируется какъ N; вѣсь въ 3 экз. рус. кат. 34 доли, въ 4-хъ франц. в. 2,00 (0,50). R. Reichel описываетъ лицевую сторону, какъ Kopf von vorne, in einer kleinen dreieckigen Mütze, а *обр.*—какъ Brustbild von vorne u. s. w. № 3804—3808. См. рис. 3.

6. 2) Рейхель описываетъ два экземпляра того же типа, но съ вариантами въ надписяхъ съ обѣихъ сторонъ, именно, на *лиц. ст.* одного экземпляра онъ читаетъ: ПЕУАТЬКНѢЗДѢЛНКОГО, а на *обратной*: ИКАНАМИХАИЛОКНУА.

№ 3804—3808.

7. 3) На другомъ экземплярѣ у него же читается съ *лиц. ст.*: ПЕУАТЬКБЕЛИКОГО.

См. того же № drittes Exemplar.

8. 4) У Черткова описывается подобный экземпляръ, но съ слѣдующей разницей: на *лиц. ст.* читается: ПЕУАТЬКБЕЛИКОГОКНѢЗДѢ, т. е. слово «великого» стоитъ раньше «князя», а буквы, какъ какъ показы-

ваетъ знакъ, вырѣзаны слитно; на *обр. ст.* въ словѣ «ивана» буква «н» вырѣзана какъ N, а не П.

См. его «Описание»... № 144. (Табл. VIII. ф. 2). Соицовъ, ссылаясь на Чертова и не приводя своего рисунка тѣ же надписи читаетъ почему то иначе, именно: на *лиц. ст.* ПЕЧАТЬБЕЛНКНѠZѠ, на *обр.* НКАНХАН. В. 10 гр. См. № 5. Стр. 26. У Сахарова на рисункѣ деньги этого чекана почему то читается: НКАН...ИНОСКНУАІ. См. Табл. V. ф. 3. Имъ же, подъ № 6, указывается еще на чеканъ, на которомъ на обѣихъ сторонахъ м. тѣ же самыя изображенія, но надписи около нихъ поставлены «изъ выворотъ». Не ставимъ редакціи Соицова и Сахарова, какъ особые чеканы, потому что описанія этихъ нумизматовъ, почти повсюду, неточны и неопредѣленны.

9. 5) У Шодуара описывается та же монета, но на *лиц. ст.* надпись читаемъ: ПЕЧАТЬБЕЛНКѠГОСКНѠZѠ, на *обр. ст.*: ИБНАМИХАНЛОСКНУА.

Шодуаръ. № 3114. (Слитнописание К и О рѣдко).

10. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только: ПЕУ...ОГОСКНѠZѠ. *Обр. ст.* Среди линейныхъ ободковъ надпись, состоящая изъ буквъ, обращенныхъ вершинами то вверху, то внизъ: ...КАНОСОНУА...

Происходитъ изъ Тверскаго вѣда, и описана Орѣшниковымъ въ «Матеріалахъ къ Руссе нумизмативъ». М. 1901. Стр. 11, подъ № 1 (10^{1/2} д.). Авторъ думаетъ, что на этой деньгѣ Иванъ Михайловичъ ошибочно названъ Иваномъ Ивановичемъ. Объясненіе намъ кажется нѣсколько послѣднимъ. 1) На приложенномъ фототипич. рисункѣ, можно прочесть и ...АНЪНОСКНУА... т. е. получимъ искаженіе чрезъ вставку лишняго К и замѣну А буквою П, того же имени: «Михайловича». 2) Если чтеніе «Ивановича» вѣрно, то ошибка ли это? У Ивана Михайловича, известно, были трое сыновей: Александръ, Иванъ и Юрій (см. Родослов. № 1 въ прилож. у Борзаконскаго). Иванъ Ивановича въ 1406 г. отецъ посылалъ на Плаву (Карамз. V, пр. 198). Деньги Александра Ивановича Городенскаго известны. Не было ли денегъ и Ивана Ивановича Городенскаго? Весь вопросъ въ неизвѣстности, какими путями внукъ Ивана Михайловича Борисъ Александровичъ занялъ Тверское княженіе помимо Ивана Ивановича и Ивана Юрьевича. По мнѣнію Борзаконскаго тутъ дѣло не обошлось безъ борьбы. Цит. соч. стр. 191. Кромѣ того, намъ кажется, необходимо сравнить описываемую деньгу еще съ опубликованною Рейхелемъ въ Доп. къ Р. Н., № 36 въ числѣ неопредѣленныхъ, или подъ № 4376, гдѣ она описывается такъ: In einem Perlkreise Mann, der ein Pfeil abschießt. Rs...KANIKAN (rückwärts zu lesen). In einem Kreise, nach links gewendetes Thier, über welchem drei Punkte. 15 Doli. Объ этой деньгѣ онъ замѣчаетъ: Denga eines Fürsten der, wie es scheint, Iwan Ivanowitsch geheissen hat, nach Form, könnte es vielleicht eine Denga des Resanschen Fürsten dieses Namens sein». Ссылки на таблицу нѣтъ, между тѣмъ несомнѣнно именно эта монета изображена на Taf. VII. № 96. Правда, что *типъ* описываемый Рейхелемъ не подходитъ къ тому, по поводу котораго у насъ идетъ рѣчь о деньгахъ Ивана Ивановича, но

несомненно и то, что Рейхелевский тип безусловно не подходит и къ деньгамъ Рязанскаго княжества. Между тѣмъ типъ стрѣла—одинъ изъ самыхъ употребительныхъ въ тверскомъ княжествѣ во время самое ближайшее къ Ивану Михайловичу, и слѣдовательно еще болѣе ближайшее къ Ивану Ивановичу, относительно котораго мы думаемъ, не былъ ли онъ Городенскимъ княземъ, и не ему ли принадлежитъ рассматриваемая монета, хотя она и другого типа? Замѣчаніе Рейхеля, затѣмъ, *gückwärts zu lesen*, наводитъ на мысль не о Рейхелевской ли монетѣ идетъ рѣчь у Сахарова, когда онъ говоритъ, что надписи поставлены «на выворотъ»? См. выше, чеканъ № 4. Наконецъ, если принять во вниманіе, что Шодуаръ прямо говоритъ о деньгахъ *Ивана Михайловича* съ изображеніемъ стрѣла (см. № 3113), то должно придти къ заключенію, что въ вопросѣ о рассматриваемой монетѣ есть неясность, еще ждущая своего разрѣшенія.

11. 7) Если въ «Описаніе» Шуберта не вкралось ошибки, то въ описанной имъ подь № 4 (фр. № 171) монетѣ можно видѣть новый вариантъ описываемаго типа. Здѣсь на *лиц. ст.* читается: ПЕВАТЬ-КЕЛИКОГОНЪ, хотя ссылка на Чертк. № 144 и Ch. № 3114.

12. 8) На экземплярѣ деньги того же типа, описанной Рейхелемъ, читаемъ съ *лиц. ст.*: ПЕВАТЬКЕЛИКОГОНЪ.

См. его zweites Exemplar, № 3804—3808.

13. 9) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но болѣе мелкимъ шрифтомъ надпись: ИКЧІ...ХАНЛОКНУАК. Послѣднія двѣ буквы можетъ быть означаютъ имя денежника.

С². В. 0,62. Д. 11—12. Н. С.

Вѣроятно подобный же экземпляръ находится въ Тверскомъ Музеѣ. Рампа 3, № 342, В. 0,50. Д. 10—11½, но С³ не позволяетъ съ точностію его опредѣлить.

14. 10) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: ПЕУ...КЕЛИКОГ.

Обр. ст. Человѣкъ, стоящій впрямь, и опирающійся на копье, а въ правой держашій мечъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ трудно читаемая надпись: ...И...АИЛКУА.

С². В. 0,59. Д. 11—11½. Т. М. р. № 7, со ссылкой на 144 № Чертъ.

Особенность чекана заключается а) въ томъ, что въ концѣ надписи на *лиц. ст.* есть

лишняя буква Г, б) на *обр. ст.* изображение человека нѣсколько иного вида и в) есть сокращеніе въ надписи: Михайл(о)в(и)ча. Рис. 4.

15. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: БЕАНКОГОКА...А...

Обр. ст. У человека видны ноги вправо; въ лѣвой рукѣ копье. Надпись: ИКАНОМИХА...ОИНУАРЧ.

С². В. 0,62. Д. 12—13. Н. С.

Последнія двѣ буквы на *обр. ст.* можетъ быть означаютъ имя мастера. См. рис. 5.

16. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕ.....ИВ.....АУ.

Обр. ст. Различить можно только двѣ буквы:ИВ....

С.*лиц.*² *обр.*³. В. 0,43. Д. 11—12. Т. М. р. № 1 со ссылкой на 144 № Чертк.

На подобномъ экземплярѣ НС. надпись на *лиц. ст.* читается: ПЕУАТЬ....ОКНІАУ (последняя буква вырѣзана на оборотѣ); *обр. ст.* человека впрямь до колѣнъ; въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой копье. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: П....УИСАНА. С². В. 0,60. Д. 12—13. Еще подобный же экземпляръ въ Тверскомъ Музеѣ, Р. 4, № 342, по отчету Музея за 1888 годъ. На немъ на *обр. ст.* видны нижнія половины слова «Ивана и Мш.....» С². В. 0,62. Д. 12—13. См. р. 6.

17. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только: ..ГОКНІАУИ...

Обр. ст. Фигура человека до колѣнъ; въ правой рукѣ держитъ мечъ на плечѣ, а лѣвой опирается на копье. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись:К И Ч И К Ч И.... изъ тонкихъ и рѣдко поставленныхъ буквъ. 3-я и 6-я буквы—особеннымъ образомъ вырѣзанное А.

С². В. 0,59. Д. 12—13. Н. С.

Особенность: присутствіе слова «князь» на *обр. ст.*, гдѣ его, судя по вышеперечисленнымъ чеканамъ, не должно быть. Рис. 7.

18. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только: ...БКАИ...

Обр. ст. Тоже, что предыдущій №. Надпись: ПЕУ....ІА.

С². В. 0,43. Д. 12. Т. М. р. 1.

Монета пробитая и испорченная. Въ рамкѣ, гдѣ она находится въ Тверскомъ Музеѣ есть ссылка съ одной стороны стекла на 144 № Чертк. съ другой на 146. Особенность монеты въ томъ, что надпись «печатъ» стоитъ, повидимому, на обѣихъ ея сторонахъ.

23-25
19. 15) *Лиц. ст.* Поясное изображение человека. Из надписи видно только: ПЕЧА...АБЕЛИ...

Обр. ст. То же, что чеканъ *лиц. ст.* № 1. Подъ шапкой съ лѣвой стороны головы двѣ точки. Надпись въ двойномъ линейномъ ободкѣ особеннымъ шрифтомъ: ...ИУМНХАНОКИ...

С². В. 0,56. Д. 11¹/₂—13. Т. К.

Особенность: перенесение изображения съ *лицевой ст.* на *обратную* и съ *обратной* на *лицевую*. Такъ, думаемъ, нужно понимать, потому что слово ПЕЧАТЬ, судя по предыдущимъ чеканамъ, вездѣ приурочено къ лицевой сторонѣ. Чапскій № 47 и Орѣшниковъ № 95, наоборотъ, сочли возможнымъ пережестить надписи: съ *обратной* стороны на *лицевую* и обратно. Въ Н. С. есть подобный экземпляръ съ рѣзко очерченнымъ изображеніемъ на *лиц. ст.* Надпись: ...ИАЗАБЕЛИ...; на *обр. ст.* надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: ИКАНАМ... КНУ. С². В. 0,56. Д. 11¹/₂—13. Рис. 8.

Типъ II.

Человѣкъ, бѣгущій съ оружіемъ.

20. 16) *Лиц. ст.* Человѣкъ въ шляпѣ, бѣгущій вправо, съ мечемъ въ правой рукѣ и съ копьемъ въ лѣвой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ..УКХАЗ... съ правой стороны фигуры.

Обр. ст. Поясное изображение человека съ покрытой головой, въ плащѣ. Изъ надписи въ двухъ линейныхъ ободкахъ видно только: ИАЗА... съ задней стороны фигуры. (Судя по другимъ экземплярамъ, впереди фигуры и внутри внутреннего ободка должны быть буквы: АБ).

С². В. 0,58. Д. 11—12. Т. М. р. 8. № 1092.

Въ «Описаніи Тверскаго Музея» Жизневскаго, подъ вышеуказаннымъ № сдѣлана ссылка на Чертова, № 427. Табл. Н. ф. 5 и Сонцова Табл. XIII, ф. 135. Первая ссылка вѣрная, вторая—совершенно не вѣрная, потому что тамъ изображена совершенно иная монета. Въ Музее есть еще экземпляръ этой монеты въ р. 12, подъ № 402, но С²; надпись на *лиц. ст.* не видно, на *обр.*—видно только АР, съ лѣвой стороны фигуры. В. 0,50. Д. 11.

Чертовъ описываетъ эту монету, подъ вышеуказаннымъ №, въ числѣ монетъ «неопредѣленныхъ и съ надписями стертыми», что однако не мѣшаетъ ей быть безъ всякаго сомнѣнія деньгой Тверск. князя Ивана Михайловича. На *лиц. ст.* онъ читаетъ: ПЕЧАКН...ИХАНА; написанное на *обр.*—онъ почему то не прочелъ и сказалъ только: «остатки русской надписи». На рисунокѣ же его ясно видно: КИИАЗИИ... (при чемъ Z вырѣзано въ обратную сторону). У Чертова находится лучший экземпляръ и онъ на *лиц. ст.* прочелъ: «печать князя волжскаго Ивана Михайловича» на *обр.*—«Михайловича. Деньга Тверская». (См. Древности. Археологич. Вѣстникъ 1867. I—II, стр. 13). Поправку его можно считать вѣрною, потому что мы констатируемъ и

дѣлѣ вѣрность его поправою на другихъ монетахъ. На монетѣ Черткова, кромѣ того, впереди поднятой руки фигуры ясно видны буквы ЛБ. Что онѣ означаютъ—трудно сказать. Шубертъ описываетъ подобную же монету, и въ чтеніи надписей согласенъ съ Чертковымъ. На *лиц. ст.* онъ читаетъ: ІКОНКАНДМНХ..., а на *обр.* отмѣчаетъ буквы ЛБ. См. его № 5. Фр. лат. № 174. В. въ 2 экз. 29 д. (во франц. въ 3 экз. 1,76 (0,59). Орѣшн. № 101.

21. 2) Если довѣрять описанію Сонцова, то въ его экземплярѣ мы должны признать новую разновидность описываемаго типа. На *лиц. ст.* онъ читаетъ: ПЕВАТЬКЗѦКЕЛКОНКАН, на *оборотѣ* ничего не читаетъ, но на рисунокѣ (литографическомъ) видны буквы илвч. Стр. 26. № 9. Табл. XI. ф. 90.

22. 3) У Чапскаго монета описана такъ, что позволяетъ подозревать существованіе еще новаго чекана. На *обр. ст.* онъ читаетъ: ІАБН..., что не подходитъ ни къ одному изъ вышеописанныхъ чтеній. Ближе всѣхъ его чтеніе подходитъ къ редакціи монеты Тв. М., но у него стоитъ н, а не н. Кромѣ сего, добавочныя буквы впереди фигуры на *обр. ст.* онъ читаетъ мѣ, а не лѣ. Жаль, что авторъ не приложилъ рисунка своего экземпляра.

Типъ III.

Звѣрекъ вправо.

23. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, съ обращенной назадъ головою и поднятымъ кверху хвостомъ. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ПЕВАІ...ѦКЕЛІК.

Обр. ст. Человѣкъ во весь ростъ, въ широкополой шляпѣ, опирающійся правой рукой на копье, которое онъ держитъ вертикально, а лѣвой на овальный щитъ. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: ...ІХІАПАСКІУ...

С². В. 0,62. Д. 12—13. Т. К.

Подобная монета есть въ Тв. М. въ р. № 3 подъ № 344; на ней надпись, на *лиц. ст.* ПЕВАТЬКНѦКЕЛ.О., на *обр. ст.* ...ЛОКНУ. С². В. 0,57. Д. 11—13.

Въ Тв. М. есть еще 5 монетъ этого типа и чекана, именно: р. 3, безъ №, С². В. 0,43. Д. 11—12; р. 4, № 345. С². В. 0,62. Д. 11—14; р. 1, безъ №, С². В. 0,43. Д. 10—12; р. 8, № 1086. С². В. 0,56. Д. 12—13 и р. 1, безъ №, съ отломаннымъ краемъ и С². В. 0,37.

Д. наибольшей 13. Последняя монета сомнительна: на *обр. ст.* повидому можно прочесть *ЛНКИ*, чего здесь не должно быть. Черт. № 146. (Табл. VIII. ф. 3). Шод. 3119; Шуб. 6; Сах. 8; Сонц. 7 и 8; Чапский 49. Последний, вопреки всем нумизматам, и неправильно, считает лицевую стороною обратную и обратно. Оршн. № 103.

24. 2) Вторым чеканомъ этого типа слѣдуетъ считать экземпляръ, описанный Рейхелемъ, на которомъ съ *лиц. ст.* читается: *пЕВАТЬКНАЗМЪ* и *КЕАНКОГО*, а на *обр.* *ИБАИМИХАНОКНА*.

С. № 3809—3812.

25. 3) Третьимъ—описанный у него же, на которомъ стоитъ *КЕАНКОГО*, *ВМ. КЕАНКОГО*.

Ibid.

26. 4) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но фигура звѣрька миниатюрнѣе. Рѣзко выпуклый линейный ободокъ. Надпись: *пЕВАТЬКНАЗМЪ* неясными и неправильно стоящими буквами.

Обр. ст. Тоже изображеніе, но тоже, миниатюрное. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надписи, какъ на чеканѣ № 1.

С². В. 0,62. Д. 11—13. Т. Б.

ВОСТОЧНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ IV.

Крылатый кентавръ.

27. 1) *Лиц. ст.* Кентавръ влѣво съ высоко поднятыми крыльями; точечный ободокъ.

Обр. ст. Круговая надпись безъ линий: *КЕАНКОГО*, при чемъ послѣднія три буквы помѣщены внутри поля. Здѣсь же 5 или 6 точекъ.

С². В. 0,81. Д. 14. Т. М. р. 6. № 1294.

Описана Жизневскимъ въ качествѣ монеты неизвестной, хотя онъ склоненъ отнести ее къ числу Городежскихъ монетъ того же вѣка. Основаніемъ для этого ему служить будто бы буквы *ГО*, составленныя изъ точекъ внутри поля. На самомъ же дѣлѣ это только точки, и при

тоизъ совершенно неправильно расположенны. Все облиціе монеты и ясная надпись по нашему мнѣнію ясно указываютъ на ея принадлежность Тверскому князю Ивану Михайловичу. Эта же самая монета, позволимъ себѣ сказать предположительно, описана Рейхелемъ подъ № 4026 или въ «Дополн. къ рус. нумизм.» подъ № 31, съ вѣроятно ошибочнымъ отнесеніемъ ея къ князю Верейскому Михаилу Андреевичу 1432—1485. То, что онъ читаетъ **СНД|Р**, намъ кажется, можно прочесть и **СН|V**, т. е. окончаніемъ отчества «Михайловича». Значительный вѣсъ монеты, однако, возбуждаетъ сильное недоумѣніе. См. рис. 9.

Въ изданіи «Монеты и Медали» в мае 1925 г. описана, на стр. 144, монета, которую я считаю принадлежащей к типу СМЪШАННЫЕ ТИПЫ.

Типъ V.

Голова человѣка (?) влѣво.

28. 1) *Лиц. ст.* Неясное изображеніе, повидимому, человѣческой головы, влѣво. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ видна часть надписи.....ТЬКЪЛК..... На другомъ экземплярѣ: п.....ЛККОГ|

Обр. ст. Грубое изображеніе звѣрька влѣво съ высунутымъ языкомъ и поднятымъ кверху хвостомъ. Надписи невидны. Линейный ободокъ.

С². В. 0,50 Д. 12—13. Т. М. р. 1. безъ №, со ссылкой на 148 № Чертъ.

Чертковъ описываетъ эту монету подъ № 148. Надпись на *лиц. ст.* онъ читаетъ: ПЕЧАТЬКЕЛИ....., на *обр. ст.* ИКАНАМИХ.....КИВА. 9 грань. (Табл. VIII. р. 5). У Шод. этотъ типъ описанъ подъ № 3118. В. 12²/₅ д. Сонцовъ. № 6. Въ Т. М. въ р. 4. подъ № 344 надпись *обр. ст.* читается: КАНІАМИ....., въ линейномъ ободкѣ. Рис. 10.

29. 2) *Лиц. ст.* По мнѣнію Рейхеля здѣсь изображенъ Delphin, mit zusammengewundenem Schweif, а не голова человѣка. Надпись: ПЕЧАТЬКНЪЗЪКЕАНКОГО.

Обр. ст. Звѣрекъ влѣво, съ широко раскрытою пастью и поднятымъ хвостомъ. Надпись: ИКАНАМИХАИЛОКИВА. См. № 3816.

Что это особенный чепанъ доказываетъ а) транскрипція слова «великаго», б) слово это стоитъ послѣ слова князя. Что же касается рода изображенія, на лицевой сторонѣ, то Орѣшниковъ допускаетъ, что Рейхель ошибся въ его опредѣленіи (См. № 102). По его мнѣнію при нѣкоторомъ поворотѣ монеты голову человѣка можно принять за дельфина, «но положеніе монеты, на основаніи начала надписи, почти всегда помѣщаемой надъ изображеніемъ вверху, должно быть именно таково, какое я ей далъ, говоритъ Орѣшниковъ, на таблицѣ, по этому и изображеніе должно представлять неискусно вырѣзанную голову, а не дельфина» (М. къ Р. II. стр. 13). Нужно однако сознаться, что и при томъ положеніи изображенія какое даетъ ему авторъ,

всетаки чрезвычайно трудно узнать въ немъ человѣческую фигуру. Мы его признаемъ таковымъ только предположительно, почему и въ заглавіи типа поставили знакъ: ?

30. 3) Третьимъ чеканомъ нужно признать монету, найденную въ Т. К. На ней на *лиц. ст.* надпись читается: $\text{KKN}\omega\text{Z}\omega\text{KELN}$

Описана Орѣшник. въ М. къ Р. Н. № 2.

Типъ VI.

Сцена охоты на медвѣдя.

31. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ копьемъ въ правой рукѣ, которымъ онъ поражаетъ въ пасть стоящаго предъ нимъ на заднихъ лапахъ звѣря (по виду считаемаго медвѣдемъ); на этого же звѣря бросается собака, и какъ будто хочетъ схватить его за лапу. Видны слѣды ободка.

Обр. ст. Пятистрочная, нераздѣленная чертами, надпись: $\text{P-IE}\text{N}\text{V}$ | KELN | ONNA | $\text{INX}\text{C}\text{V}$ | KPY .

С². В. 0,62. Д. $12\frac{1}{2}$ — $12\frac{1}{2}$. Т. К.

Оригинальная надпись на монетѣ хотя и неправильна, но довольно отчетлива, и допускала бы прочтеніе: $\text{AIE}\text{N}\text{G}$ | KELN | OGOKN | MIXAN | AUA , если бы сравненіе съ другими подобными экземплярами неубѣждало, что первая буква первой строки, какъ бы наклоненное Р, не есть неправильно вырѣзанное Б и составляетъ окончаніе слова ПЕВАТЬ, которое должно бы стоять еще выше, но на данномъ экземплярѣ неvyšло. Тогда нужно бы сказать, что надпись шестистрочная. Съ другой стороны такой чеканъ, какъ № 4 (ниже) убѣждаетъ, что 6-ой строки повидимому и не должно быть. Рѣшеніе вопроса о числѣ строкъ въ этомъ чеканѣ очевидно надо предоставить будущему. Послѣ Б три буквы есть неправильно вырѣзанныя: $\text{KKN}\omega$. Рис. 11.

32. 2) *Лиц. ст.* Повидимому точное изображеніе того же самого рисунка, какой описанъ въ предыдущемъ чеканѣ (точно отвѣтить на этотъ вопросъ нельзя, потому что край монеты съ медвѣдемъ отломанъ).

Обр. ст. Пятистрочная безъ линій надпись въ линейномъ ободкѣ неправильно поставленными буквами: KIE | KEL | ON | PXAN | KPY .

С³. В. 0,41. Д. 7—11. Т. М. р. 8.

Жизневскій, описавшій эту монету подъ № 1090, читаетъ эту надпись нѣсколько не точно, именно, какъ: $\text{PE}\omega$ | KEL | $\text{ON}\omega$ | HXON | KPY ; нужно же читать, какъ у насъ приведено. Замѣчательна транскрипція буквы И, какъ П. У Жизневскаго ссылка на 525 № Чертова, очевидно не точная.

33. *Лиц. ст.* Подобное же изображение, но вверху рисунка виденъ еще топоръ, лезвiемъ внизъ, а рукояткой невидно куда. (Въроятно и на предыдущихъ чеканахъ есть это изображение, но или оно не отчеканилось, или недостаточная сохранность монеты не позволяетъ его видѣть).

Обр. ст. Пятистрочная безъ линiй надпись, такими же неправильно поставленными буквами, какъ предыдущая, но нѣсколько иного содержания: **кнѣ|вѣлпн|оьна|.пха|кнв**, въ линейномъ ободкѣ.

С². В 0,41. Д. 9—11. Монета съ отломаннымъ краемъ. Т. М. р. 8.

Надпись можно прочесть: **кня(зя) | велик(о) | (г)о И(ва)на | (М)иха(ило)вич(а) |**. У Жизневскаго значится эта монета подъ № 1089 со ссылкой на Черткова № 525, очевидно, также неточно. Въ Т. М. есть еще таковая же монета, но С². На *обр. ст.* надпись: **.....|ѢЛПКѢ|**
ККАНА|ИХАН|.КН. Ободка невидна. См. р. 8. № 1094, между тѣмъ по «Опис.» Жизневскаго подъ этимъ № должна быть совершенно иная монета и не сереб., а мѣдная. Какъ объяснить это обстоятельство—незнаемъ. Рис. 12.

34. 4) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Пятистрочная надпись: **.....тѣкнѣ|вѣлн|онкан|хана. В.**
10 грань.

Описана Чертковымъ въ 3-мъ прибавленiи, подъ № 525 (Таб. XXX рис. 4) съ ограничениемъ чтенiя послѣдней строки надписи словомъ «нажется». Сонцовъ неизвѣстно на какихъ основанiяхъ читаетъ надпись на этой деньгѣ, какъ: **ПЕЧАТЬ|КНѢЗѢ|БѢЛКОГО|ККАНА|**
МИХАН. Стр. 26. № 4.

35. 5) *Лиц. ст.* Тоже изображение.

Обр. ст. Надпись: **.....лнкогок|анамиха|локнвч|. В. 10 гр.**

Описана Чертковымъ подъ № 147. (Табл. VIII. ф. 4). Перепечатка этой деньги у Сахар. № 3. (Табл. V. ф. 6).

36. 6) *Лиц. ст.* Съ трудомъ различаемое то же изображение; видны лучше собака и копье. Работа груба; чеканъ иной.

Обр. ст. Пятистрочная безъ линiй надпись: **...|ѣлпко...|вѣлпко|**
ККАНА|.ха...|

С. лиц. ³. обр. ². В. 0,59. Д. 12—14. Т. М. р. № 11.

Значится въ М. въ числѣ неопредѣленныхъ и безъ обозначенiя №. Не есть-ли это та самая монета, которая описана Жизневскимъ подъ № 1093, но которой въ рамкахъ М. не-

оказывается на лицо? Описание ея у Ж. подходит къ нашему: онъ читаетъ на ней: ПЕ.... | ТЬКОНА|БЕЛИКО|НКАН|ХА|... См. стр. 213. Рис. 13.

37. 7) Лиц. ст. Тоже изображеніе.

Обр. ст. 5-строчная надпись, *раздѣленная линіями*: ПЕУАТЬ | КНѠЗА | БЕЛИКОГО | ИКАНАМИ | ХАНОКНУ |. 14 д.

Монета описана Шодуаромъ подъ № 3112, со ссылкой на Чертова № 147 и другихъ. Но монета у Чертова, какъ мы уже видѣли (чек. 5), иного чегана.

38. 8) Лиц. ст. Reichel описываетъ ту же монету, но животное, которое поражается копьемъ, производитъ на него впечатлѣніе волка (Ein Mann mit einer Lanze, welche er einem Wolfe in der Wachen stösst).

Обр. ст. Семи строчная надпись: ПЕУАТЬ | КНѠЗА | БЕ | ЛОГОК | АНАМИ | ХА | ИЛОКНУА | РМ.

Описана авторомъ подъ № 3813—3814. Въсѣ 14¹/₂ д. и R³. Последнія двѣ буквы надписи на обр. ст., по его мнѣнію, могутъ означать имя монетчика. Ссылка на Черт. № 147 и 525.

39. 9) Лиц. ст. Тоже.

Обр. ст. Пятистрочная надпись среди линій: КИѠЗА | БЕЛѠКОГО | ИКАНАМИ | ХАНОК | ИВА.

Описана Рейхелемъ подъ № 3815. 14 д. R³.

40. 10) Лиц. ст. Тоже.

Обр. ст. Шестистрочная надпись: ПЕУА | ТЬКОНА | БЕЛАНК | ОГОНКАН | ..НХАНО | КНУА. «Буквы вырѣзаны небрежно и въ 3-й строку послѣ Ѡ стоитъ 1».

Описана Орѣшниковымъ подъ № 104, при чемъ онъ прибавляетъ, что надпись «возстановлена по 2 экз.». Возстановленіе надписи по двумъ или нѣсколькимъ экземплярамъ, по нашему мнѣнію, дѣло ошибочное и бесполезное въ нумизматикѣ, потому что лишаетъ изслѣдователя возможности опредѣлить имѣеть-ли онъ дѣло съ одною разновидностію или нѣсколькими, такъ какъ нерѣдко бываетъ, что на мѣстѣ недостающей буквы въ одномъ экземплярѣ, на другомъ является не предполагаемая буква (какая восполняется по другому экземпляру), а совершенно иная, или та же, но иначе вырѣзанная, или замѣненная еще какою-либо третью и пр. Все это можетъ быть при полномъ совпаденіи многихъ другихъ признаковъ. И вотъ ближайшее доказательство. Въ «Мат. рус. нум.» подъ № 4 онъ же описываетъ происходящую изъ Тверскаго вѣда

подобную же монету съ *шести*строчною надписью: *..VA|.ЪKNΩ|.ΩKELNK|.CΓONBAH|.MH-
XA|.....|*, относительно которой мы не въ состояніи опредѣлить: особый это чеканъ или тотъ же самый, что предыдущій, потому что на послѣднемъ надпись сборная. Остается ограничиться предположеніемъ: *повидимому* разный. Мы нигдѣ недопускаемъ подобнаго возстановленія. Относительно послѣдняго экземпляра (№ 4), Орѣшн. совершенно справедливо замѣчаетъ, что монеты этого типа у Ив. Мих. довольно рѣдки.

41. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Топорище рукояткой вправо.

Обр. ст. Шестистрочная надпись *безъ линій*: *|PEVAT|Ъ·IENΩ|.
ΩKELNK|.ONNAN|.HXAN|.....|*.

С². В. 0,60. Д. 12. Н. С. Рис. 14.

42. 12) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Шестистрочная надпись *безъ линій* иного вида: *PEV|
ЪKONΩ|...ELPKO|.VKANA|.HXAN|....|*.

С². В. 0,57. Д. 11—12. Н. С. Рис. 15.

43. 13) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Пять строкъ надписи *между линій*: *KNΩ..|KELNKO|
..NKAN|.MHX....|.HV|*.

Происходить изъ Тверского клада и описана Орѣшниковымъ въ М. къ Р. Н. стр. 13. № 3.

Бъ числу денегъ Ивана Михайловича мы бы предположительно отнесли еще нѣкоторыя изъ числа такъ называемыхъ неопредѣленныхъ, безымянныхъ или неизвѣстныхъ. Строго научныхъ основаній для этого конечно мы не имѣемъ, но на основаніи нѣкоторыхъ, хотя быть можетъ и не вполне ясныхъ признаковъ, все-таки можно отнести къ этому князю нѣкоторыя деньги, на тотъ конецъ, что будущія изысканія, направленные въ эту сторону, дадутъ возможность съ большею основательностію, чѣмъ теперь это возможно, отнести ихъ къ этому князю, или же окончательно отвергнуть эту возможность.

Бъ числу таковыхъ монетъ мы бы отнесли описанную Рейхелемъ подъ № 4376, о которой у насъ была рѣчь выше, подъ № 10 (типъ I, чек. 6). Вопросъ ставимъ такъ: Тверского-ли князя Ивана Михай-

ловича эта монета, какъ ее описываютъ Щербатовъ (Акад. Изв. 1781. стр. 827. № 4) и Шодуаръ (подъ № 3113), или же это деньга Гогороденскаго князя Ивана Ивановича? Такъ или иначе будетъ рѣшенъ вопросъ, только намъ кажется, что деньга эта по всемъ своимъ признакамъ должна относиться къ Тверскимъ деньгамъ.

То же бы мы сказали еще относительно описанной Reichel'емъ подъ № 4377. Здѣсь читаемъ певат.....еликого. Links gewendetes Brustbild. Rs..... никан.... Links gewendetes Thier, mit erhobenem Schweif und gebogenem Horn auf dem Kopfe. Taf. 7. № 95.

Наконецъ къ Тверскому князю Ивану Михайловичу мы отнесли бы еще двѣ очень рѣдкія серебряныя деньги, имѣющія всѣ признаки денегъ именно этого князя. Это: 1) *лиц. ст.* Изображеніе двуглаваго орла съ распростертыми крыльями, въ точечномъ ободкѣ; *обр. ст.* Звѣрекъ вѣво, съ обращенной назадъ головой. Вокругъ линейнаго ободка—слѣды надписи. Одна изъ таковыхъ денегъ описана Жизневскимъ въ числѣ неопредѣленныхъ въ его Опис. Твер. Музея подъ № 1314. Эта монета найдена въ Старицѣ, въ землѣ; она не совсѣмъ хорошей сохранности, вѣситъ 7 гранъ и имѣетъ діаметръ равный 12^{мм}. Жизн. относить ее къ Тверскимъ. Въ Н. С. есть экземпляръ лучшей сохранности. В. 0,50. Д. 10—11; найдена въ Твери, на берегу Волги. Относитъ ее къ Михаилу Борисовичу, при которомъ, какъ извѣстно, чеканились монеты и съ таковымъ изображеніемъ, нельзя, потому видъ описываемой монеты значительно отличается, отъ бывшаго въ употребленіи при Мих. Борисовичѣ. Невозможно отнести ее и къ Борису Александровичу, видъ и форма монетъ котораго также иныя, тогда какъ съ деньгами Ивана Михайловича она вполне сходна. Конечно, только новыя находки этой монеты съ ясно читаемой надписью могутъ точно опредѣлить ея принадлежность, но пока мы не видимъ никакой возможности отнести ее къ кому-либо иному, какъ только къ Тверскому вел. князю Ивану Михайловичу (см. рис. 16). 2) *лиц. ст.* Владникъ вправо поражающій копьемъ въ пасть какое то животное. Въ надписи, вырѣзанной и читаемой обыкновеннымъ способомъ съ лѣва на право мы читаемъ: *иками..... о.и.п.. Обр. ст.* Крылатый кентавръ вѣво, съ мечемъ въ рукѣ. Деньга происходитъ изъ Тверскаго клада и описана Орѣшниковымъ, въ «Мат. къ русск. нумизм.» подъ № 69 (гдѣ приложенъ и рисунокъ). съ отнесеніемъ съ знакомъ вопроса (?) къ Дмитрію Юрьевичу Холмскому. Онъ читаетъ на ней слова: *кнѣзьдмитг.....н....*, написанныя будто бы въ обратную строку и тоже

съ знакомъ вопроса. Не можемъ сказать чье чтеніе вѣрнѣе, только для насъ совершенно несомнительны тѣ буквы, которыя мы прочли. Что же касается внѣшней формы монеты, характера рисунка и всѣхъ прочихъ признаковъ, то въ отношеніи къ этой монетѣ мы гораздо болѣе увѣрены, что она принадлежитъ Ивану Михайловичу, чѣмъ въ отношеніи трехъ вышеописанныхъ. Кентавръ влѣво—это повтореніе уже извѣстнаго намъ типа (IV) монетъ Ив. Михайловича, а характеръ надписи совершенно тождественъ со всѣми другими надписями на деньгахъ Ив. Михайловича, съ чѣмъ согласенъ и самъ г. Орѣшниковъ (см. стр. 25).—Если наши предположенія оправдаются будущими находками, то мы будемъ имѣть въ числѣ восточныхъ типовъ денегъ Ивана Михайловича еще и только что описанные два.

Г л а в а III.

Деньги великаго князя Бориса Александровича.

Продолжительное и спокойное княженіе Бориса Александровича и всѣ другія обстоятельства, благопріятствовавшія внутреннему, культурному развитію, отразились конечно и на монетномъ дѣлѣ. За время его княженія число типовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и разновидностей денегъ увеличилось до такихъ размѣровъ, до какихъ оно не доходило ни у его предшественниковъ, ни у его преемника. Чѣмъ бы ни объясняли это значительное количество типовъ—для насъ это имѣетъ второстепенное значеніе; для насъ важенъ фактъ, что мастерамъ предлагалась большая работа и они въ состояніи были ее выполнить. При такихъ условіяхъ естественно, что техника изготовленія монетъ широко подвинулась впередъ: изображенія и надписи дѣлаются болѣе твердою рукою, чѣмъ это было прежде, ошибокъ и неправильностей разнаго рода становится сравнительно меньше и среди нѣкоторыхъ типовъ попадаются даже такія, которые удивляютъ смѣлостію замысла и художественностію выполненія. Примѣры мы уже указывали.

Деньги Бориса Александровича круглыя, имѣютъ средній вѣсъ до 0,55 гр. и сдѣланы изъ высокопробнаго металла.

Деньги Бориса Александровича, какъ и деньги Ивана Михайловича, мы дѣлимъ на три группы: первую, въ которую входятъ типы, возникшіе подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ, вторую—подъ вліяніемъ восточныхъ и третью, въ которую входятъ смѣшанные или Тверскіе типы.

Характернымъ изображеніемъ на деньгахъ первой группы является фигура воина, или князя, вооруженнаго копьемъ и мечемъ, щитомъ и копьемъ и мечемъ и щитомъ, въ различныхъ сочетаніяхъ и положеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія можно видѣть на западно-европейскихъ монетахъ того времени. Типы этой группы, однако, такъ же не представляютъ чистаго воспроизведенія западныхъ образцовъ, какъ и типы, возникшіе подъ вліяніемъ восточныхъ образцовъ, потому что въ каждый изъ нихъ мастеръ болѣе или менѣе привносилъ и элементы изъ собственной фантазіи. Такъ напр., мы встрѣчаемъ здѣсь изображенія двухъ вооруженныхъ воиновъ на одной и той же сторонѣ монеты и двухъ—на разныхъ ея сторонахъ. Встрѣчающееся на одномъ типѣ изображеніе стрѣлка, на другомъ—фигуры воина безъ широкополой нѣмецкой шляпы, на третьемъ изображеніе звѣрька съ одной стороны—также могутъ быть объяснены самостоятельностью художниковъ въ пользованіи чужими образцами.

Отличительными признаками типовъ второй группы служатъ изображенія различныхъ фантастическихъ животныхъ, драконовъ, птицъ и нѣкоторыхъ символическихъ изображеній, подобныхъ тѣмъ, которыя дошли до насъ въ барельефахъ Дмитровскаго собора въ Владимірѣ. Эти изображенія—какъ выше сказано—есть ничто иное, какъ воплощеніе, въ видимой и осязательной формѣ рисунка, тѣхъ образовъ или идей, какія мастеръ—Тверской житель—извлекъ изъ воспитавшихъ его преданій и легендъ византийско-восточнаго происхожденія. Восточное вліяніе можно усматривать и въ томъ, что только на тинахъ этой группы въ надписяхъ встрѣчается греческое ω , и допускаются нѣкоторыя искаженія русскихъ надписей, похожія на подражанія восточнымъ надписямъ, на единичныхъ чеканахъ нѣкоторыхъ типовъ. Затѣмъ, можно замѣтить, что типы этой группы болѣе или менѣе бѣдны разновидностями (за исключеніемъ одного, на которомъ воспроизведенъ Самсонъ), и существовали, вѣроятно, не долго, уступая постепенно мѣсто образцамъ западнымъ, вообще, преобладавшимъ въ Тверскомъ княжествѣ при Бор. Александровичѣ, какъ и при Ив. Михайловичѣ.

Отличительнымъ признакомъ третьей группы служить смѣшеніе признаковъ двухъ предыдущихъ группъ съ проявленіемъ еще болѣеи самостоятельности въ комбинированіи изображеній.

Порядокъ, въ которомъ расположены типы въ группахъ, приблизительно долженъ соответствовать одновременности ихъ существованія. Такъ напримѣръ, изображеніе «вооруженнаго воина» въ западной группѣ, соответствуетъ изображенію «восхожденія Александра великаго» въ восточной,—и «сценѣ охоты на медвѣдя» въ смѣшанной, и т. д. Конечно, все это допускается нами болѣе или менѣе предположительно, на основаніи сходства и манеры рѣзьбы, т. е. болѣе или менѣе трудно уловимыхъ признаковъ, и только отчасти на нѣкоторыхъ иныхъ соображеніяхъ, напр. подобныхъ тѣмъ, какія мы выказывали выше относительно «сцены охоты».

Внутри типовъ, послѣдовательность чекановъ опредѣляется болѣею частію постепенностію осложненія рисунка, соответствендо увеличенію навыка мастера, когда типъ чеканился значительное число лѣтъ, и таковою же постепенностію его порчи, когда онъ близился къ исчезновенію, или замѣнялся другимъ. Впрочемъ, намъ не всегда удавалось выдержать такой порядокъ, въ отношеніи же типовъ бѣдныхъ разновидностями онъ былъ даже невозможенъ. Приходится сознаться, что тутъ еще многое—дѣло спорное.

ЗАПАДНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ I.

Человѣкъ съ мечемъ и щитомъ.

44. 1) *Лич. ст.* Вооруженный человѣкъ, во весь ростъ, съ мечемъ въ правой рукѣ и большимъ *круглымъ* щитомъ въ лѣвой; надъ *непокрытой* головой и по обѣ стороны колѣнъ по *крутой* точкѣ (всего 3); ноги вправо; витой ободокъ.

Обр. ст. Пятистрочная *безъ линій* надпись, крупными неправильными буквами: пѣ|ткнз|келк|око|.ар. (Въ первой строкѣ видны ясно только *впн*нія половины буквъ, въ послѣдней верхнія). Признаки ободка.

С¹. В. 0,59. Д. 11¹/₂—14. Т. К.

У Чертова, вѣроятно, этотъ типъ описанъ подъ № 162. На надписи онъ читается: пѣ|кнз|келик|ко|ар, что не сходно ни съ однимъ изъ нижеслѣдующихъ чекановъ. Однако

въ виду неполноты описанія и отсутствія рисунка мы не рѣшаемся его монету выдѣлеть въ особый чеканъ. Шодуаръ, вѣроятно, имѣетъ въ виду ту же монету, что и Чертковъ (см. № 3130), такъ какъ его описаніе почти буквально тождественно съ Чертковскимъ. По всей вѣроятности тотъ же самый типъ описываетъ Сонцовъ подъ № 19 и Чапскій подъ № 57; но выяснитъ это точно невозможно по отношенію къ первому потому, что его описаніе денегъ вообще неточно и неопредѣленно, а по отношенію ко второму потому, что обратная сторона его деньги изгадилась. Рис. 17.

45. 2) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись неправильными буквами: пЕВА|< knz|кЕЛК|..co|..

С². В. 0,53. 11—13. Т. М. р. 1, со ссылкой на Рейхеля.
Таб. VII. ф. 37.

Описана Орѣшн. подъ № 149. Можно бы сослаться еще на № 153, если бы надпись на немъ не была сборною, т. е. прочитанною по двумъ экземплярамъ.

46. 3) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пЕВА|ткнз|кЕЛНКО|.....|.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 148.

47. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но щитъ у воина *четыреугольный* и на головѣ челоуѣка нѣмецкая *шляпа*. Точекъ видно 2. Слѣды ободка.

Обр. ст. Пятистрочная безъ линій надпись:|knz|кЕ|никогек|[саалек|ндр|. (Послѣднія двѣ строки плохо отчеканились). Ободка нѣтъ.

С². В. 0,56. Д. 13. Т. Б.

Монета въ первый разъ описана Рейхелемъ, по прекрасному экземпляру, подъ № 3822. (См. Drittes Exemplar). Здѣсь читаемъ: ПЕВАТЬ|кNS|кЕЛ|НИКОГОКОР|саалекса|нКО-ЧАП|. Относительно послѣдней строки опъ дѣлаетъ замѣчаніе: was die letzte Zeile bedeuten soll, kann ich nicht ergrathen. Дѣйствительно, трудно что-либо сказать о ея значеніи, если вѣрно прочитана: НКОЧАП. Орѣшниковъ этотъ чеканъ поставилъ подъ № 150 и 154, какъ разные, тогда какъ они повидимому тождественны. Мы хотѣли бы еще предположить, что и описанная имъ въ «М. къ р. и .» подъ № 11, не составляетъ особаго чекана, такъ какъ весьма вѣроятно, что послѣднія три буквы въ 3-ей строкѣ кѣмъ-либо прочитаны невѣрно (ОКР или КОР?).

48. 5) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. № 4.

Обр. ст. Шестистрочная *безъ линій* очень грубыми буквами надпись: ПЕВАТ|ьknz|кЕЛНКОГО|КОРИсаал|ексан|дрок|.

См. anderes Exemplar у Reichel'я подъ тѣмъ же №. Замѣчательна транскрипція КОРИСА, какъ КОРИСА. Шестистрочная надпись—единственный чеканъ изъ *безлинейныхъ*.

49. 6) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Пятистрочная *безъ линий* надпись, *миниатюрными* и рѣзко вырѣзанными буквами:ят|.ав|.око|...ол|...ви|. Последняя двѣ буквы на самомъ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ вправо.

С². В. 0,56. Д. 12—13. Н. С. Рис. 18.

50. 7) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. № 1. (3 точки, круглый щить, безъ шляпы).

Обр. ст. Пятистрочная надпись неправильными буквами *между линий*: пев-|аткѣ|азкелв|когов|орис|. Последняя строка слабо отчеканена.

С². В. 0,56. Д. 12—14. Т. К.

Описана Орѣшн. подъ № 147, только въ 3-ей строкѣ нѣтъ точки по срединѣ между азъ и БЕАН, если только это именно точка, а не обозначеніе опущенной буквы. Рис. 19.

51. 8) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но съ пропускомъ буквы ъ во 2-й строкѣ.

Опис. Орѣшн. подъ № 152.

52. 9) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій чеканъ.

Обр. ст. Пятистрочная надпись *между линий*: .е...|акнѣ|всликс|окоѣ|. Ободка не видно.

С². В. 0,56. Д. 11¹/₂ 14. Н. С. Рис. 20.

53. 10) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. *Четырехстрочная* надпись *между линий*: певат|кзавек|...бери|олеуа|. Точечный ободокъ.

Опис. Орѣшн. въ «М. къ р. н.», подъ № 12.

54. 11) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. «Тоже; пѣ..|....|векн|око..|».

Орѣшн. въ «М. къ р. н.», подъ № 13.

55. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Ободок **линейный, пересѣченный ко-
сыми черточками.**

Обр. ст. Въ такомъ же ободкѣ 4-строчная между линій надпись:
п..в|.нлзл|.келл|орл|

С². В. 0,56. Д. 13 — 14¹/₂. Т. К.

Описана Орѣшн. подъ № 146, но неточно: на *лиц. ст.* не по два шарика съ каждой стороны фигуры человека, а: съ правой—два, съ лѣвой одинъ. На *обр. ст.* въ 1-ой строкѣ пропущена послѣдняя буква **ь**, довольно ясно видная на его рисункѣ (№ 68).

56. 13) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: нутл|клизл|келл|кор|.

Чеканъ описанъ Рейхелемъ подъ № 3822—3825. У автора возбуждаетъ недоумѣніе **большая** на ХХХ таб. ф. 6, **катамита Чертова**, гдѣ воспроизведена **оберточной** иная монета, на которой **была** надпись и на **лиц. ст.** (это № 527): между **тѣмъ** по описанію Рейхеля надпись не должно быть на ней никакой. Вотъ его описаніе: *Обр. ст.*: Edenso wie auf den vorigen, т. е. Stehender Mann mit einem Schwerte in der Rechten und einem Schilde in der Linken nur hat der Krieger einen Hut auf und neben ihm sind zwei, der andern drei starke Punkte ohne alle Umschrift. Остается, слѣд., предположить, что Рейхель ошибся ссылкой. Тамъ ошибка въ ссылкѣ у него относится и къ вышеописаннымъ №№ 4 и 5.

57. 14) *Лиц. ст.* Тоже, что № 4.

Обр. ст. Пятистрочная надпись между линій: .еват|.ванког|
лжлорл|.лз.:|...:|. (Въ послѣдней строкѣ буквы видны слабо).

С². В. 0,59. Д. 13. Н. С.

Нашъ экземпляръ **выполняетъ** въ 1 и 4 строкѣ надпись чекана, опубликованнаго Орѣшн. по плохимъ экземплярамъ подъ № 151, и въ «Материалахъ» подъ № 14. И кромѣ того надпись должна быть **пятистрочная**, а не 4—строчная, какъ на № 151.

58. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Изображеніе плохо видно.

Обр. ст. Надпись въ 5 строкъ: кнзл|...кого|.гггг|...|.ор..|.

Описана Орѣшн. въ «Мат.» подъ № 15.

59. 16) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій №.

Обр. ст. Шестистрочная между линій надпись чрезвычайно тон-

кими буквами: ..ак|кел.|кори.|екса.|нд..|.а|. (Отъ нѣкоторыхъ буквъ видны только части ихъ).

С². В. 0,59. Д. 12—14. Н. С. Рис. 21.

Типъ II.

Человѣкъ съ лукомъ и копьемъ,

60. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, впрямь; въ правой рукѣ держитъ большой лукъ, а въ лѣвой копье; съ правой стороны копья—елка. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись:тъкелик.....лзл. (У буквъ тѣ видны только нижнія половины, а буква е похожа на о).

Обр. ст. Звѣрекъ вправо, съ пропущеннымъ между ногъ и поднятымъ вверху хвостомъ. Лин. обод. и надпись:САНАРОК.....

С². В. 0,57. Д. 13—14. Т. К.

Описана Чертковымъ въ отдѣлѣ «монеты съ надписями стертymi», подъ № 416, (Табл. G, ф. 6), съ замѣчаніемъ: «монета можетъ быть Тверская», что и вѣрно. Таже самая монета описана имъ въ 3-мъ прибавл. подъ № 528 (Табл. XXX. ф. 7). Чанскій эту монету описываетъ подъ № 69, только онъ ошибочно ставитъ лицевую сторону на мѣстѣ обратной и послѣднюю на мѣстѣ первой. Онъ же ссылается на 3145 № Шодуара, между тѣмъ здѣсь описаніе неподходящее къ нашей монетѣ, или же невѣрное. Здѣсь читаемъ: «человѣкъ стоя, съ лица, держать въ л. рукѣ длинный мечъ, а въ пр. лукъ, на *сторони малде четверногое*; все въ вругѣ». Какъ объяснить эту послѣднюю подробность—незнаемъ. На этомъ основаніи не можемъ рѣшить, особый ли это типъ или чеканъ, или ошибка въ описаніи. Рисунокъ у Ш. непримолжено. Чанскій ссылаясь на Шод., почему-то умалчиваетъ объ этой разницѣ. Сах. № 27. Орѣшн. № 230. У него надпись *лиц. ст.* ПЕУАТЬКЕЛНКОГОКНЛЗЛ, на *обр.*: КОРНСАЛЕКСАНДРКУ.

Въ Т. М. есть еще подобныя же монеты, но С². См. р. 8. № 1107^a. В. 0,48. Д. 14—15 и 1107^b. В. 0,48. Д. 12. Ссылка Ждановскаго на № 166 Чертова сомнительна. Рис. 22.

61. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но вмѣсто копья въ лѣвой рукѣ челобѣка—палка, внизу имѣющая два крюка («ein Stab, welcher unten zwei Widerhaken hat»). Надпись: ПЕУАТЬКЕЛНКОГОКНЛЗЛ.

Обр. ст. Тоже. Надпись: КОРСАЛЕКСАНДРОКУ.

Описана Рейхелемъ подъ № 3864. Хотя Рейхель и ссылается на Чертова (Табл. XXX, № 7), но очевидно его монета иной чеканъ, что видно даже изъ подробностей его описанія *лиц. ст.*, тамъ и нѣтъ пропуска двухъ буквъ въ словѣ КНЛЗЛ и КОРСА. 11¹/₂ Doll. R².

Типъ III.

Вооруженный человекъ; стрѣлокъ.

62. 1) *Лиц. ст.* Человекъ во весь ростъ, въ лѣвой рукѣ держащій щитъ, а правой опирающійся на копье. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЕУАТЬКНЗѢАКГОКОРІСА. (Буква з вырѣзана въ обратную сторону).

Обр. ст. Стрѣлокъ изъ лука въ птицу на деревѣ. Подъ лукомъ и около ногъ стрѣлка на точкѣ. Витой и точечный ободки.

С¹. В. 0,62. Д. 12¹/₂—14. Т. Б.

Описанъ Шубертомъ подъ № 9 (Фр. кат. 179); только онъ не обратилъ вниманія какъ вырѣзано з, а вмѣсто д у него стоятъ ѿ. В. 12¹/₂ д. Reichel № 3851, viertes Exemplar; и онъ не оговаривается о неправильно вырѣзанныхъ буквахъ. Орѣш. № 113, съ тою же неточностію, хотя на приложенномъ у него рисункѣ, № 53, ясно видны буквы, вырѣзанныя на оборотъ. Рис. 23.

63. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПЕУАІ...КАНГОКОРІСА :-: (Буквы і и с соединены поперечной чертой и въ концѣ поставлено 5 точекъ указаннымъ способомъ).

Обр. ст. Тоже изображеніе.

С². В. 0,56. Д. 12--12. Т. М. р. 8. № 1106^a.

Вѣроятно, этотъ же чеканъ описанъ Орѣш. подъ № 115; но у него замѣчено, что 5 точекъ расположены вквдратомъ.

64. 3) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе. Надпись: ПЕУАТЬКНЗѢАКГОКОРІСА.

Обр. ст. Тоже изображеніе.

Описана Чапскимъ подъ № 56. Рейхель 3852, fünftes Exemplar.

65. 4) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но надпись: ПЕГАКЗѢАКГОКОР.

Обр. ст. Тоже изображеніе, но болѣе грубой работы (похожее на то, которое находится на поддѣльной Городенской монетѣ. См. Га-

Описана Рейхелемъ подъ № 3849. См. андеген Exemplar. Со ссылкой на Рейхеля описывается этотъ чеканъ и Орѣшн. подъ 116, но у него въ словѣ КЛИКГО пропущено И,

72. 11) *Лиц. ст.* Надпись: ПЕУАТЪКИЗѦКЛГОБОРИСУ.
Обр. ст. Тоже.

Описанъ Рейхелемъ подъ № 3950. См. drittea. Exemplar. Фр. № 114.

73. 12) *Лиц. ст.* Надпись: ПЕУАТЪКЕАНКОГОКНѦ...
Обр. ст. Изображеніе стрѣлка вырѣзано въ лѣвую сторону, чѣмъ этотъ чеканъ отличается отъ всѣхъ предыдущихъ.

Опис. Орѣшн. подъ № 111 и 6 въ «М. къ р. Н.». Чеканъ рѣдкій.

Типъ IV.

Человѣкъ съ мечемъ и копьемъ.

74. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ лицомъ, обращеннымъ влѣво; на головѣ шляпа; въ правой рукѣ держитъ мечъ, а лѣвой уперся въ бокъ; независимо отъ человѣка со стороны лѣвой руки изображено вертикально стоящее копье; въ двухъ тонкихъ линейныхъ ободкахъ надпись:АТКЗѦКЕЛИ....

Обр. ст. Звѣрекъ вправо, съ приподнятыми передними лапами и головой обращенной назадъ; на головѣ нѣчто въ родѣ большой короны, похожей на цвѣтокъ мака въ профиль; хвостъ поднять вверху и оканчивается кружкомъ, къ которому прикрѣплена небольшая дуга своей выпуклой стороной. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись:АНДРОКНУ.

С². В. 0,60. Д. 11¹/₂—13. Т. Б.

По виду, значительному вѣсу и вообще по всѣмъ признакамъ этотъ типъ очень походитъ на монеты Ивана Михайловича, почему мы и ставимъ его среди жермъскихъ монетъ, чеканенныхъ при Борясѣ Александровичѣ.

75. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПЕУАТЪКНЗѦКЕАНКОГО.
Обр. ст. Тоже. Надпись: БОРИСАОЛЕКСАНДРОКНУ.

Описана Рейхелемъ подъ № 3965. См. андеген Exemplar. Особенность къ транскрипціи слова КНЗѦ и лишнемъ Ѧ.

76. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПЕВАТЬКНЗѢБЕЛИКОГО И
КОПЬЯ НѢТЬ.

Обр. ст. Надпись: БОРИСОЛЕКСАНДРОКНУ.

Опис. Рейхелемъ подъ № 3865. Ссылка его на Чертк. Таб. XXX. № 5 невярна, потому что тамъ изображеніе съ копьемъ.

77. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: П.....БЕЛИКОГО.

Обр. ст. Тоже.

Описана Орѣшн. подъ № 24 въ «М. къ Р. Н.». Особ. въ окончаніи слова КНЗѢ,
копья также нѣтъ.

78. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись сюда перенесена съ обратной стороны, именно: ...ѢБОРНСАСА..... съ копьемъ.

Обр. ст. Здѣсь надпись лицевой стороны: ...НАЗКАЕЛ....

С². В. 0,54. Д. 11—12. Н. С.

Описана въ первый разъ Чертевыми подъ № 528. (Табл. XXX ф. 5). Орѣшн. № 228.
Въ Т. М. есть ²/₃ подобной монеты, нежизненной въ р. 8 подъ № 1106». С².

Типъ V.

Звѣрекъ и человекъ съ копьемъ и щитомъ.

79. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, гораздо меньшаго размѣра, чѣмъ на предыдущихъ типахъ, съ поднятымъ кверху хвостомъ и передней лѣвой лапой. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: ПУТКНЗКАКГОКРС-

Обр. ст. Человекъ во весь ростъ, впрямь, опирающійся правой рукой на копье, а въ лѣвой держащій щитъ. Линейный ободокъ, за которымъ надпись:НАЗКАКГО.....

С². В. 0,54. Д. 13. Т. К.

Описанъ Чапсыемъ подъ № 55 и совершенно правильно относительно опредѣленія стороны. Орѣшн. № 229, но у него стороны опредѣлены наоборотъ. Рядомъ тамъ.

Типъ VI.

Человѣкъ съ копьемъ и щитомъ.

80. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, впрямь; правой рукой онъ опирается на копье, а въ лѣвой держитъ щитъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: пѣуткзѣ.....гскі.

Обр. ст. Человѣкъ во весь ростъ, впрямь; въ правой рукѣ держитъ мечъ, а въ лѣвой щитъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись:келнѣкскі.

С². В. 0,51. Д. 12—15. Т. Б. Рнс. 26.

81. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣуткзѣкѣанкогскрсг.

Обр. ст. Тоже. Надпись: пѣуткзѣкѣаккогскрсг.

Описана Рейхелемъ подъ № 3829. Таб. 6 № 76). На этомъ рисункѣ послѣдняя буква I кажется болѣе похожею на чрезвычайно узкій овалъ, отчего въ общемъ и производитъ впечатлѣніе буквы I. (См. также «Дополн. въ русск. нумизм.». Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. Спб 1849. Т. I. стр. 70). Здѣсь Рейхель замѣчаетъ: «*лиц. ст.* этой монеты сходна (только) съ показанною у Черта. на Табл. IX. № 3, а обратная на Табл. XXX. № 6».

82. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣткзѣкѣанкогскрсг.

Обр. ст. Неописана.

У Рейхеля, № 3830.

83. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣткзѣкѣакгск.

Обр. ст. Неописана.

У Рейхеля, № 3831—32.

84. 5) *Лиц. ст.* Надпись: пѣткзѣкѣанкогскрсг.

Обр. ст. Тоже. Надпись: пѣткзѣкѣгскрсг.

Описана Орѣши. подъ № 226.

85. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣд.....скрсг.

Обр. ст. Неописана.

Описана Орѣшникъ въ «М. къ Р. Н.» подъ № 23, съ ошибочною, повидимому, перестановкою сторонъ.

86. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕУАТКЗѦКЪАНКГОКІ.

Обр. ст. Тоже. Надпись: ПЕУАТКЗѦКЪАНКГОКІ.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 227.

87. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ДЕННГАТЬБЪРНСКАѦІА.

Обр. ст. Тоже. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: ПЕУТЬ-КНѦЗЪКЪАНКГОКІ.

Описана Орѣшниковымъ въ «М. къ Р. Н.» подъ № 21—22, но съ обратнымъ обозначеніемъ сторонъ. Рѣдкій чеканъ, и замѣчательный по дополнительнымъ буквамъ въ концѣ надписи на *лиц. ст.*

Типъ VII.

Два вооруженныхъ человека.

88. 2) *Лиц. ст.* Два человека въ шляпахъ, во весь ростъ и впрямь; правый въ лѣвой рукѣ держитъ конье, а въ правой щитъ, лѣвый въ лѣвой рукѣ—щитъ, а въ правой копье; между ними на уровнѣ плечъ буква п/ а подъ щитами буква и/ Слѣды линейнаго ободка.

Обр. ст. Семистрочная между линій надпись: ПЕВА|ТЬКНѦ|ЗѦКЪ-АНК|ОГОКОРКА|ОЛЕКА|ИД....|....|, очень мелкими буквами.

С². В. 0,57. Д. 12¹/₂—13. Т. К.

На принадлежащихъ намъ экземплярахъ этого чекана послѣднія двѣ строки читаются: ПДРО|НВА|. Рис. 27.

89. 2) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій: ПЕВА|ТЬКНѦ|ЗѦКЪ-АНК|ОГОКОРКА|...ДРК|НВА|.

Описана Чертковымъ въ 1-мъ Приб. подъ № 453. (Табл. XXII. ф. 8). Онъ почему-то не упоминаетъ о буквѣ П на *лиц. ст.* Вѣроятно она не отчланилась на его экземплярѣ. Букву же И онъ такъ объясняетъ: «буква И (числительная) можетъ означать 6938, 6948, 6958, 6968 (т. е. годъ 1430, 1440, 1450, 1460), именно въ правленіе этого великаго князя».

90. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но безъ п.

Обр. ст. Надпись между линій: КХМЗМБЕЛКАГОБЕРИСЛОЛЕКСАНДОБНУ

Описана Шедуаромъ подъ № 3152. Очень жаль, что у него непоказано, какъ раздѣлы надписи.

91. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Буквы п и замѣтны.

Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій: -ПЕУА | ТЪКХ | ЗА
ЛНКО | ГО...ЛА | ...ДРЪЖ | -УА |

Описана Орѣшн. подъ № 125. но онъ ошибочно ссылается на вышеприведенный 45^й Черткова. Есть разница въ 3 и 5 стр.

92. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но буква п есть или нѣтъ — неизвѣст

Обр. ст. Пятистрочная надпись между линій: ПЕУА | ТЪКНМЗ | А
ХКГО | БЕРИСЛО | ЕКЛИХДР |

Описана Рейхелемъ nach einem schlechten Exemplare. 14¹/₂ Doli. R³. См. его на 453 № Черткова неточная. См. выше чек. 2. По всей вѣроятности эта же денга (сана Орѣшн. подъ № 127. хотя у него есть буква П на *лиц. ст.*, и въ 4-й стр. *обр.* буква И транскрибируется какъ Н.

93. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но «безъ буквъ».

Обр. ст. Надпись между линій: ПЕУА | ТЪКХМ | ДБЕЛМКОГО | БОРИ
КСАНДР.

Описана Шал. подъ № 3153. со ссылкой на Вѣст. Евр. 1825. н. 44. ч. 1. Вдѣлать статью: «о способѣ узнавать вѣкъ и значеніе старинныхъ русскихъ монетъ», приписавъ эту денгу Александру Михайловичу, убитому въ Орбѣ въ 1339 г., дѣлать любопытное замечаніе: «это не *денга*, ибо ни въ грамотахъ, ни въ лѣтописяхъ того времени нѣтъ рѣчи о монетѣ: тогда говорили о серебрѣ, о гривнахъ, о веснахъ, о бѣгахъ, о кунахъ, а *денга* ихъ еще не знали. И такъ это одна изъ тѣхъ непонятныхъ для насъ печатей, о которыхъ упоминается въ разговорѣ в. в. Игоря съ Греками (Несторъ. Russische Annalen. VI. 38). печати вѣсу 10 граневъ». Стр. 110.

Типъ VIII.

М о н е т ч и к ъ .

94. 1) *Лиц. ст.* Сидящій вправо монетчикъ, имѣющій *мелоческую* голову; передъ нимъ наковальня; надъ нею *бусоужь* *метал*

изъ котораго должна вычеканиться монета Монетчикъ сидитъ на табуретѣ; за спиной его нарисованы два угольника и нѣтъ никакихъ точекъ, столь многочисленныхъ на другихъ чеканахъ этого типа. Слабый слѣдъ точечнаго ободка.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ: ПЕЧАТЪ | ЪКЪЛЪКЕ | КОГОКОР | УА |. Съ лѣвой стороны слова УА видно 3 точки.

С². В. 0,62. Д. 11—13. Т. К.

Орѣшниковъ описываетъ эту монету подъ № 180, но говоритъ, что у него съ обѣихъ сторонъ УА по три точки. Но дѣло въ томъ, что на ищей монетѣ вторымъ 3 точки могли не отчеканиться, что нерѣдко бываетъ. Ср. прим. къ № 2. Рис. 28.

95. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Монетчикъ сидитъ на четырехугольной скамьѣ; между нимъ и наковальной 3 точки.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: ПЕЧАТЪ | ЪКЪЛЪКЕ | КОГОКОР | : : А : : |.

Описана Чертовымъ подъ № 157. (Табл. IX. ф. 1). Чертовъ не упоминаетъ объ оригинальной транскрипци послѣдней строки надписи. Шод. № 8127. (Рисунокъ у него повидимому—воспроизведеніе Чертовскаго). Reichel описываетъ несомнѣнно ту же самую монету подъ №№ 3844—3845. По крайней мѣрѣ небольшая особенность въ его черченіи объяснима безъ допущенія особаго чекана. У него читается ПЕЧАТЪ | ЪКЪЛЪКЕ | КОГОКОР | : : А : : |. Лишнее ϵ во второй строцѣ, равнымъ образомъ, какъ и двѣ крайнія точки въ послѣдней, могли не отчеканиться на монетѣ Чертова и быть имъ по этому непрочитанными. Такъ обр. Рейхелевское чтеніе восполняетъ недостатки редакци Чертовской. Сахаровъ (V. 17 и 16) несомнѣнно воспроизводитъ Чертовскіе рисунки. Чапскій подъ № 63 хотя и ссылается на тотъ же № Чертова, но ошибочно, потому что его монета представляетъ несомнѣнно новый чеканъ. См. № 3. Ор. 120, со ссылками на указ. №№ Чертова, Рейхеля и Чапскаго.

96. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Спереди монетчика 6 точекъ, а сзади Γ и 5 точекъ.

Обр. ст. Надпись: ПУТЪ | АНЪЛЪКЕ | МГКЪКЕ | .А. .

Описана Чапскимъ, подъ № 68, съ ошибочною ссылкой на 157 № Чертова.

97. 4) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но немного иного характера; кругомъ наковальни 5 точекъ; отчетливый ободокъ изъ косыхъ черточекъ; за спиной два угольника.

Обр. ст. Въ такомъ же ободкѣ 4-строчная надпись *безъ линій*:
кнзѣ|какго|:рѣчо|...|. (ч есть особымъ образомъ вырѣзанное а).

С². В. 0,62. Д. 12—13. Т. Б.

Орѣшн. № 132. Въ послѣдней строкѣ онъ читаетъ АКСА.

98. 5) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе; за спиной монеткиа два угбльника и 3 точки.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись *безъ линій* въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ косыми черточками вправо: кнз|какг|крас|.к|..

С². В. 0,59, Д. 12—13. Т. Б.

99. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но ни точекъ, ни ободка не видно; фигура сидитъ на треногомъ стулѣ и надъ верхнимъ угольникомъ видно 3 точки.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій: ...|какгоб|лекс|гоб|.

Происходить изъ тверского вѣда и описана Орѣшн. въ «Матер.» подъ № 8, но не полно и неточно: въ словѣ КАКГОБ онъ вставилъ другое О, послѣ КАК, котораго нѣтъ на рисункѣ (Табл. XI. ф. 11), затѣмъ не прочитана третья строка, гдѣ дов. ясно можно прочесть ЛЕКС; относительно третьей строки онъ думаетъ, что она произошла отъ неудачнаго удара штемпелемъ. Мы съ этимъ несогласны, потому что повторенія однихъ и тѣхъ же слоговъ и словъ на Твер. деньгахъ встрѣчаются; встрѣтимъ ниже. Отъ неудачнаго удара штемпелемъ надпись была бы обезобразена, а этого не видно.

100. 7) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: кнѣза|какг|крс|оакс.

Описана Шодуаромъ подъ № 3124. 12³/₄ дол.

101. 8) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѣт|кнз|какг|кр.|олекс|.

Описана Шод. подъ № 3126. Пятистрочность надписи—нѣчто не обычное во всемъ типѣ. Подобная есть и у Орѣшн. подъ № 131, но читается иначе: ... КН...|какго|красо|акса|, между линій. Какъ объяснить это обстоятельство—незнаемъ.

102. 9) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: кнз|какг|крг|олк.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 134.

103. 10) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но вмѣсто *человѣческой головы*, на ея мѣстѣ какая-то безобразная *шестилучевая звѣзда* (несомнѣнно она должна изображать ту же голову: 3 верхнихъ луча—это шапка, 2 передніе—носъ и подбородокъ и 1 задній—затылокъ, въ срединѣ звѣзды точка, изображающая глазъ). Фигура сидитъ на треногомъ стулѣ и усѣяна многими точками кругомъ. Повидимому ободка нѣтъ.

Обр. ст. Правильно расположенная четырехстрочная надпись: кнз|
какго|кргол|екнд|.

С¹. В. 0,59. Д. 12¹/₂—13. Н. С. Рис. 29.

Орѣшн. № 142.

104. 11) *Лиц. ст.* Тоже, но точекъ меньше и все изображеніе въ ободкѣ изъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Тоже.

С¹. В. 0,56. Д. 12¹/₂—13. Н. С.

105. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но точки въ звѣздѣ, изображающей глазъ, нѣтъ. За спиной 2 угольника одинъ надъ другимъ, расположенные такимъ образомъ: \int . По тонкому линейному ободку рядъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Четырехстрочная безъ линій надпись въ такомъ же ободкѣ; кнз|какг|кргол|екг|.

С². В. 0,59. Д. 13. Т. Б.

Чепанъ съ во второй строкѣ встрѣчается рѣдко. Ор. 137?

106. 13) *Лиц. ст.* Тоже, что № 12, но угольниковъ нѣтъ; подъ наковальной 3 точки. Точечный ободокъ.

Обр. ст. Въ точечномъ ободкѣ 4-строчная надпись безъ линій: кзн|какго|кргол|лксн|...

С². В. 0,60. Д. 12—13. Т. Б.

Повидимому тот же чеканъ, что у Чертова № 158 (Табл. IX, ф. 5); Шодур. 3128 (П. 58. ф. 12. Рисунокъ повидимому спонированъ съ 158 № Чертова). Reichel, хотя и ссылается на тот же № Чертова, но его монета несомнѣнно представляеть иной чеканъ. См. ниже № 14. Туже неточность допускаеть и Чапский. См. ниже № 15. Орѣшн. № 139—141 и 7 въ «Матер.».

107. 14) *Лиц. ст.* Тоже, но болѣе неуклюжей (ршмтер) работы.
Обр. ст. Надпись: КНЗ | КАКГО | БРСА | АКСА.

Описана Рейхелемъ подъ № 3846—3847, съ неточною ссылкой на Чертова № 158 (Табл. IX, ф. 5). Онъ же ссылается на ein zweites Exemplar, который ist noch hoher gearbeitet.

108. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Спереди монетчика 6 шариковъ, а сзади 7 и 5 шариковъ.

Обр. ст. Надпись КНЗ | КАКГО | БРСА | АКН.

Описана Чапскимъ подъ № 62, съ ошибочною ссылкой на 158 № Чертова и съ неправильнымъ опредѣленіемъ сторонъ. Ор. № 133.

109. 16) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій №, но фигура сидитъ на двуногомъ стулѣ; голову представляеть 4-лучная звѣзда; за спиной монетчика 3 точки.

Обр. ст. Сходна съ № 13.

С². В. 0,60. Д. 12—13. Т. Б.

У Орѣшникова подъ № 138.

110. 17) *Лиц. ст.* Тоже, но за спиной фигуры углышники.

Обр. ст. Надпись въ 4 строки: КН | КАКГО | БРСА | ОАКС |.

Орѣшниковъ № 134 и въ «Матер.» № 9.

111. 18) *Лиц. ст.* Фигура сидитъ безъ стула. Звѣзда изъ 6 лучей.

Обр. ст. 4-строчная безъ лицій надпись, — въ линейномъ и точечномъ ободкѣ: КНЗ | КАКГО | БРСА | К. (САА?). Между первую и вторую строкою 2 точки.

С². В. 0,59. Д. 12—14. Т. Б.

Ор. № 136.

112. 19) *Лиц. ст.* Тоже. Много точекъ въ разныхъ мѣстахъ.

Обр. ст. Надпись съ небольшимъ измѣненіемъ $кнз | какго | крсд | акс |$.

С². В. 0,59. Д. 14—15. Т. Б.

113. 20) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ рѣдкими линиями, параллельными радіусамъ: $кнз | какг. | крс. | акс |$.

С². В. 0,59. Д. 12—14. Т. Б.

114. 21) *Лиц. ст.* Фигура сидитъ на треногомъ стулѣ. Висуновъ усапанъ множествомъ точекъ.

Обр. ст. Неправильно расположенная надпись: $кнз | какго | крсд | акс |$.

С². В. 0,59. Д. 13—14. Т. В.

115. 22) *Лиц. ст.* Тоже. Ободка не видно. Много точекъ.

Обр. ст. Неправильно расположенная надпись: $кнз | какго | крсд | акс |$.

Ор. № 143.

116. 23) *Лиц. ст.* Тоже, точекъ меньше.

Обр. ст. Тоже, но надпись съ небольшимъ измѣненіемъ: $кнз | акго | крсд | акс |$, въ точечномъ ободкѣ.

Ор. № 144.

117. 24) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись неправильными буквами: $аки | крсд | чдр$. (Подъ $аки$ 4 точки).

С². Край монеты отломанъ. Д. 12—13. Т. М. В. 7.

Типъ IX.

Вооруженный человекъ и монетчикъ.

118. 1) *Лиц. ст.* Человекъ во весь ростъ и впрямь; держитъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой щитъ. Въ двухъ линейныхъ оборкахъ надпись: ПЕУАТҚ...КЕЛКОГОІ.

Обр. ст. Изображеніе монетчика, сидящаго на четырехногой скамьѣ и держащаго въ рукахъ молотокъ, которымъ онъ намѣренъ ударить по монетѣ на наковальнѣ.

Монета происходитъ изъ Т. К. и описана Орѣшниковымъ въ «М. въ Р. Н.» подъ № 10. Хотя на ней и нѣтъ имени Бориса Александровича, тѣмъ не менѣе она несомнѣнно ему принадлежитъ, потому что изображеніе вооруженнаго человека того самаго типа, какой обыкновенно встрѣчается на монетахъ этого князя, изображеніе монетчика встрѣчается исключительно только на его монетахъ. Г. Орѣшниковъ высказываетъ догадку, что монетчикъ «смѣшалъ парные штампелы». На сколько это вѣрно—конечно трудно сказать. Но мы, основываясь, на томъ, что монета представляетъ новое сочетание изображеній, считаемъ ее особымъ типомъ. Не можемъ согласиться и съ опредѣленіемъ сторонъ г. Орѣшниковымъ, и, по принятому нами принципу, ставитъ лицевую стороною ту, на которой находится терминъ: «печатъ» и пр. Типъ очень рѣдкій, и впервые дѣлающійся извѣстнымъ изъ Т. К.

Типъ X.

Вооруженный человекъ и надпись.

Этотъ типъ представляетъ развитіе и усовершенствованіе перваго типа. Тогда какъ тамъ фигура человека занимала всю лицевую сторону денга, въ рукахъ человека были большіе и неуклюжіе мечъ и щитъ и вокругъ еще 2 большія точки, здѣсь все это перемѣняется: фигура человека уменьшена на столько, что дала возможность вокругъ нея помѣстить надпись, оружіе красивой формы и нормальныхъ размѣровъ; точки исчезаютъ. Это—самый распространенный типъ изъ чеканившихся при Борисѣ Александровичѣ, насколько объ этомъ позволено судить по богатству его разновидностей.

119. 1) *Лиц. ст.* Человекъ во весь ростъ, впрямь, съ мечемъ въ правой рукѣ и щитомъ въ лѣвой; голова не покрыта. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись:КНѢЗКАКОГОБ. |.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линий и въ ободкѣ изъ мелкихъ точекъ: пѣвѣ | .нѣзк | .кгок | .рс | . (Послѣдняя строка видна слабо).

С². В. 0,48. Д. 12—13. Т. К.

Описана Чертковымъ подъ № 527, Орѣшн. № 173.

120. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣвакн....огкор |.

Обр. ст. Какъ на предыдущей.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 174.

121. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣваткнѣзкгокгок |.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линий въ точечномъ ободкѣ: пѣ | кнѣзк | акгок | орс |.

Описана Чапскимъ подъ № 52, съ неточною ссылкой на 527 № Чертова и 3134 Шодуара.

122. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но мечъ имѣетъ стрѣлообразную оконечность. Надпись въ линейномъ и точечномъ ободкѣ: пѣваткнѣзкгокгокгок |.

Обр. ст. Тоже, что чек. № 1.

С². В. 0,51. Д. 12—13¹/₂. Н. С.

Есть подобная и въ Т. М. (См. р. 3 № 345), но С²; надписи на *обр. ст.* не видно. Д. 12—14. Орѣшн. 175.

123. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но изображеніе человѣка грубѣе и мечъ длиннѣе. Надпись: пѣваткнѣ.....кго |.

Обр. ст. Тоже, что чек. № 1.

С². В. 0,48. Д. 11¹/₂—13. Т. К.

124. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись въ линейномъ ободкѣ: дѣнга-ткѣрискаѣ |.

Обр. ст. Пятистрочная надпись: пѣва. | кзѣкѣл | когкѣрс | олексан | дрвѣ |. (Буква з вырѣзана въ обратную сторону).

Описана Рейхелемъ въ Доп. къ рус. нумизм. Зап. Спб. Арх. Общ. Спб. 1849. Т. I, стр. 71. № 81.

125. Лиц. ст. Тоже. Надпись: ДЕНТАНКИНЪАКОГО; ПОДЪ ЦИТОМЪ ТОЧКА.

Обр. ст. Въ ободкѣ шнуромъ (витомъ) 4-строчная между линій надпись: ПУАТ | КЗАК | КГОКО | ОРК • |

Описана Чапскимъ подъ № 51, съ невѣрною ссылкой на Шод. № 3132 и Сах. № 31. (6-я буква отъ конца въ надписи *лиц. ст.* вѣроятно дурно отчеканившаяся Б).

126. 8) Лиц. ст. Тоже, что чекъ 2, но фигура человѣка снова лучше вырѣзана и мечъ какъ на чеканѣ № 1. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: ПЕВАТКНЗ....

Обр. ст. Четырехстрочная надпись, безъ линій, въ двойномъ линейномъ ободкѣ: ...НЗ | БЕЛКИ | БРСОЛ | КСА • |

С². В. 0,54. Д. 12—14. Т. Б.

Описана Чертовымъ подъ № 159. На его экземплярѣ означеніе надписи *лиц. ст.* читается: ...БАКОГО. На *обр. ст.* на его экземплярѣ не отчеканилась буква Г и въ концѣ надписи не поставлена точка, хотя она ясно видна на приложенномъ имъ рисункѣ. Табл. IX, ф. 2. Шод. 3131. Сонц. IX. 81?

127. 9) Лиц. ст. Тоже, что чекъ 8, но надпись: ПЕУА...ВАКГОРОІ.

Обр. ст. Севершено то же, что 8; во второй строкѣ послѣдняя буква Г, но въ экземплярѣ Т. Б. верхняя часть буквы могла и не отчеканиться вполне.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 183, съ неточною ссылкой на Чапскаго № 50 (сходна только *лиц. ст.*). Ср. чек. 12.

128. 10) Лиц. ст. Тоже. Надпись: ПЕУАТЬКНЗКГОБ:: |

Обр. ст. То же, что № 8, безъ линій.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 184 съ неточною ссылкой на Чертова № 159. (Ср. чек. 8). Въ Т. М. есть подобная монета съ надписью съ *лиц. ст.*: ПЕВАТЬ...АКОГОБ:: |, на *обр. ст.*: КН.Е | БЕЛІЕ | БРСОЛ | КСА • |. р. 11, со ссылкой на 159 № Чертова.

129. 11) Лиц. ст. Тоже. Надпись: ...НЗВАКГОРОІ:

Обр. ст. То же, что 8.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 185. Въ эти 4 послѣднія монеты различаются только надписью на *лиц. ст.*

130. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕЧАТКА...АКГОГО. Точечный ободокъ.

Обр. ст. Въ ободкѣ изъ точекъ надпись между линій: КНЗ | КАКГО | КРИСОЛ | КСАН |.

Описана Чапскимъ подъ № 50, съ невѣрною ссылкой на 159 № Чертова и Шодуара № 3131. Ср. чек. 8. Кроме того, у Чап. стороны опредѣлены невѣрно.

131. 13) *Лиц. ст.* Тоже, что чек. 5. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЕЧАТКНЗКАКГ...СИ |.

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись въ точечномъ ободкѣ: КНЗ | КАКГО | КРИСОЛ | КИД |.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

У Орѣшникова описана подъ № 194, но въ надписи *лиц. ст.*, въ концѣ слова «печатъ» у него поставлена буква Ъ, которой на нашей монетѣ нѣтъ. Рисунокъ (Т. II. № 86) воспроизведенъ по плохому экземпляру, такъ что нѣтъ возможности узнать: нибѣдь-ли въ своемъ экземплярѣ новый чепанъ, или же здѣсь вкралась невѣрность. Рис. 30.

132. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕЧАТКНЗКАКГОГО |.

Обр. ст. 4-строчная надпись въ точечномъ ободкѣ: КНЗ | КАКГО | КРИСОЛ | КИУ |.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 192.

133. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: КНЗКАК...РСОЛК...

Обр. ст. Какъ на предыдущемъ №.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 193.

134. 16) *Лиц. ст.* Тоже; но надпись: КИАЗК...КОГОКОРНО |. Ободки линейный, и линейный, пересѣченный прямыми черточками. Рѣзьба грубоватая.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій, въ тонколинейномъ, пересѣченномъ прямыми черточками ободкѣ: ...ЕВА | КИАЗК | АКОГО | ЕРОК |.

С². В. 0,42. Д. 13—15¹/₂. Н. С.

135. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: КИАЗКАКГОКОРНО |.

Обр. ст. Надпись вырѣзана въ обратную сторону, между линій, въ линейномъ ободкѣ: $kxz|k\epsilon\lambda\cdot|k\epsilon\epsilon\epsilon|....|$.

Описана Орѣшниковымъ въ «Мат. къ р. и.» подъ № 20.

136. 18) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $п\epsilon\tau\alpha\tau\kappa\omega\zeta\kappa\alpha\kappa\epsilon\iota|$.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: $п\epsilon\tau\alpha\tau|k\omega\zeta\kappa\alpha|k\epsilon\omega\kappa\epsilon\epsilon\cdot|$.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 175.

137. 19) *Лиц. ст.* Тоже, но иного образца. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: $k\omega\zeta\kappa\alpha\kappa\epsilon\kappa\epsilon\kappa\epsilon\iota\omega\cdot|$. (Первая буква k имѣетъ слѣва лишнюю черту, дѣлающую ее похожей на Δk).

Обр. ст. Въ линейномъ ободкѣ 4-строчная надпись безъ линій: $п\epsilon\tau\alpha|k\omega\zeta\kappa\epsilon\epsilon|k\epsilon\omega\kappa\epsilon\epsilon\iota|o\lambda\epsilon\lambda|$.

С¹. В. 0,54. Д. 14—15. Т. Б.

Орѣшн. (№ 185) надпись на *обр. ст.* читаетъ: $п\epsilon\tau\alpha|k\omega\zeta\kappa\epsilon\epsilon|k\epsilon\omega\kappa\epsilon\epsilon\iota|o\lambda\epsilon\lambda|$. Разность чтеній кажется объясняется недочетомъ нѣкоторыхъ чертъ. Жаль, что г. Орѣшниковъ не приложилъ рис., по которому бы можно было проверить надпись. Рис. 31.

138. 20) *Лиц. ст.* Экземпляръ подобный предыдущему, но подѣшитомъ точка. Надпись въ линейномъ и точечномъ ободкѣ таже, но вырѣзана неправильными буквами: $\cong n\omega\zeta\kappa\alpha\kappa\epsilon\kappa\epsilon\kappa\epsilon\iota\omega\cdot|$.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ косыми черточками влѣво: $п\epsilon\tau\alpha\iota|k\omega\zeta\kappa\epsilon\epsilon|k\epsilon\omega\kappa\epsilon\epsilon\iota\cdot|o\lambda\kappa\cdot|$. (Последняя буква въ первой строкѣ вѣроятно дурно отчеканившаяся τ , а средняя въ послѣдней стоитъ бокомъ).

С¹. В. 0,54. Д. 14—17. Н. С.

Повидимому то же, что № 187 у Орѣшн., только на *обр. ст.* въ первой строкѣ у него вѣсто ι стоитъ \cdot (точка), а послѣ $o\lambda\kappa$ нѣтъ точки. Рис. 32.

139. 21) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: $\text{шн}\omega\zeta\kappa\epsilon\iota\text{с}\alpha\kappa\epsilon\kappa\epsilon\iota\omega\cdot|$.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: $п\epsilon\tau\alpha\iota|k\omega\zeta\kappa\epsilon\epsilon|k\epsilon\omega\kappa\epsilon\epsilon\iota\cdot|o\lambda\kappa\cdot|$.

Описана Шодуаромъ подъ № 3132. Если бы Шодуаръ послѣ надписи не поставилъ знака, удостоверяющаго вѣрность чтенія (sic), мы-бы сочли эту монету за тождественную съ нашею. Въ самомъ дѣлѣ, сходство—большое, но и разница не меньшая. Чтобы установить подлинное чтеніе, нужно видѣть монету, такъ какъ опис. Шод.—неопредѣленно.

140. 22) *Лиц. ст.* Подобный экземпляр, но работа хуже и мечь походить на палку.

Обр. ст. 4-строчная, грубой работы надпись, безъ линій и безъ ободковъ: пУА|кнѡѣ|•аког|окрѣ|. (Въ первой строкѣ послѣдняя буква і—вѣроятно дурно отчеканившееся т, а въ послѣдней о видно плохо).

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С.

Повидимому таже, что описана у Орѣши. подъ № 190; надпись на *обр. ст.* у него такая: пУА|кнѡѣ|ѡко. |крѣ|. Небольшая разность можетъ быть объяснена недочетанною нѣкоторыхъ буквъ.

141. 23) *Лиц. ст.* Тоже; надпись въ линейномъ и точечномъ ободкѣ: кнѡѣ....но|.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: пѣвч|кнѡѣк|кгоко.|сл. |.

С². В. 0,57. Д. 12—14. Н. С.

На другомъ экземплярѣ надпись *лиц. ст.*: кнѡѣпкѡѣ б о р ѣ н о; ниже поставленныя буквы тѣ, которыя мы предполагаемъ должны находиться на мѣстѣ точекъ. Оригинальное и неизвѣстное сочетаніе буквъ въ надписи лицевой стороны. Рис. 33.

142. 24) *Лиц. ст.* Вѣроятно тоже (надпись стерлась).

Обр. ст. 4-строчная надпись:v|нѡѣк|когк|сл.

Описана Чертковымъ подъ № 161. Шод. 3135 (вѣроятно повторяетъ монету Чертова). Въ Тв. М. есть подобная же монета съ надписью на *лиц. ст.* пѣвч|кѡѣкѣ...гкб и на *обр.*: пѣвч|кѡѣкѣ•|когк. |сл|. С². В. 0,60. Д. 15—16. р. 11, со ссылкой на 161 № Чертова.

143. 25) *Лиц. ст.* Тоже, но у ногъ человѣка справа фигуры и подъ щитомъ буква ѐ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: пѣвч-вѡѣкѣ....

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись: пѣвч|когк|рѣслѣ|.....

С². В. 0,54. Д. 13—16. Н. С.

Есть въ Т. М. См. журн. Арх. Комм. № 75, пунктъ 9.

144. 26) *Лиц. ст.* Тоже, но грубой работы. Надпись неразборчива: пѣвч|кнѡѣ...ѡѣ....

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линий: пѣва|кѣзѣѣ|
акгѣк|рѣсѣ-|, въ точечномъ ободкѣ.

Описана Орѣши. подъ № 150.

145. 27) *Лиц. ст.* Тоже.

Сбр. ст. Четырехстрочная надпись между линий: пѣвѣт|кѣзѣѣ|
акгѣк|рѣсѣ-|.

Описана Шолуарохъ подъ № 3134.

146. 28) *Лиц. ст.* Тоже; надпись: пѣвѣтѣкѣзѣѣ...., въ двухъ
линейныхъ ободкахъ.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись: пѣва|кѣзѣѣ|кѣгѣкѣрѣ
олес|. Слабы ободка.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Н. С.

Числ. № 53, съ неточной ссылкой на Чертова № 161 и Шах № 3135. См. выше,
чел. 24. Орѣши. № 177. Разница съ нашею зависитъ отъ недочетая буквы д.

147. 29) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись:кѣкѣгѣкѣрѣ.....

Обр. ст. 4-строчная надпись между линий: пѣва|кѣзѣѣ|кѣгѣкѣрѣ|
олес|.

Описана Орѣши. подъ № 181.

148. 30) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кѣзѣѣ....кѣрѣсѣ-|

Обр. ст. Надпись между линий: кѣзѣ|..акгѣ|..рѣсѣ|.....

Описана Орѣши. подъ № 182.

149. 31) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кѣзѣѣ....кѣгѣкѣрѣсѣ-|, въ двухъ
линейныхъ ободкахъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линий: кѣзѣѣ|кѣкѣгѣкѣ|рѣсѣкѣ|
.....|. Въ 4-й строкѣ слабо видно: онд.

С². В. 0,54 Д. 12¹/₂—14. Н. С.

150. 32) *Лич. ст.* Тоже. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: **кнзѣкѣкгокрсолес.**

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линий: **пѣва | кнзѣкѣ | гокос | олек |.**

Описана Орѣшн. подъ № 186, съ обратнымъ опредѣленіемъ сторонъ.

151. 33) *Лич. ст.* Тоже. Надпись: **пекнзѣкѣкмо...**

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: **пѣва | кнзѣкѣ | гокос | со |.**

Описана Чертковымъ подъ № 160. Шод. 3133. У послѣдняго, впрочемъ, послѣдняя строка надписи *обр. ст.* имѣеть такой видъ: **с. о.** Впрочемъ эта же самая монета описана у Орѣшникова подъ № 179: въ надписи *лич. ст.*, судя по поставленному многоточию, нужно ожидать продолженія, а лишняя буква **с** во 2 стр. *обр. ст.* могла быть не замѣненной Чертковымъ, какъ находящейся на краю монеты и не отчеканенная.

152. 34) *Лич. ст.* Тоже; надпись: **пѣваткѣкѣкгокрсо.**

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: **пѣ. | кнзѣкѣ | гокос | ... |.**

С³. В. 0,54. Д. 13—14¹/₂. Н. С. Рис. 34.

153. 35) *Лич. ст.* Тоже; надпись: **кнзѣкѣкгокрсона** въ линейной и точечной ободкѣ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: **пѣва | кнзѣкѣ | гокос | оле,** въ витомъ ободкѣ.

Описана Орѣшн. подъ № 189.

154. 36) *Лич. ст.* Тоже. Надпись какъ на предыдущемъ №.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: **кнзѣ | кѣкѣ | борн | олек |,** въ витомъ ободкѣ.

Описана Орѣшн. подъ № 191 и въ «Мат. въ русск. Нум.» подъ № 17.

155. 37) *Лич. ст.* Тоже. Надпись, какъ на предыдущемъ №, но съ точкою послѣ **д.**

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: **пѣва | кнзѣкѣ | гокос | олек |.**

Описана Орѣшн. въ «Материалахъ» подъ № 19. Стр. № 35.

156. 38) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пЕЧАТКЪЗД...ОІ, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Пятистрочная надпись безъ линій въ точечномъ ободкѣ:
ПУТ | КЪЗДЪ | ЛГОКСА | ОЛБД | УА |

Описана Орѣши. подъ № 195. Надпись *обр. ст.* буквально повторяется на одномъ изъ чекановъ нижеслѣдующаго типа XII чек. 27. Въ «Матер. къ русск. нум.» Орѣши. неправильно отнесъ къ настоящему типу монету подъ № 18. Это другой типъ: см. ниже XII ч. 27.

157. 39) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись грубымъ шрифтомъ: КЪЗДКАК...
Обр. ст. Надпись: НК... | ШКЕ... | КН... |, въ линейномъ ободкѣ.

Описана Орѣши. подъ № 196, съ замѣчаніемъ: «хотя имени князя нѣтъ, но по общему признаванію, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Борису Александровичу».

158. 40) *Лиц. ст.* Тоже. Часть надписи можетъ быть *приблизительно* передана слѣдующими буквами: ...КЪЗДКА... (Буква зъ вырѣзана въ обратную сторону).

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ІАРТ | ...РГ | КОКР | СКІ.

Упоминается Орѣши. подъ № 197. Объ этой монетѣ у него сказано только: «грубое подражаніе вышеописаннымъ монетамъ». Надписи нами прочтены на приложенномъ къ фототипическомъ рисункѣ. См. Табл. II. № 87.

Типъ XI.

Человѣкъ съ мечемъ и ножами.

159. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, впрямь, съ мечемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой съ ножами, (или кинжаломъ, какъ кажется Чертовку). Линейный ободокъ, вокругъ котораго слѣды надписи.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: КНЯЗЬ | БОРИСЪ | АЛЕКСАН | ... |

Описана Чертовымъ подъ № 150. (Табл. VIII. ф. 7). Вѣсъ 10 граммъ, не считая наго, что «серія монеты оломяна». Типъ въ общемъ сходенъ съ предыдущимъ и двумя послѣдующими, но подробностей же, въ особенности по виду *лиц. ст.*, столь отъ него отличается, что мы вынужденны были выдѣлить его въ особый типъ. Вѣроятно ту же монету описываетъ Шендуръ подъ № 1114. Къ монета «звзубристая». Ссылается на 150 № Чертова.

160. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но лѣвая рука mit einem Schilde.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: ПЕУА | КНѦЗКЕ | ДІКОГОКО |
ОРС.

Описана Рейхелемъ подъ № 3818—3821, со ссылкой на Чертова Табл. VIII. ф. 7, т. е. на № 150. Но надпись съ обратной стороны, какъ мы видимъ, совсѣмъ не подходитъ подъ вышеописанный чеканъ. Мы весьма сомнѣваемся въ правильности опредѣленія типа Рейхелемъ, тѣмъ болѣе, что и *лиц. ст.* имъ отмѣчена признакомъ, позволяющимъ отнести монету къ только-что описанному X типу. Въ сожалѣнію рисунка у Рейхеля нѣтъ и мы не имѣемъ никакихъ средствъ къ болѣе точному опредѣленію монеты. Рейхель указываетъ еще нижеслѣдующія разновидности той же монеты: на *лиц. ст.* одна имѣетъ: ПЕУАТЬКНѦЗА; другая: ПЕУА; и на *обр.* ПЕУА | КЗА | КЕИ | КОГОКО | ОАС; третья—неизвѣстно на какой сторонѣ—КНЗѦ.

161. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но мечъ въ правой рукѣ походить болѣе на молотокъ, а изъ лѣвой сыплятся какіе-то шарики (числомъ 5). Подъ молоткомъ 3 шарика. Неправильный линейный ободокъ, за которымъ надпись:ОРНСЗА....

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: КНЗѦ | АРИС |
. АЛЕК | (Во второй строкѣ буква а вырѣзана въ обратную сторону).
Ободковъ невидно.

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С. Рис. 35.

162. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но изображеніе грубое и мечъ опущенъ нѣсколько ниже; круговая надпись неразборчива.

Обр. ст. Надпись между линіями: КНЗѦ | КОРНСЗ | АЛЕКАН. ...

Описана Орѣшн. подъ № 161. Онъ ошибочно отождествляетъ *лиц. ст.* съ типомъ «Человѣка съ шаромъ». См. у него № 155, у насъ ниже, типъ XIII. Изображеніе на описываемомъ типѣ совершенно иное. Ссылка его на 150 № Чертова вѣрна только для обратной стороны монеты. Имъ же описаны нижеслѣдующіе 5 чекановъ этого же типа.

163. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но еще грубѣе; по сторонамъ точки; надпись неразборчива.

Обр. ст. Надпись: | КНЗ | ..АЛЕК | ...Д | .

Ор. № 162.

164. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но безъ точекъ; круговая надпись: КНЗКЕАНКОГОКР.

Обр. ст. Надпись: **кнзъ | корис | залек | |** между линиями.

Ор. № 163.

165. 7) *Лиц. ст.* Тоже, но другого штемпеля.

Обр. ст. Надпись: **кнзъ | корис | залек | .ан |**.

Ор. № 164.

166. 8) *Лиц. ст.* Тоже, круговая надпись крайне грубая, по-видимому, «печать великаго князя».

Обр. ст. Подобна предыдущей.

Ор. № 165.

167. 9) *Лиц. ст.* Тоже, грубой работы, круговая надпись неразборчива.

Обр. ст. Надпись: **кн... | корн... | залек | .ан |** между линій; линейный ободокъ.

Ор. № 166, съ замѣчаніемъ: «титულъ великій на нѣкоторыхъ изъ описанныхъ монетъ, по-видимому, опущенъ».

Типъ XII.

Человѣкъ, опершись лѣвой рукой въ бокъ.

168. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ лицомъ, обращеннымъ нѣсколько влево; въ правой рукѣ держитъ мечъ, а лѣвой уперся въ бокъ, въ линейномъ и точенномъ ободкѣ надпись: **путьк... | кнзъ | корис | залек | .ан |**.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ влево: **кнзъ | кнзъ | корис | залек | .ан |**.

С². В. 0,57. Д. 13¹/₂—15. 2 экз. Т. Б.

Орѣшн. № 200.

169. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: **путькнзъ | кнзъ | корис | залек | .ан |**.

Обр. ст. Надпись: **кнзъ | кнзъ | корис | залек | .ан |**.

С². В. 0,54. Д. 14—15¹/₂. 2 экз. Т. Б.

170. 3) Лиц. ст. Тоже. Надпись: пУАТКНЗКА...РЕС|.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линий, какъ на предыдущемъ чебанѣ.

Опис. Орѣши. подъ № 201.

171. 4) Лиц. ст. Тоже. Надпись: пУТКНЗКАКГОС|.

Обр. ст. Надпись:|КНЗКА|АКГОС|РОС|.

Ор. № 204.

172. 5) Лиц. ст. Тоже, но фигура челоуѣка миниатюрнѣе, ноги широко отстоятъ одна отъ другой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: п...КАКГОС|.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ:|КАКГ|ВРКАО|АККС|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

173. 6) Лиц. ст. Тоже. Вокругъ линейнаго ободка надпись: КН...ГОБРСОС|.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись: пУ...|КАК...|ВРСО|КС|.

С². В. 0,42. Д. 10—13. Т. М. р. 4. № 347.

174. 7) Лиц. ст. Тоже изображение, что и на чебанѣ № 1. Линейный ободокъ, вокругъ котораго надпись: пУ...КАКГОСР|.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись въ линейномъ ободкѣ: пУТ|КНЗКА|АКГОС|ОС|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Ц. С.

Ор. № 203.

175. 8) Тоже. Надпись въ двухъ линейныхъ ободкахъ: п...КАКГОБРСОС|.

Обр. ст. Тоже, что предыдущий чеканъ, но въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,57. Д. 13—16. Н. С.

Подобная деньга есть и со щитомъ, отдѣльно стоящимъ съ правой стороны фигуры. См. ниже. Чек. 25.

176. 9) *Лиц. ст.* Тоже. Изображеніе художественное. Въ ободкѣ линейномъ, и линейномъ, пересѣченномъ косыми черточками, надпись: пвѣткнзѣблѣкгобкгобк |.

Обр. ст. Въ такихъ же ободкахъ между линій четырехстрочная надпись: кнѣ | зѣккг | обрѣоѣ | кнѣ |.

С¹. В. 0,55. Д. 13—14. Н. С.

Ор. № 206.

177. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнзѣблѣкгобкгобк |.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: кзѣ | вѣккг. | брѣоѣ | ксѣ |, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. М. р. 7, безъ №.

Ссылка здѣсь на 160 № Чертова невѣрна. Ор. № 225.

178. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пвѣткнзѣблѣкгобк |.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: кнзѣ | блѣкгобк | брѣоѣ | кснѣ |.

Описана Орѣшн. подъ № 222.

179. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Вокругъ линейнаго ободка надпись: кн...обрѣоѣ |.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись какъ на предыдущемъ чеканѣ.

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С.

180. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнзѣблѣкгобкгобк |.

Обр. ст. Надпись между линіями: кзѣ | блѣкго | брѣоѣ | кснѣ |.

Ор. № 219.

181. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $\text{кз}\omega\text{какгокрисоле}$ |.

Обр. ст. Тоже, что предыдущий №.

Ор. № 220.

182. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $\text{пуаткнз}\omega\text{какгокри}$ |.

Обр. ст. Надпись: $\text{кнз}\omega$ | какгок | рисоле | кнбу |.

Ор. № 221. Ср. чеш. 26, ниже.

183. 16) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура человека грубее сделана. В линейном и точечном ободке надпись: $\text{кнз}\omega\text{какгокрисоле}$ |.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линий в точечном ободке: $\text{кнз}\omega$ | какгок | р.сол. | и.у |.

С². В. 0,57. Д. 13—14. Т. К. Рис. 36.

184. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $\text{кн}\omega\text{з}\omega\text{...оле}$ |.

Обр. ст. Как предыдущий чекань.

Ор. № 224.

185. 18) *Лиц. ст.* Тоже, но фигура человека несколько наклонена влево и рука опершись выше бока, в грудь. В линейном и точечном ободке надпись: $\text{...аткн}\omega\text{з}\omega\text{как...}$

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линий в точечном ободке: +кор | исоле | ксана | окiv+ |.

С². В. 0,54. Д. 14—15. Н. С. Рис. 37.

Ор. № 205.

186. 19) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $\text{кнз}\omega\text{какгокрисоле}$ |.

Обр. ст. Надпись между линий: $\text{кнз}\omega$ | какгок | рисоакс | онд |.

Ор. № 217.

187. 20) *Лиц. ст.* Таже миниатюрная фигура человека, но под рукой, опершейся в бокъ, нарисованъ отдѣльно неизвѣстный пред-

метъ, похожій на щитъ. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: $\text{кнз}\omega\text{квкгокрслс}\bullet|$.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: $\text{кнз}\omega| \text{квкгок}| \text{рслслс}| \text{онд}|$.

С². В. 0,54. Д. 12—13. Н. С.

Ор. № 216.

188. 21) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій чеканъ. Надпись: $\text{пваткнз}\omega\text{квкгок}|$, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Какъ выше, чек. 15.

С¹. В. 0,54. Д. 13—14. Н. С. Рис. 38.

189. 22) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: $\text{пваткнз}\omega\text{квкгок}|$.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ.

Ор. № 202. Отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что ω написано обыкновенно и пропущено о между к и г.

190. 23) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $\text{кн}\omega\text{...кгокрсл}\bullet|$

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: $\text{кз}\omega| \text{квкгок}| \text{крслс}| \text{ккн}\gamma|$.

С². В. 0,54. Д. 12—13. Н. С.

Ор. № 218.

191. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $\text{кнз}\omega\text{квкгокрслс}\bullet|$.

Обр. ст. Какъ предыдущій №.

Ор. № 223.

192. 25) *Лиц. ст.* Тоже, что чек. 8, только изображеніе съ предметомъ.

Обр. ст. Тоже, что чек. 8.

С². В. 0,54. Д. 13—14^{1/2}. Н. С.

193. 26) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: $\text{пвткнз}\omega\text{квкгокрслс}|$.

Обр. ст. Тоже, что чек. 21.

Ор. № 199. Подобная же монета есть и *без предмета*. См. выше, чек. 15.

194. 27) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕУАКНЗѠКАКГОКСОЛЕН, въ линейномъ ободкѣ.

Обр. ст. Пятистрочная *безъ линий* надпись въ точечномъ ободкѣ: ПУТ | КНЗѠК | КГОКСА | ОАКД | УА• |. Правильная рѣзьба.

С¹. В. 0,54. Д. 13. Н. С.

Монета замѣчательна тѣмъ, что она—единственная *безъ линий* изъ серіи имѣющихъ отдѣльно изображенный щитъ или неизвѣстный предметъ на лицевой сторонѣ. Кроме того и единственная съ пятилинейною надписью изъ всего типа. Описана Орѣшниковымъ въ «Мат. къ рус. нумизм.» подъ № 18, но ошибочно помѣщена здѣсь въ типъ «Человѣка съ мечемъ и щитомъ». Рис. 39.

195. 28) *Лиц. ст.* Фигура человѣка грубой работы; мечъ очень длинный, который фигура держитъ вертикально. Въ ободкѣ линейномъ и изъ косыхъ черточекъ надпись: ПУТКН...ГОКСОЛ |.

Обр. ст. 4-строчная надпись *безъ линий* въ точечномъ ободкѣ: ... | КНЗѠК | АКГОКО | РСОЛЕ |.

С². В. 0,57. Д. 13—16. Т. К. Рис. 40.

196. 29) *Лиц. ст.* Надпись: КНЗѠКАКГОКСОЛЕН |.

Обр. ст. Надпись *безъ линий*: ПУТГЗ | КНЗѠК | АКГОБР | СОЛК |.

Ор. № 208.

197. 30) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: ПУТГЗ | КНЗѠК | АКГОКО | РСОЛ |.

Ор. № 209.

198. 31) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПУТКН...ГОКСОЛ |.

Обр. ст. Надпись: ПУА: | ТКНЗѠ | КАКГО | БРСО |.

Ор. № 215.

199. 32) *Лиц. ст.* Какъ чек. № 29.

Обр. ст. Какъ чек. № 33.

Op. № 211.

200. 33) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнз...гокрнсоле|.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линий: пугъз•|кнзѣк|акгоко|
рсоле|.

Op. № 207.

201. 34) *Лиц. ст.* Тоже. Изображеніе небрежное. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: пват.кнзѣклег...исл|. (Послѣднія три буквы неясно видны).

Обр. ст. Четырехстрочная надпись безъ линий: пват|кнзѣк|акгок|
рсо...|. (Первая и послѣдняя буквы первой строки и послѣдняя строка не совсѣмъ ясно видны).

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

202. 35) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись какъ на чек. № 9.

Обр. ст. Какъ чек. № 37.

Op. № 213.

203. 36) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пваткнз...кpnс|.

Обр. ст. Надпись, какъ выше, чек. № 9.

204. 37) *Лиц. ст.* Тоже. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: кнзѣклекгокрсоле•|

Обр. ст. 4-строчная безъ линий надпись въ точечномъ ободкѣ: пват|кнзѣк|акгоко|рсоле|. (Послѣдняя строка видна не отчетливо).

С². В. 0,57. Д. 14—17. Н. С.

Op. № 212. Онъ во 2-й строкѣ читаетъ: кнзѣк. Вѣроятно эта же самая монета значится въ Т. М. р. 4. № 348, по отчету Муз. за 1889 г., но судить объ этомъ съ точностію трудно, такъ какъ 1/3 монеты отломана. С². Д. наибольшій 13.

205. 38) *Лиц. ст.* Тоже. Линейный ободокъ и надпись:
ПЕВАТКНѦЗѦКЕАНЪКОБР |.

Обр. ст. 4-строчная безъ линій надпись: ПЕВАТ | КНѦЗѦК | АНѦГКО |
РСОЛЕ |.

Описана Рейхелемъ подъ № 3826. (Taf. 6. № 77). Она же въ его «Дополн. къ русск.
нумизм.» подъ № 77, съ небольшою однако разницею въ надписи *обратной ст.*: ПЕВАТ |
КНАЗѦ | ..КГОКО | РСОЛЕ |.

Типъ XIII.

Человѣкъ съ мечемъ и шаромъ.

Этотъ типъ можно считать усовершенствованіемъ двухъ преды-
дущихъ. Шаръ въ рукахъ фигуры не можетъ быть чѣмъ либо инымъ, ~~кроме державы~~¹⁾, символа власти и могущества, которыхъ достигло
Тверское княжество въ эпоху Бориса Александровича. Сознаніе этой же
власти и независимости выражаетъ фигура человѣка, стоящаго съ вы-
сокоподнятымъ надъ головою мечемъ, надъ которымъ висится надпись
съ крестомъ: «денѣга Тверская», окончательно утверждающаяся именно
на этомъ типѣ.

206. 1) *Лиц. ст.* Фигура человѣка во весь ростъ, впрямь, съ
высоко поднятымъ надъ головою мечемъ въ правой рукѣ и шаромъ
въ лѣвой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: +ДЕНИГАТЪБРИСКАѦ |.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: ПУТЬ | КНѦЗѦК |
КГОБРСО | АКСѦ |.

С¹. В. 0,60. Д. 14—15. 2 экз. Т. К.

Второй экз. С². Есть въ Тв. М. еще 1/2 под. же монеты, поступившая сюда по жур.
Тв. Уч. Арх. Комм. № 75, пунктъ 10, Сах. 41. Чапскій 54. Орѣшн. 158, съ неточною смыс-
кою на Рейхеля № 3887. См. ниже, чек. 5. Намъ кажется неправильною постановка имъ кре-
ста въ концѣ надписи: кресты обыкновенно ставились и ставятся въ началѣ письма. У Чапскаго
и Рейхеля они впереди.

207. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но безъ креста впереди надписи.

Обр. ст. Тоже.

Описана Шод. подъ № 3151.

¹⁾ И уже ни въ какомъ случаѣ не Stein, какъ это кажется Reichel-ю (S. № 3887), оче-
видно плохо понимавшему внутреннія между княжескія отношенія въ XV вѣкѣ.

208. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но вмѣсто креста, на его мѣстѣ, поставлена точка.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: ПУТ. | КНЗАКЕ | КГОБР | СОДЕ |.

Описана Орѣшн. подъ № 156.

209. 4) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. № 1.

Обр. ст. Надпись, какъ ниже, чек. № 8.

Описана Орѣшн. подъ № 160, въ примѣчаніи.

210. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ДЕНГАТКЪВРИСКАА |.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ПУТЬ | КНЗАКЕ | КГОБРСО | АКСА |.

Описана Рейхелемъ подъ № 3887. Въ «Дополн. къ русск. нумизм.», № 82, онъ описываетъ еще деньги слѣдующаго вида: *лиц. ст.*: ДЕНГАТКЪВРИСКАА; *обр. ст.*: ПУТЬ | КНЗАКЕ | КГОБРСО | АКСА; на приложенномъ же рисункѣ (Таб. VI. № 82) надпись *лиц. ст.* читается, какъ № 1, а на *обр.* какъ только что приведенная, но въ 4-й строкѣ имѣеть Д, а не А. Въ виду невозможности опредѣлить, которое изъ чтеній наиболее правильно, мы не рѣшаемся, руководясь только указанными разночтеніями, быть можетъ въ чемъ либо ошибочными, выдѣлить означенную деньги въ особый чеканъ. Относительно буквъ Д и А разночтеніе довольно понятно, такъ какъ онѣ похожи другъ на друга, а что касается буквы Е во 2-й строкѣ, то она какъ крайняя въ строкѣ, могла и не отпечататься на другомъ его экземплярѣ.

211. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: + ДЕНГАТКЪВРИСКАА |.

Обр. ст. Надпись: ПУТ | КНЗАКЕ | КГОБРСО | ЛЕД |.

Описана Шодуаромъ подъ № 3150.

212. 7) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись нѣсколько иная: + ДЕНГАТКЪВРИСКААГ |. Отчетливый внутренний ободокъ и едва замѣтный внѣшній.

Обр. ст. Тоже, что ч. № 1.

С¹. В. 0,56. Д. 13¹/₂—14. 2 экз. Т. К.

Чеканъ художественной работы и рѣдкій. Буква Г въ концѣ надписи на *лиц. ст.* можетъ быть означать имя монетчица, а можетъ быть и серію выпущенныхъ денегъ. Орѣшникъ. № 159. По всей вѣроятности этотъ же самый чеканъ представляетъ деньги, находящаяся въ Тв. Муз. въ р. 4 подъ № 348, по отчету Музея за 1888 г. На ней, въ надписи *лиц. ст.*,

вмѣсто Г видно только I, а на *обр. ст.* во второй строкѣ послѣ К видно еще Л. Но горизонтальная черта у буквы Г могла не отчлениваться, какъ стоящая съ краю строки; тоже самое могло случиться и съ буквою Л на экземп. изъ Т. К., такъ что музейная монета можетъ служить дополненіемъ экз. изъ Т. К. Монета Музея С². В. 0,43. Д. 12—14.

213. 8) *Лиц. ст.* Тоже, что предыдущій чеканъ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: КНЗЛ|КЛКГОК|ОРСОЛЕ|
КНДV|.

Описана Шод. подъ № 3136. 12³/₈ дол. Орѣшн. № 160.

214. 9) *Лиц. ст.* Тоже, но еще болѣе художественно выполненная: поза чловѣка чрезвычайно естественно выражаетъ силу и удалъ. Надпись: •ДЕНИГАТКЪРИСКАЛ|

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: ПУТ|КНЗЛК|
ЛКОГЕР|СОЛЕ|.

С¹. В. 0,57. Д. 13—14. Н. С. Рис. 41.

215. 10) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: +ДЕНИГАТКЪРИСКАЛ|.

Обр. ст. Надпись безъ ободка: ПУТ|КНЗЛКЛ|КГОКР.|ОЛЕ|.

Описана Орѣшн. подъ № 157. Рѣдкій чек.

216. 11) *Лиц. ст.* Надпись: ДЕНИГАТКЪРИСКАЛ|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ПУТ•|КГОКН|ЗЛКЛГО|
КРСО|.

С². В. 0,56. Д. 12—16. 3 экз. Т. К.

Ор. № 155.

217. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись ДЕНЬГАТКЪРИСКАЛ|.

Обр. ст. Пятистрочная надпись между линій: ПУТЬ|КНЗЛКЛ|КГО|
КРСО|ЛКСД|.

Описана Шодуаромъ подъ № 3137, 18 дол. Подобная же денъга есть въ Тв. М. въ р. № 7, по крайней мѣрѣ здѣсь есть ссылка на указанный № Шодуара. Однако вслѣдствіе дурной сохранности монеты, мы ничего не можемъ сказать относительно правильности ссылки и точности опредѣленія. Монета кромѣ того обломана съ одного края. Д. 11—13. Въ Музеѣ въ р. 8

есть еще монета съ ссылкой на тотъ же № Шодуара. Ссылка эта сдѣлана и у Жизневскаго подъ № 1108а, но это едва-ли вѣрно: находящаяся здѣсь денга вѣроятно принадлежитъ Твер. в. в. Михаилу Борисовичу. См. Т. VIII. ч. 18, ниже.

Типъ XIV.

Всадникъ.

218. 1) Лиц. ст. Всадникъ вправо (конь изображенъ художественно), съ поднятымъ въ правой рукѣ мечемъ. Сзади меча буква г. Линейный ободокъ, пересѣченный частыми черточками, параллельными радиусамъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линіей надпись въ точечномъ ободкѣ: пчт | .гоки | .авго | .рс |.

С². В. 0,56. Д. 13—14. Т. К.

Шодуаръ № 3159. Орѣшн. № 248. Рѣдкій и повидимому недолго существовавшій типъ.

219. 2) Лиц. ст. Тоже.

Обр. ст. Надпись: «кн кел бориса. въ полѣ». — Такъ описываетъ монету Шодуаръ, подъ № 3158, со ссылкой на Мальгина с. 183. н. 62.

220. 3) Лиц. ст. «Всадникъ скачетъ вправо, держа наклоненную саблю».

Обр. ст. «ПЕЧАТЬ КН. БЕЛ БОРИСА. ВЪ ПОЛѢ».

Такъ описываетъ эту монету тотъ-же Шод. подъ № 3157, со ссылкой на Мальгина с. 186. н. 76.

221. 4) Лиц. ст. Всадникъ вправо, крупнаго рисунка. Въ лѣвую сторону отъ поднятаго меча видно изображеніе какого-то неизвѣстнаго предмета. Тонкій линейный ободокъ.

Обр. ст. 4-строчная между линіей надпись: пчтъ | .гоки-а | .авго | .рсол |.

Описана Рейхелемъ подъ № 3871 и въ «Доп. къ р. н.» подъ № 78.

222. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но надпись:кгокн|зѣкѣко|кго].

С². В. 0,56. Д. 12—15. Т. Б.

Орѣшн. № 249.

ВОСТОЧНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ XV.

Восхождение Александра В. на небо.

Типъ этотъ есть воспроизведеніе въ нѣскольکو измѣненомъ видѣ, одного эпизода изъ рассказовъ о походахъ Александра В., очевидно извѣстныхъ или читавшихся Тверичами въ XV вѣкѣ. Типъ этотъ въ XII вѣкѣ воспроизводился художниками Суздальскими въ скульптурахъ Дмитровскаго собора во Владимірѣ, а въ XV Тверскими художниками воспроизведенъ на металлѣ и составляетъ исключительную принадлежность денегъ только этого княжества.

223. 1) *Лиц. ст.* Изображеніе стоящаго впрямъ человѣка, держащаго въ обѣихъ рукахъ по коню съ насаженными на каждомъ по животному (похожему на крысу), которыхъ головы обращены другъ къ другу. У ногъ человѣка съ обѣихъ сторонъ изображенія стоятъ двѣ крылатыхъ птицы, съ головами въ противоположныя стороны. Тонколинейный ободокъ, пересѣченный косыми черточками.

Обр. ст. Въ такомъ же ободкѣ шестистрочная надпись, между линій:|аѣкн|ѣдана|икорно|корн|.|.

С². В. 0,54. Д. 11¹/₂—15. Т. Б.

Описана Рейхельмъ подъ 3853 №. Первая и послѣдняя строки у него читаются: пѣу | — | олек|. 14 Doli. R². Орѣшниковъ, подъ № 754 описываетъ лицевую сторону одной Можайской деньги чертами сходными съ тѣми, какими мы описали нашу деньги и говорить, что Можайская деньги одного содержанія съ подобною же деньгою Бориса Александровича. Однако другіе нумизматы, какъ напр. Чертковъ и Шодуаръ описываютъ Можайскую деньги совершенно иными чертами. Первый, подъ № 227 описываетъ ее такъ: «грубое изображеніе князя на престолѣ съ мечемъ и сѣкирою въ рукахъ», а второй, подъ № 2981,—такъ: «князь сидитъ на престолѣ, держитъ въ правой рукѣ топоръ, а въ лѣвой связку остроконечныхъ оружій, и пр.». Все дѣло въ томъ, что изображеніе на Можайской деньгѣ крайне неясное и только развѣ въ самыхъ общихъ чертахъ можетъ напоминать контуры деньги Б. А. См. фототипич. снимокъ съ у Ор. Т. XIII. № 607.

224. 2) Лиц. ст. Тоже.

Обр. ст. Шестистрочная надпись слѣдующаго вида: ПЕУ|АТЬКИ|
..АКЕЛИ|ИЧОАО|..АС.|Х.|. (Четвертая, пятая и, вѣроятно, шестая строки
вырѣзаны въ обратную сторону).

С². В. 0,54. Д. 11¹/₂—13. Т. Б. Рис. 42.

Описана Орфинниковъ поль № 121.

225. 3) Лиц. ст. Тоже.

Обр. ст. Надпись между линій:|...АТЬ|...АКЕЛ|...ГОКОРИ|
...АОЛЕК|...АРС|.

Описана Шубергомъ поль № 12, съ кельбрюмъ ссылкой на 165 № Чертова и Шол. 3146.

См. ниже.

226. 4) Лиц. ст. Тоже, но фигура человѣка очерчена тонкой
линіей; птицы крупнѣе.

Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій: ПЕУ|АТЬК|АКЕЛ|
..ОКОР|ОЛЕК|...А|. Слѣды точнаго ободка.

С². В. 0,57—0,60. Д. 11—12¹/₂. Н. С. Рис. 43.

227. 5) Лиц. ст. Тоже.

Обр. ст. Видно 3 строки надписи: |....|...КЕЛ|...ОРИС|...ЕКС...|
....|....

С². В. 0,51. Д. 11—12. Т. М. р. 4. № 347, по отчету М.
за 1888 г.

228. 6) Лиц. ст. Тоже, но грубой работы; копы короткія и
болѣе походятъ на мечи.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись безъ линій въ тонколиней-
номъ ободкѣ: ПУ|КЗАКО|РИШ|КХ|. Буквы очень крупныя.

С². В. 0,57. Д. 13—14. Т. Б.

Чертовъ № 166, Шол. № 3147, Орфин. № 124. У него надпись читается полюбѣ,
именно: ПУТЬ|КЗАКО|РИШ|...; въ 3-ей строкѣ, говорить онъ, помыслимо слѣдующъ
читать: РИСА. Ср. слѣд. №. Въ Т. М. есть ¹/₂ этой монеты въ р. 8, поль № 11066.

229. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Ободка не видно.

Обр. ст. Повидимому 4-строчная надпись безъ линий въ точечномъ ободкѣ: .ꙗѡк|риол|кнѡ|.v|.

С². В. 0,57. Д. 12—13. Н. С. Рис: 44.

Въ 228 и 229 №№ замѣчательно отсутствіе титула: «великій».

230. 8) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ шире; одно изъ копій опирается на дугу. Ободокъ линейный.

Обр. ст. Надпись безъ линий изъ неправильно расположенныхъ буквъ:|кнꙗѡбор|саолекса|нѡрок|.v.|, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,60. Д. 13—15. Т. К.

Орѣшниковъ № 126. Въ словѣ кнꙗѡ здѣсь пропущена буква н. Отсутствіе титула «великій».

231. 9) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѣчат|кнꙗѡбор|саолекса|нѡрок|иѡа|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3855. См. anderes Exemplar.

232. 10) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѣчат|ѡбелк|нꙗѡбор|олексан|дрова|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3854.

233. 11) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѣтк|нꙗѡбор|илексан|дрова|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3856. См. drittes Exempl.

234. 12) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѣчат|нꙗѡбор|олекса|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3857. См. viertes Exempl.

235. 13) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѣтъ|кꙗѡк|рига|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3858. См. fünftes Exempl.

236. 14) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись безъ линій: ПЕВАК | НЗѢБОР: | ЛЕКСАН | ...

Описана Чертковымъ подъ № 165. Вѣроятно на его монетѣ была и четвертая строка, но она не отчеканилась, или стерлась. Шод., подъ № 3146, эту строку восполняетъ по своему экземпляру такъ: ДРОК. Сак. 18. Сонцовъ (№ 17) ссылается на тотъ же № Чертова, но надпись у него: ПЕВА | КИЗѢ | БОРН | АЛЕКСАН |. На тотъ же № Чертова ссылается Чапскій подъ № 64, но читаетъ на своемъ экземплярѣ: ПЕВАК | НЗѢБОР: | ИЛЕКСА + | ДРОВА°.°. Понвидимому—это таже самая монета: + могъ быть прочитанъ какъ Ч. въ неудачно отпечатанной буквѣ Н, а ДРОВА°.° есть недостающая строка Чертовскаго экземпляра. Ор. подъ № 123 очевидно описываетъ Чертовскую монету, но прибавляетъ къ его чтенію +,

Типъ XVI.

К е н т а в р ь.

237. 1) *Лиц. ст.* Животное вправо, имѣющее туловище лошади, у которой голова и руки человѣческія; въ рукахъ у него конь, которое онъ держитъ горизонтально; голова не покрыта; между ногъ лошади большая точка и три надъ ея задомъ. Ободокъ тонколинейный, пересѣченный косыми черточками вправо.

Обр. ст. Въ таковомъ же ободкѣ четырехстрочная между линій надпись: ПЕУАТ | ЪКЗѢКЕ. | КОГОКОУ | : : а . .

С². В. 0,57. Д. 11—12¹/₂. Т. К.

Въ Т. М. есть подобная же монета, помѣщенная въ числѣ «неопредѣленныхъ». См. р. 11, безъ №. В. 0,48. Д. 12—13. Reichel № 3872—3873. Животное, изображенное на монетѣ, онъ описываетъ такъ: «Doppel-Centaur, der auf eine besondere Weise zusammengesetzt ist, nämlich aus zwei Hinterhälften eines Pferdes, worauf der menschliche halbe Körper, der ein Schwert (развѣ мечъ?) in die Quere hält. Zwischen Füßen eine Perle». Та же монета описана имъ въ «Доп. къ русск. нум.». въ Зап. Спб. Арх. Нум. Общ. Спб. 1849. Т. I, ст. 71. № 79. 14¹/₂ Doli. R⁴. Ор. № 120.

Изображеніе есть по всей вѣроятности искаженіе обыкновеннаго вида кентавра, какииъ онъ рисуется на мѣдныхъ деньгахъ Тверскаго князя Ивана Михайловича (см. выше типъ IV, чеп. I) или какииъ онъ изображенъ у Рейхеля, подъ № 4026 (Табл. 2, № 31). Исканіе состоитъ въ томъ, что художникъ, вмѣсто того, чтобы представить лошадь, у которой грудь, руки и лице человѣчьи, т. е. кентавра, помѣстивъ эти человѣческія части на спиикъ лошади, отчего получилось, что какъ будто сидитъ человекъ на лошади, а передняя часть лошади выдалась и получилась какъ будто другая задняя ея часть—zwei Hinterhälften. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, никакой другой задней части нѣтъ, потому, что всѣ 4 ноги лошади идутъ въ одну сто-

рону. Очень можетъ быть, что художникъ въ такому искаженію вынужденъ былъ недостаткомъ мѣста въ той части монеты, гдѣ ему нужно было изобразить человѣческія части лошади, иначе говоря, онъ не рассчиталъ хорошо рисунка, а можетъ быть сдѣлалъ это и ради симметріи, чтобы заполнить пустое мѣсто въ верхней части монеты, какъ это художники очень часто продѣлывали съ изображеніями звѣрьковъ, которыхъ они съ этою цѣлю представляли съ обращенными назадъ головами.

Типъ XVII.

Одноногій крылатый звѣрекъ.

238. 1) *Лиц. ст.* Одноногій крылатый звѣрекъ вправо, съ завернутымъ кольцеобразно хвостомъ. Въ двухъ линейныхъ ободокъ надпись: ...гоподоп...

Обр. ст. Шестистрочная надпись между линій:|ъкнзъ|
.ελν̄κο..|бориса..|лекд̄.|....

С². В. 0,54. Д. 12—13. 3 экз. Т. Б.

По характеру буквъ въ надписяхъ эта денга совершенно тождественна съ тою изъ ниже-описанныхъ, гдѣ изображена сцена охоты, почему мы находимъ необходимымъ описываемый типъ помѣстить именно здѣсь. Описана у Шоуара подъ № 3169. Надпись *лиц. ст.* у него: ...ΑΤΟΠΟΔΟΠΖΩ... На одномъ экземплярѣ изъ Н. С., такъ же, буква Ш болѣе похожа на греческое ω, но X предъ ней нѣтъ. Въ Т. М. есть 2 экз. подобной же денги, но С²: одинъ описанъ Жизневскимъ подъ № 1097 (р. 8) съ невѣрною ссылкой на 153 № Чертова. Монета съ 3-хъ сторонъ обломана. Д. 9—11; и 1/2 другой (р. 12, подъ № 406). Д. 7—11.

239. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Изъ надписи видно только:ΥΔ..

Обр. ст. Надпись: ..ε..|тъкнзъ|κελν̄κο..|борис̄.α.|лекд̄н̄|..υα|.
(Въ четвертой строкѣ, послѣ буквы ε напоскось стоятъ 2 точки).

С². В. 0,57. Д. 11—12. Н. С. Рис. 46.

240. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: αχτοподοπισεβκδοϒ.

Обр. ст. 5-строчная надпись между линій: πυλτ|ъкнз̄ω|κελν̄κογο|
борисαο|лекан̄|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3881—3886. Ту же монету онъ описываетъ и въ «Допол. къ русск. нум.», но надпись *лицевой ст.* транскрибируетъ нѣсколько иначе: ΑΧΤΟΠΟΔΟΠΙ-
ΣΕΒΚΔΟΙΥ. См. № 16. Очевидно описывается одна и та же монета же по экземплярамъ раз-
личной степени сохранности. 14 Doli. R⁴.

241. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ..топодспвш..стзквде..

Обр. ст. Надпись: пѣва•|тъкнзѡ|келѣкого|корнсао|леканд|....|.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 234. Надпись *лиц. ст.* въ концѣ едва ли прочитана вѣрно, по крайней мѣрѣ У есть несомнѣнное Ч, т. е. Н, у котораго лѣвая нижняя половина недопечаталась, какъ часто встрѣчается на Тверскихъ деньгахъ. Рейхель прекрасно выражаетъ ее буквой Ч, гдѣ линіи составляютъ прямые углы. Остальныя буквы послѣ этого Ч мы читаемъ по фототипіи: ДѢ. Смыслъ надписи не разгаданъ. Однако, да позволено намъ будетъ въ качествѣ простой догадки предложить такое чтеніе: ДѢ..А+ТОПОДСПШЕТК, т. е. «Деньга. То подпишетъ Б(орись)», или—утвержденная Борисомъ Александровичемъ, если только найдено будетъ, что слово: «подписать» употреблялось въ XV в. въ смыслѣ «утвержденія». Тогда бы мы получили явное указаніе на то, что типъ монеты утверждаея согласіемъ князя, тогда какъ доселѣ факты заставляють насъ думать совершенно иначе.

Типъ XVIII.

Звѣрекъ съ обѣихъ сторонъ.

242. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, съ хвостомъ пропущеннымъ между заднихъ ногъ и поднятымъ вверхъ. Въ двухъ тонкихъ линейныхъ ободкахъ надпись: пѣвѣтъкнѡзакелѣи|.

Обр. ст. Тоже изображеніе. Надпись: корнсаол...проки|.

С². В. 0,60. Д. 12—14. Т. К. Рис. 47.

243. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣвѣтъкиѡзакелѣког, въ 2-хъ линейныхъ ободкахъ.

Обр. ст. Тоже. Надпись: корнсолександрок... въ двухъ ободкахъ.

Описана Чапскимъ подъ № 70, съ неправильнымъ опредѣленіемъ сторонъ, и ссылками на Черк. № 151, Шуб. 15, Шод. 3162 и Сах. 22. Чепаны, описанныя этими нумизматами см. ниже.

244. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѣвѣтъкнѡзакелѣнко|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: корнсолександрокнѡа|. (Буквы а и к слитны).

Опис. Орѣши. подъ № 231, съ неточною ссылкой на предыдущій № Чапскаго.

245. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись:кнзакелѣнко....

Обр. ст. Тоже. Надпись: корнсаолекса....

Опис. Шод. подъ № 3163.

446. 5) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ПЕЧАТЬКЕЛНКОГКНЛЗЖ|.

Обр. ст. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: БОРИСАОЛ.КСА-
ДРОКНУ|.

С¹. В. 0,62. Д. 14—15. Н. С.

Чертковъ, № 151. На этотъ же № ссылается Шодуаръ (см. № 3162), но онъ читаетъ въ надписи *лиц. ст.*: ПЕЧАТА...., а на *обр. ст.* ОЛЕКСАН.... и, кромѣ того, замѣчаетъ, что «иногда буквы И и К не вмѣстѣ». Однако на приложенномъ у него рисункѣ (54. ф. 2) надпись совершенно сходна съ нашею и Чертковскою. Сах. № 22. Сонцовъ № 16. Ор. № 232. Есть въ Т. М. р. 5, № 293.

247. 6) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже. Надпись: БОРИСАОЛЕКСАДРОКНУА|.

Опис. Шубертомъ, подъ № 15 (фр. кат. 186), со ссылкой на тотъ же № Чертова. Подобныя же монеты у него значатся подъ №№ 16 и 17, но описаніе ихъ неопредѣленно, такъ что нѣтъ возможности раздѣлить ихъ на особые чеканы (фр. кат. 187 и 188).

248. 7) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но надпись: БОРИСАОЛЕКСАНДРОКНУА|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3874—3877 со ссылкой на тотъ же № Чертова. Онъ еще замѣчаетъ, что на одномъ экземплярѣ буква Д изображена особеннымъ образомъ. См. у него рисунокъ.

249. 8) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже. Надпись: БОРИСОЛЕКСАНДРОКНУА|.

Упомянута безъ описанія подъ тѣмъ же № и со ссылкой на тотъ же № Чертк. (151).

250. 9) Тоже. Надпись: ...ЕЧАТЬ....КЕЛНКОГ... (Буквы н и к не слитны).

Обр. ст. Тоже; надпись: ...НСАОЛЕКСАДРОКНУ...

С². В. 0,60. Д. 12—13. 2 экз. Т. К.

251. 10) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись короче: ПЕЧАТЬКЕЛ.КОГНЛА|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: БОРИС....РОКНУ|.

С². В. 0,57. Д. 12—14. Т. М. р. 7, съ невѣрною ссылкой на 151 № Чертова.

252. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕУАТЬКНѦЗѦКЕЛІ|. *Обр. ст.* Тоже. Надпись: ПЕУ.....ѦЗѦКЕЛІКОГ|.

Описана Чертковымъ подъ № 152. Шод. 3124, но въ концѣ надписи на обратной сторонѣ у него читается еще буква О.

Типъ XIX.

Звѣрекъ съ птичьей головой.

253. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, нѣсколько меньшаго формата, чѣмъ въ предыдущемъ типѣ, съ птичьей головой, обращенной назадъ и раскрытымъ клювомъ. Линейный ободокъ и надпись: КНѦЗѦКЕЛІКОКОРИ. (Буква послѣдняя вырѣзана слитно съ первой).

Обр. ст. Такой же звѣрекъ; между ногъ точка. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ѦЛЕКСАНДРОКІѦВА|, повидимому составляющая продолженіе лицевой.

С². В. 0,54. Д. 12—13. Т. К.

Описана Рейхелемъ подъ № 3880. Въ описаніи *лиц. ст.* онъ отмѣчаетъ еще подробность: животное имѣетъ хвостъ: раздѣляющийся на концѣ на 3 части (der Schweif läuft in drei Enden aus). К³. 14 Doli. Та же монета описана имъ еще въ «Доп. къ Р. Н.», подъ № 80. Ор. № 233. Рѣдкій типъ и чеканъ. Рис. 48.

Типъ XX.

Крылатый звѣрекъ.

254. 1) *Лиц. ст.* Крылатый звѣрекъ вправо съ поднятымъ вверхъ и кольцеобразно завитымъ хвостомъ. Надпись: ПЕУѦ...ЛІКО|. Внешній линейный ободокъ.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись, между линій, въ точечномъ ободкѣ: •ГОК|ОРѦСОЛ|ЕКЕЛІ•РК•|.

С². В. 0,54. Д. 12—13. 2 экз. Т. К.

Ор. № 238. На экз. изъ Н. С. недостающая середина надписи *лиц. ст.* читается: КНѦЗѦКЕЛІ.....; первая строка надписи на *обр. ст.* и справа имѣетъ точку; въ 3-ей строкѣ недостающая буква Д; въ четвертой вѣсто точки—IV. Рис. 49.

255. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись въ двухъ точечныхъ ободкахъ.
Обр. ст. Надпись изъ четырехъ строкъ между линій: го. | рсаон. |
ДРЪВАТЪ | СКАГ |.

Опис. Ор. въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 25 и 26. Надпись нами воспроизведена по приложенному здѣсь рисунку № 28, такъ какъ чтеніе по двумъ экземплярамъ, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, мы считаемъ неправильнымъ. В. 12¹/₂ и 13 дол.

Типъ XXI.

Двуногій крылатый звѣрекъ.

256. 1) *Лиц. ст.* Двуногій крылатый звѣрекъ (драконъ) *вправо*, въ точечномъ ободкѣ. Вокругъ надпись: пЕВАТКНЗЪБЛКГОК |.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: ОРИС | ДЕНИГА | ТЪВРИ | СКАЛ |. (Послѣдняя строка видна неясно).

С¹. В. 0,66, 2 по 0,54 и 0,51. Д. 13—15. 4 экз. Т. Б.

Ор. № 236. Букву И въ *обр. ст.* онъ вездѣ пишетъ какъ Н, а нужно, какъ у насъ: И, и какъ у него на рисункѣ. См. Табл. III, рис. 106.

257. 2) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе, но надпись: пУТ....ЛКГОК |.

Обр. ст. Тоже. Надпись: | ДЕНИГА | ТЪВРИ | КАЛ |.

С². В. 0,54. Д. 12—14¹/₂. Т. Б.

Ор. подъ № 237.

258. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но драконъ болѣе крупнаго рисунка. Надъ его спиной буква Л, вѣроятно начальная имени денежника «Едотова», какъ онъ пишетъ полнѣе на деньгахъ Михаила Борисовича, ниже. Надпись безъ линій:КРОЛЕКСА....

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ крупно-точечномъ ободкѣ: ПЕЧА | ТЪКНЗА | БЕЛНКОГ | СКОР |. (Въ предпоследней буквѣ поставлена точка).

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

Ор. № 239. На экземплярѣ изъ Н. С. окончаніе надписи: ПДОКІУА |. Послѣдняя буква во 2-й строкѣ *обр. ст.* у Ор. прочитана ѿ; нужно А, какъ и на рис. Т. III, ф. 110.

259. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: 1...олексадрокнуат |, въ ободкѣ изъ крупныхъ и рѣдкихъ точекъ. (Передняя буква 1, вѣроятно—начало слова пев).

Обр. ст. Надпись между линій: пѣва | тькнѣ | закелн | кгого |, въ ободкѣ изъ крупныхъ точекъ... (Вторая отъ конца буква въ послѣдней строкѣ вѣроятно—плохо отчеканившееся к).

С¹. В. 0,60. Д. 14—15. Н. С. Рис. 50.

260. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. 4-строчная надпись безъ линій въ ободкѣ изъ косыхъ черточекъ влѣво: пѣа | кнзѣ | акгок | рс...

С². В. 0,57. Д. 13—14. Т. Б.

Ор. № 242.

261. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: | орисаолекадрокнуа |.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись: пѣва | тькнѣ | закелн | гок |.

Опис. Орѣши. подъ № 240. Приложенный рисунокъ показываетъ, что штемпель во время удара тронулся съ мѣста, и отъ того буквы: ѐ (въ 1-й стр. *обр. ст.*), к (во 2 стр.) и ѐ (въ 3-ей—пропущена Ор.) отпечатались вдвойнѣ. См. Табл. Ш, рис. 111.

262. 7) *Лиц. ст.* Драконъ того же типа, но лицомъ *влѣво*. Въ линейномъ ободкѣ надпись: олексадрокну |.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ линейномъ ободкѣ: п... | тькнѣ | закелн | кгого |.

С¹. В. 0,54. Д. 13—15. Т. Б.

263. 8) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: рисаолекадрокну |.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій, въ точечномъ ободкѣ: пѣва | тькнѣ | закелн | кгого |.

С¹. В. 0,54. Д. 15—16. Н. С.

Орѣши. № 235. Почему-то въ этомъ № г. Ор. поставилъ лицезую сторону на мѣстѣ обратной, тогда какъ на № 236 обратную на мѣстѣ лицевой.

С М Ъ Ш А Н Н Ы Е Т И П Ы .

Типъ XXII.

С ц е н а о х о т ы .

264. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ копьемъ въ правой рукѣ, которымъ онъ поражаетъ стоящаго предъ нимъ на заднихъ лапахъ звѣря; на послѣдняго бросается также собака и какъ-бы хочетъ схватить его за лапу. Вверху рисунка изображеніе топора остриемъ и рукояткой не видно куда. Ободковъ не видно. Видъ монеты схожъ съ подобною же, чеканенною при Иванѣ Михайловичѣ.

Обр. ст. Шестистрочная между линій надпись: ...УА | ..КНѦЗА | КЕЛНКОГО | ОРНГОЛА | КСАПДР | КИУА |. Ободка не видно.

С². В. 0,60. Д. 12—14. Т. К.

Вѣроятно этотъ же чеканъ описанъ Рейхелемъ подъ № 3840—3843, потому что разница заключается только въ чтеніи второй строки надписи, какъ ТЪКНѦЗА. Сл. № 13. (Таб. V. ф. 19, рукоятка вѣдро). Сонцовъ въ первой строцѣ читаетъ ПЕУѦ, но едва ли правильно, потому что на его рисункѣ (Табл. IX, ф. 84) вся первая строка едва видна. Онъ же еще дѣлаетъ замѣчаніе: «Этотъ типъ, только безъ собаки, находится на печати одной изъ грамотъ 1504 года. Собр. грам. часть I, стр. 34». Если подъ этимъ «Собр. грам.», онъ разумѣетъ «Собр. Госуд. Грам. и Дог.» гр. Румянцева, то тамъ такой печати нѣтъ. Чапсай № 60, съ неправильнымъ обозначеніемъ сторонъ. Ор. № 105, съ неточною ссылкой на Чертк. № 156. См. ч. № 2. Рис. 51.

265. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Топоръ рукояткой влѣво.

Обр. ст. Надпись: ПЕВА | ТЪКНѦ | ЗАКЕЛНКОГО | БОРИСГОЛА | КСАПДР | КИУА |.

Описана Чертковымъ подъ № 156. 10 гранъ (Табл. VIII, ф. 12), Щол. № 3123. Последній впрочемъ читаетъ во 2-й строцѣ ЗА; въ 5-й строцѣ еще 2 лишнія буквы ЕКСАНДРО, не отмѣчая слитности А и Н. Приложенный же рисунокъ (Таб. 54, ф. 3) совершенно не отмѣчаетъ описанію. Въ виду такихъ недоумѣній мы не рѣшаемся его чеканъ поставить особымъ.

266. 3) *Лиц. ст.* Тотъ же рисунокъ, но нѣсколько видоизмѣненный. Ободка не видно.

Обр. ст. Семистрочная между линій надпись: п.... | ТЪКНѦ | ...ЕЛНКО |

ГОКОРНО | ДОЛЕКС. | АНДРО | КИУА |. Ободка нѣтъ. Буквы мельче предыдущихъ чекановъ.

С². В. 0,58. Д. 12. Т. К.

Вѣроятно этотъ же самый чеканъ описанъ у Шуберта подъ № 7, потому что незначительная разность въ его надписи объяснима, именно: онъ въ третьей строѣ надписи читаетъ **ЗАКЕЛІКО**, а въ пятой **ДОЛЕКСА**; въ первомъ словѣ могло быть прочтано вслѣдствіе того, что горизонтальная черта, связывавшая ее съ слѣдующею буквою К не отчеканилась, а буква А во второмъ словѣ не отчеканилась, какъ стоящая на краю строки. Такимъ образомъ Шубертовскій экземпляръ дополняетъ надпись 5-й строки монеты изъ Т. К., почему мы и поставили, въ описаніи ея, на мѣстѣ недостающей буквы точку. У Шуберта подъ № 8 значится еще какой то чеканъ съ 7-строчною надписью, но судить о немъ не можемъ, потому что онъ оставленъ безъ описанія. Рис. 52.

267. 4) *Лич. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ, но съ тѣмъ различіемъ, что послѣдняя буква а изъ 5-й строки перенесена въ шестую и здѣсь читается андро, при чемъ 2-я буква измѣняетъ транскрипцію. Послѣдняя строка имѣетъ кив, т. е. отсутствуетъ буква а, которая могла и не отчеканиваться.

Описана у Чапскаго подъ № 61, съ неточною ссылкой на 7 № Шуберта, невѣрно — на 3123 № Шодуара (см. выше № 2) и таковою же на 3843 № Рейхеля (см. выше чек. 1). Орѣшн. № 106. Въ Твер. Музѣй есть подобная же монета съ надписью: ...ТЬКН... | **ЗАКЕЛІКО** | ГОКОРНО | ДОЛ.КС | АНДРО | .НУ |. р. 5, № 295.

268. 5) *Лич. ст.* Тоже, но фигура человѣка еще особеннаго рисунка, ободка нѣтъ.

Обр. ст. Надпись: ПЕВА | ТЬКИН | **ЗАКЕЛІКО** | ГОКОРНО | ДОЛЕКС | АНДРО | КИУА |.

С¹. В. 0,55. Д. 11—12. Н. С.

Подобная же монета поступила въ Твер. Муз. по Ж. Т. У. Арх. Б. за № 75, стр. 33, пунктъ 5. Рис. 53.

269. 6) *Лич. ст.* Тоже, но рисунокъ особенный. Безъ ободка.

Обр. ст. Надпись такая же, какъ на чек. 5, но въ шестой строѣ аи вырѣзаны не слитно, а раздѣльно.

С². В. 0,55. Д. 11—13. Н. С.

Типъ XXIII.

Птица и надпись.

270. 1) *Лиц. ст.* Изображеніе птицы вправо, обыкновенно считае-
таемой пѣтухомъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ..kzъкѣ....

Обр. ст. «Надпись въ 5 или 6 строкъ между линиями: |....|кѣлн|
....окорн|....лѣк|....|; линейный ободокъ».

Описана Орѣш. въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 5. Типъ рѣдкій и впервые ставшій извѣ-
стнымъ изъ Т. К. По характеру, буквы надписи совершенно тождественны съ буквами надписей
предыдущаго чепана, почему мы и помещаемъ этотъ типъ именно здѣсь.

Типъ XXIV.

Стрѣлокъ и надпись.

271. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ вправо, съ натянутымъ лукомъ въ
рукахъ, изъ котораго онъ стрѣляетъ въ птицу, сидящую на деревѣ,
похожемъ на ёлку. Подъ лукомъ точка. Линейный и точечный ободки:

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: пѣвѣл|кзѣкѣ|
|когок|оуа|. Ободокъ изъ точекъ.

Монета описана кн. Долгоруковымъ въ его «Опис. неизд. рус. монетъ», подъ № 12.
Зап. Имп. Арх. Общ. 1851. Т. III, стр. 33—50. Ор. № 107.

Типъ XXV.

Звѣрекъ и стрѣлокъ.

272. 1) *Лиц. ст.* Миниатюрный звѣрекъ вправо, съ птичьей
головой и поднятымъ вверхъ хвостомъ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ
надпись: пѣвѣтъкѣ.кѣл....

Обр. ст. Человѣкъ вправо, стрѣляющій изъ лука въ птицу на
деревѣ.

С². В. 0,56. Д. 12—14. Т. Б.

Чертковъ № 153. У Шодуара № 3161, надпись передается нѣсколько полнѣе:
пѣвѣтъкѣл...когoko...

273. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись имѣеть измѣненіе:
ПЕЧАТЬКЗЖКЕКОГОКО].

Обр. ст. Тоже.

Описана Рейхелемъ подъ № 3863. Сах. № 36. Вѣроятно та же монета описана и у Чапскаго подъ № 66. Надпись у него читается: ПЕ...ЖКЕКОГОКО. Вѣроятность доказы-
вается тѣмъ, что у Ор. подъ № 108 описанъ экземпляръ, на которомъ въ этой же надписи
находится и буква Z.

Типъ XXVI.

Птица и стрѣлокъ.

274. 1) *Лиц. ст.* Миниатюрное изображеніе птицы вправо, по-
хожей на ту, которая находится на XXIII типѣ. Хвостъ 5-перый и
подъ нимъ поставлена точка. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись:
ПЕЧАТЬКЗЖКЕКОГОКОВА.

Обр. ст. Изображеніе стрѣлка; подъ лукомъ 2 точки. Витой и
точечный ободки.

С². В. 0,57—8. Д. 11—13. 4 экз. Т. Б.

Въ Т. М. есть еще 2 монеты, этого же самаго чекана: одна въ р. 7, С² (надписи не
видно); другая найдена мною на мѣстѣ земляныхъ работъ при постройкѣ въ Твери электрической
станціи. См. Жур. Арх. Ком. № 75, стр. 32, № 4. Чертовъ № 154; Шодуаръ № 3144;
Шубертъ № 11; Reichel № 3879; Сах. 37. У него нѣтъ ссылки на рис., между тѣмъ рис.
есть, именно таб. V, ф. 14. Сонцовъ № 18; Чапскій № 68; Орѣшниковъ № 109, но онъ не-
правильно прочелъ надпись, поставивъ начало надписи въ концѣ ея: КЗЖКЕКОГОКОВАПЕЧАТЬ.
Точка обыкновенно на монетахъ не означаетъ вѣснаго прѣпинанія; начало же надписи
частью соответствуетъ верху изображенія. Рис. 54.

275. 2) *Лиц. ст.* Надпись имѣеть слѣдующую транскрипцію:
: ПЕЧАТЬКЗЖКЕКОГОКОВА:, т. е. впереди надписи и сзади по 3 точки,
различно расположенныя.

Обр. ст. Тоже въ ободкѣ «шнуромъ» (витомъ).

Описана Чапскимъ подъ № 67, съ неточною ссылкой на вышеупомянутыя №№ Черт.,
Шод., Шуб. и пр.

276. 3) *Лиц. ст.* Надпись. ПЕЧАТЬКЗЖКЕКОГОКОР].

Обр. ст. Тоже.

С². В. 0,54. Д. 12—13. Т. Б.

277. 4) *Лиц. ст.* Надпись: ПЕЧАТЬ КЪ ЗЕМЛЕКОГО КОРИС.

Обр. ст. Тоже.

Описана Рейхелемъ подъ № 3878. Ор. 110, съ невѣри. обозначеніемъ сторонъ.

278. 5) *Лиц. ст.* Надпись неясная:КЪ ЗЕМЛЕКОГО...

Обр. ст. Тоже.

Ор. № 112, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ.

279. 6) *Лиц. ст.* Тоже, но есть разница въ надписи: ПЕЧАТЬ-
КЪ ЗЕМЛЕКОГО |.

С². В. 0,47. Д. 10—11. Т. М. р. 7, безъ №, со ссылкой
на 154 № Черткова.

Подъ этимъ № въ Т. М. двѣ монеты, одна С³, другая—настоящая—С². Рис. 55.

Типъ XXVII.

Всадникъ и Самсонъ.

Это—самый многочисленный по числу чекановъ типъ послѣднихъ годовъ княженія Бориса Александровича. Позднѣйшее его происхожденіе доказывается тѣмъ, что первыя монеты его преемника Михаила Борисовича—того же самаго типа, но носятъ уже имя сего послѣдняго. Доселѣ таковыя монеты, т. е. съ именемъ Михаила Борисовича, были мало извѣстны, но въ нашемъ собраніи есть нѣсколько экземпляровъ, на которыхъ отчетливо видно имя Михаила Борисовича, и которыя, безъ сомнѣнія, были первыми деньгами его княженія.

Многочисленность и разнообразіе чекановъ этого типа такъ велики, что чрезвычайно трудно (по крайней мѣрѣ въ настоящее время) расположить ихъ въ такой системѣ, которая болѣе или менѣе намекала бы на ихъ преемственность. Почему въ основу нижеслѣдующаго порядка мы положили принципъ постепеннаго искаженія этого типа: отъ совершенно яснаго изображенія борьбы Самсона со львомъ до полной его неузнаваемости въ какой то эмблемѣ, полагая, что такое измѣненіе, происходя постепенно, могло идти въ параллель съ хронологическою постепенностію въ появленіи разновидностей. Дѣйствительно, присматриваясь къ различнымъ формамъ изображенія Самсона, мы не

можемъ не различить трехъ различныхъ видовъ: одинъ представляетъ совершенно ясную и понятную фигуру Самсона, раздирающаго пасть льву, другой—болѣе или менѣе трудно узнаваемую ту же картину; и третій—полную эмблему, состоящую изъ фигурныхъ линий, въ которыхъ совершенно невозможно узнать первоначальнаго изображенія. Объ этомъ послѣднемъ видѣ Рейхель такъ выражается: *bei einigen Exemplaren ist der Simson so verunstaltet, so dass man bloss durch Vergleich mit den andern entdecken kann, was es für eine Vorstellung sein soll.* Между этими тремя ступенями лежитъ цѣлый рядъ промежуточныхъ видоизмѣненій.

Типъ этотъ встрѣчается еще въ Московскомъ и Кашинскомъ княжествахъ; на немъ перѣдко виденъ восточный орнаментъ въ видѣ змѣиныхъ головокъ.)

280 1) *Лиц. ст.* Изображеніе человѣка, раздирающаго пасть льву, стоящему головой влѣво. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ПЕЧАТІКНѢЛІКІУШУ|. (Послѣднія четыре буквы имѣютъ по точкѣ внутри и изображаютъ змѣиныя головки).

Обр. ст. Всадникъ вправо, съ соколомъ въ правой рукѣ; надъ нимъ буква н и неясная—между ногъ лошади ¹⁾). Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: КНѢЗЪЕЛІК-ОБОРНІАСЕУН|.

С². В. 0,60. Д. 12—12. Т. К.

Весьма замѣчательный чеканъ: три буквы въ надписи *обр. ст.*—ЗКЕ изображены въ видѣ монограммы такимъ образомъ: вырѣзана буква з въ обратную сторону, затѣмъ верхній ея лѣвый конецъ соединенъ вертикальной чертой съ серединой продолговатой нижней линіей, а верхняя горизонтальная пересѣчена полукругомъ влѣво и получилось въ одной фигурѣ три буквы ЗКЕ; затѣмъ послѣ связныхъ НК стоятъ большое тире и наконецъ, въ концѣ надписи есть лишняя буква Н, можетъ быть начальная буква имени художника. Буква и и Н въ этомъ типѣ употребляется безразлично. Рис. 56.

281. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПЕЧАТІКНѢЛІК|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНѢЛІКІУШУКОБОРНІАСЕУН|.

¹⁾ На другихъ экземплярахъ эта буква К. Чертковъ полагаетъ (стр. 79), что эти буквы означаютъ «князя»; но съ этимъ трудно согласиться, потому что онѣ въ такомъ случаѣ должны бы стоять рядомъ; они же стоятъ раздѣльно, да еще притомъ такъ, что главная изъ нихъ (н) стоитъ между ногъ лошади, а второстепенная около головы всадника.

Описана Шодуаромъ подъ № 3154. На рисунѣ (Т. 54. 4) надпись *обрат.* стороны: **КНѢВЕНКОГОБОРИСЛОСѸН**, съ *лиц. ст.* **ПЕЧАТЪКНѢВЛИК** | и 5 змѣекъ. Въ текстѣ Шод. говорить только о 4. Непонятная для насъ разница.

282. 3) Лиц. ст. Тоже, но надпись: **ПЧАТЪКНѢВЛИК** и 4 змѣи-
НЫЯ ГОЛОВКИ.

Обр. ст. Подъ конемъ не буква к, а змѣиная головка. Надпись: **КНѢВЛИКЪКОГОБОРИСЛОСѸН** |.

Описана Рейхелемъ подъ № 3833, съ неточною ссылкой на Чертова № 155.

283. 4) Лиц. ст. Тоже. Надпись: **ПЕЧАТЪГОЛЕ.....УУУ** (змѣиные
головки въ концѣ).

Обр. ст. Надпись: **КНѢВЕНКОГОБОРИСЛО** |.

Описана Чертовымъ подъ № 155. Ссылаясь на этотъ же № Чертова, Шодуаръ подъ № 3155 описываетъ повидимому иной чепанъ, именно: О. С. **КНѢВЛИКОГО** и 4 змѣйки и Л. С. **КОРОЛЕКСАНДРОВУ**. Рейхель подъ № 3834. Сах. 24. На тотъ же Чер. ссылаются Сонцовъ (№ 14), но у него, по обычаю, надпись передана такъ нетолково, что положительна нѣтъ никакой возможности опредѣлить какой она составляетъ чепанъ. Если довѣрять его рисунку, то его монета составляетъ особый чепанъ, который мы и помещаемъ въ концѣ этого типа. Ор. 246.

284. 5) Лиц. ст. Тоже. Надпись: **КНЗѢВЛ.....РИС** |

Обр. ст. Тоже и надпись: **КНЗѢ.....ИКОГО...**

С². В. 0,54. Д. 11—13. Т. Б.

285. 6) Лиц. ст. Голова чепанъ изображена тремя точками, звѣрь трехногий, но поза Самсона все еще цѣлесообразная. Надпись: **КНЗѢВЕНКОГОБОРИСОЛЕЗ** |.

Обр. ст. Надпись: **КНЗѢВЛИКОГОБОРИСОЛЕЗУ** |.

С¹. В. 0,54. Д. 12—13. Т. Б.

У Рейхеля, № 3833—3839. Drittes Exemplar.

286. 7) Лиц. ст. Тоже, но голова звѣря болѣе походить на змѣиную. Надпись: **КНЗѢВЕНКОГОБОРИСОЛЕ** |.

Обр. ст. Надпись: **КНЗѢВЕНКОГОБОРИСОЛЕЗУ** |.

С². В. 0,57. Д. 13¹/₂. Н. С.

287. 8) *Лиц. ст.* Надпись: КНЗѢКЕЛКОГОКОЗИСОЛЕУ].

Обр. ст. Надпись: КНЗѢКЕЛКОГОКОРНСОЛЕ].

Описана Орѣшн. подъ № 247.

288. 9) *Лиц. ст.* Надпись: ѡЛЕК.....РОКНУАЕ].

Обр. ст. Надпись:ЕЛИКОБОРЬ...

С². В. 0,54. Д. 12—15. Т. Б.

289. 10) *Лиц. ст.* Надпись: ѡЛЕКСАНДРОК....

Обр. ст. Рисунокъ двойтся. Буквы н и к. Надпись: КН....ЛИКОКОРИС].

С². В. 0,54. Д. 13—17. Т. Б.

290. 11) *Лиц. ст.* Тоже, но отъ головы змѣи отдѣляется черта влѣво и пропадаетъ третья нога звѣря: остаются однѣ заднія ноги. Надпись: ѡЛЕКСАНДРОКНУАЕ]. (Въ точности чтенія двухъ послѣднихъ буквъ мы не увѣрены, потому что онѣ неясны).

Обр. ст. Надпись: КНЗѢКЕЛИКОКОРИС]. (Конечное а слитно съ начальнымъ к).

С¹. В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

291. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись:ЛЕКАНСАРО...

Обр. ст. Тоже.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

292. 13) *Лиц. ст.* Надпись: АЛЕКСАНДРОКНУАПЕЧАТЬ].

Обр. ст. Тоже.

Опис. Шуберт. подъ № 13, съ неточною ссылкой на 155 № Чертова и 3155 № Шод. Рейхель № 3837, но онъ первую бугву читаетъ Ѡ.

293. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись оканчивается: НОКНУАП..

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНЗѢ.....КОРИСА].

С². В. 0,45. Д. 11¹/₂—12¹/₂. Т. Б.

294. 15) *Лиц. ст.* Надпись: ОЛЕКАНДРОКНУАРЕУ |.

Обр. ст. Надпись: КНЗΛΒΕΝΚΟΓΟΚΟΡНС....

Описана Орфинниковымъ подъ № 244. Чтеніе на *лиц. ст.* слова «печать» въ концѣ совершенно правильно, потому что противъ верха рисунка стоитъ Ω.

295. 16)) *Лиц. ст.* Надпись: ΩΛΕΚΙΝΩΡΟ..ΥΑΡΕΚΑ |.

Обр. ст. Надпись: КНЗΛΒ..ΚΟΓΟΚΟΡΝΙΣΟΛΕ |.

С². В. 0,48. (Край монеты отломанъ). Д. 13—15. Т. К.

296. 17) *Лиц. ст.* Надпись: ΩΛΕΚΣΑ...ΚΗΥΑΡΕΙΔ |.

Обр. ст. Надпись: КНЗΛΒΕΝΚΟΓΟΚРИСΟΛΕ |.

С². В. 0,54. Д. 12—15. Т. К. Рис. 58.

297. 18) *Лиц. ст.* Надпись:ΝΑΡΟΒΗΥΑΕ |.

Обр. ст. Надпись: К.....ΙΚΟΓΟΚΟΡНСУ |.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

298. 19) *Лиц. ст.* Надпись: ОЛЕКАΝΩΡΟΚНУАΕ |.

Обр. ст. Надпись: КНЗΛΒΕΝΚΟΓΟΚΟΒРНО |.

Описана Орфинниковымъ подъ № 245.

299. 20) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись:ΚΕ...ΚΟΡНС |.

Обр. ст. Надпись:ΚΕΛΚΟΓΟΚΟΡΝΙΣΟΛΕ |.

С². В. 0,54. Д. 12—13. Т. К.

300. 21) *Лиц. ст.* Надпись: КНЗΛΒΕΛΙΚΟΓ...ΣΟΛΕΖ |.

Обр. ст. Надпись:ΛΒΕΛΙΚΟΓΟΚΟΡНС....

С². В. 0,54. Д. 13—13¹/₂. Т. К.

Подобная же монета значится въ Т. М.; катал. № 1100 (р. 8), но С², вслѣдствіе чего точно опредѣлена быть не можетъ.

301. 22) *Лиц. ст.* Надпись:КСАНДРОКНУА..

Обр. ст. Надпись: КНЗѦВЕЛИКОГ...РИѦ|.

С². В. 0,54. Д. 13—15. Т. К.

302. 23) *Лиц. ст.* Надпись: ...ѦВЕЛИКОГ....

Обр. ст. Надпись: ..ѦВЕЛИКОГ....

С². В. 0,54. Д. 12¹/₂—14. Т. Б.

303. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ѦЛЕК...КНУАѦ|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНЗѦВЕЛИКОБОР....

С². В. 0,54. Д. 12—13. Н. С.

304. 25) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ѦЛЕК...РѦК...УАПЕУА|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНЗѦКЕНКОГОКОРИСО...

С². В. 0,54. Д. 13. Н. С.

Подобная монета значится в Т. М. в р. № 5, под № 294, но вследствие неполной сохранности в надписи *лиц. ст.* тожество или разность не могут быть удостоверены.

305. 26) *Лиц. ст.* Тоже. Типъ окончательно исказился: рисуется уже какая-то эмблема, въ которой нельзя узнать ни звѣря, ни чело-
вѣка. Беспорядочно вырѣзанная надпись: ѦЛЕКПАІА > РИ....

Обр. ст. Тоже. Надпись: КЗАК.....КРИОЛЕ|.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Т. Б.

306. 27) *Лиц. ст.* Надпись: ѦЛЕКСАНДРОКНУА|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНЗѦВЕЛИКОГО...А.

С². В. 0,48. Д. 13—14¹/₂. Т. М. р. 11. безъ № (со ссы-
лкою на 155 № Черткова).

307. 28) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ѦЛЕКСАНДР|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНЗѦВЕЛИКОГО|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

308. 29) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: *ѠЛЕКОНДРОВНА* |.

Обр. ст. Тоже. Надпись: *НЗѠКЕНКІКОГОКОРИО* |, подъ конемъ буква к.

Описана Чапскимъ подъ № 58, съ невѣрными ссылками на 156 № Чертова, Шуберт. 13, Шод. 3135 и Сах. 34.

309. 30) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: *ПѠЛЕКІНДРОВНА* |.

Обр. ст. Тоже. Надпись: *КНЗѠКЕНКОГОРНГОЛ* |.

Описана имъ же, № 59.

310. 31) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: *.....ЕКІНДРО...ЛПЕ...*

Обр. ст. Тоже. Надпись: *....ЗѠКЕЛ...ОРНОЕН* |.

С². В. 0,54. Д. 12—15. Т. К.

311. 32) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: *ѠЛЕКРНДРОК...Л* |.

Обр. ст. Тоже. Надпись: *КНЗѠ.....ОГОКОРНОЕН* |.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

312. 33) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: *ПЕВѠТКНЗѠКЕЛНКОГО* |.

Обр. ст. Тоже. Надпись: *КНЗѠКЕКОРИО*.

Описана Сонцовымъ подъ № 14, съ невѣрною ссылкой на 155 № Чертова. Ср. выше ч. № 4.

Г л а в а IV.

Деньги великаго князя Михаила Борисовича.

Особенности денегъ Михаила Борисовича болѣе или менѣе извѣстны изъ предшествовавшаго изложенія. Здѣсь намъ приходится только повторить существенное. Особенныхъ перемѣнъ въ характерѣ и стилѣ работы денегъ Мих. Борисовича въ сравненіи съ деньгами его предшественника вообще незамѣтно. Число типовъ меньше, но это умень-

шеніе находится въ соответствіи съ меньшимъ числомъ лѣтъ княженія Михайла Борисовича. Внѣшняя форма денегъ и ихъ вѣсъ остаются почти тѣже, что были и при Борисѣ Александровичѣ. Словомъ—внѣшніе признаки и общее впечатлѣніе, какое производятъ деньги Михайла Борисовича таково, что какъ будто эти деньги продолжаютъ работать тѣ же самые мастера, которые работали и при его отцѣ. Различіе отърывается только при болѣе тщательномъ ихъ анализѣ. Первое, что здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, это 1) обиліе восточныхъ типовъ: ихъ оказывается вдвое болѣе, чѣмъ западныхъ, и уменьшеніе смѣшанныхъ до одного. Причиною этого могло бы быть усиленіе вліянія Москвы и ослабленіе западнаго вліянія, но какъ и въ какихъ формахъ это выразилось—объ этомъ нѣтъ возможности судить за отсутствіемъ фактовъ; 2) ухудшеніе работы, такъ наприм. типы III и IV, вырѣзаны довольно грубо, хотя первый изъ нихъ существовалъ еще при Иванѣ Михайловичѣ и выдѣлывался болѣе совершенно; нѣкоторыя разновидности типовъ VIII и XI также сделаны хуже, чѣмъ выдѣлывались подобныя же при Борисѣ Александровичѣ. 3) Уменьшеніе вѣса. Средній вѣсъ денегъ Мих. Борисовича выведенный изъ сложенія экземпляровъ средней сохранности = 0,53, т. е. значительно ниже вѣса денегъ не только Бориса Александровича, но и Ивана Михайловича, что находимъ себѣ удовлетворительное объясненіе во вліяніи уменьшенія вѣса московскихъ денегъ того времени.

Послѣдовательность типовъ и разновидностей внутри типовъ опредѣлены на основаніи тѣхъ же данныхъ и соображеній, на основаніи которыхъ распределены выше деньги Ив. Михайловича и Бориса Александровича.

Общее число типовъ денегъ, вычеканенныхъ при Мих. Борисовичѣ ^{ч?} 13 изъ которыхъ 4 носятъ признаки западнаго вліянія, 8—восточнаго и 1 смѣшаннаго характера. Общее же число разновидностей или чекановъ равняется 120.

ЗАПАДНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ I.

Человѣкъ съ мечемъ и надпись.

313. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ во весь ростъ, съ высоко поднятымъ надъ головою мечемъ и шаромъ (державой) въ лѣвой. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: ДЕНИГАТЪРСКА.

Обр. ст. Четырехстрочная между линий надпись въ линейномъ ободкѣ: кнзѡ | кѡкгом | хаіа | корн |.

С¹. (1 экз.) и С². (3 экз.). В. 0,54. Д. 14—15. 4 экз. Т. Б.

Описана Рейхелемъ подъ № 3905, только на его экземпляръ невидна точка въ концѣ надписи *лиц. ст.*, и не видно цѣлой послѣдней строки на *обр. ст.* 14 Doli B⁴. Ссылка на 182 № Чертова—неточная. См. ниже чек. 6. Ор. № 260.

314. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но съ лѣвой стороны человекъ точка, а подъ шаромъ буквы с или е.

Обр. ст. Надпись, какъ на предыдущемъ чеканѣ, въ линейномъ ободкѣ.

С². В. 0,55. Д. 13—14. Н. С.

315. 3) *Лиц. ст.* Тоже, надпись какъ на чек. № 1, но буквы с и е нѣтъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линий надпись: пвт | кнзѡ. | мх | аіа |, въ течечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

На некоторыхъ экземплярахъ изъ моего собранія послѣ пвт стоитъ крупная точка, а на мѣстѣ недостающихъ буквъ во 2-й строкѣ—КІ. Рис. 60.

316. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: д.....тѣвриска |.

Обр. ст. Надпись: ..т | кнзѡк | кгом | аіа |.

С². В. 0,53. Д. 12—13. Н. С.

317. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: денгатѣвриска |.

Обр. ст. Надпись между линий: пвт | кнзѡк | кгми | хаі |.

С². В. 0,50. Д. 11—13. Н. С.

318. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись:тѣвриска |.

Обр. ст. Надпись: пвт. | кнзѡк | кгомх | аіа |.

Описана Чертовымъ подъ № 182. Шод. 3174. Сах. 58. Сонц. 30 съ испорченною вѣроятно надписью: пвт | мхні | зѡкаго |. Орѣш. № 262.

319. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: +ДЕНИГАТЬ....КАМ|.

Обр. ст. Надпись: ПУТ|КГОКНІ|ЗѦКАГО|.1А|.

Описана Чапскимъ подъ № 72, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ.

320. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ДЕНИГАТКЪ.....М|.

Обр. ст. 4-хстрочная между линій надпись: ПУ|КНЗѦК|АКГМ|А1А|.

С². В. 0,51. Д. 11¹/₂—14. Н. С.

321. 9) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ДЕНИГАТКЪРІСКАМ|.

Обр. ст. Тоже. Надпись: ПУТ|КНЗѦК|АКГОМ|ІХАІ|, въ точечномъ ободкѣ.

С¹. В. 0,54. Д. 13—14. 2 экз. Т. К.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 261.

322. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись какъ на чек. 9.

Обр. ст. 4-строчная надпись: ПУТ|КНЗѦК|АКГМ|ІХАІ|.

С². В. 0,54. 13¹/₂—15. 5 экз. Т. К.

323. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись, какъ на чек. 9.

Обр. ст. Надпись, какъ на чек. 10.

С². В. 0,53. Д. 11—14. Н. С.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 263.

324. 12) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: ДЕНИГАТКІСКА••|, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: ПУТ|КЗѦК|АКОТІИ|ХАІА|.

С². В. 0,54. Д. 11—16, 13—14. 2 экз. Т. К. Рис. 61.

325. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ..УДЕНГАТКІСКА|.

Обр. ст. Надпись: ПУТ|КНЗѦК|АГОМИ|ХАІА|.

Описана Чапскимъ подъ № 71, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ и таковыми же ссылками на Черт. № 182, Шод. 3174 и Сах. 58. (См. выше, ч. 6).

326. 14) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: пчткпзѣккгом, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ линейномъ ободкѣ: дѣни | гаткѣ | рскаѣ | ореф |.

С¹. В. 0,54. Д. 13—15. Т. Б.

Описана Чертковымъ подъ № 181 (Табл. X. ф. 6). Шод. подъ № 3172, читаетъ въ первой строкѣ ДЕНЬ, что, впрочемъ, мало вѣроятно. (Не принялъ-ли онъ какую случайную царапину при буквѣ І за крючекъ, превращающій ее въ Ъ?) 12 дол. Другая (№ 3173) 8²/₃ дол. С. 57. Сонц. 20, съ искаженною и невѣрною ссылкой на Чертк. № 181. Ор. 265.

327. 15) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. 14.

Обр. ст. Тоже, что ч. 14, но ободокъ линейный, пересѣченный косыми черточками влѣво.

С¹. В. 0,54. Д. 12—15. Н. С.

328. 16) *Лиц. ст.* Тоже, что ч. 14 и 15.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: дѣни | гаткѣ | .скаѣ | рефи |, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 11¹/₂—15. 3 экз. Т. Б.

Описана Чаповымъ подъ № 73, съ невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ и невѣрными ссылками на Чертова № 181, Шод. 3172, Сах. 57. (См. ч. 14). Ор. 266, съ невѣрною ссылкой на Чертова № 181. (См. в. ч. 14). Таже самая монета описана имъ въ «М. къ Р. Н.» подъ № 35.

Въ Н. С. есть оригинальный экземпляръ этого чекана и типа, на которомъ поверхъ надписи (на *обр. ст.*) вычеканена (перечеканна?) еще часть типа монетчика, съ звездообразной головой вправо. Это обстоятельство мы объясняемъ такимъ образомъ, что рѣзчикъ, чтобы вычеканить обратную сторону монеты употребилъ старый штампъ монетчика (бывшій въ употребленіи при Бор. А-чѣ) и, не изгладивъ его какъ слѣдуетъ, вырѣзалъ новую надпись, отчего на монетѣ Мих. Борисовича вышла и часть изображенія монетчика. Рис. 62.

329. 17) *Лиц. ст.* Тоже изображеніе. Вокругъ надпись: пчткзѣккгом |.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: пчт | кпзѣк | лгом | іхл |.

Обр. ст. Надпись: пвт|кнзѡк|акгом|іхал|.

С¹ (4 экз.). С² (3 экз.). В. 0,54. Д. 13—16. 7 экз. Т. Б.

336. 24) *Лич. ст.* Тоже. Надпись: пвткнзѡк|акгомх|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пвт|кнзѡк|акго|т|іхал|.

Описана Рейхелемъ подъ № 3904. 13 Doli R²; ссылка его на 181 Черт. невѣрная.
(См. в. ч. 14).

Типъ II.

Всадникъ и надпись.

337. 1) *Лич. ст.* Всадникъ вправо, съ шляпой на головѣ; въ правой рукѣ поднятый мечъ. Фигура сходная съ всадникомъ чеканки при Борисѣ Александровичѣ. Линейный и точечный ободокъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: пвт|кнзѡк|акгом|х|ла|.

С¹. В. 0,51. Д. 12¹/₂—14. Т. Б.

Описана Рейхелемъ подъ № 3902—3903. На его экземпляръ въ концѣ первой строки видна еще буква і. Относительно *лич. ст.* онъ дѣлаетъ замѣчаніе, что Grossfürst.... auf dem Kopfe hat.... einen Spitzen Hut. Кромѣ сего замѣчаетъ, что ein anderes Exemplar hat den Grossfürsten mit entblösstem Haupte. 12¹/₂ Doli. Op. № 252.

338. 2) *Лич. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пвт|к|акго|мх|ла|...|.

Описана Орѣши. подъ № 253. Рисунка нѣтъ. Необычное распредѣленіе словъ.

339. 3) *Лич. ст.* Тоже. Линейный и точечный ободки.

Обр. ст. Надпись: пвт|кнзѡк|акгом|...|, между линій.

С². В. 0,51. Д. 13—14. Н. С.

340. 4) *Лич. ст.* Тоже, но фигура всадника мельче. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линий: пч. |кнзѡ |лкоѣ| хіла•|. (Буква м въ Зей строкѣ образована изъ трехъ равныхъ по величинѣ вертикальныхъ линий, перечеркнутыхъ по серединѣ горизонтальною чертою).

С¹. В. 0,54. Д. 12¹/₂—14. Н. С. Рис. 63.

341. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: .вч |.лкгѡ |мхілкі |•лк•|.

С¹. В. 0,54. Д. 13—14. Н. С.

Въроятно этотъ же самый чепанъ описанъ Шод. подъ № 3178. Онъ только въ послѣдней строкѣ читаетъ: Zл, что можно объяснить и недосмотромъ. Впрочемъ на нашемъ экземплярѣ л такъ неясно, что можно предположить, что это и ѡ. Ор. № 251 читаетъ: зѡк•|

342. 6) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Четырехстрочная между линий надпись въ точечномъ ободкѣ: пчть |кнзѡв |.когм |.....|.

С². В. 0,48. Д. 11¹/₂—13. Т. Б.

343. 7) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Четырехстрочная между линий надпись: пчті |кнзѡв | лкгом |.ал|. (Послѣдняя строка видна слабо).

С². 0,54. Д. 13—14. 2 экз. Т. Б.

344. 8) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Четырехстрочная между линий надпись: пчті |кнзѡв | лкгом |.ал|. Слѣды точечнаго ободка.

С¹. В. 0,54. Д. 12—13. Т. Б.

Черткова № 178? Ор. 254.

Типъ III.

Голова человѣка въ коронѣ.

345. 1) *Лиц. ст.* Голова человѣка впрямь, съ короной на головѣ, или въ треугольной шапочкѣ, какъ на монетахъ Ивана Михайловича. Работа не художественная. Тонкій линейный ободокъ, пересѣченный черточками влѣво.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись, въ линейномъ ободкѣ, пересѣченномъ черточками: пуг | кнзюкъ | .кгоми | .лал |.

С¹. В. 0,51. Д. 12—14. Н. С.

Полагаемъ, что подобный типъ имѣлъ въ виду Шодуаръ, описывая подъ № 3170 монету съ неяснымъ изображеніемъ головы. На *обр. ст.* у него однако человѣкъ съ мечемъ и кинжаломъ. Опис. Ор. въ «М. въ Р. Н.» подъ № 29 и 30, причемъ онъ дѣлаетъ замѣчаніе: «типъ повидимому заимствованъ съ денегъ Ив. Михайловича, т. е. воспроизводитъ голову имп. Конрада II или Генриха II, но работы болѣе грубой. Вообще надобно замѣтить, стиль всѣхъ денегъ Мих. Бор. и большей части Бор. Ал. значительно грубѣе стиля денегъ Ив. Михайловича». Что касается первой половины этого замѣчанія, то и наши наблюденія вполне согласны съ его мнѣніемъ, что и изложено нами въ послѣдней главѣ I-й части, что же касается второй половины, то она требуетъ исправленія: нужно различать то, что можетъ быть сказано относительно всѣхъ денегъ в. княжества Тверского, отъ того, что можетъ касаться только того или другого типа. Стиль денегъ Тверскихъ князей въ общемъ обнаруживаетъ явленіе постепеннаго совершенствованія, такъ что среди денегъ Ив. Мих. весьма трудно и даже почти невозможно указать типы художественные, что мы объясняемъ тѣмъ, что это были наиболѣе ранніе образцы денежнаго дѣла въ Твер. княжествѣ, тогда какъ при Бор. Александровичѣ мы замѣтили явленіе явно прогрессирующей техники въ дѣлѣ выдѣлки денегъ, что продолжается и въ первую половину княженія Мих. Бор., а затѣмъ начинается ея упадокъ. Что же касается въ частности рассматриваемаго типа, то композиція его грубѣе въ сравненіи съ таковымъ же типомъ Ив. Михайловича, но это только и можно сказать въ отношеніи этого типа, и ни въ какомъ случаѣ не приложимо въ большинству денегъ Бор. Ал. Относительно причины ухудшенія этого типа при М. Б. мы думаемъ, не произошла ли она отъ того, что мастеръ М. Б-ча употребилъ для него старый штампъ Ив. Мих., измѣнивъ его соответственнымъ образомъ? Типъ очень рѣдкій и впервые встрѣтившійся въ Тверскомъ кладѣ. Рис. 64.

Типъ IV.

Человѣкъ, сидящій на стулѣ.

346. 1) *Лиц. ст.* Человѣкъ вправо, сидящій на стулѣ, но лицо обращено къ наблюдателю. На головѣ нѣчто въ родѣ шапки. Въ под-

нятой лѣвой рукѣ какой-то предметъ, изображенный 3 точками, а правая, повидимому, лежитъ на колѣняхъ. Надъ спинскою стула, съ лѣвой стороны фигуры буква *v*, а подъ предметомъ въ лѣвой рукѣ буквы *i* и *e*, одна подъ другою, первая надъ второю. По тонкому линейному ободку рядъ крупныхъ и рѣдкихъ точекъ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: •кнз• | ѡк.ік | |т|іх-
хчл • | •око |. Ободокъ такой же, какъ и на *лиц. ст.*

Монета извѣстна только въ одномъ экземплярѣ, и происходитъ изъ Волокол. вѣда 1892 г., находится въ собр. П. В. Зубова въ Москвѣ и описана Ор. подъ № 320^а. Наше описаніе сдѣлано по приложенному здѣсь фототипическому рисунку и нѣсколько разнится отъ сдѣланнаго г. Орѣшниковымъ. Буквы на лиц. ст.: ІСУ, намъ кажется, могутъ означать окончаніе отчества Мих. Борисовича. Аналогію подобнаго помѣщенія окончанія надписи на *лиц. ст.* монеты можно указать только на деньгахъ XIV в. См. напр. № 4379 (Таб. 7. 97), 4036 (Таб. 2. 31) у Рейхеля, и у Жизневскаго № 1294, изъ которыхъ первую мы считаемъ, какъ уже выше сказано, предположительно, деньгою Тв. в. вн. Дмитрія Михайловича, а вторую и третью деньгами Ив. Михайловича. Характеръ надписи, повидимому, не даетъ повода подозрѣвать ея подлинности, хотя съ другой стороны она сильно напоминаетъ таку называемую деньгу Ивана Безуна, которую мы какъ уже сказано, относимъ къ московскому в. вн. Ивану Васильевичу III.

ВОСТОЧНОЕ ВЛІЯНІЕ.

Типъ V.

Драконъ и надпись.

347. 1) *Лиц. ст.* Двуногій крылатый драконъ вправо, съ кольцеобразно завернутымъ и поднятымъ кверху хвостомъ. Въ двухъ точечныхъ ободкахъ надпись: пчтк.....кгомѡх |.

Обр. ст. Въ точечномъ ободкѣ четырехстрочная надпись между линій: ден | гатъ | акгок | змх |.

С². В. 0,54. Д. 12—15. 6 экз. Т. К.

Вѣроятно эта же самая монета описана у Сонцова подъ № 27. У него обратная сторона имѣетъ такую удивительную транскрипцію: ПЧКАКГОКЗМХ. Ор. № 297.

348. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Ободокъ изъ точекъ. Надпись: пчткнз-
какгом |.

Обр. ст. Тоже, что предыдущий чеканъ.

Ор. № 296. Она же описана у него и подъ № 305. Ошибка исправлена авторомъ въ «Мат. къ Р. Н.» подъ № 40.

349. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись, какъ на предыдущемъ чеканѣ.

Обр. ст. Четырехстрочная надпись между линій: кнзѡ | какго | мхалк | ориг |.

Ор. № 299.

350. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Въ точечномъ и линейномъ ободкѣ надпись: пѹт....омхл |.

Обр. ст. Подобна предыдущему чекану.

С². В. 0,57. Д. 12—13¹/₂. 2 экз. Т. Ё.

351. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокругъ точечнаго ободка:кгоп |....

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: кнзѡ | какго | халк |... |.

С². В. 0,60. Д. 12—15. Н. С.

Вѣроятно у Ор. № 303. У него надпись: пѹткнзѡкакго |; *обр.*: кнзѡ | какго | мхалк | ориг |.

352. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѹткнзѡкакгомиха, въ точечномъ ободкѣ. (Послѣднія 2 буквы видны слабо).

Обр. ст. Тоже. Надпись: пѹт | нзѡк | згом | ерс |. (Буква з въ 3 строкѣ — повидимому испорченная двойнымъ ударомъ молота буква л; въ 4 строкѣ буква м видна неясно).

С². В. 0,54. Д. 12¹/₂—14. Т. Ё.

353. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѹ.....лкомхл |. Внутренній точечный ободокъ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: ... | денгга | твѣрс | клѡ |.

С². В. 0,54. Д. 12—16. 2 экз. Т. Ё.

354. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокруг точечного обода: п.ткн...акгомх.].

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: |аа|.енга|.кьри|.ска|. Точечный ободокъ.

С². В. 0,54. Д. 13—15. Н. С. Рис. 65.

355. 9) *Лиц. ст.* Тоже, но надпись: пЕУАТЬККАЗЪЕАКГО].

Обр. ст. Тоже, что предыдущій №.

ор. № 307.

256. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пвткнз...какгом]. Внутренній ободокъ изъ точекъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій, въ точечномъ ободкѣ: мха|денга|ткврис|кал].

С². В. 0,54, Д. 12¹/₂—14. Т. Б.

357. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ...аким....

Обр. ст. Надпись: .ен.|кьр..|скал].

Описана Чертовымъ подъ № 180; вѣроятно также, что у Шод. № 3180. Онъ читаетъ: АКИМ.

358. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись:киазк...

Обр. ст. Надпись въ точечномъ ободкѣ:|какго|мха|кор].

Описана Орфин. въ «Мат. въ Р. Н.» подъ № 40.

359. 13) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пвткнз...какгомха| вокруг внутреннего обода изъ точекъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ: денг|аткрис|калфеи|дотот].

С². В. 0,54 (3 экз.) и 0,57 (2 экз.). Д. 11—15. Т. Б.

Есть еще въ Т. М. р. 9. № 1119. Опис. Чертовымъ подъ № 172 по менѣ исправному экземпляру. Шод. № 3181. Онъ ошибочно читаетъ на своей монетѣ, на *лиц. ст.* ПУТЬ....: послѣдняя буква К; въ среднѣй надписи нѣтъ слога ЛИ, а АК. Вѣроятно Шуб. № 21, со

ссылкою на тѣже № Чертова и Шод., но съ непонятнымъ измѣненіемъ въ чтеніи на *лиц. ст.* ПУТЬ....ЛИМІХ, а на *обр. ст.* съ непонятнымъ дѣленіемъ надписи такъ:|..АТК..| ...КА|ѠФЕ....|. Франц. ват. № 192. Ор. № 310.

360. 14) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: п....какгом, вокругъ точечнаго ободка.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: ДЕНІ|ГАКТЪ|РІСК.|Ѡ..|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

Шодуаръ, № 3182. У него обратная сторона полнѣе: ДЕНІ|ГАКТЪ|РІСКА|Ѡ..| ..СА|. Не эта-ли монета описана Орѣшн. подъ № 309, по менѣе хорошему экземпляру? Разница только въ чтеніи 2-й строки *обр. ст.*: ГАТКЪ, хотя и очень важная. *Лиц. ст.* у него неизвѣстна. Ор. № 311. У него въ 4-й стр. *обр. ст.* читается: ѠФЕ|; Рис. 66.

361. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПУТКНЗѠКАКГО|.

Обр. ст. Надпись: ПУТІ|КАКГО|МХІЛА|КН.|.

Ор. № 304.

362. 16) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ПУТ....ѠКАКГО|, въ ободкѣ изъ точекъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій: ПУТІ|КНЗѠК|.ГОМХ|. КРН|, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

Вѣроятно эта монета находится въ Т. М. р. 3. № 348; монета повреждена. Д. 8—12. Ор. 300.

363. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокругъ точечнаго ободка:ЛКГО|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: ПУТІ|.ЛКГО| ..ХІЛА|....|.

С². В. 0,54. Д. 12—15. Н. С.

Вѣроятно также, что у Ор. подъ № 302, описанная по плохому экземпляру.

364. 18) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись вокругъ точечнаго ободка: ПУТ....КГО|.

Обр. ст. Четырехстрочная между линий надпись: мх. | .ікро |
коріс. |v |.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

Вѣроятно Ор. № 306. Также въ «Мат. къ Р. Н.» подь № 39. Здѣсь надпись *обр. ст.*
прочитана такъ: мх.. | ..роі | корісо | кіуа |.

365. 19) *Лиц. ст.* Вокругъ точечнаго ободка надпись: пугкнз-
.лѣкѣгомхіа |.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линий въ точечномъ ободкѣ:
депг | аткѣр | іскал | одт |.

С¹. В. 0,56. Д. 12—14. Н. С.

Ор. 312. 4-я строка у него прочитана: одт; ошибка исправлена въ «Матер.» подь
№ 41.

366. 20) Тоже. О надписи не упоминается.

Обр. ст. Надпись: | кнѣ.. | лк.ом | хаіа |.

Опис. Черк. подь № 179.

367. 21) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись не означена.

Обр. ст. Надпись: пвт | кнзѣк | лкгом | хаіа |.

Опис. Шод. подь № 3179, съ неточною ссылкой на Черткова № 179. Шуб. № 20
(фр. в. 191). Сонц. № 22 съ обыч. неточ. опис. С. 53. У Чапсаго № 78 послѣдняя строка
ХАІА |, со ссылкой на вышеуказанные №№ Ч. Ш. Ш., но невѣрно Рейхеля 3891 (см.
ниже, ч. 22).

368. 22) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись не означена.

Обр. ст. Надпись: пвт. | кнзѣк | лкгом | хаіа |.

Описана Рейхелемъ подь № 3891, съ невѣрною ссылкой на Черткова. Таб. ІХ. ф. 10.

369. 23) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись не означена.

Обр. ст. Надпись таже, но послѣдняя строка: мхан |.

Описана имъ же подь № 3892. См. zweites Exemplar.

370. 24) *Лиц. ст.* Тоже. Точечный ободокъ среди двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Надпись: пвчт | кнзѣк | лгомн | ха....

Вѣроятно который либо изъ вышеописанныхъ 4-хъ чекановъ. Ор. № 295, съ неточною ссылкой на Черк. № 179 и Чапскаго № 78. (См. выше ч. 20, 21).

371. 25) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: чѣ | кнзѣк | лк.гом | хли. |, въ линейномъ ободкѣ.

С¹. В. 0,42. Д. 11—14. Т. М. р. 5. № 296.

Типъ VI.

Д р а к о н ъ и з в ѣ з д а .

372. 1) *Лиц. ст.* Подобное предыдущимъ изображеніе дракона вправо, въ линейномъ ободкѣ. Надпись вокругъ:как.омха |.

Обр. ст. Восмилучная звѣзда. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ надпись: кнзѣк.омхи |. (Буква м образована изъ буквы н съ нѣсколько болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, раздвинутыми вертикальными чертами, по срединѣ между которыми отъ горизонтальной черты опущена третья вертикальная черта. См. какъ выше № 332).

С². В. 0,54. Д. 12—15. Т. К.

Вѣроятно эта же монета имѣется въ Т. М. р. 3. № 346. Надписи на ней *лиц.*: |КН....КГО...., *обр.*: |КНЗѣКВКННОМХИ|. На одномъ экземплярѣ изъ Н. С. читаемъ: |КНЗѣКВКЧОМХИ|. Рис. 67.

373. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: |кнзѣквкгомихаи |.

Обр. ст. «Звѣздочка съ 6 лучами вокругъ».

Опис. Шод. подъ № 3183. Объ изображеніи, находящемся на *лиц. ст.* Шод. говоритъ: «Тоже клеймо (т. е. гарпія), а не драконъ». Признаемся, мы не представляемъ ясно различія между гарпіей и дракономъ. По крайней мѣрѣ въ прежнихъ каталогахъ болѣею частію употребл. названіе гарпіи, вмѣсто дракона.

374. 3) Лиц. ст. Тоже. Надпись въ точечномъ, среди двухъ линейныхъ, ободкѣ: *кнзѣка...міхіаа* |.

Обр. ст. 6-лучевая звѣзда съ шариками на концахъ лучей. Среди двухъ линейныхъ ободковъ надпись: *....ѣкакгоміха* |.

Опис. Орѣшн. подъ № 313.

375. 4) Лиц. ст. Тоже изображеніе и надпись.

Обр. ст. «Звѣздочка особеннаго вида». Надпись: *кнѣзѣкакгоміх* |.

Опис. Шол. подъ № 3184.

376. 5) Лиц. ст. Тоже. Надпись: *кнзѣкакгомхіаа*, въ двухъ точечныхъ ободкахъ.

Обр. ст. «Между 2-хъ ободковъ изъ точекъ шестиугольная звѣзда, съ шариками на концахъ лучей». Надпись: *кнзѣкакгомхіаа* |.

Описана Чапскимъ подъ № 76, съ неточною ссылкой на Черт. № 171, Шол. 3185 и С. 46. У него же, подъ № 77 описана подобная же монета, но провѣренная ссылка на указанный № Чертова (л. 173. о. 172) не подтверждаетъ его описанія; характеръ надписей тоже не подходитъ ни къ одному изъ чепановъ описываемаго типа: думаемъ, что здѣсь—ошибка у Чапскаго, и произошла она отъ того, что у четвероногаго животнаго на *обр. ст.* его экземпляра не отчепанились заднія двѣ ноги, отчего онъ и принялъ его за дракона.

377. 6) Лиц. ст. Тоже. Надпись: *кн...лкоміха* |.

Обр. ст. «Звѣздочка, на концѣ лучей по шарикъ; въ кругѣ. Надпись: *...лкоміх* |».

Описана Чертовымъ подъ № 171. Шол. 3185. Ор. 314.

Типъ VII.

К е н т а в р ь .

Этотъ типъ представляетъ продолженіе подобнаго-же типа, бывшаго въ употребленіи при Иванѣ Михайловичѣ и Борисѣ Александровичѣ. Техника настоящаго представляетъ лишь незначительное усовершенствованіе въ сравненіи съ прежними.

378. 1) *Лиц. ст.* Четвероногое вправо, съ головою, грудью и руками человеческими. Хвостъ животного поднятъ кверху и на концѣ раздѣлился на части. Ободковъ не видно.

Обр. ст. Изъ, повидимому, 4-строчной надписи видно: пѹт | .хсск |
.... | |.

Описана Чертковымъ по плохому экземпляру подъ № 403 и помѣщена имъ въ разрядъ неопредѣленныхъ. Но на экз. изъ собр. Брыгина въ несохранившихся строкахъ экземпляра Чертковскаго заключается имя «Михаила», почему онъ относитъ ее къ Твер. кн. Михаилу Борисовичу (см. Древности Арх. Вѣстн. М. 1867. № 1—2, стр. 13). Монета есть въ Т. М. на *лиц. ст.* есть линейный и точечный ободки; на *обр. ст.* читается: .пѹт | кннзѡ | лѡлкгѡ | ххлал |. Замѣчательно повтореніе буквъ Н, Л и Х, какъ бы отъ двойного удара штемпеля. С². В. 0,42. Д. 12. р. 9. № 1122. Типъ и чеканъ очень рѣдкіе. Рис. 68.

379. 2) *Лиц. ст.* «Кентавръ».

Обр. ст. Надпись между линій: пчѡтъ | кнзѡ | клкгѡ | мхлал |.

Описана Шод. подъ № 3190.

380. 3) *Лиц. ст.* «Кентавръ направо, держитъ въ правой рукѣ какое-то орудіе; хвостъ въ видѣ трезубца. Вокругъ черта и за оной ободокъ изъ точекъ».

Обр. ст. Надпись между линій: пѹт | нзѡк | кгѡм | хлал |.

Описана Шуб. подъ № 24. В. 12 дол. (0,53 гр. по франц. в.). С. 54.

381. 4) *Лиц. ст.* «Въ двойномъ ободкѣ изъ черты и бусъ кентавръ вправо».

Обр. ст. Надпись: пѹтъ | кнзѡк | лкгѡм | ».

Описана Чапскимъ подъ № 80, съ неточною ссылкой на вышеприведенные №№ Чертк., Шод., Шуб. и Сах., и невѣрнымъ обозначеніемъ сторонъ

Типъ VIII.

З в ѣ р е к ѣ и н а д п и с ь .

Чеканы этого типа представляютъ три отдѣльныхъ вида: а) звѣрька, съ обращенной назадъ головой, б) съ обращенной впередъ, в) звѣрька съ крыльями.

А.

382. 1) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо съ обращенною назадъ головой, раскрытымъ ртомъ и поднятымъ кверху хвостомъ. Въ двухъ точечныхъ ободкахъ надпись: п...зѣкавгом |.

Обр. ст. 4-строчная надпись въ точечномъ (повидимому) ободкѣ: пѹтѹ | кнзѣк | авгом | хаіа |.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. К.

Описана Рейхелемъ подъ № 3899, съ малопонятною ссылкой на Табл. XI. р. 7. Чертова, гдѣ означена мѣдная монета, (можетъ быть затѣмъ, чтобы показать характеръ рисунка?). Кромѣ сего, надпись на *обр. ст.* имѣетъ особенность: вм. пѹтѹ она читается пѹтѣ, что легко можно объяснить недочетанною на нашемъ экземплярѣ. 12¹/₂ Doli. R². У Соц. № 29, будто бы въ первой строкѣ читается: пѹтѣ..., но такое чтеніе не подтверждается ни однимъ изъ известныхъ экземпляровъ этого типа. Въ Т. М. есть подобная монета въ р. 7. (безъ №), подтверждающая Рейхелевское чтеніе первой строки надписи *обр. ст.* С². В. 0,54. Д. 12—14. Ссылка здѣсь на 173 № Чертова—не точная. См. ниже № 19. Рис. 69.

383. 2) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѹ....гом |.

Обр. ст. Надпись:хіа | .рѹсо | ...уатр | .кѹх |.

Описана въ «Матер.» Ор. подъ № 37, съ замѣчаніемъ, что значеніе послѣднихъ двухъ строкъ для него непонятно. На фототипическомъ снимкѣ этой монеты мы читаемъ: .ХА. | .рѹсок | .уатк | .рск, при чемъ, допускаемъ, что въ первой строкѣ А вырѣзано дурно и болѣе походить на П; спереди и сзади ХА по знаку, можетъ быть по точкѣ, вѣрнѣе же по буквѣ І, такъ что мы предполагаемъ, что здѣсь должно было стоять ІХАІ, какъ и встрѣчается на другихъ чеканахъ; во второй строкѣ чтеніе: .рѹсок ясно, если допустить, что правая сторона послѣдней буквы не отчеканилась; въ третьей строкѣ ясно окончаніе отчества Борисовича: .ѹа и начало слова «Тверская», при условіи что нижній овалъ буквы К не отчеканился, а въ послѣдней строкѣ неясно видна первая буква, а 2, 3 и 4 дурно исполненные РСК. Съ подобнымъ дополненіемъ встрѣчались и деньги Бориса Александровича. См. выше, типъ ХХ, ч. 2.

384. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пѹ....гом |.

Обр. ст. Надпись изъ 4 строкъ между линій: кнз | кав... | хаіа | |, въ точечномъ ободкѣ.

Описана Орѣшникъ. въ «Мат. въ Р. Н.» подъ № 36.

385. 4) *Лиц. ст.* Такой же звѣрекъ; въ двухъ точечныхъ ободкахъ надпись: пѹткнз...авгомх |.

Обр. ст. 4-строчная надпись въ точечномъ ободкѣ: пвт | кнзѡк |
акгом | хаак |.

С². В. 0,54. Д. 11¹/₂—14. Т. Б. Рис. 70.

386. 5) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись въ двухъ точечныхъ ободкахъ:
кнзѡк...хип |.

Обр. ст. Пятистрочная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ:
пв. | кнѡ. | .зѡк | ..гом | ак |.

С². В. 0,54. Д. 12—17. Н. С.

387. 6) *Лиц. ст.* Тоже. Въ линейномъ и точечномъ ободкѣ над-
пись: кнз...акгомха |.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линій въ точечномъ ободкѣ:
пвг | кнзѡк | кнзѡк | хаак |.

С². В. 0,54, 0,51 и 0,48. Д. 13—15. 3 экз. Т. Б.

Такая же монета есть въ Твер. М. въ р. 7 (безъ №). Здѣсь послѣдняя буква надписи
лиц. ст. какъ будто имѣетъ черту, дѣлающую ее похожею на букву А. Ссылка на Шодуара
№ 3189—неверная. См. ниже, чек. 8.

388. 7) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись:нзѡкго...., въ линейномъ
и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ:
.... | кнз... | акго. | хаак |.

С². В. 0,51. Д. 13. Н. С.

389. 8) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнзѡкакгомха |.

Обр. ст. Надпись: пвт | кнзѡк | акгом | хаак |.

Описана Шод. подъ № 3189. С. 45.

390. 9) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ...вакгомх |.

Обр. ст. Надпись, какъ на предыдущемъ чеканѣ.

Описана Чапскимъ подъ № 75 съ неточными ссылками на Шод. 3189, Рейхеля 3899 и
Сах. 45. См. выше, ч. 8 и 1.

391. 10) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ..го..хиа...; работа грубая.
Обр. ст. 4-строчная надпись между линий въ точечномъ ободкѣ:
пвт | нзѡк | кгом | хиа |. (Въ точномъ чтеніи послѣдней строки мы не-
увѣрены).

С². (*обр. ст.*), С³. (*лиц. ст.*). В. 0,54. Д. 12—14. 3 экз. Т. К.

392. 11) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись:кнзѡк...ом...

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись: пвт | кнзѡк | лгом | .аа |.

С². (*обр. ст.*), С³. (*лиц. ст.*). В. 0,51. Д. 11—16. Т. К.

393. 12) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: пвткн...лгомх, во внутрен-
немъ точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись: .вт | .нзѡм | хаааа |
ргов, въ точечномъ ободкѣ.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Т. К.

394. 13) *Лиц. ст.* Звѣрекъ другого вида—головой почти ка-
сается хвоста. Линейный ободокъ и надпись: кнзѡк лгом хиа |.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись: пв. | кнзѡк | лгом | хаа |.
(Буква з вырѣзана въ обратную сторону).

С². В. 0,54. Д. 13. Н. С. Рис. 71.

395. 14) *Лиц. ст.* Звѣрекъ какъ на № 12, въ линейномъ и точеч-
номъ ободкѣ. Надпись: кнзѡк лгом хиа |.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись въ точечномъ ободкѣ
пвт | кнзѡк | лгом | хиа |.

С¹. В. 0,54. Д. 14—16. Н. С.

Вѣроятно эта же монета находится въ Т. М. р. 9, № 1121. Ссылка на 3189 № Шод.—
невѣрная. Работа грубая. С². В. 0,48. Д. 12—14. Еще по 75 Жур. Арх. Комм. № 8.

396. 15) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кн.....хиа |.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись: пвт | .нзѡк | .кгом | хиа |.

С². В. 0,54. Д. 12—14. Н. С.

Б.

397. 16) *Лиц. ст.* Звѣрекъ съ головой, обращенной *впередъ*.
Лпнейный ободокъ и надпись: кнзѡ...мѡлак|.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пвч|кнзѡк|•кгом|
...лал|.

С². В. 0,54. Д. 13—14. 2 экз. Т. Б.

На другомъ экземплярѣ недостающія буквы на *лиц. ст.* читаются: ...КАК... См. Ор.
въ «Мат. къ Р. Н.» № 38.

398. 17) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: кнзѡкакогоміаи|.

Обр. ст. Тоже, что предыдущій чеканъ, съ дополненіемъ вмѣсто
точки въ 3-й строкѣ буквою л, а въ 4-й—х.

Описана Рейхелемъ подъ № 3893, съ ошибочною ссылкой на 173 № Чертк., см. ниже,
чек. 19. Звѣрекъ на взглядъ Рейхеля есть laufender Wolf.

399. 18) *Лиц. ст.* Тоже. Въ точечномъ ободкѣ надпись:
пвчкнзѡ...голе...

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись: пвч|кнз..|кг..|лк..|.

С³. В. 0,48. Д. 12—15. Т. М. р. 8. № 1108а.

Въ «Описаніи Т. М.» Жизневскаго, монета отнесена къ Борису Александровичу, со ссыл-
кою на 3137 № Шодуара. Однако надпись представляет большое затрудненіе по своей обратной
сторонѣ, на которой можно читать имя Михаила Борисовича. Кромѣ того, деньги имѣют и общее
сходство съ деньгами послѣдняго. Затѣмъ, въ надписи *лиц. ст.*, если допустить вѣрность ссылки
Жизневск. на 3137 № Шодуара, должны бы читаться совсѣмъ иные слова (ср. выше, т. XIII,
чеканъ 12). На этихъ основаніяхъ мы позволили бы себѣ отнести ее къ Михаилу Борисовичу.
Наличность именъ двухъ князей на одной монетѣ можетъ указывать на время чеканки, именно:
первые годы княженія Михаила Борисовича, если монета дѣйствительно ему принадлежитъ, или
же на послѣдніе годы Бориса Александровича, если мнѣніе Жизневскаго вѣрнѣе. Рис. 72.

400. 19) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: ...лакгомѡаи|.

Обр. ст. Надпись: пвч|кнзѡк|акгсм|аи|.

Описана Чертковымъ подъ № 173. Шод. № 3187; ссылка на тотъ же № Черткова,
Шод. читаетъ надпись *лиц. ст.*: кнзѡкакогоміаи|. Вѣроятно недочеканка. *Обр. ст.*
вполнѣ согласна съ Чертк. У Шуб. по франц. кат. надпись: л. ст. кнзѡкѡлакгомѡаи|

обр. ст.: ПУТ | КИЗѢК | КГОМ | ХАІ... № 195. Въ 3-й строкѣ КГОМ! можетъ быть— болѣе полное чтеніе надписи Черткова? (Русск. кат. № 23). Ссылка на вышеуказ. №№ Чертк., Шод. и Сах. 43. У Сонцова (№ 26) *обр. ст.*: КИЗѢК | АКГОМ | ХАІАА | при чемъ 1 во второй строкѣ и послѣднее А въ четвертой плохо видны. Первая же строка вся невидна, но съ др. ст. и не видно, чтобы Сонцовъ о существованіи ея догадывался. У Чапскаго (№ 74) въ концѣ надписи *лиц. ст.* стоять точка. 0,58. Ссылка его на 3893 № Рейхеля не вѣрна. См. выше, № 17. Ор. № 278. Впереди надписи *лиц. ст.* онъ читаетъ еще ПУТ, что едва-ли вѣрно, ибо никто изъ другихъ нумизматовъ этихъ словъ не читалъ. Повидному такая же монета находится въ Твер. Муз. р. 9, № 11136, но вслѣдствіе С², точно опредѣлена быть не можетъ. В. 0,33. Д. 12—15.

401. 20) *Лиц. ст.* Звѣрекъ съ хвостомъ, обанчивающимся въ видѣ трезубца.

Обр. ст. Надпись: .УТ | .ЗѢК | КГОМ |

Описана Чертковымъ подъ № 175. Шод. 3188. С. 50. Ор. 279. Въ Тв. М. въ р. 1 есть подобная же монета съ надписью: ПУТ | ЗѢ... | .ГОМ | АА... |. С². В. 0,42. Д. 12—13. Ссылка на 175 № Черткова повидному вѣрна.

В.

402. 21) *Лиц. ст.* Звѣрекъ вправо, *крылатый*. Надписи нѣтъ. Линейный и точечный ободки.

Обр. ст. Надпись: ПУТ | КИЗѢК | АКГОМ | ХАІА |.

Описана Чертковымъ подъ № 174. У Шуб. (№ 22) Последняя строка надписи имѣетъ: ХАІАА, что можетъ составлять восполненіе надписи Чертковского экземпляра. Рейхель (см. № 3894—98) дополняетъ чтеніе надписи тѣмъ, что на его экземплярѣ послѣ слова ХАІА стоитъ еще точка. 12 Doli. R². С. 49. Сонц. № 25. Последняя строка надписи у него: МХ, но судя потому, что онъ ссылается на тотъ же 174 № Черткова, едва ли можно признать его чтеніе не ошибочнымъ. У Чапскаго № 79, съ неправильнымъ обозначеніемъ сторонъ и невѣрною ссылкой на 3186 Шодуара (см. чек. ниже). Ор. № 290. У него послѣдняя строка надписи имѣетъ точку съ обѣихъ сторонъ.

403. 22) *Лиц. ст.* Тоже, безъ надписи.

Обр. ст. Надпись: | .НЗѢ | АКГОМ | ХАІ. |.

С². В. 0,48. Д. 11—15. Т. М., р. 9, № 1114.

404. 23) Лиц. ст. Тоже. Безъ надписи.

Обр. ст. Надпись: пвт | кнзѡк | лкгом | ханл |.

Описана Шодуаромъ подъ № 3186, со ссылкой на вышеуказанный № (174) Чертова, однако транскрипція послѣдней строки съ буквою И показываетъ, что его экземпляръ представляетъ особый чеканъ. Что это такъ, доказывается тѣмъ, что Рейхель подъ № 3894—3898. (См. anderes Exemplar) описываетъ монету съ подобною же транскрипціей.

405. 24) Лиц. ст. Тоже. Звѣрекъ вправо, невидимому особаго рисунка. Безъ надписи. Линейный ободокъ.

Обр. ст. Надпись:кнзѡк | лгомн | •ханл |.

Описана Орѣшниковымъ подъ № 291. Въ надписи на приложенномъ рисункѣ мы читаемъ: | кнзѡк | лгомк | .уап |. Во 2-й строку — конечно неотчеканившееся К, что касается 4-й и 5-й, то разница довольно значительная, но можетъ быть мы ошибаемся?

Типъ IX.

П т и ц а и н а д п и с ь .

406. 1) Лиц. ст. Птица вправо, съ распростертыми крыльями, въ линейномъ ободкѣ.

Обр. ст. 4-строчная между линій надпись въ точечномъ ободкѣ: .вт | .нзѡк |м | .лаг |.

С². В. 0,54. Д. 11—16. 4 экз. Рис. 73.

407. 2) Лиц. ст. Тоже, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Четырехстрочная между линій надпись: .вт | .нзѡ... | кг.м | .лаа |.

С². В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б.

Вѣроятно Сонцовъ № 24.

408. 3) Лиц. ст. Тоже, въ линейномъ и точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Надпись: пвт | кнзѡк | .кгом | ханл |.

С¹. В. 0,55. Д. 11—13. Н. С.

Описана Чертовымъ подъ № 170, но у него послѣдняя буква 2 строки к. Ор. 316, съ тою же разницею.

409. 4) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ весьма грубой работы, въ точечномъ ободкѣ.

Обр. ст. Надпись: пѹт | кнзѡс | .кго | | между линій.

С². В. 0,55. Д. 11—14. Н. С.

410. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Таже надпись, но въ послѣдней строкѣ: иха.

Описана Рейхелемъ подь № 3889—90. 14 Doli. R³. Ссылка на 170 № Чертова—
неточная, см. № 3.

411. 6) *Лиц. ст.* «Птица съ распушенными крыльями».

Обр. ст. Надпись: пѹт | кнзѡ | какго | мха |.

Описана Шод. подь № 3192. 12 долей. С. 55.

Типъ X.

Двуглавый орелъ.

Этотъ типъ вѣроятно представляетъ воспроизведеніе бывшаго въ употребленіи при Иванѣ Михайловичѣ, но техника настоящаго гораздо выше прежняго.

Типъ—замѣчательный, потому что до недавнихъ поръ думали, съ легкой руки Карамзина (см. Т. VI, прим. 98, стр. 33), что онъ заимствованъ Иваномъ Васильевичемъ III изъ Византіи, и имъ же съ 1497 года сдѣланъ русскимъ государственнымъ гербомъ. Между тѣмъ Волоколамскій кладъ 1892 года и въ особенности Тверской 1900 года ясно доказали, что онъ существовалъ въ качествѣ монетнаго знака гораздо ранѣе въ Тверскомъ княжествѣ, откуда и былъ заимствованъ Москвою. Въ Тверь же онъ занесенъ былъ съ Востока, такъ какъ родина его, какъ выше сказано, Малая Азія. Типъ рѣдкій.

412. 1) *Лиц. ст.* Двуглавый орелъ крупнаго рисунка. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. 4-строчная надпись между линий: пѹт|кѹзѡк|кѡгом|
хѡа|. (Въ послѣдней строкѣ видны только верхнія половины буквъ).

С². В. 0,54. Д. 12—15¹/₂. Т. К.

Ор. «Матер.» № 45, 46 и 50. Подъ № 43 онъ описываетъ чеканъ на которомъ въ по-
слѣдней строкѣ будто бы читается: ХѡАА, но на приложенномъ рисункѣ (46) эта строка так
нелюбова видна, что мы не рѣшаемся дѣлать изъ этой монеты особый чеканъ. Вѣроятно та же
самая монета имѣется въ Т. М. въ р. 7, безъ №. Изъ надписи на ней видно: .V. | .NЗѡ |
. .гом | .ААА |. С². В. 0,51. Д. 13—14.

413. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ нѣсколько мельче.

Обр. ст. Надпись таже, но въ послѣдней строкѣ: хѡаа|.

Ор. «Матер.» № 48 и 49.

414. 3) *Лиц. ст.* Двуглавый орелъ еще болѣе мелкаго рисунка,
въ такомъ же ободкѣ, какъ № 1.

Обр. ст. 4-строчная между линий надпись: пѹт|кѹзѡк|кѡгом|
хѡаа|, въ точечномъ ободкѣ.

С¹. В. 0,54. Д. 12—15, 13—14. 2 экз. Т. К.

Вѣроятно таже, что опис. Ор. въ «Матер.» подъ № 44 и 45 при чемъ послѣдній № по
плохому экземпляру. Онъ же подъ № 42 описываетъ чеканъ, на которомъ въ послѣдней строкѣ
читается: ХНАА, но на приложенномъ рисункѣ (№ 45) этихъ буквъ различить нельзя.

415. 4) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѹт|кѹзѡк|кѡгом|мха|.

Ор. «Матер.» № 47.

416. 5) *Лиц. ст.* Тоже, что чеканъ 3.

Обр. ст. Сходна съ чеканомъ 3, но послѣдняя строка оканчи-
вается хѡа•|.

С¹. В. 0,54. Д. 12—15. Н. С.

Типъ XI.

Всадникъ и птица.

417. 1) *Лиц. ст.* Всадникъ вправо, съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ. Ободокъ изъ мелкихъ точекъ.

Обр. ст. Птица вправо, съ распущенными крыльями; въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: КНЗѠБКАКГОМІХАІАА]. (Буквы КН и ІА видны слабо).

С². В. 0,54. Д. 12—14. 2 экз. Т. Б.

Описана Чертковымъ подъ № 177 (табл. X. ф. 3), при чемъ онъ дѣлаетъ замѣчаніе: «полная надпись (по лучшимъ экземплярамъ): князя великаго Михаила. Это замѣчаніе вполне оправдывается экземплярами, находящимися въ Н. С. относительно имени «Михаила», относительно же остальныхъ двухъ словъ, то они написаны въ обычномъ сокращеніи, именно: КНЗѠБКАКГОМІХАІАА]. Шод. № 3176. Reichel № 3901, хотя и ссылается на тотъ же № Чертова, но его монета представляетъ иной чеканъ, см. ниже № 5. Сах. 62. У Сонцова (№ 23), со ссылкой на тотъ же № Чертова читаемъ невозможную надпись: МХА, т. е.—въ редакціи, неизвѣстной ни одному нумизмату. Ор. № 255. Эта же самая монета находится въ Т. М., въ р. 4, подъ № 349. Изъ надписей на ней видно только: КНЗѠБКАК...]. В. 0.45. Д. 11—14. Рис. 74.

418. 2) *Лиц. ст.* Тоже, но иного рисунка. Ободокъ изъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Тоже, но надпись: КНЗѠБКАКГОМІХАІ].

С². В. средней не много болѣе 0,54. Д. 12—14. 6 экз. Т. Б.

Описана Орѣшн. подъ № 257, но съ вѣроятною ошибкою. Онъ читаетъ надпись: КНЗѠБКАКГОМІХАІ, пропуская букву К въ словѣ КАКГО, между тѣмъ какъ на 6 экз. этого чекана изъ Т. К. всѣ имѣютъ букву К. Если же его чтеніе вѣрно, то его монету слѣдуетъ считать особымъ чеканомъ. Ссылка же его на 3901 № Рейхеля—не точная: см. ниже, чек. 5. Въ Т. М. есть ³/₄ той же монеты, въ р. 3, подъ № 347. Д. 9—12¹/₂.

419. 3) *Лиц. ст.* Тоже, но рисунокъ крупнѣе.

Обр. ст. Надпись также иного рисунка и читается КНЗѠБКАКГОМІХАІ.]. (Последняя буква А видна слабо; за нею есть мѣсто для буквы или знака).

С². В. 0,54. Д. 12—16. Т. К.

Вѣроятно точнѣе чтеніе этой надписи будетъ: К...МХІАА, какъ читается на одномъ изъ экземпляровъ Н. С., при чемъ послѣднее А написано слитно съ первой буквою К. Чапскій (№ 81), приводитъ надпись: КН..КАКГОМХІА почему-то ни слова не говоритъ, что послѣ А есть еще буква, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто для нея. Кромѣ того, онъ невѣрно описываетъ птицу, называя ее длинноногою, такъ какъ птица такого рода (журавль), въ сочетаніи съ всадникомъ составляетъ особый типъ, а что онъ не смѣшиваетъ типы, доказываетъ его ссылка на 177 № Чертова, 3176 Шодуара и 62 Сахарова. Въ Т. М. въ р. 9, подъ № 1116 значится монета, въ которой конецъ надписи виденъ только на половину (нижняя часть буквы): повидимому нужно читать МХІА, съ точкою послѣ А. С². В. 0,42. Д. 13—12. Рис. 75.

420. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Ободокъ изъ точекъ.

Обр. ст. Тоже, но надпись: КН.КАКГОМХІА.], въ линейномъ и точечномъ ободкѣ. (Послѣ А точка не ясно видна).

С². В. 0,54. Д. 13—14. Н. С.

Ор. № 256. Ссылка его на 81 № Чапскаго очевидно ошибочная. См. выше, чек. 3.

421. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Птица съ распушенными крыльями, обращенная влево. Надпись: КН.КАКГОМХІА.].

Опис. Рейхельмъ, подъ № 3901, съ неправильною ссылкой на Чертова. Таб. X. ф. 3. Что это особый чеканъ доказывается: а) тѣмъ, что птица обращена влево (nach links gewendeter Vogel mit ausgebreiteten Flügeln) и б) особенностію надписи. 12¹/₂ Doli. R².

Типъ XII.

Всадникъ и журавль.

422. 1) *Лиц. ст.* Такой же всадникъ, какъ на предыдущемъ типѣ. Передъ грудью коня большая точка. Ободокъ линейный и изъ крупныхъ точекъ.

Обр. ст. Длинноногая птица вправо, принимаемая за анста или журавля. Она представлена съ наклонной головой, какъ

будто влюющей что-то на землѣ. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: К...АКАКГОМХІАА:•|.

С¹. В. 0,54. Д. 13—15. Т. Б.

Описана Чапскимъ подъ № 82, безъ упоминанія о точкахъ въ концѣ надписи, но это потому, что на его экземплярѣ конецъ надписи не виденъ (у него только: ..КЗАКАКГОМХ ..). То, что имѣетъ нунца, названо у него шарикомъ (такъ же у Рейхеля). Въ упомянутыя ссылки Чертк. 176, Шуб. 18, Шод. 3175. С. (?—нужно Reichel) 3000 и С. 61—неточныя, такъ какъ подъ этими №№ описаны иные чеканы. См. ниже.

423. 2) Лиц. ст. Тоже, но фигура нѣсколько грубѣе. У груди лошади точка.

Обр. ст. Журавль иного рисунка, (голова выше поднята). Изъ надписи видно: КЗАКА.....А.

С¹. В. 0,54. Д. 12—16. Т. Б.

Описана кратко Чертковымъ подъ № 176. Шуб. № 18 (фр. в. 189). У него вѣроятно вразалась ошибка въ начертаніи надписи: КЗАКАКАГОМХІАА; АКА вм. АКАГО? Сах. 61. Сонцевъ (№ 21) читаетъ надпись своеобразно: КЗАКАКАГОМІХАА. Ор. 258. Ссылка на 82 № Чапскаго—неточная (см. выше, чек. 1). Въ Т. Ж. есть вѣроятно подобная же монета, но С². р. 7, безъ №. В. 0,51. Д. 12—15.

424. 3) Лиц. ст. Всадникъ подобный предыдущимъ. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Надпись: КЗАКАКГОМІХІА|.

Описана Шод. подъ № 3175.

425. 4) Лиц. ст. Тоже, но передъ грудью коня нѣтъ точки. Точечный ободокъ въ двухъ линейныхъ.

Обр. ст. Тоже, но у птицы длинный клювъ и надпись: ПУККЗАКА.....ХАА.

С². В. 0,54. Д. 13—15. 5 экз. Т. Б.

На одномъ экземплярѣ изъ Н. С. читается: ПУККЗАКА.....ХАА, при чемъ послѣднія буквы видны слабо, на другомъ: ПУККЗАКАКАГОМІХАА, при чемъ первая 3 буквы видны слабо.

426. 5) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Тоже, но надпись «противъ обыкновенія начинается снизу».

Орѣши. «Матер. въ Р. Н.» № 34.

427. 6) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѹ...кгомх|.

Орѣши. «Матер. въ Р. Н.» № 32.

428. 7) *Лиц. ст.* Тоже.

Обр. ст. Надпись: пѹгкнзѡблком|.

Орѣши. «Матер. въ Р. Н.» № 33.

С М Ъ Ш А Н Н Ы Е Т И П Ы .

Типъ XIII.

В с а д н и к ъ и С а м с о н ъ .

Это — тотъ же самый типъ, который былъ такъ распространенъ въ послѣдніе годы княженія Бориса Александровича. При Михаилѣ Борисовичѣ, судя по крайней малочисленности находимыхъ экземпляровъ и также по ничтожному количеству разновидностей, онъ былъ, вѣроятно, вскорѣ оставленъ и замѣненъ какимъ либо изъ вышеописанныхъ восточныхъ типовъ.

429. 1) *Лиц. ст.* Извѣстное изображеніе Самсона, раздирающаго пасть льву. Въ двухъ линейныхъ ободкахъ надпись: кнѡзѡблкомхан. (Послѣдняя буква слитна съ первою к).

Обр. ст. Надпись: кнѡзѡблкомх|.

С¹. В. 0,54. Д. 13—14. Т. Б. Рис. 76.

430. 2) *Лиц. ст.* Надпись: КНѢЗѢ...ЛНК.Г.МИХА. (Последнее а слитно съ первымъ к).

Обр. ст. Надпись: КНѢ...БЕЛНКОГОМИХ, въ двухъ линейныхъ ободкахъ.

С². В. 0,55. Д. 11—15. Н. С.

Вѣроятно эта же самая монета описана во II прибавл. къ нумизм. изгѣд. Сонцова, подъ № 27, но съ точностію этого сказать нельзя, потому что неизвѣстно: вѣрно или ошибочно онъ читалъ на *лиц. ст.* КНИЗЯ БЕЛКОГМИХ и потому, что здѣсь не сказано, какъ читается надпись на обратной сторонѣ.

431. 3) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: КНѢЗѢБЕЛНКОГОМНХАН|. (Буквы а, н и въ началѣ к—слитны).

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНѢЗѢБЕЛНКОГОМНХА|.

Описана Орѣшн. подъ № 259.

432. 4) *Лиц. ст.* Тоже. Надпись: КНѢЗѢБЕЛНКОГОМ.

Обр. ст. Тоже. Надпись: КНѢЗѢБЕЛНКОГОКРНС.

Ор. «Мат. къ Р. Н.» № 27, 28. Эта двушвенная денга не менѣ замѣчательна, чѣмъ описанная выше, въ типѣ М. Б. VІІІ, чек. 18.

Замѣчєнныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно читать.
10	11 снизу	государствъ.	государствъ.
29	15 —	о клеветѣ	отъ клеветѣ
39	8 —	наши художники	художники
43	2 —	смимковъ	снимковъ
—	13 —	мнѣгіе	мнѣніе
49	13 —	другія предметы	другіе предметы
52	7 сверху	хотя и	даже и
65	19 снизу	выражившихъ	выражавшихъ
79	2 сверху	Тахтамышемъ	Тохтамышемъ
84	17 снизу	отца	предшественника
88	14 сверху	Типъ	, типъ
90	13 снизу	собктвеннымъ	собственнымъ
92	2 —	нумзматика	нумизматика
105	4 сверху	кнажествомъ	княжествомъ
113	4 снизу	Тах.	Таб.
118	16 снизу	Кумануса	Кумануса
126	7 сверху	и то и	, то и
130	19 снизу	<i>лиц. ст.</i>	1) <i>лиц. ст.</i>

Въ надписяхъ на монетахъ Ивана Михай-
ловича вездѣ, гдѣ стоитъ X

			X
133	11 снизу	Ивана Юрьевича	Юрія Ивановича
135	4 сверху	КЕЛНКОГКН...	КЕЛНКОГКН... ...
136	3 снизу	находился	находился
136	3 —	великаго	великаго
137	14 сверху	у него ..	здѣсь
139	8 снизу	чеканъ	чеканъ,
—	1 —	изображенія	изображенія,
141	1 —	33. <i>Лиц. ст.</i>	33. 3) <i>Лиц. ст.</i>
145	10 снизу	для	для
200	11 —	линіей	линіи

Наклонно и криво напечатанныя буквы въ славянскихъ надписяхъ на монетахъ поставлены такъ намѣренно, чтобы передать дѣйствительное ихъ здѣсь положеніе.

50 p 5012.

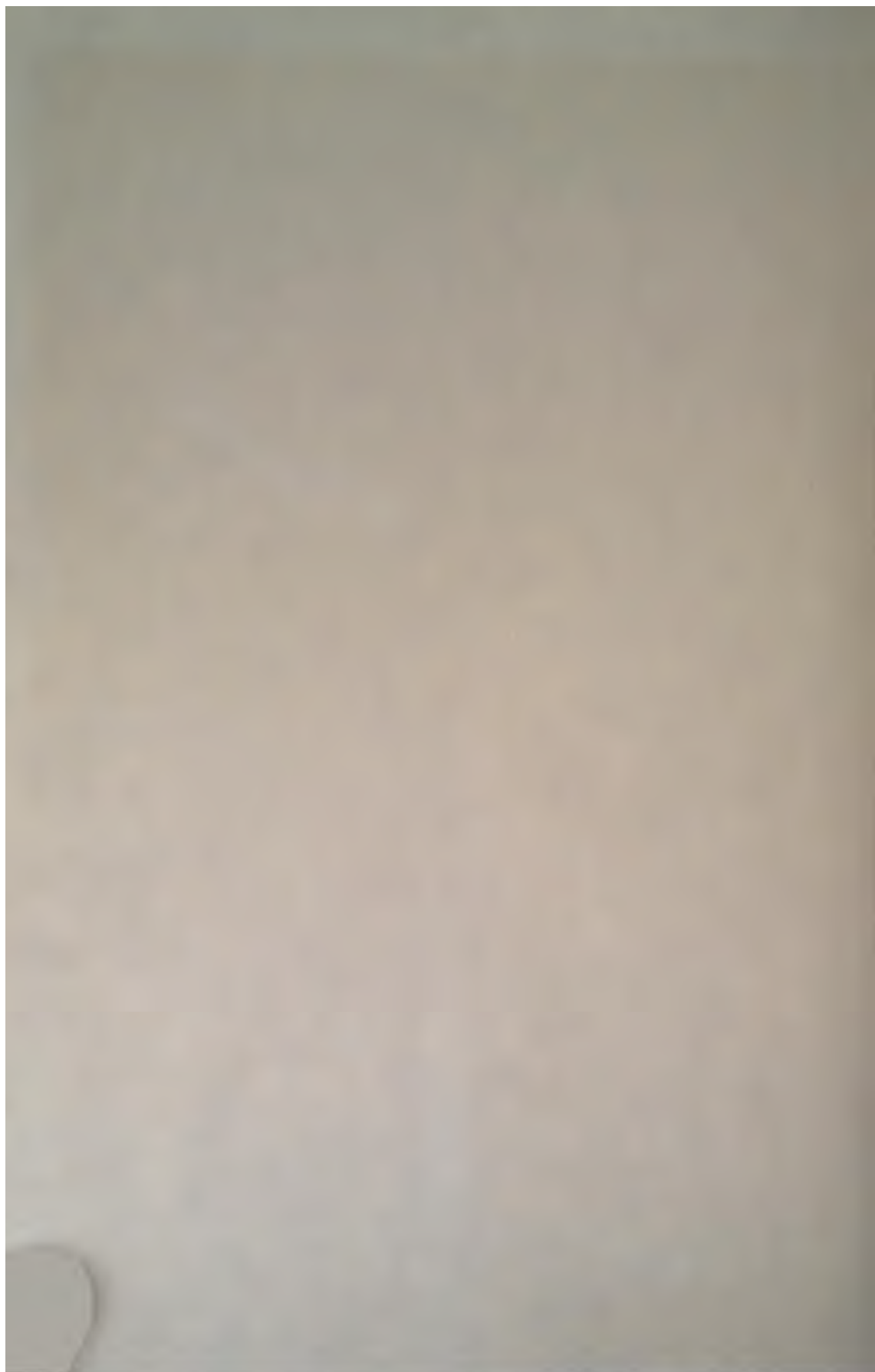
Sp 76 u
9 p 45.

*PB-39362-SB
5-07
CC
B/T

CJ
3028
T8R8

CJ 3028 .T8 R8
Dengi Velikago Kniazhestva tve
Stanford University Libraries

3 6105 041 315 404

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

MAR 5 1979

